Д.И.ДЕДОВ

СИСТЕМНЫЕ ФАКТОРЫ ПРАВА

СТАРТАП

Дмитрий Иванович
Дедов

СИСТЕМНЫЕ ФАКТОРЫ ПРАВА

Стартап, 2013

Дедов Д. И. Системные факторы права. М., Интернет-издательство Стартап, 2013.

Дмитрий Иванович Дедов с отличием окончил юридический факультет Московского Университета в 1991 году. Спустя три года он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук и был приглашен профессором А.Г. Быковым преподавать на кафедре предпринимательского права. В 2006 году Дмитрий Иванович защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук. С 2008 г. совмещает работу на кафедре с работой в должности судьи Высшего арбитражного суда РФ.

1 октября 2012 года Дмитрий Иванович Дедов был избран Парламентской ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ) на должность судьи от России в Европейский суд по правам человека.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Д. И. Дедов, 2013
© АНО «Стартап», 2013

Введение

Не правы те, кто считает, что рожают только женщины. Не в буквальном, конечно, смысле. Каждый акт творчества – это нечто близкое рождению на свет нового образа, идеи, которые начинают жить собственной, почти независимой от нас жизнью, в общем, также как и наши дети. Беременность замыслом или идеей почти невозможно прервать, если не выплеснуть ее на бумагу или холст, то есть придать ей некую рациональную форму.

Обычно мы является «рабами» одной темы, поскольку именно такая тема, и никакая другая не подходит лучшим образом к нашему нраву, характеру, образу чувств и мыслей. Вот и я начал с разработки содержания и методологии применения принципа соразмерности, а затем и других общих принципов права. Общая методология оказалась довольно практичной и понятной, она быстро получила применение в деятельности всех властей власти.

Исключение составили неясности с содержанием конституционных целей правового регулирования, то есть условий ограничения прав и свобод человека и гражданина (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Эти цели сформулированы как наиболее приоритетные ценности, подлежащие правовой защите, включая основы конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и

безопасности государства. Римский договор о создании Европейского Союза содержит иные ценности, наоборот, близкие каждому человеку: повышение качества жизни, окружающей среды, уровня конкуренции, сохранение культурных ценностей. Однако их реализация ограничивает эффективность экономики. Должны ли мы пойти на это? Ответ не найден, поскольку истинные ценности неизвестны.

Такое различие в ценностях удивляет. Это свидетельствует о том, что мы не до конца четко понимаем наши ценности, а нынешние концепции теории права не предоставляют нам какой-либо алгоритм для понимания этого. В то же время Конституция содержит такие ценности как права и законные интересы других лиц, что на практике при разрешении конкретных споров привело к необходимости сравнивать конфликтующие интересы, определять буквально на глаз, какой из них является приоритетным. Именно выявление приоритетных интересов стало наиболее актуальной методологической задачей современного правоведения.

Это мало кто понимает. И поэтому место приоритетных интересов заняла другая методологическая задача поиск баланса частных и публичных интересов. Надо сказать, что эта цель ложна от начала и конца, начиная с деления на частные и публичные интересы (все частные интересы имеют значение для общества) и

заканчивая балансом (это же не компромисс, не торговля).

Кроме этого, у нас нет точки опоры. Ее не предоставила марксистко-ленинская теория права. Диалектическому материализму российские некоторые российские ученые продолжают посвящать свои статьи, однако из них можно мало что усвоить полезного. Действительно, может ли помочь решению конкретных задач знание о движении от абстрактного к конкретному или о единстве и борьбе противоположностей. Законы диалектики превратились в лозунги, оторванные от реальности.

Сравнение интересов с позиции основных прав и свобод человека невозможно, поскольку сталкиваются интересы равных членов общества. Необходимость сравнения интересов поставила на повестку дня новую методологическую проблему достижения баланса интересов. Или это еще называют балансом частных и публичных интересов. На практике это проявилось методологически совершенно иным образом: определение сфер (то есть публичных целей), в каждой из которых приоритетными будут являться определенные интересы. Но точка опоры (сами публичные цели) все также отсутствует.

В результате юриспруденция развивается иррационально, на ощупь, пользуясь практической методологией соразмерности и юридической определенности. Американские судьи в качестве практического метода широко используют

экономические методы анализа права, в основе которых лежит экономическая выгода от принимаемых решений. Однако эффективность и широта их применения весьма ограничены.

Заслуживает внимания и такая цель как устойчивое развитие. Но эта тема как-то поблекла, не получив должного фундаментального обоснования, и не радует своей новизной или реалистичностью.

В общем, разговор о ценностях необходим, и понятно, что нынешними знаниями не обойтись или нужен новый взгляд на имеющиеся знания под другим углом зрения. Это уже получается не философия права, а философия жизни, без которой вряд ли возможно дальнейшее осмысленное движение вперед. Для себя я назвал это **парадигмой жизни.**

Хочу предупредить, что эта работа не является продвижением детально разработанной мною концепции общего блага. Основанная идея общего блага заключается в том, что ограничения свобод конкретного индивиды правомерны тогда, когда это ограничение даст положительные результаты для всего общества в целом, включая этого индивида. То есть он должен понять и признать, что ограничения в отношении него сделаны, в конечном счете, для его же блага. Эта концепция нуждается в подкладке из общечеловеческих ценностей, постижение которых на определенном этапе приводит к неопределенности и невозможности договориться о них в силу особенностей человеческой природы.

Между тем, окончательно сформировавшееся правосознание должно быть также устойчиво, как формула «дважды два – четыре», где символы, обозначающие числа, созданы человеком, но представляют собой неоспоримую истину в рамках повседневной реальности, доступной путем простого наблюдения. Правосознание должно быть основано на конкретных законах, даже если этих законов множество, хотя они имеют близкое содержание, а, следовательно, единую основу.

Например, когда я работал над принципами корпоративного права, я постепенно пришел к выводу о том, что они являются отражением, частным случаем общих принципов. То есть общие и специальные принципы не отличаются друг от друга. Более того, сам по себе напрашивался вывод о том, что специальных принципов не существует вовсе. Это, в свою очередь, навело на мысль о том, что и общие принципы не являются самостоятельными по своей природе, а производны от неких постулатов, а точнее – от самой жизни.

Рассматривая факторы, которые влияют на формирование и развитие права, становится ясным, что к ним, как ни странно, не относятся правопорядок или демократия. Это должны быть такие системные факторы, которые обеспечивают существование самой жизни на протяжении уже нескольких миллиардов лет. А право является отражением этих системных факторов, правилами, сформулированными в головах людей, их разумом,

который обусловлен все теми же системными факторами. Чтобы доказать это наше исследование может занести к предметам настолько далеким от права в его обыденном понимании, однако это необходимо для познания самих себя. Это труднее всего.

Практически ни одна сфера человеческой деятельности не ускользает от внимания современной науки. Ученые много внимания уделяют деталям механизмов функционирования природных объектов от элементарных частиц до ДНК и ценных галактик, а то и других вселенных. Формирование правовых механизмов в этом смысле равносильно проведению социумом экспериментов на себе самом. Много сил тратится на прогнозирование будущего. Все это делать необходимо. Но нельзя забывать об универсальных закономерностях, которые были, есть и будут, но часто не принимаются во внимание, потому что они отсутствуют как таковые в пакете распространяемых и передаваемых знаний. Это происходит так потому, что универсальные закономерности не постигаются нами специально, а заложены в нас природой, то есть доступны каждому, но на иррациональном (можно сказать, что и на подсознательном) уровне. В этой книге сделана попытка вытащить эти явления на рациональный уровень, что будет способствовать пополнению знаний и их модернизации.

Для этого я намерен использовать новый для юриспруденции, но полезный метод интеграции

научных знаний из различных сфер научной деятельности. Причем с использованием знаний не только гуманитарных, но и естественных наук. Например, теория режимов с обострением, при которых элемент системы неограниченно возрастает за короткий промежуток времени, позволяет описать изменения системы и решить задачи в области горения, взрыва, физики плазмы, гидродинамики и…экономических кризисов. Таких примеров множество.

Мы попытаемся изучить общие закономерности, одинаково влияющие на любые системные образования. Это будет наглядно продемонстрировано на микро- и макроуровнях, на примерах живой и неживой природы, что позволит сделать определенные выводы применительно к системной форме существования человечества – социуму.

Дело не только в новизне философского метода, но в принципиально новом подходе к пониманию философии права. Философия права обычно оперирует абстрактными категориями, степень обобщенности которых позволяет многим считать это философией, однако все это правовые категории. Таким образом, право пытается объяснить само себя через свое собственное содержание. Взгляд со стороны на право, как правило, отсутствует, потому что всегда сложно изучать самого себя. Как говорится в китайской пословице, рыба последней понимает, что такое вода.

Для того чтобы этого добиться, я посчитал необходимым зайти со стороны и исследовать различные природные явления и обнаружить их влияние на систему (включая социум), а потом и на право. Это влияние может оказаться неожиданным. Тем приятнее сделанные открытия. Тем интереснее покажутся результаты исследования.

Надо отметить, что при этом намеренно используется необычный материал для исследования с точки зрения общепринятой в нынешней правовой науке, а именно ассоциации и впечатления известных и не очень людей, наблюдения за поведением живых существ, в общем, все то, что составляет жизнь природы. Все это может быть приведено в системный порядок и позволяет привязать право к жизни. Это, по сути, означает новый взгляд на естественное право.

Содержание книги делится на две части, из которых и состоит парадигма жизни, а, следовательно, и назначение права – это устойчивость и развитие.

Состояние системы, обозначенное как устойчивость и развитие, не является единственной концептуальной идеей. При прочтении каждый в достаточной мере тщеславный читатель может подумать: «Да я об этом и сам догадывался». Однако наши ощущения и интуитивные догадки, будучи рационализованными, превращаются в знания, что позволяет двигаться к достижению цели осознанно и значительно быстрее. Ведь воображаемый результат – это уже половина успеха. В понимании

неотвратимости процесса продвижения от иррационального ощущения к описанному в книге результату, лежит главная, как я надеюсь, польза от этой книги.

Книга состоит из четырех глав. Первая посвящена описанию системы и системных ценностей. Это так называемый взгляд на систему в статике. Поэтому среди ценностей фигурируют порядок, стабильность и их составляющие. Вторая глава «Стратегия устойчивости» выстроена с позиции активных действий по сохранению системы от деградации и разрушения, необходимости учета и устранения слабостей, противостояния угрозам хаоса, а также стремления к преимуществам. Третья глава рассматривает систему в динамике через различные факторы развития. Здесь важная роль принадлежит познанию. И, наконец, четвертая глава «Природа и порядок» описывает универсальные законы эволюции любой системы, в том числе правовой, подчеркивая утерянное ныне значение обычного права и находя новые черты в содержании общего права. При этом изложение материала наполнено следующими основными подходами:

- Ориентация на долгосрочные достижения вместо сиюминутной выгоды. Рациональное понимание и признание приоритета долгосрочных преимуществ.
- Рациональное понимание как шаг в развитии человека разумного.

- Если командный успех практикуется в локальных группах, то это возможно и в больших масштабах.
- Постоянный поиск и анализ ошибок и методов их исправления.
- Учиться у других, быть готовым каждую минуту познавать новое – значит перенимать их опыт достижения преимуществ.

Я от всего сердца благодарю моих родителей, семью и друзей, которые много сделали для появления этой книги. И своими мыслями и своим личным примером. Моя мама никогда не боится, проходя мимо, остудить пыл любого хулигана. Так она заботится о благополучии социума. Мой папа приучил меня к исследованию природы и открыл для меня конкуренцию. Мои друзья щедро дарили мне свои мысли и чувства.

Особенно хочу отметить ушедшего от нас Олега Евстратова, моего друга детства. Олег ввел меня в мир науки через передачу «Очевидное и невероятное». Однажды когда нам было лет по восемь, я пришел к нему в гости, и он включил телевизор, пообещав самое интересное. Так я впервые встретился с академиком Капицей, собственные исследования которого нашли свое место в этой книге. И мы уже не пропускали ни одного выпуска. Мы жадно смотрели и часами обсуждали все увиденное вместе. Олег также увлекался научной фантастикой, особенно Айзеком Айзимовым – еще один феномен, умеющий раскрыть тайны науки в

доступной форме. Олег бредил полетами в космос, и мы вместе разрабатывали проекты космических кораблей и ракет и даже пытались запустить парочку. Это дало мне возможность взглянуть на мир широко, не зациклиться на узости специальности и в каждом маленьком событии увидеть глобальную значимость. Все, что впиталось за эти годы, не ограничиваясь физикой или биологией, я попытаюсь продемонстрировать в этой книге. Олег стремился реализовать свою детскую мечту стать летчиком и поступил в летное училище, но не успел его закончить. Его жизнь оборвалась во время одного из тренировочных полетов. Его нет со мной уже 20 лет, и мне его очень не хватает.

Так что я не мог позволить себе здесь ни одной банальности.

Искренне Ваш,
Дмитрий Дедов

2007-2011

Дедов Д.И.

СИСТЕМНЫЕ ФАКТОРЫ ПРАВА

Содержание

Часть I. СИСТЕМА

Глава 1. Системность сущего
Понятие и признаки системы
Познание системы как самостоятельного явления
Системный характер всего сущего
Парадигма жизни

Глава 2. Общие условия стабильности системы
Представление о порядке
Упорядоченность и воспроизводство
Консерватизм как средство защиты стабильности
Роль элиты и пассионарность

Глава 3. Содержание системных связей
Энергетика связей
Энергетика образования системы
Добро и зло как разность потенциалов
Крепость связей и проблема доверия
Смысл взаимодействия
Системность связей и синергия
Разделение труда
Горизонтальные и вертикальные связи

Уважение достоинства
Ослабление связей при росте системы

Глава 4. Выбор ценностей
Нужна ли мораль?
От морали к праву и обратно
Проблемы понимания демократии

Часть II. СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОСТИ

Глава 5. Суть стратегии
Теория общественного выбора
Тщеславие
Инфраструктура
Знания
Копирование
Выживание
Объединение

Глава 6. Преимущества и слабости в содержании социальных связей
Уважение ценности каждого
Сотрудничество и иерархия
Самореализация
Модель устойчивого развития

Глава 7. Слабости
Правильно ли мы оцениваем слабости?
Утрата преимуществ

Глава 8. Игра и моделирование стратегии преимуществ
Значение игры
Шахматы

Глава 9. Конкуренция
Вред монополизма
Война или мир?
Есть ли преимущества в конкуренции?

Глава 10. Хаос
Дестабилизация и энтропия
Становление системы
Теория хаоса
Случайность
Самоорганизация
Угроза хаоса

Часть III. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ

Глава 11. Объективный характер развития
Общие закономерности развития
Стремление к преобразованиям
Пять процентов
Ученичество
Свобода как условие для развития

Глава 12. Методы развития
Методология науки
Комбинирование

Опыт
Успешность изменений

Глава 13. Познание
Воображение
Развитие науки
Откуда возникает интерес к познанию?
Процесс познания
Идея и практические результаты
Проблема наблюдателя

Глава 14. Основы познания
Появление сознания
Иррациональность
Интуиция и подсознание
Конкуренция в науке

Часть IV ПРИРОДА И ПОРЯДОК

Глава 15. Эволюция: теория и реальность
Возникновение порядка
Эволюция и случайность
Закономерности эволюции
Является ли человек венцом
природы?
Существует ли свобода воли?
Рациональный выбор у животных

Глава 16. Критика дарвинизма
Понята ли идея эволюции?

Адаптация или развитие?
Трансформация за одну жизнь
Вечный поиск природы

Глава 17. Естественное право
Не забывайте о естественном характере права
Кризис теории права
Верховенство права
Право и социальный порядок

Часть I. СИСТЕМА

Глава 1. Системность сущего

Понятие и признаки системы

Существует довольно простое определение системы, под которой обычно понимается совокупность взаимосвязанных между собой элементов. Это определение предполагает наличие нескольких признаков системы:

- *делимость* на отдельные компоненты системы, называемые ее элементами (элемент представляется как самая простая часть системы, но он также может состоять из составляющих его элементов, и в таком случае элемент приобретает характер подсистемы)
- *стабильность* (состав элементов и содержание связей между ними обладают постоянством);
- наличие процессов *взаимодействия* между элементами внутри системы; взаимодействие обусловлено *взаимосвязью* (но не взаимозависимостью) элементов системы.

Все вышеназванные условия позволяют сделать вывод о том, что данная совокупность элементов может быть квалифицирована как *единое целое*. Можно сделать и другой вывод о том, что у системы нет определенной цели, кроме сохранения существования самой системы. Забегая вперед, отмечу, что поиск национальной идеи в современной России есть ни что иное, как поиск средств для

сохранения страны как системы, хотя, возможно, участники такого поиска об этом не догадываются.

Познание системы как самостоятельного явления

Познание системы требует осуществления определенных последовательных действий. Вот примерный алгоритм проникновения в суть системы:

1. Выявление элементов системы.
2. Определение более и менее существенных по значимости элементов.
3. Выявление функциональной роли каждого элемента.
4. Определение взаимосвязи между элементами системы через выполнение ими своих функций.
5. Определение средств, которые пользуются в системе через взаимодействие ее элементов, для обеспечения стабильного существования системы.
6. Поиск средств, которые пользуются в системе через взаимодействие ее элементов, для обеспечения стабильного существования системы. Такими средствами являются повышение устойчивости, накопление преимуществ, устранение недостатков, повышение эффективности, развитие способности к изменению функций элементов и приспособлению к внешним воздействиям.

Названные выше подходы к определению понятия и познанию системы являются научными, но не в значении «верный, истинный или обоснованный» (что часто оказывается ошибкой), а в том смысле, что такие подходы ставят исследователя или наблюдателя, как говорят физики, вне изучаемой системы. Это субъективный момент: сам наблюдатель должен ощущать себя отдельно от системы, даже если система может повлиять на его существование (например, при изучении молнии). Существует заблуждение, что наблюдателю сложно изучать социальные системы, поскольку он является человеком и, следовательно, элементом этой самой системы. Но это не так, поскольку любая система так или иначе влияет на существование наблюдателя, в данном случае – человека.

Есть и еще одно заблуждение о том, что наблюдателем может быть только человек, более того – профессиональный ученый. Однако явление адаптации, знакомое нам по теории эволюции Дарвина, показывает, что наблюдателем является каждое живое существо, в том числе человек. Хотя уровень такого исследования обычно ограничен задачей исследования, которая заключается в адаптации. Наблюдение в таком случае означает изучение окружающей действительности, окружающего мира, то есть познание различных систем, составляющих этот мир. Такое наблюдение можно назвать естественным, то есть при котором наблюдатель не отдает себе отчет в том, что

наблюдаемый объект является системой. Другими словами, в обычном мире наблюдатель не обязательно приходит к рациональному выводу о том, что объект его внимания обязательно является системой. Само понятие системы уже есть плод рационального и научного познания действительности. То есть наблюдение и познание означают одно и то же. Карл Поппер, внесший значительный вклад в методологию познания, в одноименной книге назвал всех людей философами. По аналогии всех людей можно назвать и наблюдателями в научном смысле этого слова, потому что мы познаем окружающий нас мир. Существует заблуждение о том, что ученые это делают для профессиональных целей, а все остальные – в целях выживания. Но это не так: ученые являются частью социальной системы (социума), поэтому их поиск направлен на выживание системы, даже если им кажется, что они удовлетворяют свой собственный интерес за чужой счет.

Процесс познания является универсальным, хотя его результат может быть недостаточно полным с научной точки зрения, то есть недостаточно точно и полно сформулированным рационально. Это означает неизбежность появления ошибок в выводах и соответствующих им действиях (реакциях). Такие ошибки существуют и у природы, но все они устраняются естественным образом в процессе накопления преимуществ и развития.

Универсальность процесса познания заставляет нас обращаться к примерам познания из других областей науки и жизнедеятельности вообще, но, учитывая практический характер данной работы, результат должен проецироваться на конкретное явление, называемое правом. Необходимо отметить, что право является результатом такого познания, значит нам важен сам процесс познания, поскольку он позволяет определить системные факторы, влияющие на формирование права. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Я имею в виду человеческое сообщество как социальную систему, а также неизбежность появления ошибок при создании норм поведения, которые могут устраняться естественным образом.

Системный характер всего сущего

Понимание того, что системы существуют как в живой, так и в неживой природе, не вызывает сомнений. Но более значимым может быть признание системного характера всего сущего, то есть как единой системы, объединяющей живую и неживую природу.

Из взаимодействия человека и природы исходят сторонники теории глобального потепления и защиты окружающей среды. В различных областях исследований физического мира ученые пытаются описать логически связанную картину последовательных событий после Большого Взрыва,

которые привели к возникновению жизни на Земле. Но редко кто осмеливается признать универсальность процессов существования всего как системы. Ученые догадываются о системном характере всего сущего, но не предпринимают практических шагов на основе такого подхода. Вот как пишет об этом В.А. Смирнов: “Мы до сих пор не способны объединить в логически однородном исследовании физические явления и явления сознания. Однако полная картина мира не может терпеть подобного дуализма”.

Существует и обратная склонность верить в существование систем, не связанных друг с другом. Приверженцы изотерики рассуждают о существовании потусторонних миров, которые не поддаются ощущениям в рамках обычного физического мира. То же самое проповедует и религия. Ученые в области теоретической физики также высказываются на эту тему. Стивен Хокинг (Stephen Howking), занимающий профессорскую должность Исаака Ньютона в Оксфорде, считает, что количество самих физических миров может быть неограниченно. Здесь он высказывает не столько его собственные идеи, сколько отражает современное состояние теоретической физики как совокупности представлений о физическом мире, заложенное в теории относительности А. Эйнштейна.

Оказывается, полная картина мира, к которой стремились многие, включая и А. Эйнштейна, может быть разной, в зависимости от конкретных человеческих потребностей. Хотя легко

констатировать многообразие, труднее доказать и обосновать единство всех наблюдаемых нами явлений любого порядка. Хотя и единство, и многообразие являются неотъемлемыми признаками системы.

Примером такого единства является появление человеческого разума и сознания как результата эволюции природы. В рамках теоретического исследования группой Д.С.Чернавского процессов биологической эволюции на генетическом уровне с использованием модели молекулярно-генетической организации всего живого, им, как считается, удалось объяснить сразу два противоположно направленных течения эволюции. Это, с одной стороны, конвергенция (сходимость) к единой “азбуке” генетической информационной памяти, а, с другой, – дивергенция (расходимость) огромного разнообразия биологических видов на Земле в процессе их борьбы за существование и поисков оптимальных экологических ниш[1]. Признано, что существенной чертой этого направления оказалась выделение антропоморфного принципа эволюции (в том числе – эволюции сознания) в категорию одного из необходимых путей биологической эволюции в целом[2].

Академик А.И. Коновалов (ведущий в мире эксперт по супрамолекулярной химии) в публичной

---

[1] *Романовский Ю.М., Степанова Н.В., Чернавский Д.С.* Математическая биофизика. М.: Наука. 1984.

[2] *Жданов Г.Б.* Объективна ли физическая реальность // *www.philosophy.ru/iphras/library/phnauk4*

лекции 29 ноября 2010 года отметил следующую закономерность, связанную с самоорганизацией материи: элементарные частицы обязательно структурируются в атомы, атомы – в молекулы, молекулы – в супрамолекулярные системы, которые, в свою очередь, объединяются в сложные биологические системы. Он признал, что дальнейшее развитие неизбежно происходит в рамках социума, где индивиды являются такими же элементами системы под названием социум.

Здесь приходит очередь законов формирования обычного права, представляющих собой совокупность рациональных действий индивидов, которые, многократно повторяясь и копируясь другими индивидами, становятся правилами поведения, обеспечивающими жизнедеятельность социума как единой социальной системы. Все это происходит без организации сверху из какого-то единого центра, за счет взаимовыгодных действий индивидов, даже не осознающих, что вся эта многоликая деятельность приносит пользу всему социуму и укрепляет общие преимущества. Переход от неосознанных хаотических действий к рациональному стремлению к общим преимуществам социума является следующим шагом к развитию человека разумного.

Интересно, что митохондрии, умевшие использовать кислород для генерирования энергии, раньше были самостоятельными организмами – бактериями. После их захвата первобытными

клетками прокариотами, которые этого делать не умели, митохондрии постепенно стали частью клетки (ядром). Эта концепция подтверждается наличием у митохондрий части генома. То есть самостоятельные когда-то организмы митохондрии теперь являются частью человека, то есть выполняют функции, имеющие значение для всей системы. Это отношение между системой и ее элементами касается и человеческого сообщества, где члены социума одновременно являются самостоятельными субъектами, но их деятельность должна иметь смысл и значение для всей системы. Иначе система гибнет.

Французский писатель Бернар Вербер в своей «Энциклопедии абсолютного и относительного знания» (очерк «Так родилась смерть») под влиянием идеи о супрамолекулярных структурах немного шокирующее пишет, что одноклеточные бессмертны, а многоклеточные организмы с разделением функций у клеток осознают смерть. Это наводит на мысль о том, что любая система как совокупность отдельных элементов сама осознает и анализирует свои различные состояния (роста, стабильности, или разрушения).

Супрамолекулярные структуры являются простейшими примерами открытых систем, получающих извне энергию для поддержания своего существования. Разнообразие миров и типов многоклеточных организмов обеспечивает их существование при наличии внешнего источника энергии. Кстати при усложнении системы она меняет

свое энергетическое состояние: если элементарные частицы имеют свойство отдавать энергию (электроны), то многоклеточные, супрамолекулярные структуры, ее потребляют. Чем благоприятнее условия, тем крупнее размер «организма». Если условия становятся жестче, размеры «организма» уменьшаются. Это происходит на любых уровнях, даже тех, которые нам кажутся искусственными плодами рук человеческих. Например, экономический кризис и падение спроса приводит к уменьшению размеров бизнеса. Это происходит естественным образом и подчиняется универсальным законам сущего. Несоразмерное ограничение свободы предпринимательства, недостаточная защищенность частной собственности ограничивают рост экономики в целом (не рост потребления, а рост размеров бизнеса). Мелкий бизнес гибок, живуч, и этим создает преимущества национальной экономики в целом. Как показывают опыты, микроорганизмы (микробы) выживают даже на Марсе в отсутствие питательной среды, находясь в спящем режиме, в анабиозе. Хотя если микробы в таких условиях и могут выжить, они никогда не эволюционируют в человека.

Популярные ныне теории общественного выбора, включая институционализм, также основываются на понятии системы, рассматривая политическую организацию общества как комплекс различных объединений граждан, а экономику как динамическую систему: «Система частично определяет свойства входящих в нее элементов. В

свою очередь, свойства системы вбирают в себя характеристики образующих ее элементов, но имеют и особые свойства, которые не представлены ни в одном из элементов». Эта цитата из курса лекций по американскому институционализму, но в ней есть что-то знакомое нам из курса диалектического материализма.

Общие принципы анализа системы применимы к любой системе в любой сфере человеческой деятельности. Вот, например, основные методы функционального анализа музыкальной гармонии, разработанные профессором, доктором искусствоведения Ю. Холоповым[1]:

1) нахождение основных элементов системы и установление их свойств;

2) выявление связи и звукового родства между элементами;

3) дифференциация элементов системы путем сравнения друг с другом и их градации (то есть установление в ряд однокачественных элементов по принципу убывания или нарастания какого-либо качества);

4) выведение общей системы как закономерной организации связей.

Никогда не скажешь, что это написано про музыку как вид искусства и культурный феномен. Если сюда добавить установление связей, способствующих наиболее эффективному

[1] Холопов Ю. Функциональный метод анализа современной гармонии // Теория современной композиции. М. 2010.

взаимодействию различных элементов системы для достижения общей цели. Тогда такая система анализа станет полностью универсальной.

Тот же анализ применим и к игре, например, в шахматах. Там взаимосвязь между элементами оценивается не просто с точки зрения гармонии, а с точки зрения перевеса в силе, устойчивости и защиты от поражения.

Взгляд на любой объект как на систему взаимосвязанных элементов дает основания полагать, что качеством системы обладают как естественные, так и искусственные объекты, созданные разумом человека. Причем для таких объектов тоже характерно свойство саморазвития, самосовершенствования, а также борьба, конкуренция и завоевание преимуществ. Условия существования естественных систем повторяются и для искусственных аналогов. Поскольку разум (часто незаметно для него самого) неразрывно связан с природой, любая искусственная система имеет естественное происхождение. Ее собственные закономерности и взаимосвязи взяты из природы. Для природы характерна не только борьба за преимущества, но и цельность, гармония, внутренняя устойчивость системы к внешним возмущениям и бифуркациям. Игры разума есть игры природы, хотя тщеславие разума не дает ему вспомнить об этом.

Если стабильность системы является ее естественным состоянием, то появление разума представляет собой новую ступень развития природы

в отношении системности: система не просто должна рационально понимать дестабилизирующие факторы и своевременно устранять их, но и понимать ценность существования ее самой как системы. И не только ценность, но и уникальность.

Элементарные частицы не сразу объединяются в атомы, а лишь при понижении их температуры. Вселенная остывает, и жизнь в ней оказывается замкнутой между двумя (как минимум) состояниями – очень горячим и очень холодным. В этих условиях жизнь, обладающая достаточным сознанием и разумом для того, должна осознать высокую ценность, даже уникальность сложившейся ситуации, стремиться к сохранению этого баланса и поиску наиболее эффективных способов решения этой задачи.

Парадигма жизни

Каждый из нас является частью мироздания, так что каждая человеческая жизнь становится частицей единого процесса развития. Идея о единстве живой и неживой природы знакома многим религиозным течениям, включая буддизм и европейский оккультизм. С научной точки зрения к таким же выводам пришел академик Владимир Иванович Вернадский, работая над идеей единого строения микрокосма и макрокосма:

«В каждой капле и пылинке вещества на земной поверхности по мере увеличения тонкости наших исследований мы открываем все новые элементы. Получается впечатление микрокосмического характера их рассеяния. В песчинке или капле, как в микрокосме, отражается общий состав космоса…[1]»

В парижском курсе геохимии Вернадский окончательно сформулировал тезис о том, что присутствие химических элементов в организмах живых существ – особая форма их существования на планете:

«Понимаемое таким образом живое вещество совершенно сравнимо с другими телами, имеющими значение в химии земной коры, – с минералами, горными породами и жидкостями».

Вот два фундаментальных биогеохимических закона, сформулированных Вернадским. Они в полной мере совпадают с парадигмой развития и применимы к социальным системам:

«1. С развитием биосферы миграция элементов в биогеохимических циклах идет с постоянным ускорением.

[1] Discovery, февраль, 2010.

2. В своей совокупности все живое вещество производит действия, противоречащие в своем эффекте *принципу возрастания энтропии* в космосе. Так в результате жизни происходит увеличение действенной энергии».

Универсальность законов существования живых систем подтвержден научными исследованиями о происхождении жизни[1]. Вот какие научные результаты в этой области знаний нам известны:

1. Биологическое существование живого организма сводится к трем функциям: 1) поддержание жизни (удовлетворение потребности в пище, физиологических отправлениях, восстановлении сил; 2) приспособление к внешней среде (пассивное – нора, активное – нападение и защита); 3) воспроизводство себе подобных.

[1] Данной теме посвящена книга Э.М. Галимова «Феномен жизни. Между равновесием и нелинейностью. Происхождение и принципы эволюции». Книга написана понятным, научно-популярным языком. Из нее я буду черпать результаты исследований в этой области. Конечно, определенные методологические тонкости остаются непонятными для непосвященных. Но для целей данной книги достаточно сделать определенные обобщения, универсальные для любой науки. Эти обобщения могут быть полезны юриспруденции, и хотя результаты мы будем брать из других наук (химии, биологии, геологии), но что поделать – большое видится на расстоянии!

Э.М. Галимов приходит к выводу об устранении в будущем биологических функций человека в качестве следующей ступени развития технологической цивилизации. Хотя это модная тема, имеющая практическую реализацию (например, искусственное оплодотворение), но будущее в развитии природы за расширением сферы применения разума. Сознание должно стать более независимым от бессознательного с учетом осмысления накопленного жизненного опыта. Но это возможно лишь при таком уровне технического прогресса, который позволит получить возобновляемые источники энергии, необходимые для поддержания жизни и, следовательно, человечества как социально-биологической системы. Это демонстрирует две важные характеристики любой системы, необходимые для ее выживания: устойчивость и развитие. Право занимает достойное место в создании необходимых условий для выживания социальной системы.

Системный характер всего сущего имеет большее значение, чем просто понимание системы в широком масштабе. Это качественно иное отношение к природе, признающее универсальность законов существования любой системы. Это можно назвать парадигмой природы, жизни. В дальнейшем при необходимости я буду также использовать термин «парадигма развития». Но суть останется прежней.

Прошу не относить парадигму жизни к пантеизму. Я вообще против наклеивания ярлыков

типа соцреализм, постмодернизм или неокантианство. В концепции пантеизма бог понимается как единая природа. Среди тех, кто увлекался пантеизмом, академик Е. Гинзбург называл А. Эйнштейна и Спинозу. В отличие от пантеизма парадигма жизни – это не концепция, это данность, в которой живая и неживая природа является единым целым, а человек является частью природы и ему никогда не стать над нею, он всегда будет жить по законам природы. Здесь нет смысла говорить о Боге, который уже все предопределил (А. Эйнштейн называет Бога словом «предопределитель»). Хотя все, что я говорю о природных закономерностях, можно при желании трактовать как присутствие Бога.

Несмотря на то, что известный всем системный метод исследования должен широко применяться для изучения любых явлений, включая социальные отношения, о нем, как ни странно, забывают. В России, стране победившего марксизма-ленинизма, где так много сил было брошено на развитие теории диалектического материализма, с развалом советской системы произошло почти полное непонимание системных ценностей, связанных с выживанием, накоплением преимуществ и развитием системы. Это общее состояние непонимания поэт описал так:

Но мы идем вслепую в странных местах,
И все что есть у нас - это радость и страх.
Страх от того, что мы хуже, чем можем,
И радость того, что все в надежных руках.

(Б. Гребенщиков)

Каждый человек является важной составляющей социальной системы, частью ее энергетического потенциала и преимуществ. Следовательно, уважительное отношение к человеку как главной ценности социальной системы, осознание отдельными сообществами и человечеством в целом своей связи с природой решительным образом влияет на содержание правил поведения. И не только правил, а ощущения каждым обязательности этих правил, ощущение этих правил вне зависимости от их утверждения публичной властью.

То, что мы являемся неотъемлемой частью природы, очевидно, но это не является преградой для многих заблуждений и ошибок:

1) Совершенство писаных правил. Имеющиеся нормативные акты несовершенны, требуют признания их необходимости и справедливости со стороны социума, без этого их обязательность обеспечивается извне (государством, а не самим социумом).

2) Человек считает себя не частью природы, а венцом ее развития в рамках эволюции видов живых существ. Хотя причины возникновения разума и сознания не познаны, они, тем не менее, подтверждаются всем предыдущим опытом развития природы.

3) Изучение физического и биологического мира не имеет глубокой философской основы в виде

единства всего живого и «неживого» и носит чисто прикладной характер усвоения законов природы, формулируемых на основе наблюдений, и их использования для повышения качества жизни.

Конечно, невозможно установить связь между Большим Взрывом и появлением разума, если просто проследить последовательный ряд событий от первого к последнему. Но масштаб, внутреннее содержание и взаимосвязь событий подтверждает наличие общих закономерностей, которые обусловлены самоорганизацией материи, преобразованием носителей энергии и их многообразием. Самоорганизация сидит в нас с первой до последней элементарной частицы.

Самоорганизация является основой социального порядка, его индикатором. Обычное право, как и социум, появляется именно благодаря самоорганизации. Как рассказывал на он-лайн конференции, организованной 22 апреля 2011 года журналом «Юрист компании», Дмитрий Степанов, эксперт Минэкономики России, для удовлетворения потребности населения в нотариальных услугах, власти Украины не стали разбивать территорию на нотариальные округа, как это сделано в России, то есть не стали повторять российский опыт, создающий условия для коррупции и конфликта интересов в связи с ограниченностью лицензий нотариусов, а пошли своим путем, максимально либерализировав отношения в отрасли. Нотариусом на Украине мог стать любой желающий, соответствующий

минимальным профессиональным требованиям. Вначале нотариусов было много, но затем их число уменьшилось с учетом доверия клиентов и ценовой политики. При этом случаев недобросовестного использования нотариальной лицензии было немного.

С самоорганизацией в России наблюдается обратная ситуация. Саморегулируемые организации (СРО), которым делегированы полномочия по обеспечению высокого уровня профессионализма в отрасли (оценщиков, аудиторов, арбитражных управляющих), нередко повторяют пороки лицензирующих органов, то есть не являются по сути самоорганизованными профессиональными сообществами.

Незнание или игнорирование общих закономерностей создает путаницу в определении стратегии и тактики развития, непонимании, откуда мы и куда мы идем. Каким курьезным в таком случае выглядит памфлет итальянского астронома Франческо Сицци (Sizzi), где он, критикуя зявление Галилея об открытии спутников Юпитера, заявил, что семь — совершенное число, и даже в голове человека семь отверстий, так что планет может быть только семь, а открытия Галилея — иллюзия. Тогда протестовали также астрологи и врачи, жалуясь на то, что появление новых небесных светил «губительно для астрологии и большей части медицины», так как

все привычные астрологические методы «окажутся до основания разрушенными»[1].

Постепенная и постоянная модернизация правовой системы как элемента, обеспечивающего эффективность функционирования социума, является отражением естественного развития в рамках всеобъемлющей парадигмы жизни. Рациональное формулирование правил поведения является средством для обеспечения упорядоченности. При этом нельзя забывать о том, что такая рационализация основана на непосредственном опыте взаимодействия индивидов и понимании того, что понесенные человеческие жертвы и иные потери приводят утрате эффективности социума и уже накопленных преимуществ.

С этой точки зрения право ничем не отличается от иных явлений окружающего нас мира, в основе которого лежит устойчивость и развитие. Иными словами парадигма развития лежит в основе права. В данном случае право выступает в двух ипостясях: как система, которая обеспечивает упорядоченность, стабильность отношений в социуме и одновременно способствует повышению их эффективности.

Это подтверждается наличием связи между характером и сущностью естественных биологических систем и абстрактных образов или даже целых системных структур, возникающих в нашем

[1] Баев К. Л. Создатели новой астрономии: Коперник, Бруно, Кеплер, Галилей. М .: Учпедгиз. 1955.

воображении, поскольку и те, и другие существуют в рамках парадигмы жизни, подчиняясь одним и тем же законам развития. То есть такого развития, которое не разрушает, а повышает устойчивость и эффективность системы, способствует накоплению ее преимуществ.

В этом смысле мы должны воспринимать позитивизм и верховенство права не как правовые концепции, а как разные составляющие элементы системы права, из которых позитивизм (а также правовое государство) способствует упорядочению взаимоотношений в социуме, а верховенство права посредством судебных решений и предупредительных законодательных инициатив элиты, через реализацию общих принципов права, заключенных в написанном и ненаписанном праве, способствует такой организации системы норм, которая бы обеспечивала создание и сохранение преимуществ социума, сочетающихся в совместных усилиях и ценностях каждого индивида в отдельности.

Оба элемента имеют естественное происхождение, поэтому я верю, что негативное отношение к закону и к праву в целом в России будет постепенно преодолено. Если, конечно, российская элита будет честна в отношении смысла принимаемых ею законов и сама чтить этот смысл.

Интересно, что многочисленные примеры (решение Суда ЕС по делу *Kadi v. Council and Commission*, решение Верховного Суда США по делу *Hamdan v. Rumsfeld*) показывают, что в Европе и США

отсутствует четкое понимание смысла верховенства права. Это является следствием того, что все забыли, ради чего были признаны фундаментальные права и свободы человека, какой еще смысл заложен в них, кроме защиты жизни и здоровья. Это наводит на мысль о необходимости нового осмысления права с точки зрения системного понимания социума и всеобщей парадигмы развития.

Глава 2. Общие условия стабильности системы

Представление о порядке

Система стремится к стабильности, которая является ее неотъемлемым признаком. Поэтому стабильность жизненно важна для системы. Понимание данного приоритета для социума на рациональном уровне является условием для принятия осознанных действий по укреплению стабильности. Основой стабильности является упорядоченность (так должен пониматься порядок) и крепость связей.

Создание условий для возникновения прочных связей между индивидами невозможно без упорядочения этих взаимодействий для целей формирования и обеспечения стабильного существования системы. К таким условиям относятся:

- постоянный состав элементов,
- многократное повторение взаимодействий,
- упорядочение взаимодействий для достижения общего результата,
- объективный, естественный характер взаимодействия между элементами системы[1].

[1] Здесь надо оговориться, что диалектика Платона (представление о целом как о единораздельной множественности) использована здесь лишь для демонстрации традиционных представлений о системе и процессе познания (от чувственного восприятия к рациональному определению

Стабильность в праве ассоциируется с порядком. Не случайно все юристы в один голос заявляют о том, что основная функция права заключается в обеспечении порядка. В разных источниках мы можем найти и другие функции (защита справедливости, регулирование общественных отношений), но эти функции малопонятны, так как являются плодом чистого разума, а порядок реален, как ни что другое, изобретенное пытливым юридическим умом.

Кроме этого, порядок является той основой, на которой держится любое общество, какой бы ни была юридическая форма его оформления - от ТСЖ до государства. Именно порядок является целью поиска идеального государственного устройства. Все попытки такого поиска оказывались неудачными. Подчеркну – абсолютно все: от Платона, Аристотеля, Н. Макиавелли, Кампанеллы, И. Бентама, Т. Гоббса и заканчивая теоретиками «материалистического учения» коммунизма. Но и на них, конечно, эта история не закончилась. Каждый уважающий себя писатель-фантаст и все другие его коллеги, успешно работающие в жанре *fiction*, создают и пестуют свою параллельную реальность. Однако такой прожект оказывается всегда далек от реальности, потому что его автор самостоятельно создает социальные связи

смысла, идеи каждой вещи). Но в отличие от Платона основой для систематизации здесь является не абстрактная суть вещей, а естественный характер взаимозависимости, взаимодействия в системе.

между воображаемыми персонажами, а не реальными людьми, действующими согласно своим естественным потребностям и интересам.

Люди редко понимают естественный характер порядка. Почему-то считается, что если бы не было гражданского кодекса, Россия бы оказалась во мраке. Совсем не так: новые нормы поведения получили бы относительно быстрое закрепление через судебные решения и теоретические доктрины, как это и происходило с договорным правом Англии, которое развивалось на основе прецедентов. Но если англичане создавали нормы на основе собственного опыта и определенных целей, то сейчас это сделать значительно легче и быстрее на основе уже имеющегося опыта других стран. Но опыта решения проблем и создания соответствующих условий их реализации (правовые институты являются лишь одним из условий), а не переписывания

На почтовой открытке из серии «Москва будущего» издания «Эйнемъ» начала XX века художник наивно представил себе, как новые технологии изменят не только облик, но и ситуацию в городе. Открытка имеет надпись со следующим содержанием: «Красная площадь. Шум крыльев, звон трамваев, рожки велосипедистов, сирены автомобилей, треск моторов, крики публики. Минин и Пожарский. Тени дирижаблей. В центре – полицейский с саблей. Робкие пешеходы спасаются на лобном месте. Так будет лет через сто».

Проекты, имевшие претензии на истинность, но оказавшиеся глубоко ошибочными, были названы утопиями. Обидное для автора слово "утопия" свидетельствует о несостоятельности теории, о слишком большой пропасти между представлениями об идеальном устройстве и современной реальности. Проблема утопичности не является чем-то особенным в науке и представляет собой типичную проблему наблюдателя, которая заключается в субъективном восприятии исследователем внешних признаков явлений и толковании их содержания. При этом современная физика полностью основана на методе теоретического моделирования, хотя не исключает возможности совершения ошибок в оценке тех явлений, которые не может проверить экспериментальным способом. Изучать общественные отношения особенно сложно, поскольку любой исследователь (такой же наблюдатель) является участником этих отношений, то есть частью социальной системы.

Какие же признаки стабильности и порядка доступны для наблюдателя, которые мы могли бы назвать упорядоченностью? Участники совершают определенные действия, которые отличаются постоянством. *Постоянство* включает такие признаки как регулярное и многократное повторение однородных действий. Отсюда, например, происходит термин "обычная хозяйственная деятельность". В экономике и биологии важной составляющей стабильности является *воспроизводство*

(воспроизводство средств производства, товаров потребления, воспроизводство белков или целых живых организмов для сохранения вида). Постоянство также означает *предсказуемость* совершения этих действий. В праве, например, это создает условия для возникновения принципа правовой определенности.

Принцип правовой определенности еще называют принципом юридической безопасности. Он подобен по своему содержанию основной функции государства - обеспечению безопасности. И действительно, профессор права Реймонд Вокс (Raymond Wacks) связывает порядок с безопасностью и считает, что эта связь происходит из концепции социального договора, автором которой считается Томас Гоббс. Каков бы ни был источник происхождения государства, порядок всегда ассоциировался со сложившимися обстоятельствами, способствующими поддержанию размеренного существования, не подверженного опасностям или, как сейчас говорят, рискам.

Социальный порядок как условие возможности сохранения существующего мира, а не антипод состояния войны всех против всех, волнует современных социологов (Георг Зиммель, Роберт Шпеман, Александр Филиппов). Действительно, концепция Т. Гоббса («война всех против всех») является придуманной абстракцией, а социальный порядок существовал всегда. Ожидание порядка у социологов есть не что иное, как стремление к

определенности вообще и вытекающие из этого естественного желания правомерные ожидания и правовая определенность у юристов.

Александр Филиппов по этому поводу замечает: «Именно уверенность в существовании наблюдаемого делает для нас возможным ответственное социальное поведение»[1]. Он указывает, что меньше всего следует ожидать подвоха от брошенного камня. Теоретическая физика пытается доказать и обратное с использованием теории относительности и особенностей состояния элементарных частиц, что и делает последние сто лет, но разве это согласуется с ответственным социальным поведением в человеческом сообществе?

Субъективизм наблюдателя является одной из основных проблем развития современной экспериментальной науки. Такое мнение родилось именно в физике. Но мы можем встретить такие опасения и у философов, и у экономистов, которые любят сетовать на недостаточную рациональность экономических агентов. А что же философы? А. Филиппов так оценивает ситуацию с оценкой наших действий с точки зрения социального порядка:

> «Следствия наших действий таковы, что рассудительность и предусмотрительность не помогают: мы не опознаем в том, то происходит, продолжения наших поступков,

[1] Филиппов А. Несколько тезисов о действии, порядке и полицейском государстве // Сократ, № 3, 2011.

> следствия которых включены в некий порядок, иной, неожиданный, но все же порядок…Опознание последствий своих действий оказывается не таким простым делом. Ведь цепочка следствий продлевается во времени и пространстве, и каждое событие, индуцируя следующее за ним событие, делает также и его в некотором роде нашим действием».

Мне это напоминает увлечение наших (М. Ботвинник, А. Котов) и многих зарубежных гроссмейстеров 70-х годов XX века работой по созданию искусственных шахмат. Тогда были созданы первые шахматные машины «Пионер», «Каисса», «Чесс» и другие, несовершенные, они уже тогда соревновались между собой. В то время алгоритм выбора ходов шахматных программ был основан на так называемом «дереве перебора». На каждый последующий ход записывалось несколько ответных вариантов и так получалось своеобразное дерево из вариантов[1]. Количество вариантов, просчитываемых компьютером, поражало воображение, но все они были лишены главного – позиционной оценки и определения преимуществ. М. Ботвинник рассчитывал лишь на приоритет хода, обусловленный уязвимостью цели и захватом пространства. Но именно направленность на создание и реализацию

[1] См., например: Ботвинник М.М. От шахматиста к машине. М. 1979; Котов А. Тайны мышления шахматиста. М. 1970.

преимуществ влияет на ограничение выбора как в шахматной игре, так и в достижении социального порядка. Если в связи с этим вспомнить лозунг ФИДЕ: «Шахматы – вне политики!», то его наивность вне исторического контекста (соперничество сверхдержав) становится очевидным, ведь суть шахмат и политики одна и та же. Само же «дерево перебора» и алгоритм выбора ходов представляются нарушением, а не установлением порядка.

Но нас интересует именно порядок. А. Филиппов расставляет следующим образом приоритеты совершаемых социальных действий:

> «Действие неотделимо от ожидаемого результата, а ожидаемый результат мыслим только в связи с порядком. Порядок есть предел вариативности ожидаемых последствий действия и тем самым – единственное условие возможной определенности действия».

Конечно, не сам порядок является конечной целью, а те преимущества, которые он приносит обществу. И общество это должно понимать. Невозможно разделить порядок на внешний (полицейский порядок, как считал В.Ф. Гегель) и внутренний, поскольку существует единый порядок, к которому стремится социум, поскольку он несет с собой покой и безопасность. Поскольку в социуме неизбежно осознание необходимости социального порядка, основное требование к государственному

аппарату как к институту поддержания безопасности. Выделение государства как института неизбежно приводит к внешнему полицейскому порядку, тем самым девальвируя социум и его естественную потребность в определенности и юридической безопасности.

Непонимание порядка сопровождает Россию много веков. И никак мы не можем от этого избавиться. Вот, например, Владимир Бибихин в своем «Введении в философию права» пытается доказать, что:

> «Мнение, что отсталость России сказывалось в существовании крепостного права, которого на Западе собственно никогда и не было, придется полностью пересмотреть. Наша крепость соответствует по значимости, по весомости, по соблюдаемости закону на Западе. Будем говорить, что место закона у нас занимает крепостное право»[1].

Как же можно при этом забывать, что крепость навязана сверху монархом для обеспечения податей и рекрутов, препятствуя формированию нормальных экономических отношений взаимовыгодного сотрудничества, которые возможны только при наличии свободы передвижения, деятельности и всех прав и свобод, которых всегда было лишено

[1] *Бибихин В.В.* Введение в философию права // Сократ, № 3, 2011.

большинство населения. В. Бибихин отмечает, что россияне «вынуждены подчиняться непонятному и неизвестному», что «господство порядка, а не права, создает общую тоску по правде, которую считают трудной и неприступной». Однако нельзя забывать, что россияне хотят создать социальный порядок, которого у них никогда не было.

Между тем одним из первых, кто начал говорить о социальном порядке был не юрист, а композитор Рихард Вагнер, работая над концепцией «тотального произведения искусства»[1]. Для Вагнера понятие социального порядка неразрывно связано с народом как совокупности всех, связанных общей нуждой. Все, кто испытывает потребности, не связанные с нуждой (воображаемые, ложные, эгоистические потребности), то есть потребности в сохранении избытка, не являются частью народа.

Возможно, эти критерии покажутся устаревшими, поскольку развитое общество не делится только богатых и бедных, а имеет более сложный состав в зависимости не только от дохода, но и от жизненных ценностей, интересов и образа жизни. Однако Р. Вагнер, как человек с абсолютным слухом не мог не почувствовать, что те, кто живет *одинаковыми проблемами*, со временем составят единство, живущее *общими интересами*. Это относится и к современному обществу, в котором всегда найдутся те, чей доход многократно превышает средние показатели. Только чувствуя себя частью

[1] См.: *Вагнер Р.* Произведение искусства будущего. М. 2010.

народа, элита может почувствовать назревшие потребности и сформулировать долгосрочные стратегии. Для этого ей достаточно хотя бы копировать образ жизни большинства, хотя бы внешне не выделяться из среднего класса. Так принято в развитых странах, так делают многие богатые люди и у нас. Хотелось бы верить, что не только для того, чтобы не быть замеченными профессиональными рейдерами (из бандитов или органов власти).

Несмотря на простоту теории, Р. Вагнер в общем близко подошел к моему понятию социума как единства, живущего *общими интересами.* Только в общей нужде возникает социальное общение для решения проблем и формируются крепкие социальные связи.

Платон понимал социальный порядок как состояние, когда каждый гражданин занимает подобающее ему место с учетом его возможностей и способностей, не занимая при этом чужого места. Отзвуки данной концепции слышатся в либеральной экономической теории, которая в угоду международной торговле призывает государства заниматься тем, что оно умеет делать лучше всех, то есть не заниматься тем, что оно не умеет настолько хорошо, чтобы конкурировать. Эта концепция отрицает возможность совершенствования и развития. Другая аналогия – неверно воспринятая теория эволюции Дарвина, понимаемая под девизом «выживает сильнейший». Это привело к

распространению таких течений как социальный дарвинизм и экономический дарвинизм, допускающие наличие и, следовательно, дискриминацию и произвол в отношении людей второго сорта. Это они, прямо по Платону, занимают достойное место в социальной иерархии. Такой подход прямо подходит идеологии тоталитарного государства, но фашизм выдавил из этой идеи все возможное и даже невозможное для человека как социального существа. Так что ошибочность данной концепции (я бы ее назвал стратегией выдавливания) подтверждена масштабными человеческими жертвами. Хотя и сегодня встречаются случаи, например, в Китае, когда будущую сферу деятельности школьников определяют на основании генотипа.

Получается, что Аристотель мне ближе по фундаментальным причинам, хотя свойства «гражданской дружбы» по Аристотелю, несмотря на их неопределенность и необязательность, оказывается, действительно носят фундаментальный характер: общая польза, единомыслие и равенство (политическая дружба). Именно отсюда происходит название республики, что означает «общее дело». При таких обстоятельствах говорить о неопределенности и необязательности общих ценностей, по меньшей мере, цинично. Но и простодушное неверие в эти ценности свидетельствует об отсутствии системного мышления и личной мотивации к развитию.

Как бы просто и доступно не выглядели эти ценности, они все время ускользают от своих поклонников. Это дает повод философам говорить о том, что «на уровне писаного права и официальной риторики у нас государство-полития (то есть правовое государство), а в реальной политике, в политических и общественных поведенческих навыках отчетливо представлен принцип государства семьи», где «предпочитают договариваться по-свойски, как это принято среди своих, где действует «княжеский суд»,.. где отсутствует конкуренция за власть»[1]. Проблема, конечно, не в отсутствии конкуренции за власть. Это лишь следствие. Причина в многовековом отсутствии свободы, в неразвитости общественных институтов, в отсутствии связи между народом и властью, точнее в отсутствии зависимости власти от народа. «Государство-семья» не может существовать для всего социума, оно существует лишь для избранных, используя остальных как источник собственного благополучия.

Сложившиеся обстоятельства и нормы поведения могут устраивать не всех. Всегда есть те, кого они не устраивают. Это обусловлено внутренними мотивами, по которым кто-то соглашается или не соглашается (полностью или частично) со сложившимися отношениями. Когда количество недовольных вырастает до критической

---

[1] См.: *Пущаев Ю.* Россия: медлу государством-политией и государством-семьей; *Бибихин В.В.* Введение в философию права. // Сократ, № 3, 2011.

величины, происходит ломка сложившихся отношений, слом существующего порядка. Так происходят революции. Однако система может быть устроена и менее жестко, и тогда существующие отношения начинают меняться, одновременно с ними возникают или им на смену постепенно приходят новые отношения, то есть регулярно повторяющиеся действия, имеющие иное содержание.

Новые отношения закрепляются нормами права. Но это не происходит одновременно. Сначала могут появиться отношения, а уже затем нормы. Или наоборот, сначала появляются нормы, а уже затем возникают соответствующие им отношения. Эти два случая имеют принципиальное различие и тем более разные последствия для участников отношений. Эту разницу невозможно определить без понимания сущности отношений на более абстрактном уровне. Порядок подстраивается под нормы или нормы должны подстраиваться под сложившиеся отношения? Тогда как эти отношения складываются и под чьим влиянием?

Все эти вопросы, по сути, касаются процесса формирования системы, в том числе социальной системы. Новые элементы, новые взаимоотношения неизбежно станут частью системы. Но частью старой или новой системы? Ответ на этот вопрос имеет принципиальное значение, поскольку он будет означать, выживет система или нет. Так, рождение новой системы случилось в Европе с начала 17 века (время расцвета таланта Галилея), когда Европа стала

обществом научных знаний. Новая система была эффективнее прежней, что подтвердилось в последующие несколько веков и продолжает подтверждаться в настоящее время.

Таким образом, возникновение системы происходит одновременно с возникновением порядка в системе. Этот процесс всегда имеет естественный характер. Таким же естественным является и разрушение системы. Если общество не является продуктом естественного процесса объединения, то поддержание порядка происходит искусственными мерами, то есть с помощью насилия[1]. Важно также признать, что искусственные меры по поддержанию порядка в государстве бесполезны до тех пор, пока не изменится содержание отношений в социуме.

---

[1] Термин «насилие» применительно к порядку использован Нортом в его книге «Социальный порядок и насилие». Но я буду стараться пользоваться нейтральными терминами, чтобы придать выводам максимальную объективность. Однако замечу, что, например, термин «принуждение» также не носит нейтрального характера. В принуждении отсутствует причинность в виде защиты прав других членов общества. Когда государство принуждает к исполнению обязанностей, создается лишь внешнее впечатление применения власти. Поэтому мотивированное решение, ограничивающее права и свободы, имеет важное правовое значение, данный подход не является общепризнанным в частных организационных отношениях или при привлечении к административной ответственности по так называемым формальным составам административных правонарушений. Такая практика создает атмосферу произвола, который является и следствием, и причиной правового нигилизма, и, следовательно, нестабильности социальных связей.

Примененное здесь разграничение между государством и обществом не означает, что институт государства является некоей искусственной надстройкой над естественным социумом или что этот институт устарел. Проблема заключается именно в попытках поддержания искусственного порядка, не давая возможности и времени самим гражданам создавать свой естественный социальный порядок. Отсюда должна вытекать соответствующая роль государства и его функции.

Искусственное поддержание порядка приводит к неадекватному влиянию государственного аппарата на предпринимателей и общество в целом, установление запретов вместо разъяснения смысла социальных и экономических отношений (см. постановление Президиума ВАС РФ № 4104/11). Неадекватность влияния проявляется в том, что оно становится слишком сильным, когда в этом нет необходимости и есть возможность устранения конфликтов социальными мерами, или в том, что органы вообще устраняются от осуществления своих функций, когда это необходимо для обеспечения безопасности социума. Я уже не говорю о случаях произвола, не вписывающегося в рамки писаных норм права и принципов правовой определенности и соразмерности. Источником названных диспропорций является непризнание государственным аппаратом социума как объединения граждан, интересам которого этот аппарат должен подчиняться.

Такое неверие в самостоятельность и объективность существования социума как системы со стороны государственного аппарата проявляется в определении порядка в обществе, которое дано в Википедии (свободной, как подчеркивают ее авторы, энциклопедии: "порядок в обществе - положение, при котором законы и иные распоряжения властей неукоснительно выполняются".

Право обычно понимают как многократно применяемые нормы поведения, установленные государством и обязательные для исполнения. Это современное представление юристов о праве. Данный подход призван обеспечить порядок. Но обеспечивает ли принудительное исполнение стабильность в обществе, упорядоченность социальных связей между участниками социума, которые, в общем, не совсем ясно представляют себе, почему именно такая система правил им необходима, и где здесь опыт и мудрость прошлых поколений. Фридрих фон Хайек считает, что современная правовая система является настолько сложной, что каждый человек в отдельности не в состоянии понять ее в целом и люди просто следуют установленным правилам[1].

---

[1] *Хайек Ф.* Право, законодательство и свобода. М.: ИРИСЭН. 2006. с.30-31: «Человек – животное, не только преследующее цели, но и следующее правилам. Он добивается успеха не потому, что знает, почему должен подчиняться тем правилам, которые он соблюдает, или хотя бы способен выразить все эти правила словами, а потому, что его действия и мышление подчинены правилам, которые развились в обществе в результате отбора и, таким образом, представляют собой опыт поколений…Отдельный человек не в состоянии усвоить все то

Однако естественное стремление к стабильности и правовой определенности не позволяет согласиться с таким подходом к праву. Некоторые подвергают сомнению рациональность, полезность и эффективность существующих норм. Более того, их дефекты имеют многократное воздействие на общество, поскольку предназначены для многократного применения, что, как правило, и происходит на практике. В разной степени выраженное несогласие с существующим порядком (от восстаний, революций до мирной работы по созданию и совершенствованию правовых институтов) является естественной причиной развития права.

В дальнейшем мы обратим внимание на некоторые условия сохранения порядка, как естественные, так и искусственные.

Упорядоченность и воспроизводство

Порядок нуждается в централизованном хранении информации об упорядоченности, то есть тех действиях, которые необходимо совершать для поддержания существования системы. Упорядоченность невозможно представить себе без информации о сложившемся порядке. Роль хранителя

количество фактов, от которых зависит успех деятельности в обществе. И вся наша цивилизация, таким образом, неизбежно покоится на нашем доверии к вещам, истинность которых мы не в состоянии *знать* в картезианском смысле».

такой информации в обществе может играть правительство. В живой природе эта роль уже давно принадлежит генам.

В одноименной книге Мэтт Ридли описывает геном как записанную особым способом информацию об устройстве и функционировании живого организма[1]. Само по себе наличие информации, предназначенной для использования в жизнедеятельности, в самом ядре жизни, показывает, что человек далеко не первый, кто осознанно освоил преимущества информации как источника упорядоченности и стабильности.

Эта информация содержит описание процесса образования белка с помощью РНК и аминокислот. Такой процесс обусловлен разделением труда между ними, где каждая рибосома и даже нуклеотиды выполняют свою функцию, работают для общей цели. Эдвин Шредингер в книге «What is life?» так оценивает этот процесс: живые существа пьют упорядоченность из окружающей среды[2].

Воспроизведение упорядоченной и функциональной системы через единую информационную базу является одним из условий выживания.

Мэтт Ридли согласен с мнением ученых, которые считают, что у РНК не было возможности воспроизводиться, поэтому она создала ДНК в виде

---

[1] Ридли М. Геном. М.: Эксмо. 2008.
[2] *Shredinger E.* What is life? Mind and matter. Cambridge University Press. 1967.

кодированной программы, способной к копированию. Комбинации генов являются частью программы, с которой активная РНК считывает информацию[1]. РНК способна к копированию без постороннего участия. Она связывает между собой белки и ДНК. Все основополагающие химические процессы проходят с участием или под контролем РНК.

В этих рассуждениях, мне кажется, кроется некое противоречие между причиной и следствием, поскольку самокопирование РНК опровергает гипотезу о том, что для выживания ей не хватало наследственности. Это похоже на замкнутый круг в исследовании: если ДНК как носитель всей информации о жизни не могла появиться на свет сама по себе, а это сделало другое образование типа РНК, то как появилась РНК? Это типичная методологическая ошибка исследователя. Надо изменить отношение к процессам протекания жизни, понять их суть, если мы хотим узнать, как появилась жизнь. Главное – надо понять, что жизнь не появилась в одночасье, она накапливала опыт миллионы лет. Этот опыт указывает в пользу экономии ресурсов и повышения эффективности. Например, Н.В. Тимофеев-Ресовский в качестве примера повышения эффективности приводит выбор природой двуполовости (мужское и женское начало) вместо многополовости (у ряда одноклеточных водорослей):

[1] *Woese C.* The universal ancestor. 1998.

> «Двуполовость, наличие двух полов — мужского и женского, есть некое эволюционное достижение на нашей планете…Двуполовость — это не есть нечто само собой разумеющееся и обязательное у живых организмов, а нечто, по-видимому, произошедшее эволюционно и стабилизировавшееся на нашей планете в качестве (для нас пока еще не понятно почему) наиболее выгодного и экономного».

С усложнением системы появляется потребность отдельного хранения информации на ДНК в отдельных ячейках – нуклеотидах. Эта информация считывается при построении белковых молекул. Считывание информации происходит с использованием явлений отталкивания ненужных и притяжения необходимых аминокислот, причем в самых разнообразных комбинациях в зависимости от сложности белковой молекулы, где нуклеотиды притягиваются в строго определенном порядке. Положительные и отрицательные заряды играют здесь ту же роль, что и при считывании штрих-кода в магазине.

Биологи доказали, что у водорослей и человека был общий предок. Бактерии неплохо управляются с работой по комбинированию нуклеотидов. То есть механизм, отвечающий за подбор полезных и нужных веществ для организма, одинаково присущ как бактериям, так и человеку.

Взаимодействие всегда имеет естественный характер. Универсальность сил притяжения в природе имеет значение и в социуме, где совместное выживание становится легче и эффективнее.

Консерватизм как средство защиты стабильности

Консерватизм ассоциируется с сохранением существующего порядка. Однако природа консерватизма не исследована полностью. Поэтому консерватизмом называют и естественное стремление к стабильности, и искусственное сдерживание нового.

Консерватизм обычно олицетворяет большинство. Это может быть большинство элементов системы, большинство членов группы, наконец, большинство членов социума. Наиболее подходящими качествами для стабильности обладают взрослые люди, характеризующиеся стабильным поведением. Их основные ценности: семья, друзья и любимая работа. Они не бросаются из крайности в крайность, спокойно наслаждаются повседневной жизнью и выполняют свой долг (по преимуществу жители Западной Европы согласно каталогу Стивенса). При этом психологи предупреждают о возникновении стереотипа вечного взрослого, который уже не помнит себя ребенком или подростком, то есть в том возрасте, когда еще свежо стремление к великим свершениям, желание борьбы с несправедливостью, внимание к окружающему миру и нежелание костенеть в своей профессии.

Стабильность достигается за счет выполнения большинством элементов системы своих функций. Если большинство перестает выполнять эти функции, никакие внешние искусственные меры этому не помогут. В таком случае выход один – сжатие системы до определенного количества элементов, большинство из которых продолжают выполнять системно значимые функции. Ошибочно считать, что в человеческом сообществе эти функции обусловлены сохранением порядка. Порядок сам сохраняется за счет выполнения множества функций членами социума, через их социальное взаимодействие. Консерватизм проявляется в наиболее традиционных, естественных отношениях. К ним относятся:

1) родственные, семейные отношения, где каждый находит возможность для отдыха, личного счастья и душевного спокойствия;

2) экономические отношения, связанные с добычей средств к существованию; эти отношения структурируются в экономическое разделение труда, где каждый находит себе дело, в котором он является профессионалом и ценит свои знания и умения, а результат его работы имеет спрос в обществе;

3) безопасность (личная, коллективная), которая обеспечивается самостоятельно или с помощью других членов социума (ими могут быть как народные дружины, так и представители государственного аппарата – армия и полиция).

Консерватизм этих явлений неоспорим.

Разлад в семье, неудачи в личной жизни, советы о том, как найти себе дело по душе, проблемы на работе, недостатки правоохранительной системы и работы государственного аппарата в целом и т.п. являются самыми обсуждаемыми общественными проблемами. Так как проблем всегда хватает, стабильность может стать очень хрупким состоянием, если проблемы начинают носить системный характер, то есть когда «сбои» в работе системы становятся массовыми.

Отмирание или сжатие отдельных отраслей экономики, системные экономические кризисы дестабилизируют ситуацию с разделением труда, поскольку в связи с сокращением рабочих мест многие оказываются без постоянного легального дохода до создания новых рабочих мест. Это отнимает время, силы на организацию бизнеса, переквалификацию наемных работников, накопление опыта, то есть лишает накопленных ранее преимуществ.

Демографический спад, постоянно меняющиеся тенденции в образе жизни, в отношении к браку и детям, политические и экономические проблемы негативно влияют на состояние семьи и могут привести к ее разрушению или не позволить ей вообще образоваться. Человек без семьи не может быть абсолютно счастливым. В фильме «Старший сын» по пьесе А. Вампилова герой Евгения Леонова, добрейшей души человек, с готовностью признает своим сыном самозванца, молодого парня, случайно

попавшего в его дом и назвавшегося его сыном просто, чтобы повеселить своего друга. Здесь «отец» олицетворение стабильности и консерватизма к укреплению связей, а «сын» – типичный маргинал.

Стремление к стабильности в указанных аспектах является естественным, но не исключает маргинальных действий. При внешнем взгляде на сложившийся порядок человека, который не участвует в разделении труда или участвует в нем временно, кажется, что этот порядок существует сам по себе, что он скучен и банален. Тогда маргинал способен на любые действия, направленные против стабильности системы. Надо отметить, что на такие действия способны многие, у кого из-за каких-либо проблем (в личной жизни, карьере, в работе государства) возникает ощущение своей ненужности для системы. В таких случаях маргинал стремиться навредить системе или манипулировать ею в своих интересах, что приводит к дестабилизации и ответной реакции системы.

У многих сейчас есть ощущение, что государственный аппарат манипулирует обществом. Это ощущение возникает, когда государственные служащие, непосредственным образом контактирующие с гражданами, не чувствуют себя частью этого социума и демонстрируют свой особый статус своим негативным отношением к остальным гражданам. Тогда манипулирование обществом со стороны государственного (управленческого) аппарата, чья задача заключается в поддержании и

укреплении устойчивости системы, становится крайне опасным для стабильности системы. Это подрывает доверие общества к государственному аппарату.

Под манипулированием я понимаю любые действия по принуждению и применению власти, необъяснимые с точки зрения главной функции государства – обеспечения безопасности социума, и необъясненные самим аппаратом. Это можно отнести, например, к новым стандартам образования и медицинского обслуживания, бесплатному финансированию банковского сектора, масштабному строительству. Не менее вредным оказывается конфликт интересов у государственного служащего (между его личными и общественными интересами, которым он должен служить), так как в таком случае возникают условия для манипулирования, угроза того, что чиновник в каких-то отдельных случаях будет преследовать исключительно личные интересы, скрывая их или выдавая за общественные. Такое манипулированием уже становится использованием системы в ущерб ей самой, то есть использование, приводящее к сокращению ее преимуществ.

Государственный аппарат заслуживает отдельных слов. Обратите внимание на то, что аппарат не участвует в разделении труда, но отвечает за безопасность жизнедеятельности членов социума. В реальной жизни аппарат взял на себя огромное количество функций, число которых только увеличивается. Аппарат неуклонно растет в

соответствии с законами Паркинсона особенно в периоды экономического благополучия. Хотя именно в это время его необходимо сокращать, так как общество само справляется с обеспечением стабильности. В условиях кризиса происходит сокращение уже раздутого аппарата, как это происходило в Великобритании 2010 года, но кроме этого особенно в кризис ощущается отсутствие у власти понимания того, как наиболее рационально использовать каждого государственного служащего. И это второе обстоятельство также касается Великобритании 2010 года, поэтому объявление сокращения госпаппарата вызвало волну протеста, поскольку под сокращение попали сиделки и многие другие служащие, оказывающие непосредственную социальную помощь населению. Сохранение численности аппарата и его зарплаты в России, несмотря на кризис 2009 года, сняло социальную напряженность, но только в ее спонтанном проявлении. В целом эффективность работы каждого чиновника и его функции остаются не подконтрольными для российского общества.

Однако содержание аппарата осуществляется за счет доходов членов социума, поэтому работа по сокращению этих затрат должна быть частью управленческой политики. Эта работа не приведет к ухудшению эффективности управления, если необходимые государственные функции передать независимым частным организациям. Часто публичные услуги оказываются ниже себестоимости

для ограниченной группы лиц, которая в них нуждается, но платят за эти услуги все члены социума. Такую диспропорцию можно избежать, если согласиться с тем, что обществу нужны не бесплатные, а доступные услуги. Это касается даже таких масштабных услуг как образование и медицина. Я могу с полной уверенностью сказать, опираясь на системный анализ: нам не нужны бесплатное образование и медицина, нам нужны доступное образование и доступная медицина. «Бесплатное» означает лишь отсутствие контроля над реальными расходами и не дает никаких преимуществ социуму.

Все это возможно достичь через привлечение в сферу публичных услуг частных организаций. Ведь эти частные организации оказывают свои частные услуги, участвуя при этом в разделении труда и выполняя публичные задачи по обеспечению стабильности всей системы. Неужели не заметно заблуждение о том, что чиновник имеет какое-то другое, «государственное» мышление по сравнению с частным лицом?

Привлечение частных организаций и есть одно из тенденций растворения аппарата в социуме. Только при таком условии (но оно не единственное) аппарат не будет чувствовать себя над обществом (а общество, как система, это сразу ощущает и соответственно реагирует, что не приносит преимуществ никому), а аппарат будет ощущать себя частью общества, то есть частью системы в целом.

Это может касаться любых публичных услуг, даже включая ведение публичных реестров и информационных банков данных, учитывая, что их содержание благодаря современным технологиям можно свести к минимуму.

Освобождение аппарата от публичных функций, не связанных с безопасностью, приведет, в свою очередь, к еще большим преимуществам системы благодаря расширению конкуренции, появлению возможности выбора, наличию альтернативы. Но это требует еще большего внимания к проблемам корпоративного права, развитие которого только начинается.

Возможности сокращения размеров аппарата, не участвующего в разделении труда можно увидеть на следующем примере. Судебные споры грубо делятся на споры о толковании права и требования о принудительном исполнении частных или публичных обязательств. И в том и в другом случае можно исключить необходимость в суде, если в стремлении к стабильности спорящие стороны буду искать пути к примирению, а при принудительном исполнении споры обычно отсутствуют. Возрастание роли внесудебного примирения и посредничества не означает, что судьи потеряют работу, но это сэкономит массу времени и иных ресурсов.

Ограничение функций государственной машины по применению права имеет глубоко социальный подтекст поскольку применение права – это прерогатива самого социума. Но это не означает

исчезновение самого права. Изменения касаются лишь нашего понимания, по каким правилам следует жить так, чтобы это способствовало накоплению преимуществ.

Если большинство не чувствует стабильности, например, необходимости социума в их услугах, необходимости в разделении труда, не чувствует себя в безопасности, вся система начинает находиться в подвешенном состоянии, готовая разрушиться при ближайшем воздействии на нее. Это приводит к революции. Такую опасность не предвидел Николай II, а допущенных его политикой предпосылок к революциям начала 20 века было предостаточно: расходы огромных ресурсов на войны, не так уж необходимые для России, отсутствие уважения со стороны власти к бывшим крепостным, непонимание своего собственного народа и страх перед ним, стремительное формирование маргинальных групп и оправдание террора произволом власти (дело Веры Засулич).

Л.Н. Толстой отрицательно относился к парламенту и конституции, а видел решение проблемы в самосовершенствовании каждого человека. Это одно из проявлений утопичности теории: ожидание действий, не обусловленных парадигмой жизни. Желание самосовершенствоваться профессионально или духовно (статистика показывает, что таких не более 5-10 процентов) само по себе это не обеспечивает устойчивость системы и не является панацеей от разрушения системы.

И. Кант намного раньше Л.Н. Толстого сетовал о том же:

> «Государства все еще тратят все свои силы на достижение своих тщеславных и насильственных завоевательных целей и потому постоянно затрудняют медленную работу над внутренним совершенствованием образа мыслей своих граждан, лишая их даже всякого содействия в этом направлении»[1].

Но Л.Н. Толстой считал самосовершенствование личной обязанностью каждого, тогда как И. Кант считал это предметом заботы элиты. Истина как всегда находится где-то посередине: и элита, и граждане должны понимать рационально, что добропорядочность повышает эффективность функционирования социума в целом, что приведет к выгодам для всех членов социума. Для этого необходимо общее стремление к преимуществам социума, а не использование других в своих личных интересах. Это означает признание всеобщей обязанности каждого совершенствоваться. Это трудно, потому что инициатива в этом плане должна исходить от элиты, а у нее имеется конфликт интересов, что убивает желание пестовать своих потенциальных конкурентов.

---

[1] Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. Т.6. М. 1966.

Развитие, каким бы образом оно не происходило, всегда встречает сопротивление доминирующих консервативных структур. Консерватизм ведущих биологов не позволил сразу подхватить и развить идеи и результаты Менделя о генетической наследственности. Консерватизм временного правительства привел к промедлению с принятием срочных мер и закончился сдачей власти большевикам. Консерватизм всегда мешает развиваться коммерческим организациям (взять из книжки). Судебный консерватизм мешает развитию новых правовых концепций и идей и ограничивает судебное усмотрение.

Все это примеры противостояния между стабильностью и нестабильностью. Консерваторы могут беспокоиться по нескольким причинам:

страх лишиться собственных привилегий (затрагиваются личные интересы);

страх перед неопределенностью последствий, которые могут возникнуть в результате нововведений (затрагиваются публичные интересы),

неумение оценить риски (соотношение положительных и отрицательных воздействий на систему).

Россия похожа на социум, который не развивался в течение многих десятков лет, не решал общие задачи, не ставил стратегические цели (кроме построения коммунизма). Выдающиеся достижения (полет в космос, ракетостроение, разработка современных видов вооружения, использование

атомной энергии) были демонстрацией превосходства, а теперь их необходимо связать с развитием. Но это влечет за собой неизбежное формирование стратегических целей, но уже в условиях новой реальности глобальной экономики и конкуренции. Изменить эту парадигму может только новая парадигма, такая как международное научно-техническое сотрудничество. Все это требует проведение оценки рисков и принятия ответственных решений, а для этого нужны те, кто склонен к этому и у кого действительно есть такой опыт.

Как ни странно, именно российский ученый Лев Гумилев впервые показал процесс этногенеза, заканчивающийся угасанием этноса. Он связывал этот процесс с наличием и отсутствием пассионарных личностей. Именно пассионарии готовы рисковать, и даже больше, как указывает Л. Гумилев, – жертвовать, то есть рисковать необдуманно. Но это уже детали. Главное открытие Л. Гумилева заключается в его предупреждении о том, что если вовремя не принять меры, этнос может исчезнуть с лица земли, что естественный ход развития имеет более глобальный характер и касается всех этносов в их взаимосвязи, общее развитие не заканчивается после угасания отдельно взятого этноса. Здесь надо добавить, что выживание каждого этноса является объективной проблемой, требующей постоянной заботы.

Даже если представить себе, что отдельные индивиды начинают терять связь со своим социумом и становятся «безродными космополитами»,

невозможно предугадать результат, так как статистика по этому поводу отсутствует, поскольку существуют две разнонаправленные тенденции:

- адаптация мигрантов в другом социуме;
- сохранение национальных особенностей, создание анклава в окружение другого социума.

В любом случае стремление к жизни в социуме является очень сильным естественным стимулом, так как позволяет экономить энергию, опираясь на коллективные усилия.

Российское искусство является отражением факта отсутствия в России опыта и культуры принятия на себя рисков ради развития, своеобразного рывка ради позитивных целей созидания преимуществ. В фильме Карена Шахназарова «Палата № 6» рассказывается история о том, как врач психиатрической больницы теряет смысл в жизни и в своей работе, попадает, как ему кажется, в замкнутый круг безысходности бытия. Неужели драматургия безысходности является современной русской особенностью? Многие скажут: это чисто русская история. Возможно. Но только в том случае, если верить, что российский социум как система запрограммирован на саморазрушение. А мне бы хотелось, чтобы мы сами изменили о себе стереотипы, поскольку единственным выходом из ситуации для героя является стремление к реализации своих интересов, стремление к признанию своих способностей и талантов, стремление сделать полезное для социума, деятельность сама по себе.

Бороться с обыденностью значит искать себя. Этого требует сама жизнь. К. Шахназаров оставляет своего героя в плену безысходности и абсурда. Возможно, в этом заключается предостережение автора о том, что бездействие всегда приводит к утратам. В этом смысле он продолжает миссию Льва Гумилева.

Ради будущего развития надо признать, что стабильность социума состоит в рациональном понимании или интуитивном ощущении большинством самой ценности ее преимуществ и недопустимости их утраты.

Роль элиты и пассионарность

Исследование профессора Лондонской школы экономики и политических наук Джеффа Малгана показывает следующие условия стабильности социума на примере результатов наиболее развитых стран:

1. формирование долгосрочного прогноза и приоритетов (стратегических целей) развития, включая повышение качества жизни, объем материальных благ, охрана окружающей среды в месте проживания;
2. наличие конструктивной (а не агрессивной) оппозиции;
3. устойчивые публичные институты;
4. позитивное отношение к служению публичным интересам;

5. накопление знаний и профессионального мастерства[1].

Назовем их факторами Малгана. Существование факторов 1, 3 и 4 во многом зависит от государственного аппарата и элиты. Поскольку следование этим приоритетам зависит от элиты, эти приоритеты именно элита должна прививать государственному аппарату. Чтобы это происходило повсеместно, элита должна оставаться единой внутри ее самой (что не исключает продуктивной дискуссии) в понимании своей роли и своей ответственности перед обществом.

Это не значит, что социум автоматически делится на представителей госаппарата, элиты и простых граждан, то есть на управляющих и управляемых. Элита должна вовлекать простых граждан в обсуждение общественных вопросов, поскольку это рождает чувство ответственности (и в отношении своих личных дел, и в отношении общественных проблем) и не дает этому чувству заглохнуть. Чувство ответственности – это не естественное чувство любви к ближнему. Оно требует постоянного внимания и усилий, так как находится выше уровня примитивного существования, оно связано с организацией общественной жизни.

[1] Малган Дж. Искусство государственной стратегии. Мобилизация власти и знания во имя общего блага. М. Издательство Института Гайдара. 2011.

Исторический опыт показывает существование неразрывной связи между уровнем понимания ответственности в социуме и реализацией планов элиты. Чем этот уровень выше (а он прививается элитой), тем легче становится достижение стратегических целей. И наоборот. Российская история является примером «наоборот». Советская государственная экономика и негативное отношение к частной собственности привели к отсутствию чувства хозяина у жителей СССР, отсутствию мотивации к производительному труду. Это называлось главной причиной экономических проблем постсоветской эпохи. Но такие же причины экономического отставания наблюдались и в эпоху крепостничества. Состояние общества, когда крестьянину, в общем, было все равно, как и что делать, когда его не волновал конечный результат его работы на барина, блестяще описан Л.Н. Толстым в романе «Анна Каренина» на примере тщетности попыток Левина реализовать его сельскохозяйственные прожекты в своей усадьбе.

Без чувства ответственности у простых граждан задачи, поставленные элитой, могут решаться только насильственным путем или на основе энтузиазма (коллективного бессознательного), как это происходило в сталинскую эпоху для достижения высокого промышленного потенциала.

Не заботясь об ответственности членов социума, формальная элита перестает быть элитой в ее естественном предназначении природой.

Остается вопрос, кого мы считаем обязанными нести бремя принятия ответственных решений, кого мы называем элитой. В большинстве социумов этот вопрос решается в пользу старейших, которых отличает мудрость и опыт, а также уважаемых людей, имеющих заслуги перед обществом. Нельзя забывать об имущественном цензе, подтверждающем умение принимать ответственные решения при распоряжении своим капиталом. Все это естественный путь возникновения авторитетов.

С появлением государства появились и формальные авторитеты, то есть авторитеты в силу занимаемой должности (руководители государства, руководители регионов, органов власти). Они просто по должности обязаны учитывать необходимость создания тех самых факторов, которые обеспечивают стабильность социума. Причем порядок их назначения не всегда обеспечивает попадание на эти должности естественных авторитетов, даже если это осуществляется путем выборов. Один из юридических романов Джона Гришэма «Апелляция» посвящен критике процедуры выборов американских судей, при которой допускается финансирование частными организациями таких предвыборных компаний, что создает угрозу их дальнейшей независимости и беспристрастности.

Вот тут самое время уточнить роль элиты: выявлять недостатки и преимущества на уровне социума и направлять усилия социума на устранение недостатков и приобретение этих преимуществ.

Недостатки и преимущества могут замечать и люди из народа. Но их голос и мнение не столь авторитетны, хотя они весьма отзывчивы на призывы элиты. Таких людей обычно считают пассионариями.

Пассионарии первыми чувствуют угрозу стабильности общества и решительно направляют все свои силы для борьбы с нею. Пассионарии существуют в любом социуме или этносе, как его называл Л. Гумилев. Природа сама порождает их как специальный инструмент защиты живой системы. Причина исчезновения пассионариев и следующего за этим умирания этноса неизвестна. В этом стоит разобраться.

Причины пассионарности заключаются в неудовлетворенности существующим положением, формированием множества целей (в основном материальных), которые предстоит достичь. Это ощущение характерно для народа в целом, а не только для отдельных так называемых пассионарных личностей. Так когда-то было у татаро-монголов, так и у российского народа после эпохи застоя и неудовлетворенности потребительского спроса. Русские в связи с этим явно более пассионарны, чем европейцы, чей уровень жизни намного выше. Частично поэтому люди в Европе внешне более спокойны и дружелюбны, хотя чувство конкуренции для них характерно в такой же степени, как и для всех остальных.

Широко известна научная парадигма пассионарности или теория этногенеза, выдвинутая

Л.Н. Гумилевым. Согласно этой теории этнос в своем развитии проходит стадии подъема, активности, инерции и спада, за чем следует его исчезновение. Продолжительность всего процесса продолжается около 1 500 лет. Причиной такого процесса считается растрачивание энергетического потенциала этноса. Этой же парадигмы придерживается и О. Шпенглер в своем труде «Закат Европы».

Все вроде бы логично. Однако в истории часто встречались случаи, когда из стадии инерции этнос «возвращался» в стадию активности. Причину этого профессор В.А. Смирнов видит в сокращении числа пассионариев из знати в результате борьбы за власть между ними и в последующем появлении новых пассионариев из простого народа особенно после отмены рабства (крепостничества). Как указывает А.В. Смирнов, основная масса крестьянской пассионарности в результате крепостничества (другими словами, ограничения свободы – *Д.Д.*) сохранялась в законсервированном состоянии. Итак, пассионарность никуда не исчезает, но она может подавляться ограничением свободы, рабством, принудительным трудом. Подавление пассионарности приводит к подавлению и иных необходимых социуму качеств для сохранения своей стабильности – чувства собственности и ответственности.

Борьба пассионариев между собой характерна для периода подъема. Просто в определенный момент многие признают, что борьба не только отнимает много сил, но и отнимает много преимуществ,

которые могли быть достигнуты в результате совместного сотрудничества.

Но по новым данным разведки
Мы воевали сами с собой. (Б.Гребенщиков)

Так происходит и в сегодняшней России, правда с переменным успехом. После долгих лет корпоративных войн 90-х годов с участием коррумпированных судей и следователей олигархи успокоились и даже организовали в РСПП примирительный орган по рассмотрению корпоративных споров. Но, накопив через 10 лет силы, отсутствие общего понимания выгоды от сотрудничества опять привело к конфликтам, как например, между О. Дерипаской и В. Потаниным. Хотя, уверен, в документах РСПП все правильно написано о необходимости решения конфликтов мирным путем, но, видимо, каждый олигарх считает, что это написано для других. Недостатки войны и борьбы в широком смысле более подробно будут рассмотрены ниже.

Многим нравится идея пассионарности. В ней чувствуется энергетика свободы. Не случайно самыми сокровенными мыслями, недавно высказанными известными людьми из мира искусства (Г. Хазанов, В. Соловьев, Р. Быков) была идея о том, что единомыслие не приносит пользы обществу. Эта идея уже сама по себе пассионарна. Всегда нужны те, кто замечает недостатки и не может молчать об этом,

заражая своим беспокойством все больше других членов социума.

Но эта энергетика может быть разной – позитивной или негативной, направленной на созидание или разрушение, в зависимости от уровня сознания. Такая энергия может находить выход как в творчестве, так и в экстремизме. Экстремизм может быть вызван пассионарностью и в том смысле, как ее понимал Л.Н. Гумилев: жаждой подвига, жертвенности. Экстремизм предполагает отсутствие благих целей, бунт ради бунта. Именно экстремизм как высвобождение пассионарности (в данном случае энергии разрушения) явился следствием отмены крепостничества в форме террора в конце 19 века. И сегодня его проявления не редкость. События на Манежной площади определены В. Путиным в его выступлении 16.01.2010 как проявление экстемизма.

Нельзя согласиться с выводом Л. Н. Гумилева о том, что утрата пассионарности приводит к падению империй и разрушению государств. Дело, скорее всего, не в утрате пассионарности, а в том, что желание доминировать обычно сильнее у тех, кто еще ничего не добился (примером тому служат викинги или племена германских варваров), по сравнению теми, кто уже многое имеет (Римская Империя). Именно поэтому головокружительные карьеры в столице делают выходцы из провинции. У них

мотивация несравнимо сильнее, чем у выросших в столице[1].

Это свидетельствует о том, как опасно для элиты почивать на лаврах, забыв о своей миссии. А ведь у элиты значительно больше возможностей для развития, чем у менее знатных конкурентов. Не случайно потомственные британские лорды, как правило, были известными специалистами в различных областях науки. Но попадание в элиту из простого народа необходимо, поскольку приводит к обновлению элиты. Создание искусственных препятствий к обновлению элиты, то есть к попаданию в элиту пассионарных личностей неизбежно приводит к утрате преимуществ над соперниками в лице других государств. В таких случаях информация об утрате преимуществ тщательно скрывается, хотя большинство об этом догадывается.

---

[1] Интересно, что такую же картину биологи наблюдают и в растительном мире. Например, Дж. Хаксли в статье «*Natural selection and evolutionary progress*» 1936 года пишет, что «Градуализм и панадаптационизм не являются универсальными характеристиками эволюционного процесса. Большинству наземных растений свойственна именно прерывистость и резкое образование новых видов. Широко распространённые виды эволюционируют градуально, а малые изоляты — прерывисто и не всегда адаптивно». Развитие рывками – это типично пассионарный способ развития. Надо сказать, что эту статью Дж. Хаксли, будучи молодым ученым послал в адрес Британской ассоциации содействия науки. Это был тоже пассионарный шаг на пути к признанию. И он заслуженно получил это признание, внеся вклад в развитие биологии, сопоставимый с вкладом самого Ч. Дарвина.

Откровенная старость советской элиты, отсутствие притока свежих идей как результат успешной борьбы с инакомыслием, отсутствие реализации и доведения до конца идей прошлых лидеров (Хрущева Н.С. и Столыпина), то есть, по сути, неверие в то, что какие-либо идеи вообще можно реализовать, все это привело к развалу Российской империи и затем СССР. Войны начала XX века или нефтяной экономический кризис 80-х годов XX века соответственно явились лишь катализатором развала, почва же была давно подготовлена.

Если цикличность жизни этноса является парадигмой, то она должна применяться и для любых других явлений. Однако есть множество примеров, когда компании существуют десятилетиями или даже столетиями, например Breguet с 1775 года, Harper's Bazaar с 1867 года, Gillette, долгое время являясь лидерами рынка. Даже после прекращения существования системы, ее элементы не прекращают свое существование, образуя новые системы (в данном случае – новые этносы). Таким образом, только совокупность всех элементов образует систему (материя, человечество), которая имеет множество подсистем (небесные тела, этносы). Эти подсистемы могут менять свое состояние, исчезать, но система в целом остается неизменной.

С тем, что не стоит делать элите, более или менее понятно. К этому можно добавить еще и понимание ценности большинства простых граждан, имеющих естественное стремление к счастью,

спокойствию и благополучию. Благополучие граждан является условием расцвета социума. Основная масса простого населения во все времена являлась главной производительной силой.

Признание уникальной ценности каждого члена социума играет ключевую роль в решении проблемы равенства. Формальное равенство игнорирует природные различия, накопленные богатства или заслуги перед обществом, поскольку каждый в отдельности обладает своими личными преимуществами, которые могут быть использованы для блага всего социума.

Нельзя забывать, что одним из системных факторов устойчивости и развития системы является разнообразие (многообразие). Разнообразие проявляется во всем – разнообразие видов, форм и способов получения энергии, принятия решений, интересов и талантов, то есть свойств, направленных на приспособление (выживание).

Ведущий эксперт по геному человека Крейг Вентер признается: «В аэропорту, в толпе или за границей я пытаюсь представить себе различия в генетических кодах людей, которых вижу вокруг. Меня поражает то, как мало нашлось бы таких различий». Даже этих немногих различий, помноженных на разные условия жизни, разный жизненный опыт, способности и черты характера, достаточно, чтобы каждого человека назвать уникальным творением природы. Но еще более важно знать, что эти отличия между членами социума есть

непременное условие обеспечения одновременно устойчивости и развития социума как системы.

Именно преимущества социума приносят славу элите. Элита жаждет славы и участия в большой политике. Чем солиднее достижения ее социума, тем больше веса у элиты, тем влиятельнее она становится. Ей есть к чему стремиться. Значит забота о благополучии социума, о росте его благосостояния становится непременным условием для дальнейшей реализации.

Это понимали многие представители элиты прошлого. С тех пор, как появились эффективные технологии производства продуктов питания и ремесла, а мирная деятельность стала приводить к накоплению богатства, во все времена правители и даже завоеватели не забывали проявлять заботу о простых людях, чьим созидательным трудом создавалось их богатство и величие, поскольку они являлись самым легким объектом для грабежа. Как говорит народная мудрость: «Желающий иметь мед бережет пчел».

Когда сторонники Белой Розы победили при Тьюксбери, король Англии Эдуард IV приказал бить знать и щадить простолюдинов. Отдавая этот приказ, король понимал значимость стабильности для создания богатства, которую может обеспечить только мирный труд большого количества людей.

Благополучие социума невозможно без сохранения его самоидентификации, той самой общности, признаками которой являются обычаи и

традиции. Вильгельм Завоеватель сохранил английское обычное право, которое существовало в виде сборников писаных норм при Эдуарде Исповеднике, чтобы англы и саксы могли продолжать мирно существовать и приносить доходы в казну, лишь незначительно дополнив его необходимыми нормами в сфере уголовного права, судопроизводства и управления. Американские теоретики права (*Berman & Greiner*) также отмечают, что, несмотря на огромное количество революций, частное право не только не исчезает, но продолжает развиваться.

При обсуждении фильма «Овсянки» в передаче «Закрытый показ» (23.07.2011) многие известные кино-эксперты, начиная с Эдуарда Сагалаева, заявили, что это фильм о смерти. Такое впечатление основано на буквальном восприятии сюжета и определенных критических клише. Еще А.П. Чехов говорил, что самая хорошая пьеса – это пьеса о жизни и о смерти. Но почему-то никто не заметил, что фильм рассказывает о сохранении древних, даже языческих традиций и верований, их укорененности в народе, несмотря на цивилизацию, технический прогресс и развитие культуры. Это те самые горизонтальные связи, создающие основу для общности и для социума.

Сохранение представителей простого народа, между которыми и происходит взаимодействие и без которых система перестает существовать, имеет значение и при ведении военных действий. Одно из китайских правил ведения войны Цзя Линя гласит: «Сохрани нацию противника, и твоя нация будет в

сохранности». Сохранение благосостояния народа – главная заповедь китайского искусства войны. Весь опыт военных действий подсказывает, что война – это очень дорогостоящее и рискованное предприятие для народа любой из воюющих сторон, основная тяжесть испытаний при котором ложится именно на народ, являющийся источником благосостояния нации. Вот как эту ситуацию описывает Цзя Линь:

> «Там, где собираются войска или идет война, цены на товары стремительно растут. Поскольку торговцы стремятся к наживе, они начинают продавать все, что у них есть. Они получают огромную прибыль, но остаются совершенно без товаров. Когда у людей много денег, но нет товаров, все продается по максимальной цене. Народ страдает от слишком высоких цен, и страна нищает»[1].

То же отмечал и И. Кант:

> «Война постепенно становится не только искусственным и по своему исходу для обеих сторон сомнительным, но – ввиду печальных последствий, которые государства ощущают от все растущего бремени долгов, погашению которых нет конца, – рискованным предприятием».

[1] *Сунь-Цзы*. Искусство войны. Под ред. Томаса Клири. 2009.

Следовательно, социальная стратегия может быть одинаковой независимо от культурных, расовых, религиозных и иных особенностей Запада и Востока. Потому что эта стратегия носит объективный и универсальный характер.

Если вернуться к факторам Малгана, образующих основу стабильности социума, то, в общем, они могут быть поддержаны и самим социумом за счет добровольцев. Наличие добровольцев всегда отражает единство социума. Но у власти как специального подразделения социума особая миссия – заниматься общими проблемами всего социума. У обычных представителей социума много сил и времени уходит на решение личных проблем и участие в разделении труда. Поэтому власть должна быть организатором коллективных усилий, но не насильственным путем, а добровольно, через личный интерес и понимание имеющихся возможностей. Организация должна происходить с помощью создания необходимых условий, инфраструктуры, стимулов для раскрытия ценностного потенциала членов социума. Это нетрудно сделать, если понимать, что личный и общественный интересы вполне могут уживаться друг с другом. И тогда роль государства в обеспечении факторов Малгана становится очень значимой.

Особая роль элиты в отношении первого фактора Малгана (формирование долгосрочного прогноза и приоритетов развития социума) приводит к тому, что правильность или ошибочность таких

решений становится ясной лишь по прошествии значительного времени. Это является поводом для критики из-за непонимания сути таких решений. К ним можно отнести и решения судов, такие как постановление Президиума ВАС РФ от 18.11.2008 № 10984/08 о признании недействительным распоряжения местной администрации об изъятии муниципального имущества у предприятия «Коммунальник», что привело к лишению возможности кредиторов удовлетворить свои требования после признания предприятия банкротом (критика заключалась в опасении, что частные организации не способны оказывать коммунальные услуги населению).

А также постановление Президиума ВАС РФ от 16.09.2008 № 6264/08, которое стало неожиданным даже для судей надзорной инстанции, но при этом стало первым сигналом о необходимости существенно ограничить практику местных администраций по смене правообладателей земельных участков исками о сносе самовольных строений. В этом постановлении Президиум указал, что до реконструкции спорный объект входил в состав единого имущественного комплекса, который включал объекты недвижимого имущества, был расположен на специально отведенном земельном участке и приватизирован для осуществления предпринимательской деятельности в сфере общественного питания, поэтому после реконструкции объекта и введения его в

эксплуатацию целевое назначение участка не изменилось.

Элита должна видеть дальше других, но для этого ей необходимо понимание объективности естественных законов существования системы и действовать на опережение. Система должна иметь достаточную степень устойчивости для преодоления различных бифуркаций внешнего и внутреннего характера, но одновременно развиваться, приспосабливаясь к воздействиям внешней среды. Обычная система реагирует на уже состоявшиеся бифуркации, как это произошло с принятием Закона Сарбейнса-Оксли в 2002 году, когда требования к эмитентам были ужесточены уже после случившихся корпоративных скандалов в крупнейших американских корпорациях Энрон, Ксерокс и многих других. Развитие природы в виде развития разума означает для социума как совокупности, существ, обладающих разумом и сознанием, вполне по силам принимать меры, предупреждающие наступление кризисов с учетом долгосрочного развития и обеспечения эффективности функционирования социума в целях совместного выживания.

Таких примеров в человеческой истории очень мало, поскольку велико влияние конфликта интересов и замкнутости в рамках групповых интересов, противоречащих интересам социума. Это влияние обусловлено естественным стремлением к улучшению условий своей жизни, которые оказываются сильнее

рационального понимания негативных последствий для общества.

Но несмотря на это, западно-европейская элита сумела в общем изменить отношение к рабочим со времен Адама Смита, который рассматривал рабочего почти как рабочую скотину, которая должна отдыхать ровно столько времени, сколько нужно для восстановления сил перед новым рабочим днем, а размер его зарплаты должен быть таким, чтобы рабочему хватало на собственное пропитание и создание потомства (новых рабочих). Признание фундаментальных прав и свобод любого человека в XX веке, включая наемных рабочих, позволило европейским странам в основном избежать социальных потрясений такого уровня, которое случилось с царской Россией. Хотя в первой половине 20 века сталинский режим и германский фашизм явились страшными примерами коллективного бессознательного, а еще Италия и Испания с легкостью превратились в диктаторские режимы, все это стало мощным предупреждением элитам об опасности отдаления от народа, о том, что без уважения к своему народу, невзирая на все его недостатки и несовершенство, демократические институты по ограничению власти будут работать. Но это же можно было предвидеть заранее, а не учиться на таких ошибках, которые сопровождаются преступлениями против человечности и миллионными жертвами. Все эти ошибки и метания от любви к ненависти по отношению к человеку

обусловлены непониманием фундаментальных прав и свобод человека, его безграничной потенциальной ценности для системы, а с другой стороны, обязанностью личности по принятию ответственных решений и совершению социально ответственных действий, направленных на сохранение и укрепление устойчивости системы.

Необходимость понимания элитой общих закономерностей существования системы требует сказать несколько слов об общих принципах права. Несмотря на признанный наукой объективный характер общих принципов права в силу их естественной природы, остается много проблем системного характера: не существует единого и всеми признанного перечня таких принципов, реализация принципов на практике остается на усмотрении элиты. То есть фиксация принципов в норме закона еще не означает применение на практике. Так было с Конституциями СССР 1937 и 1977 года, замечательные положения которых[1] оставались пустой формальностью.

---

[1] Например, в сердце остаются такие слова из Преамбулы Конституции СССР 1977 года:

«Это - общество, законом жизни которого является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех.

Это - общество подлинной демократии, политическая система которого обеспечивает эффективное управление всеми общественными делами, все более активное участие трудящихся в государственной жизни, сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом».

Отсутствие понимания парадигмы жизни приводит вот к такому представлению о правовых принципах:

> «…Нельзя чрезмерно расширять понимание правовых принципов. Вряд ли можно согласиться с доктором юрид. наук Г.А. Гаджиевым в том, что, “будучи признаваемыми и принимаемыми органами государства, общие принципы права приобретают официальный статус источника права” (с. 91). Правовые принципы, как и все остальные правовые положения, не являются источниками права, они суть само право»[1].

Представление о праве как об объективном явлении, безусловно, является шагом вперед по сравнению с формальным по сути и догматичным по форме позитивизмом. Однако и такое представление не выдерживает критики с позиции субъективного (иногда далекого от действительности) понимания о преимуществах и недостатках системы. Поэтому если мы говорим, что принципы являются источником права, то это свидетельствует об идентификации принципа (например, принцип правовой определенности) и его признании в качестве

---

[1] Лебедев К.К., Попондопуло В.Ф. Учебно-методический комплекс по предпринимательскому праву кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова // ГОСУДАРСТВО И ПРАВО, 2011, № 2, с. 124–127.

преимущества для социума. Для элиты важна не просто вера в незыблемость и объективность принципов как фактора, влияющего на содержание отношений в социуме, а понимание тех преимуществ, которые принципы дают социуму в целом как системе.

Глава 3. Содержание системных связей

Энергетика связей

Тема энергии всегда была модной в силу иррациональных ощущений каждого человека в отдельности и масс в целом. Достаточно вспомнить картину художника Редько 1920 года, на которой В.И. Ленин посылает энергетические сигналы массам и эта энергия заряжает их на новые свершения ради победы мирового пролетариата. Шутка ли это?

Энергия является основным условием возникновения жизни. Каждая живая система использует энергию для поддержания своего существования. Все взаимодействия и возникающие на этой основе связи обусловлены необходимостью получения и перераспределения энергии для выполнения функций самой системы. Элементы, участвующие в накоплении, передаче и обмене энергией, становятся частью системы. А те элементы, которые не привносят свой вклад в это дело, автоматически отторгаются системой как ненужный материал. Это происходит и с людьми, и тогда это выглядит довольно жестко по отношению к человеку, но такова природа живой системы, и человеческое общество не является исключением. Публицист Михаил Веллер считает, что преобразовательские устремления человека напрямую связаны с избытком накопившейся в нем энергии. Это несколько упрощенный взгляд, но в целом он прав. Накопление

энергии происходит за счет повышения производительности труда и качества жизни. Современному человеку уже не нужно тратить много времени на поиск пропитания, многие виды труда механизированы, это экономит время для интеллектуальных занятий, для творчества.

Уменьшение энергии

Социум подобен живому организму, имеющему не только массу, но и энергию. Он может казаться внешне спокойным, но внутри него происходят сложнейшие процессы высвобождения энергии для функционирования организма в различных целях. Дальше появляются проблемы с использованием энергии для нужд социума. Эти проблемы связаны с тем, что индивид часто не понимает, что его деятельность напрямую связана с социальной системой, что социум как система ждет от него действий по передаче накопившейся у него энергии другим членам социума в виде действий, идей и проч. Индивид вынужден отдавать энергию, чтобы оставаться внутри этого социума. Все это препятствует устойчивости энергообмена. Поэтому в любой системе возможно более или менее рациональное использование энергии.

Менее рациональное использование означает в реальной жизни, в частности, следующее:

бездействие, когда это необходимо действовать;

создание препятствий для совершения необходимых действий;

увеличение затрат времени и сил для достижения цели,

устранение носителей идей, создающих условия для совершения необходимых действий.

Это все деструктивные факторы, которые ежедневно встречаются в нашей жизни и все также будут встречаться, если индивид не поймет, какой вред наносится социуму как системе. Результатом влияния этих факторов является потеря энергии, что является безусловным ухудшением состояния социума, даже если каждый такой случай, например, любого несправедливого обращения с одним человеком незначителен по сравнению с размерами всего 140-миллионного российского социума. Эти выводы, подтверждающие приоритет публичных интересов, как ни странно, имеют основание из области физической реальности. Вот как об этом пишет Альберт Эйнштейн:

> «Согласно теории относительности нет существенного различия между массой и энергией. Энергия имеет массу, а масса представляет собой энергию. Вместо двух законов мы имеем только один: закон сохранения массы-энергии…Изменение массы, например, при охлаждении металла, неизмеримо мало, его нельзя обнаружить прямым взвешиванием…

Причина этого недостатка непосредственной очевидности состоит в очень малой величине взаимообмена между веществом и энергией. Энергия по отношению к массе подобна обесцененной валюте, взятой по отношению к валюте высокой ценности. Один пример сделает это ясным. Количество теплоты, способное превратить тридцать тысяч тонн воды в пар, весило бы около одного грамма. Энергия столь долго считалась невесомой просто потому, что масса, которую она представляет, слишком мала».

А. Эйнштейн подводит итоги свой работы по развитию теории квантовой физики. Эти итоги неожиданно (но вполне ожидаемо с позиций парадигмы жизни) оказываются актуальными и для социальной системы:

«Вещество обладает зернистой структурой; оно состоит из элементарных частиц – элементарных квантов вещества. Зернистую структуру имеет электрический заряд, и – что самое важное с точки зрения квантовой теории – зернистую структуру имеет и энергия…

Квантовая физика формулирует законы, управляющие совокупностями, а не индивидуумами. Описываются не свойства, а вероятности, формулируются не законы,

> раскрывающие будущее системы, а законы, управляющие изменениями во времени вероятностей и относящиеся к большим совокупностям индивидуумов»[1].

Квантовая физика, таким образом, подсказывает нам, что приоритет публичных интересов не исключает признания и уважения каждого индивида. Здесь я не могу не процитировать уважаемого мною юриста, профессионала высочайшего уровня Ю.А. Тихомирова. Он очень четко определяет публичные интересы:

> «Публичный интерес – это признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития»[2].

Глубина, лаконичность и простота этого определения, данного еще в начале 90-х годов 20 века, обусловлена таким высоким уровнем познания общественных отношений, что оно далеко опередило развитие современной правовой науки.

С другой стороны, это строго научное высказывание не обладает силой убеждения, поскольку не объясняет, почему разрушение системы

---

[1] Эйнштейн А. Инфельд Л. Эволюция физики. М. 2009. с. 213, 214, 317.
[2] *Тихомиров Ю.А*. Публичное право. М. 1995. с. 54-55.

реально, и в какой плоскости находятся те самые риски, которые необходимо контролировать. Только интуитивно можно догадаться, насколько тесно Юрий Александрович связывает публичные интересы с выживанием всего социума, а значит и со стабильностью всей системы: публичные интересы выражают стремление системы сохранить свое существование. Однако человек приобретает веру только тогда, когда он сам не почувствует (подсознательно), а затем не поймет (рационально), что это для него жизненно важно. Это непросто осознать, если речь идет о существовании социума как такового.

Перед октябрьской революцией у многих не было ощущения, что завтра все будет абсолютно иначе, что нависла смертельная опасность потерять родину, все ценное, во что верилось, потерять стабильность своего положения, потерять все свои прежние социальные связи, наконец, потерять саму жизнь. Академик Юрий Пивоваров удивленно рассказывает в своих публичных лекциях о том, что накануне революции Россия была на самом пике движения к свободе, и потом откатилась назад к сталинской несвободе, когда крестьяне были закабалены сильнее, чем при крепостничестве. Но был ли этот пик свободы? Видимо, нет, иначе наше общество ничем бы не отличалось от западного, открытого общества, однако мы свободы пока никогда не знали. Свобода – это когда ты не боишься, что тебя опередят, что кто-то будет лучше тебя.

Свобода – это когда ты этому только радуешься, но не завидуешь. Без свободы невозможна вера в свою ценность. А это возможно только в обществе, основанном на взаимном уважении и сотрудничестве. В обществе, где ищут конкуренции не внутри него, а вовне, совместные усилия внутри только концентрируются. Понимание публичных интересов возникает через опыт и знания, квинтессенцией которых является парадигма жизни, которая учит постоянно заботиться о своих преимуществах и избавляться от своих недостатков.

А у нас я часто слышу убеждения, вызванные неверием в себя, типа: «Мы никогда не догоним западных ученых в научных разработках», «Сейчас если честно работать, ничего не заработаешь», или «Сейчас никто честно не зарабатывает, все только воруют». Страшно даже представить, насколько разрушительно такая негативная энергетика действует на социум.

Энергетика образования системы

Несомненно, только благодаря энергии связей происходит образование системы. Два элемента, взаимовыгодно взаимодействуя, уже составляют систему, и она продолжает расти в объеме. Система может достичь критической массы, когда она в состоянии выделить отдельные элементы в самостоятельное существование в виде отдельной системы, и она делится на две и более систем,

образующих единую систему. Все это законы развития, о них мы будем говорить позднее. Но эти универсальные законы работают в как неживой природе (разделение планет и звезд), так и в живой (деление клеток, размножение, появление и рост человеческой организации).

Проявление амбиций молодых является неизбежным в любом сообществе. Когда молодые начинают оспаривать лидерство и авторитет старших, система структурируется. Структурирование социума происходит неосознанно, но неотвратимо. Амбициозность отдельных особей заложена в генах для лучшей, более эффективной самоорганизации.

Нужно ли тогда открыть ген, который отвечает за амбициозность? Чтобы его можно было активизировать или наоборот приглушить? Во многих случаях мы не должны вмешиваться в механизмы природы, поскольку они действуют на системном уровне, то есть контролируют общий уровень амбициозности в социуме в целом. Мы еще сами не знаем, к чему это приведет. Но уже сейчас наверняка можно сказать, что это условие для появления новой социальной системы.

Впрочем, о развитии позже, а сейчас речь об образовании системы. Оно происходит благодаря избытку энергии, возникающему за счет массы или накопления энергии отдельными частицами. Например, наблюдается устойчивая иммиграция из бедных в богатые страны. Или шарообразная форма планет по общему признанию физиков (кстати, с

позиций как классической механики, так и физики элементарных частиц) обусловлена силой тяготения, то есть притяжением легких элементов более тяжелыми. Это объясняет, почему планета таких размеров как Земля является круглой. Этим принципом также объясняется притягательность людей, обладающих лидерскими качествами.

Между элементами системы возникает энергетический обмен. Чем он крепче, тем монолитнее оказывается система. Это правило, надо полагать, также имеет универсальный характер.

Стая рыб обладает удивительной способностью мгновенно и абсолютно синхронно менять направление движения, причем ни одна из рыб не делает даже малейшей ошибки. Этот загадочный феномен ученые объясняют по-разному. Например, биологи считают, что каждая из них является носителем малого электрического заряда. Все эти малые заряды суммируются, образуя общий электрический потенциал и формируя вокруг стаи довольно сильное поле, способное реагировать при встрече с хищником или препятствием. Сигнал мгновенно передается на каждую первичную ячейку. Подобный принцип управления множеством датчиков использован учеными при разработке сенсорных манипуляторов в медицине, а также при создании приборов навигации для спускаемых космических аппаратов[1].

---

[1] КонсультантПлюс.

Физики из итальянского университета La Sapienza (Рим) пытались выяснить, как организуют свои маневры стаи скворцов с помощью высокочастотной фотосъемки (10 кадров в секунду) и созданной затем на ее основе компьютерной модели движения стаи. Анализ модели показал, что у стаи скворцов нет единого управляющего центра. Любая птица в любой момент может изменить направление полета, и все остальные сделают то же самое. При этом маневр не распространяется волной от птицы-инициатора, а охватывает большую часть стаи одновременно. Этот эффект не зависит от размера стаи (в эксперименте исследовались стаи от ста до четырех тысяч птиц).

Такое явление известно в физике под названием теории критических систем, согласно которой элементы согласованно меняют свое состояние, при чем такое изменение может начаться с любого из этих элементов. Такой эффект наблюдается, например, при кристаллизации или поведении ферромагнитных веществ при критических температурах.

Если физические явления обусловлены взаимодействием атомов опосредованным физическими полями, то аналогичный принцип заложен в поведении стаи, где каждая птица постоянно отлеживает движения максимального числа соседей, находящихся к ней ближе всего. Из этого можно сделать вывод, что более устойчивой является система, где каждый элемент реагирует на

опасность (в данном случае хищник или препятствие) или проблему, и эта реакция воспринимается всей системой, чем система, где все решения об изменении системы принимаются из одного центра. В такой системе каждый элемент является маленьким центром притяжения и принятия решения, которому следует вся система, полагая, что данный элемент принимает верное решение, необходимое для сохранения системы. Такая система, следовательно, устойчивее к выживанию и стабильнее, чем система с одним центром притяжения, который хотя и сплачивает систему, но не получает полной и достоверной информации о системных угрозах.

Это свидетельствует о необходимости более тесных связей в социуме, опирающемся на рядовых членов, что означает их уважение и признание их заслуг для социума. Это важно для выявления проблем, имеющих массовый, реплицирующий характер. Ослабление социальных связей может привести к деградации социума.

Тот же принцип лежит в основе успешного развития экономики на основе ее модернизации. Модернизация не возможна без коллективной поддержки интереса к тем или иным сферам инновационных технологий. Такая поддержка должна осуществляться по нескольким направлениям:

- **научное** (сотрудничество и обмен идеями с наибольшим числом научных специалистов на национальном и международном уровне); с точки развития права очень полезным оказывается обмен

опытом между судьями и экспертами разных стран; я участвовал в проекте, организованном Университетом Джоржтауна (Вашингтон) под названием Центр Обучения Транснациональному Праву (Center for Transnational Legal Studies), где ученые рассматривают возможность применения и развития концепции транснационального Права;

- **инфраструктурное** (экономические условия для свободы бизнеса); когда компании стремятся к получению государственного капитала, это свидетельствует об отсутствии конкуренции за потребителя, отсутствии требовательности со стороны потребителей, и, следовательно, об отсутствии гражданского общества, основанного на желании и умении граждан объединять свои усилия в борьбе за свои права. Когда внутренние экономические стимулы не работают, инфраструктура не может использоваться эффективно.

С открытием инерции и гравитации Галилеем начала свое развитие западная фундаментальная наука благодаря хорошо развитой инфрастуктуре, которая создавала условия для конкуренции между учеными и практической реализации их научных результатов; об инерции писали еще до Галилея исламский ученый Ибн аль-Хайсан и китайский философ Моцзы на несколько веков раньше, но их прозрения были забыты из-за отсутствия внутренних стимулов общества к знаниям и инфраструктуры; То же можно сказать о многих изобретениях талантливых российских одиночек.

- **организационное** (создание бизнеса и его развитие); не должно быть опасным становиться крупной, заметной компаний; это не должно повышать риски захвата, административного давления на бизнес и т.п. Опасность также представляет отчужденность государственного аппарата от общества, вызванный этим произвол по отношению к отдельным индивидам и отрицание аппаратом объединяющей роли общества и вообще общества как такового.

Изложенное выше свидетельствует о том, что экономические и социальные аспекты тесно связаны. В их основе лежит уязвимая, но неистребимая энергетика связей.

Добро и зло как разность потенциалов

Энергия предполагает наличие отрицательно или положительно заряженных частиц. Это условие взаимодействия между отрицательным и положительным породило множество концепций существования универсума. К ним относятся и мифологические образы добра и зла (двуликий янус), и религиозные представления о делении потустороннего мира на ад и рай, обоснование полезности зла, без которого добро не могло существовать, и физическое строение мира, и даже бинарная система программирования. Эту идею использовал и Гёте в своем «Фаусте»:

«*Мефистофель*: Часть вечной силы я, всегда желавшей зла, творившей лишь благое».

Это не просто аллегория, это плод серьезных философских размышлений о природе самого человека. Ибо как Гёте говорил в своих Максимах , что «противоречие наделяет нас продуктивностью».

Физики считают, что после Большого Взрыва появились частицы и античастицы и происходила аннигиляция частиц и античастиц, и вся окружающая нас материя образовалась только потому, что частиц оказалось немного больше. Если признать фундаментальность этой закономерности, можно сделать вывод о двойственном характере существования любого природного (естественного) явления нематериального характера (добро и зло, бог и дьявол, инь и янь), где добра и жизни немного больше, чем зла и смерти.

С дуализмом связано возникновение бинарных компьютерных систем, которые совершенно преобразили современную жизнь. А все начиналось с осмысления Джорджем Булем фундаментального дуализма, который включает все аналогичные явления: четные и нечетные числа, определенность и неопределенность, единство и многообразие, правое и левое, мужчина и женщина, покой и движение,

прямолинейность и искривленность, свет и тьма, бог и дьявол, добро и зло, квадрат и прямоугольник[1].

В своей «Критике чистого разума» И. Кант классифицирует склонности (задатки) человека:

> 1) Задатки животности, обусловленные физическим себялюбием, для которых не требуется разум, включая стремление к самосохранению, к продолжению рода через влечение к противоположному полу и к общности с другими людьми, то есть влечение к общительности.
>
> 2) Задатки человечности, обусловленные сравнительным себялюбием (для чего требуется разум), а именно наклонности судить о себе как о счастливом или несчастном только по сравнению с другими. Отсюда стремление добиваться признания своей ценности во мнении других и притом первоначально лишь ценности своего равенства с другими: никому не позволять превосходства над собой, что связано с постоянным опасением стремлением к тому же самому и со стороны других. Отсюда прямо

[1] Boole G. An investigation of the laws of thought.

возникает справедливое желание добиться превосходства над другими. Ревность и соперничество могут привить величайшие пороки тайной и открытой враждебности против всех, на кого мы смотрим как на чужих для нас».

И. Кант видит внутривидовую борьбу в рамках парадигмы развития, дает ее мотивы и содержание, но относит все это к задаткам человеческого, а не животного. Далее И. Кант показывает нечто более существенное, отдаляющее человека от животного.

3) «Задатки личности, то есть способность воспринимать уважение к моральному закону, как сам по себе достаточный мотив произвола…Идею морального закона нельзя отнести к задаткам личности, она уже сама личность».

Не очень ясный тезис с точки зрения организации общества. Как бы проясняя это, И. Кант указывает на задатки личности как существа разумного и способного отвечать за свои поступки. Но, к сожалению, ничего не указывает на причины возникновения уважения к моральному закону хотя бы в форме уважения к другому человеку. Между тем в осмыслении основных прав и свобод (то есть в признании ценности каждого индивида) нет ничего сверхчеловеческого. Они возникли из стремления к

выживанию через осмысление, рационализацию животных инстинктов. Так обычно и происходит в науке: иррациональные стремления анализируются с точки зрения причин и стимулов, и затем приобретенные знания используются уже более целенаправленно – это прекрасно видно на примере развития генетики.

Признание основных прав и свобод – это не компромисс, позволяющий как-то жить слабым и беззащитным, а система рациональных преимуществ, характерная для рефлексирующего общества. Именно такое общество, а не способ правления должен пониматься под демократией. Такое общество постоянно борется со своими недостатками, укрепляя свои преимущества (всего общества в целом и каждого его члена в отдельности) и способность к конкуренции и выживанию.

И все же в своем эссе «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» И. Кант открывает «цель природы» по развитию задатков человека, скрытую в «бессмысленном ходе человеческих дел»:

> «Средство, которым природа пользуется для того, чтобы осуществить развитие всех задатков людей, – это антагонизм их в обществе, поскольку он в конце концов становится причиной их законосообразного порядка. Под антагонизмом я понимаю недоброжелательную общительность людей, то есть их склонность вступать в общение,

связанную однако со всеобщим сопротивлением, которое постоянно угрожает обществу разъединением. Задатки этого явно заложены в человеческой природе. Человек имеет склонность общаться с себе подобными, ибо в таком состоянии он больше чувствует себя человеком, то есть чувствует развитие своих природных задатков. Но ему также присуще сильное стремление уединяться, то есть изолироваться, ибо он в то же время находит в себе необщительное свойство – желание все сообразовать только со своим разумением – и поэтому ожидает отовсюду сопротивление, так как он по себе знает, что сам склонен сопротивляться другим».

И. Кант пытается выявить условия возникновения порядка из задатков человеческой природы, толкающих его то к разъединению, то к объединению, но из этого ничего конкретного не получается. Несомненно, порядок (как и система) возникает благодаря объединению, но какие системные связи образуются внутри этого порядка, И. Кант не знает и обходит этот вопрос вниманием. Он лишь поверхностно касается темы, связанной со склонностью человека «общаться с себе подобными», чтобы чувствовать себя человеком. Поэтому данный тезис об антагонизме людей как о причине возникновения «законосообразного порядка» представляет собой гипотезу, которая еще требует

подтверждения. Вернее, она требовала подтверждения, но оно пока так и не нашлось. Антагонизм, конечно, существует, но в совершенно иной форме, в форме конкуренции. Социум является благодатной средой для того, чтобы выделиться из числа своих сограждан. Если бы не было социума, то не с кем было бы соревноваться, не с кем было бы сравниваться. Вот откуда появляется и тщеславие молодых и тщеславие вообще. Но надо заметить, что и социум как система, и наличие конкуренции в социуме как результата некоей заряженности связей между элементами (индивидами) есть свидетельства парадигмы жизни, создающей условия для устойчивости социума, недопущения его деградации и разрушения (если расслабишься, то придут другие и займут твое место) и способствующей его совершенствованию.

Крепость связей и проблема доверия

Чем больше расстояния между атомами, тем слабее материал. Чем ближе атомы находятся друг к другу, тем крепче они связаны и функционируют, как одно целое. Так и человеческое общество становится социумом там, где крепче связи между людьми, где они лучше знают и понимают друг друга. Чем сильнее взаимопонимание и доверие, тем монолитнее структура такого общества.

Укрепление связей в системе также происходит через лучшее узнавание элементов. В социуме это

достигается через совместно прожитое: праздники, спортивные состязания, беды и трудности. Когда это делается всеми совместно, социум крепчает. Это облегчает выработку и достижение совместных целей, как для сохранения преимуществ (стабильности системы), так и для укрепления преимуществ (развития системы). На французском телевидении, например, существует передача о том, как местные жители, соседи все вместе помогают вдовам с детьми закончить ремонт дома. Программа так и называется "*Tous ensemble*". Несомненно, действие происходит не только ради съемок передачи, но и ради укрепления социальных связей через совместную деятельность.

Немецкие археологи на основе найденных произведений искусства древнего человека (это были фигурки животных), которые находились на территории различных и достаточно удаленных друг от друга стоянках, сделали вывод о том, древние люди, жившие рядом с неандертальцами сорок тысяч лет назад, общались между собой (в отличие от неандертальцев), обменивались произведениями искусства и, вероятно, своими знаниями и навыками. Это позволило людям выжить в суровых условиях жизни и развиваться значительно быстрее, чем неандертальцы.

К сожалению, не только объединение свойственно данному этапу развития человечества. Как сказала историк Наталия Ивановна Басовская в публичной лекции о крестовых походах (проект «*Academia*»), наша цивилизация остается

цивилизацией войн, а переговоры, мирное существование еще не являются парадигмой нашего существования. Я с ней абсолютно согласен. Изменить парадигму могут лишь знания о ценности объединения и понимание общности интересов. Именно этого ждет природа от человека, именно для этого ему дан разум, благодаря которому его качество жизни неизмеримо выше остальных живых существ. Эта книга, по сути, маленький вклад в этот процесс развития.

В культовой картине шестидесятых «Девять дней одного года» про физиков много интересного. Например, героям фильма известно обо всех физических явлениях, о которых физики говорят и сейчас. Это наводит на мысль, что за 50 лет ничего не изменилось.

Второе, что меня поразило – это рассуждения о том, что является ли война двигателем науки. Возможно ли без войны развитие науки. В картине представлено две прямо противоположные точки зрения. Причем главный герой А. Баталова физик Гусев (думаю, прообраз Курчатова) на стороне войны, а симпатии, тем не менее, на стороне физика теоретика (прообраза Ландау), которого играет Смоктуновский.

Преимущества, которые дает крепость социальных связей, взаимное уважение, доверие и убежденность в приоритете публичных интересов социума, были ясно продемонстрированы рядом событий, связанных с катастрофами национального

масштаба. Когда цунами 2011 года в Японии снесло несколько прибрежных городов, что привело к гибели почти 20 000 человек, не было установлено ни одного случая мародерства. Когда такое же несчастье случилось в Новом Орлеане, где тайфун снес полгорода, случаи мародерства были повсеместными. И это в стране либеральной экономики, где процветание по идее держится на частном эгоистическом интересе. Нельзя сказать, что американцы хуже, они как раз всегда готовы помочь в беде, но формирование культуры взаимного уважения и доверия, возможно, не является государственной политикой в США, как в Японии.

Основатель айкидо и Великий учитель, естественно японец, Уэсиба Морихэй обосновывал необходимость крепости связей через возможность преодоления конфликтов:

> «Смысл победы в отсутствии конфликта. Смысл отсутствия конфликта в отсутствии отчужденности».

Вот это отсутствие отчужденности, отстраненности и эгоцентризма означает «все как один» и, следовательно, является близким по смыслу коллективизму.

Коллективизм был неотъемлемым атрибутом советской системы, но в дополнение к взаимопомощи коллективизм ограничивал свободу действий по личному усмотрению и не допускал инакомыслия. Я

думаю, это происходило из-за излишней максимизации задач строительства коммунизма, когда каждая минута жизни члена общества должна быть подчинена общему делу, не допуская малейшего признака тлетворного влияния запада. Тем не менее, коллективизм, не нарушающий права человека, имеет здоровый смысл, соответствующий парадигме жизни. Он означает совместное и добровольное обсуждение проблем и путей их решения, чтобы затем совместно заниматься их устранением. Коллективизм должен стать осознанной потребностью, не взирая на неудачный исторический опыт и идеологические клише социализма и коммунизма.

Но это мои ассоциации. В данном случае убеждение Уэсибы Морихэя основано на любви, терпимости и гармонии как условий для создания мира и гармонии в рамках концепции его любимого учителя Онисабуро Дэгути. Но это тоже, что и уважение достоинства личности как самого фундаментального права человека, признание потенциальной и уже имеющейся ценности каждого.

Японские и британские нейрофизики совместными (!) усилиями смогли обнаружить в мозге человека зону, отвечающую за альтруизм с помощью эксперимента на тему раздела денег с сообразаемым партнером при различных обстоятельствах. Ученые выяснили, что благородные и справедливые поступки совершаются импульсивно, а не под воздействием разума.

Этот опыт подтверждает предположение о том, что достижение конкретного результата на основе приверженности общественным интересам не может быть рационально просчитано (по сравнению с достижением личной выгоды) в связи с неопределенностью воздействия конкретных действий в будущем (отсутствие индивидуальной возмездности), отдаленностью во времени и множественностью посредников (чиновников, определяющих и реализующих стратегические цели). Неужели остается только вера в приоритет публичных интересов? Нет, процесс от индивидуального благородства до публичного блага можно рационализировать. Развитые страны этим занимаются вплотную. Рационализация процесса достигается с помощью раскрытия информации, прозрачности в деятельности общественных институтов, максимально широкого привлечения граждан к принятию решений о выборе стратегических целей.

Взаимное доверие как средство укрепления социальных связей может быть разрушено или поддержано разными стимулами естественного характера.

Доверие несовместимо с высокомерием, которое порождено желанием выделиться среди других. Желание выделиться является естественным и нейтральным, оно обусловлено внутренним стремлением к конкуренции, опережению, преимуществам.

Но высокомерие направлено на преимущества не за счет собственного таланта и труда, а за счет умаления ценности другого. Это полная противоположность доверию. Высокомерие может выражаться не только по отношению к людям, но и в отношении закона и порядка, то есть к тому, что уважают другие люди.

> «Убейте меня, – кричал старый нищий четырем хулиганам в фильме С. Кубрика «Заводной апельсин» – если в этой стране не уважают закон и порядок, то лучше убейте меня».

Высокомерие соблазнительно. Оно заключается в создании мнения о собственного превосходстве над другими без физических или умственных затрат или иных достоинств и заслуг. Высокомерие явилось мотивом преступления Раскольникова («тварь я дрожащая или право имею»).

Это не просто отношения добра и зла. Высокомерие возникает от взрывной смеси лени и завышенных амбиций. Такое встречается часто. Но оказывается, что умение и желание трудиться есть не у каждого. Оно прививается воспитанием в противовес лени, которая является естественным стремлением организма снизить энергозатраты своего существования. Труд перестал быть ценностью в постперестроечной России. Оказывается, что все дело не в крахе либеральной идеи. Навешивание

ярлыков часто мешает увидеть естественную суть происходящего.

Если трутней меньше, чем рабочих пчел, это не означает, что трутни выполняют более важную миссию. Рабочая пчела в случае гибели матки может заменить ее, если это необходимо для продолжения рода.

Высокомерие нуждается в поддержке за счет манипулирования другими людьми и подавления их личностных качеств. Сталин манипулировал миллионами ради удовлетворения собственного тщеславия, но не проявил лидерские качества и оказался неспособным предпринять решительные действия в трудные минуты, как это сделал маршал СССР Г. Жуков. У Жукова не было шансов выжить после этого, а вот генерал де Голль, имевшие такие же лидерские качества, стал лидером французского народа. Это принесло Франции неоспоримые преимущества в экономическом и социальном развитии.

Другим таким «игроком» в наше время стал Дж. Буш-младший, чьи амбиции после второй войны в Ираке стоили США десятков тысяч жизней молодых людей и такого дефицита бюджета (14 миллиардов долларов США), которого страна никогда не знала и пока не нашла способа решить свои проблемы. Тщеславие и высокомерие может нанести вред одному человеку, но чем выше занимаемая должность, тем вред больше, и тогда счет идет на

миллионы жизней, а ущерб носит системный характер.

Это, кстати, создает условия для пересмотра объема возмещаемого ущерба, когда возмещение должно не только покрывать затраты, но и восстанавливать утраченные преимущества[1].

Фильм о строительстве пирамид, который демонстрировался на канале Discovery в апреле 2009 года, произвел на меня странное впечатление. Эгоистичное стремление фараона Хеопса к соединению с богами после смерти (не думаю, что он действительно верил в это) было удовлетворено строительством этих громадных сооружений, потребовавших усилий свыше 100 000 людей. В конце фильма голос за кадром восклицает: «Строительство пирамид – это триумф человеческого духа (имея в ввиду фараона – Д.Д.) над страхом смерти». Нет, это триумф манипуляции тысячами людей ради удовлетворения тщеславных желаний одного эгоиста, возомнившего себя богом. Фараон придумал что-то вроде налога, который должны были отрабатывать все египтяне. Пирамиды представляют собой воплощение величия духа народа, который может добиться любой великой цели (как тогда казалось) и отдать ради этого все, даже жизнь и здоровье. Это одновременно и воплощение нищеты духа народа, который позволял собой манипулировать трусливому монарху, боящемуся смерти.

---

[1] С такими инновационными идеями по возмещению ущерба вреда здоровью можно познакомиться на сайте www.hoarts.ru

Смысл взаимодействия

Все связи между элементами имеют определенный смысл. Данный тезис внешне очень прост, но однако очень труден для понимания. Его всеобъемлющее значение проявляется в каждом судебном споре в качестве своеобразного теста на добросовестность: любая сделка должна быть обусловлена разумными причинами. Именно такая идея заложена в постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды". Но на гражданско-правовые споры это правило пока не распространилось в полной мере. Исключение составляют лишь прямо предусмотренные в Гражданском кодексе РФ положения о недействительности мнимых и притворных сделок (ст. 170). Содержательный подход очень неудобен и мешает торжеству позитивизма в гражданском праве.

Смысл этот заключается в наличии определенных потребностей, связанных с выживанием, а после решения этой проблемы (если она вообще стоит) – с самореализацией (с позиции энергетики связей – для избавления от излишней энергии. Все эти потребности удовлетворяются за счет разделения труда – своеобразной естественной инфраструктуры, носящей именно системный

характер, ибо каждый индивид в ней выполняет свою функцию.

Системность связей и синергия

Итак, смысл взаимодействия заключается в реальной потребности, которая, в конечном счете, заканчивается стремлением каждого члена общества к выживанию и созданию для себя условий и возможностей для развития. В этом огромную помощь может оказать социум. Я это называю объединением усилий. Появление корпораций, объединение капитала, разделение труда – все это примеры объединения усилий для создания синергии, то есть качественно нового уровня повышения эффективности совместно прилагаемых усилий. Это еще одна причина образования системы. Как писал И. Кант,

> «Природные задатки человека (как единственного разумного существа на земле), направленные на применение его разума, развиваются полностью не в индивиде, а в роде…Вот почему каждому человеку нужно непомерно долго жить, чтобы научиться наиболее полно использовать свои природные задатки. Или если природа установила лишь краткий срок для его существования (как это есть на самом деле), то ей нужен, быть может, необозримый ряд поколений, которые

последовательно передавали бы друг другу свое просвещение, дабы наконец довести задатки в нашем роде до той степени развития, которые полностью соответствуют ее цели».

Если у каждого человека есть свои особенности в виде недостатков и преимуществ, то при всем наборе недостатков социум в целом обладает полным набором всех возможных преимуществ. Это означает, что преимущества каждой нации, объединенные вместе, дают синергетический эффект. Такой эффект мы ощущаем в результате мировой торговли, правда, это обычно оценивается только применительно к потреблению, а не к созданию возможностей для развития.

Когда связи между элементами образуют систему, она начинает функционировать самостоятельно намного более эффективно. Только на системном уровне можно понять ценность такого правового явления как корпорации (на языке гражданского права – юридические лица). В них инновации и креативные идеи одного человека проецируются и подхватываются мощью всей системы. Мы это явление подробно будем исследовать в дальнейшем.

Разделение труда

Либеральная экономика, начиная с Адама Смита, дала миру идею о том, что в рамках

разделения труда каждый экономический агент действуя в своих личных интересах, тем не менее, выполняет общественную функцию. Предполагается, что каждый экономический агент при этом не задумывается о том, что он одновременно что-то делает для общества, поскольку он должен, прежде всего, думать о своих личных выгодах. Опыт экономических кризисов (другими словами – эксперимент) показал, что данная либеральная концепция правдива лишь тогда, когда экономические агенты заняты производством благ, обеспечивающих существование и повышение качества жизни. То есть такая деятельность уже сама по себе имела положительное публичное значение.

Как только появились технические возможности для расширенного производства, объемы производства и потребления стали расти огромными темпами, несоразмерно отражаясь на уровне жизни разных слоев населения и жителей разных стран. Виртуальные фондовые рынки, развитие рынков капитала и услуг, быстрый доступ высокого качества жизни, привели от постепенного накопления (пуританство) к жизни в долг и создали новый тип рабства, как справедливо считают представители французской философской школы, включая, конечно, автора идеи – Жана Бодийяра.

Это свидетельствует о том, что «рука рынка» не должна быть слепой. Но не в прямом смысле усиления влияния государства на экономику, а для осознанного понимания в целом правильной идеи либеральной

экономики о том, что наши действия должны приносить только положительный общественный эффект, при котором повышение качества жизни понимается не как безудержное потребление, а как укрепление стабильности и определенности существования в долгосрочной перспективе, создание равных возможностей для самореализации каждого.

В эпоху Адама Смита разделение труда только начинало достигать уровня, достаточного для выживания. В то время, например, качество медицинской помощи оставляло желать лучшего. Сейчас ситуация улучшилась во многом благодаря рациональному пониманию необходимости повышения качества жизни и повышения минимальных стандартов потребления. Рациональное понимание рыночной силы предполагает, что каждый член общества должен понимать последствия своих действий для общества в целом и не допускать возникновения негативных последствий. В противном случае отговорка типа «слепой руки рынка» не поможет избежать ответственности.

Математик Виктор Маслов указывает на то, что самая стабильная экономика, основанная на разделении труда и финансовом капитале – это полное отсутствие этой экономики, то есть ситуация, когда каждый сам обеспечивает себя пропитанием. Адам Смит ошибался, когда говорил, что рынок способен на саморегуляцию без постороннего воздействия со стороны государства. Одной силы рынка недостаточно, считает он, и это

подтверждается примерами нескольких экономических кризисов последних 20 лет[1]. Действительно, вся современная экономика представляет собой систему, постоянно стремящуюся к дисбалансу из-за большой свободы удовлетворения личных эгоистических интересов, игнорирующих интересы социума. Мне не нравится правило о том, что выживает самый конкурентоспособный. Выживать должен каждый, прилагая не сверхусилия, но стремясь к совершенству.

Как сказал Г. Хазанов, «не может быть 100 процентов образованных людей, это утопия». Действительно, образование в его истинном смысле требует интеллектуального напряжения, работы памяти, вдумчивости, времени, отказа от удовольствий. На эти, прямо скажем, жертвы готовы немногие. Однако имеется в виду широта образования, то многие отказываются от него в силу отсутствия необходимости, просто не видя преимуществ в энциклопедических знаниях. Можно критиковать этот подход за ограниченность, но он направлен на стабильность существования, особенно в условиях разделения труда. Широта знаний каждого уступает глубоким знаниям конкретной сферы профессиональной деятельности. При этом обладание обширными знаниями, не связанными напрямую с тактикой, но связанными со стратегией, также соответствует разделению труда, поскольку позволяет прибегнуть к услугам таких немногочисленных

[1] Интервью АИФ, 11.09.2010.

знатоков как поставщикам особой информации, не используемой в повседневной деятельности, но которая может быть использована как источник новых идей для достижения новых преимуществ.

Получается, что современная проблема избытка высшего образования в России вызвана не структурным перекосом (рынок больше нуждается в специалистов со средним специальным образованием), а отсутствием рыночных механизмов заполнения вакансий. Если сама организация не заинтересована в развитии, то вакансии заполняются друзьями и родственниками. Это форма проявления коррупции, ослабляющей социум. Но первопричиной является незаинтересованность работодателя в развитии. При чем работодателем часто в таких случаях является бюджетное учреждение или предприятие.

Работа как искусство

Можно не работать, а наслаждаться созерцанием жизни и медитацией. Но не тут-то было. Необходимость добывать себе хлеб насущный никого не обходит стороной. А если хлеба достаточно, человеку всегда чего-то не хватает. Это в нем говорит самореализация. Чем больше будет активных членов общества, тем больше будут чувствовать дискомфорт бездельники. Кстати буддийские монахи в Индии традиционно жили на пожертвования. Но сейчас, когда Индия богатеет, меняется и образ жизни буддистов.

Буддизм призывает не обращать внимание на трудности жизни. Но оказывается, что без интереса и целенаправленной жизнедеятельности буддизм пуст. Идея о жизни в гармонии с окружающим миром неумолимо сталкивается с необходимостью участвовать в разделении труда. Вот поэтому буддийские монахи постепенно стали включаться в разделение труда своим знанием о нетрадационных методах медицины (травы, иглоукалывание и проч.).

Любую работу можно выполнять так, чтобы это выглядело как искусство. Возможно, нам стоит проявлять заботу о глобальных проблемах, но, прежде всего, каждому из нас нужно наладить блестящее исполнение своих непосредственных обязанностей, потом научиться не ошибаться в управлении и сделать его максимально эффективным. Этого объективно требует парадигма жизни и система. Но многие этого не понимают, предпочитая легкий или случайный заработок.

В последнее время сформировалось представление о двух радикально различающихся типах общественных связей. Первый основан на индивидуализации общества, признании ценности индивида, каждый из которых связан с другими участием в разделении труда (США). Второй тип признает приоритет за обществом, а не индивидом (Китай, Япония). Я описываю эти типы со всеми их недостатками понятийного свойства. Так, как есть. Но при более внимательном подходе обнаруживается такое количество общего между этими типами, что

они выглядят искусственно, имея мало связи с реальностью. Международная политика США настолько неприкрыто направлена на поддержку национальной экономики, что подтверждает на практике тезис К. Маркса о зависимости надстройки от базиса. Этому примеру следуют и другие страны. Это показывает единство интересов бизнеса и власти, когда дело касается интересов государства или отдельных групп в национальной элите. Но и на национальном уровне США демонстрируют пример уважительного отношения к человеку труда, являясь пионерами в создании условий для мотивации работы на общий результат, демонстрируя уважение к ценности труда, отмечая это многочисленными памятниками в честь менеджеров отелей, служащих железнодорожного и авиационного транспорта, погибших при исполнении своих обязанностей, картинами судей в отставке и прочая и прочая. О людях там помнят. Их помнит и чтит нация, а это уже важный признак признания ценности индивида.

Разделение труда является мощным системообразующим фактором естественного характера. Если разделение труда влияет на положение индивида в обществе в качестве ее элемента (это относится, кстати, и к коллективным животным, насекомым и прочим живым организмам), то такое же влияние мы наблюдаем и на уровне всего человечества в качестве так называемого международного разделения труда между странами. Так или иначе проблемы возникают у тех, кто не смог

полноценно вписаться в существующую систему разделения труда. Это правило распространяется на события любого масштаба.

Например, эксперты так и не дали толком обоснования причин валютного кризиса в Белоруссии. А они как раз связаны с участием государства в международном разделении труда. Экономический кризис в Белоруссии обусловлен тем, что белорусские товары не находят полноценного спроса, особенно за рубежом, что не позволяет расплачиваться за импорт. Расхождение между объемами экспорта и импорта и привело к жесточайшему кризису. Белорусы могут себе позволить покупать товары иностранного производства, что негативно сказывается на национальных производителях. Не просто экономически, а с точки зрения функционирования системы можно сказать, что Белоруссия не достаточно сильна для участия в международном разделении труда. Закрыть доступ иностранным товарам Белоруссии нельзя, потому что белорусы не освоили все необходимые современные технологии. А вот Китай постоянно учится использовать новейшие технологии во всех сферах экономики, защищая свою экономическую независимость, поэтому не столь зависим от импорта.

Можно ли предположить, что люди связаны друг с другом не только посредством прямых социальных связей и контрактов? Возможно, разделение труда является иррациональным (но

необходимым, целесообразным) следствием того, что социум является единым организмом. Существует ли рациональное объяснение этому феномену?

Если принять во внимание, что путем слепого естественного отбора положительные мутации закрепляются наследственно, то такая передача осуществляется по вертикали, но иррационально и к тому же требует огромных временных затрат. Очевидно, что такой способ распространения преимуществ в условиях социума как единого организма не является самым эффективным.

Современный уровень развития технологий и качество жизни позволяет быстро удовлетворить базовые потребности и приступить к самореализации в рамках экономического разделения труда. Мы самореализуемся как профессионалы, мы это делаем как в своих личных, так и опосредованно в общих интересах. Непосредственное участие в реализации общих целей связано с добровольным трудом в рамках специальных социальных программ правительства или муниципалитетов или отдельных общественных мероприятий. Не исключаю из этого ряда и научную деятельность. Я убежден, что научная деятельность, если она непосредственным образом не связана с участием в разделении труда (то есть созданием товара), всегда должна осуществляться на безвозмездной основе.

ОЭСР разработала критерии хорошей жизни («Your better life index»), в которые входят:

- жилье,

- доход,
- работа,
- друзья (community),
- образование,
- окружающая среда,
- управление,
- здоровье,
- удовлетворенность жизнью,
- безопасность,
- баланс между домом и работой.

Надо отметить, что именно данные цели могут стать общими, поскольку для их достижения недостаточно личных усилий, и необходима соответствующая инфраструктура. Но для реального дальнейшего развития эти условия являются базовыми потребностями каждого человека. Я имею в виду, что это не предел мечтаний для социума, хотя означает самый высокий уровень качества жизни. Следовательно, по этим критериям можно определить, обладает ли социум преимуществами для дальнейшего развития.

Другими словами, разделение труда становится эффективным и охватывает как можно больше членов социума при наличии определенной инфраструктуры, обеспечивающей эти многочисленные критерии счастья. Чем эффективнее разделение труда, тем устойчивее оказывается социум.

Результаты опроса о критериях хорошей жизни показывают, что люди мечтают не только о деньгах, а о полноценной жизни, что человек, стремящийся к

обогащению и славе, не может быть доволен жизнью, если отсутствуют другие критерии, если он не видит вокруг счастливые лица, если нет порядка в его дворе, подъезде, семье, если рушатся социальные связи, если нельзя доверить заботу о своей безопасности государству. Эти критерии хорошей жизни есть хорошая проверка благополучия социума.

Разделение труда может и не оказывать влияние на организацию жизни социума. Если его не принимать во внимание и не понимать его важности. Бунты 2011 года в Европе обусловлены именно тем, что большое количество молодого и работоспособного населения не участвует в разделении труда, потому что не хочет и не приучено работать. У них не воспитывалось желание занять ячейку в механизме общества, как это культивировалось с детских лет в СССР. Тогда всех маленьких детей спрашивали: «Кем станешь, когда вырастешь?» И малыш отвечал что-то мечтательное о космонавтах, летчиках, моряках. Были и неожиданные ответы про парикмахера в каком-то фильме, уже не помню. Но все они укладывались в парадигму разделения труда, и дети действительно задумывались над этим вопросом как над своей личной судьбой.

Сегодня общество требует от государства создания рабочих мест, а потом их занимают мигранты. Потому что эти места не престижные и не интересные? Нет, потому что увидеть удовольствие и интерес в любой работе, а главное желание работать

прививается с детства. Это часть стратегии вовлечения в социум. Если раньше крестьяне шли на заводы просто от голода, то сейчас у семей есть приличный запас прочности в виде накоплений, и у них

Поэтому бунтовщики 2011 не знают, против чего они бунтуют. Они против всего: государства, полиции, капитализма, мигрантов, мусульман. На самом деле произошел выплеск энергии, которая не тратится в виде созидательного труда.

С другой стороны, есть в чем обвинить и государство. Оно слишком мало внимания уделяет структурным диспропорциям на рынке труда. Если в одном регионе появляются рабочие места, государство должно заставить предпринимателей привлекать рабочую силу из регионов с большой безработицей, а не мигрантов.

Парадигма жизни находится вне какого-либо противостояния и одновременно внутри естественной взаимосвязанности. Разделение труда является необходимым элементом общественных связей. Когда ты живешь, соизмеряясь со своими ощущениями, ты балансируешь между тем, сколько ты отдаешь обществу и сколько ты у него берешь. Для этого надо правильно выстраивать социальные отношения. Достаточно обладать некоторыми знаниями в области организации социальной жизни и разделения труда. И тогда даже без особого опыта станет ясно, что каждый член социума использует для своих нужд огромное количество знаний, опыта и реализованных идей

многих других членов социума, начиная с производства продуктов питания, строительства жилья, производства мебели, оборудования для дома и заканчивая различными услугами, количество которых может исчисляться десятками. Эффективность и необходимость взаимного обмена или иных способов обустройства жизни легко проверить буквально через мгновение.

Горизонтальные и вертикальные связи

Государство постоянно давит на социум, отбирая у него самостоятельность и независимость. Это проявляется во многом.

1. Правила поведения ранее формировались в условиях социального порядка многие годы путем социального обмена и социального опыта, накопления мудрости людей, оставивших позади себя все страсти человеческой жизни. Сейчас государство принимает законы в значительно большем объеме и в значительно более короткие сроки, которые могут показаться мигом по сравнению с образованием обычного права. Такое изменение подхода к созданию права объясняется сложностью отношений в современном мире, новыми технологиями, более динамичными социальными процессами, необходимостью более быстрого решения социальных проблем. Однако за огромным количеством инструкций и стандартов то там, то здесь обнаруживается несоответствие базовым основам

социального существования, которые судьи стали называть общими принципами права. Да и сами инструкции и законы в качестве права носят не внутренний, а внешний характер по отношению к социуму. И сам социум воспринимает их как прав, привнесенное извне. Отсюда и такое распространение правового нигилизма. То есть проблема возникновения правового нигилизма лежит не в самом социуме, а в отношении государства к социуму.

Конечно, это происходит не со всеми нормами права. В некоторых случаях принятие мер необходимо, но я их даже сразу не могу упомнить. А вот постоянное изменение Налогового кодекса РФ, да еще иногда с возвратом к прежним правилам, напоминает эксперимент государства над социумом.

2. Нарушение установленных государством норм грозит применением мер ответственности со стороны государства. Оно не хочет договариваться с социум, уговаривать социум. Нет. Государство действует жестко. Придуманный им порядок, не до конца осознаваем и понимаем социумом, но это не беспокоит государство. Свои властные полномочия государство использует с особым пристрастием. Только случаев привлечения к административной ответственности насчитывается несколько миллионов в год. Участниками споров в сфере собственности в основном является государство и муниципальные образования. Такое впечатление, что государство забыло о том, что его властные полномочия переданы ему социумом для его защиты. Однако такое

игнорирование социума говорит об ином. Видимо, не славянское племя вооружило и отправило своих молодых людей на защиту своих границ, а группа вооружившихся людей на быстрых лошадях во главе с человеком, называвшем себя князем, прискакала однажды в племя славян и объявила о том, что они все теперь подданные князя, обязаны платить ему дань, а он за это будет их защищать от внешних врагов. Второй сценарий реализуется намного быстрее, что подтверждается таким явлением, как «крышевание» бизнеса, появившемся в девяностых годах в России, как только произошло ослабление государства.

3. Патернализм государства поддерживается самим государством. Это ослабляет семейные связи. Теперь пожилые люди в основном считают, что не дети и внуки должны о них заботиться (хотя такая обязанность прописана государством в семейном кодексе), а такая обязанность лежит на государстве. Объем социальной заботы дает государству право на перераспределение богатства. Это ослабляет мотивацию к самостоятельной деятельности и к созиданию. Одним государство все равно даст, а у других оно все равно заберет. Патернализм государства ослабляет самостоятельность его граждан, они предпочитают вертикально-властные отношения горизонтальным, так как последние требуют ответственных решений перед своими согражданами. Отсутствие привычки к этому приводит к постоянным потерям от аварий с

электростанциями, теплоходами и многим прочим, где конкретные примеры уже не имеют значения.

4. Все это способствует абсолютизации государственной власти. Независимость от социума, намеренный патернализм над ним, создает условия для принятия решений без оценки их последствий для всего народа. Ни одно современное государство не избежало участия в войнах из-за амбиций своих политиков.

Спасаясь от неминуемого разрушения, социум лихорадочно ищет пути своего спасения. Это может быть сделано членами общества самостоятельно, по отдельности или путем объединения в группы. В последнее время становится все более очевидным преимущество социальных систем, где друг другу помогают (начиная с совета, информации и заканчивая реальным спасением как при наводнении в Новом Орлеане или терактами в Москве) совершенно незнакомые люди.

Придавленный властью государства, социум постоянно ищет новые способы выживания, новое пространство для жизни. Таким новым пространством с недавнего времени стал Интернет. Социальные сети в Интернете являются хорошим примером укрепления социальных связей, которые существуют благодаря информационным технологиям, хотя их участники не прочь встретится и что-то сделать в «офф-лайне», что часто и делают для реализации совместных целей. Это означает, что социальные сети не виртуальны, а наполнены реальным социальным

содержанием. Социальные сети и Интернет дают возможность сблизиться значительно большему числу людей, чем в обычных условиях совместного проживания. Объединение людей по интересам происходило раньше. Тогда организовывались ассоциации, клубы, ремесленные артели, купеческие гильдии. Такое объединение происходило на горизонтальном уровне, или другими словами, «снизу». А вот любое объединение «сверху» при участии государства лишено социальной почвы, поэтому нежизнеспособно, как это сейчас происходит с саморегулируемыми организациями, где нарушение прав рядовых членов этих организаций (по сути, корпоративных прав) является повсеместным. Их проблема в том, что там отсутствует сам дух объединения.

Экономисты (в рамках теории игр) давно заметили, что узкая группа лучше понимает общие интересы и более целеустремленно стремится к достижению общих целей. Однако чаще всего такие узкие группы преследуют цели, не совместимые с интересами всего социума. Это могут быть цели, в том числе, криминального, недобросовестного, монопольного, захватнического характера. На это экономическая наука часто не делает акцента и придерживается нейтрального отношения к происходящему, поэтому концепция узких групп применяется лишь в теории игр, не принимая во внимание причиняемый ими серьезный ущерб общественным интересам. И это плохо, потому что

создание узких групп является слабостью любого социума. Группы эти появляются моментально именно тогда, когда социум не заботится в полной мере о своих интересах, когда отсутствует четкая организация и всеобщее понимание необходимости достижения публичных целей. В отсутствие таких барьеров происходит локализация мелких социальных групп (особенно про молодых говорят, что они разбиваются на стайки) низкого интеллектуального уровня, обычно не имеющих общих интересов, а следующих за лидером, который, в свою очередь, преследует свои личные амбиции.

Такие барьеры еще можно назвать социальной средой. В советскую эпоху это было вызвано моральными требованиями к строителю коммунизма, поэтому любые аморальные действия должны были осуждаться обществом. Сейчас многие сожалеют об утрате такой социальной общности, но она была построена на ложных идеологических целях. Сейчас идеологические цели должны быть заменены целями практического характера, при которых асоциальные действия препятствуют развитию, приводят к утрате преимуществ социума или даже к причинению ущерба.

Усиление влияния государственного аппарата на поведение жителей с помощью законов ослабляет влияние общественных связей. Остальные члены общества, можно сказать, расслабляются, поскольку функцию поддержания порядка на себя полностью принимает государственный аппарат. Понятно, в

каких целях он это делает: он не хочет ни с кем делиться своей властью. Но, в конечном счете, все это негативно сказывается на обществе. Общество как публичный институт перестает выполнять свою основную функцию по поддержанию социального порядка, лишь частью которого является порядок, основанный на законе.

В данном случае речь не идет о поддержании обществом социального порядка путем общественного порицания негативных действий, речь не идет также о применении обычаев, хотя это тоже имеет место, и данные средства являются довольно эффективными. Проблема заключается в том, что наша теория права ограничивается только этими средствами и только эти средства оставляет в распоряжении общества. Этот подход, оставшийся нам от советской эпохи, означает возвышение коллектива над личностью, признание правомерности давления коллектива на личность, а самое главное, он означает отстраненность личности и коллектива. При этом под коллективом надо понимать не социум, а отдельно взятую группу, обязательно имеющую неформального лидера во главе, которая придерживается установленных для самой группы обычаев и жестко борется с разного рода маргиналами, то есть людьми непохожими на членов группы. Сюжет в фильме «Чучело» Ролана Быкова описывает типичный случай, характерный для значительной части советского общества.

Но, кстати, не только для советского общества. Этот случай типичен. Примеры борьбы с теми, кто олицетворяет другие ценности, новый взгляд на привычные вещи, кто просто непохож на членов группы характерны для любого общества, где имеются предпосылки разрушения социальных связей. А эти предпосылки есть всегда, поскольку члены группы понимают, что с появлением такого маргинала им придется или включаться в конкуренцию с ним, что непросто, требует больших затрат и изменения себя, поскольку в новаторстве у маргинала уже есть преимущества; или устранить маргинала, что намного проще. Поэтому чаще выбирают второй вариант, но, легкая расправа над маргиналом, в конечном счете, приводит к гибели всей группы (в прямом или переносном смысле). На эту тему смотрите шикарный фильм «Догвилль» («*Dogville*») Ларса фон Триера.

Такой же резкий контраст между вертикальными и горизонтальными отношениями можно увидеть в постановлении Президиума ВАС РФ № 4104/11. В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрен особый порядок формирования конкурсной массы за счет социально значимых объектов (бани и прачечные): такие объекты должны быть проданы на конкурсе с условием сохранения их целевого назначения. Ответчиками выступали кредиторы муниципального предприятия-банкрота, которые решили создать на основе этих объектов открытые

акционерные общества и продать акции на торгах. Такой способ формирования конкурсной массы назван в законе замещением активов. Истец (администрация города Орла как собственник имущества) требовал признать недействительным решение собрания кредиторов о замещении активов, считая, что объекты могут быть проданы только на конкурсе. Президиум согласился с доводами истца. Но в данном деле могло быть принято и альтернативное решение – считать возможным проведение замещения активов с указанием на то, что и в этом случае целевое назначение социальных объектов должно быть сохранено. Такое решение не противоречило обстоятельствам дела: названия новых обществ указывали на целевое назначение имущества (ОАО «Банно-прачечный комбинат» и ОАО «Фабрика-прачечная»), в уставах общества данные услуги были включены в перечень их видов деятельности, акции были зарегистрированы, но еще не предлагались к продаже, что давало возможность ответчикам продать акции на конкурсе со специальными условиями, включая сохранение целевого назначения имущества, то есть применить порядок продажи социальных объектов к продаже акций. Такое решение не противоречило и чаяниям собственника имущества. Продажа имущества или акций обществ, созданных на базе такого имущества, являются однородными по своему содержанию действиями, поэтому возможно и применение аналогии закона в данном случае. Таким образом, суд мог бы восполнить пробел в законе, но

решил иначе, исходя из того, что такое решение должен принять законодатель.

Использованный судом подход исключает возможность восприятия социумом закона как своего права, а сам воспринимает закон как исключительную прерогативу государства. Этот подход соответствует правовой системе континентального (гражданского) права в отличие от правовой системы общего права, где не просто велика роль прецедента, а где суд, как элемент социума со специальными полномочиями, считает себя компетентным самому творить право и устранять пробелы в законе. Юристы видят лишь формальную разницу между данными системами права. Но эта разница имеет более глубокий, социальный характер.

Творя право, суд становится частью социума. Только считая себя частью социума, судья чувствует для себя возможным творить право, соответствующее чаяниям социума. Поэтому особенностью общего права является не прецедент, а отнесение государственных органов к обязательному элементу социума. Прецедент является лишь внешним признаком, результатом такого состояния социальных отношений. Такое состояние социальных связей в системе способствует наиболее эффективному устранению пробелов и решению проблем социума. При альтернативном подходе не надо ждать, когда законодатель обратит внимание на проблему и станет ее решать. В таком случае пробел будет восполнен через годы, если это вообще когда-нибудь случится.

В последнее время все чаще произносятся прогнозы о возникновении социальных сетей горизонтального типа, которые, якобы эффективнее существующих вертикальных государственных структур. Так ли это?

Идея о создании преимущества возникает сначала у кого-то одного. Его (ее) можно назвать новатором или лидером. Идея будет реализована только тогда, когда она поддержана большинством независимых членов социума.

В вертикальных структурах решение принимается руководством и реализуется через приказы. У каждой структуры есть свои недостатки и достоинства. В горизонтальной структуре труднее достичь консенсуса, но он достигается путем обсуждения положительных и отрицательных сторон предлагаемых решений. Такое обсуждение способствует принятию более взвешенного решения. В вертикальных структурах обсуждение проводится узким кругом лиц, которые более зависимы от лидера, и здесь мала вероятность появления независимого мнения и тем более внимательного его обсуждения. Это приводит к недооценке рисков и принятию недостаточно взвешенного решения.

Недостаток горизонтальной структуры в недостатке опыта их участников, большинство из которых очень молодые люди, не имеющие опыта в определении приоритетности цели, ее важности, необходимости и актуальности. Следовательно, идеальным представляется решение, в обсуждении

которого принимают участие и независимые непрофессионалы, и опытные профессионалы. В таком случае на результат не влияет горизонтальность, вертикальность или иной характер структуры. Именно поэтому многие корпорации стараются привлечь работников к участию в принятии решений путем акционирования (Великобритания) или через участие их представителей в наблюдательном совете (Германия).

Иерархия имеет четко выраженную утилитарную составляющую. Она необходима для решения срочных и масштабных задач, но при этом люди на низшем уровне всегда используются как материал, как ресурс без обращения внимания на индивидуальные таланты и личностные качества. То есть в иерархии личность не имеет значения, что создает условия для конкуренции и карьерного роста. Карьерный рост необходим для улучшения условий жизни и облегчения бремени существования. Такое облегчение доступно только для немногих избранных. В горизонтальных сообществах лидерство приводит к облегчению жизни многих без соответствующей выгоды для лидера, что не уменьшает мотивацию, но изменяет ее характер: вместо материально-эгоистической она становится альтруистической. На горизонтальном уровне лидер может быть только доволен собой, что его идея нашла сторонников и оказалась реальной и эффективной. Однако решение масштабных задач, требующих незамедлительного и существенного ограничения фундаментальных прав и

свобод, возможно в исключительных случаях, когда существование социума находится под угрозой, например, в военное время. Строительство пирамид, сопровождавшееся тяжелым и изнурительным трудом, к такому случаю не относится. Более сложным является строительство Санкт-Петербурга или взятие Казани, где также погибли тысячи русских людей. Оба случая (независимо от того, чего больше было в мотивах обеих кампаний – личного тщеславия или заботы об отечестве) Во втором случае в долгосрочном плане выиграли жители западной части территории России, которые получили доступ к огромным природным ресурсам. В первом случае неудача заключается в том, что Россия так и стала равноправным партнером Европы, а западнические идеи возникли и развивались бы независимо от строительства города на Неве. Но в тот момент перед Петром Великим стояла примерно такая же задача, как и перед Иваном Грозным – обозначить свое присутствие на спорных территориях перед соперниками в лице шведов. Что и было сделано. В современном мире признания фундаментальных прав и свобод напряжение усилий народа ради достижения масштабных целей возможно и без нарушения этих прав при условии создания нормальных условий жизни, а трудности и лишения могут быть с лихвой компенсированы наполнением жизни каждого неким содержанием, некими высокими целями, которым посвящается человеческая жизнь при решении этих масштабных задач. Вот поэтому такие проекты, как

возрождение целины или строительство БАМа, овеянные романтизмом строителей, критикуются сегодня только с позиций стратегических преимуществ, но не нарушения прав и свобод человека. Но надо помнить, что не иерархия и даже не война являются условиями развития социума. Мы можем гордиться достижениями в области космонавтики и производства атомной электроэнергии, но это никак не обусловлено политическим строем. Напротив, успехи на пути технического прогресса были бы невозможны без увлеченных энтузиастов.

Поэтому исторически роль элиты заключается в оценке состояния всего социума, его преимуществ и слабостей, и в выработке соответствующей стратегии развития. Такое «бремя» элиты было обусловлено тяжелыми естественными условиями жизни большинства населения, у которого просто не оставалось времени на мысли об общем благе, так как все силы уходили на банальное выживание (кров и еда). В современных условиях бедность сокращается, появляется образованный и обеспеченный средний класс, который имеет время на обсуждение стратегии, а, значит, меняется способ принятия политических решений – они должны иметь более обширный источник генерации идей.

Если подчиненные зависимы от лидера, то идея будет реализована, даже если идея плоха и не принесет преимуществ. Когда при горизонтальных отношениях между независимыми участниками

требуется их добровольное согласие с тем, что реализация идеи создаст преимущества, это будет являться веским подтверждением правильности предложенной цели.

Уважение достоинства

Уважение человеческого достоинства носит не абстрактный характер, а имеет очень важное значение для укрепления связей в человеческом сообществе. Это своего рода преимущество социума. Оно заключается в признании выгоды от совместных действий и потенциально высокой ценности каждого члена социума. Это рождает доверие.

Достоинство обычно ассоциируется с духом, но более верно говорить о степени свободы духа, которая заключается в принятии на себя ответственности, смелости в принятии решений, высокой самооценкой, независимой от мнения окружающих, способности неординарно мыслить и принимать взвешенные и неординарные решения.

Внутреннее содержание совка безобразно не потому, что любовь осуждалась публично (Юлий Гусман «Парк Советского Периода»), а потому что коллективизм соседствовал с абсолютным отрицанием личности. В этом социуме человеку не говорят с молодости о его талантах и о том, какую пользу он может принести, как это бывает в обществе, нацеленном на накопление преимуществ, В совке тебе

каждый пытается показать, что он лучше тебя, а ты есть последнее ничтожество.

В книге «Конец истории и последний человек» Фрэнсис Фукуяма понимает уважение достоинства как жажду признания, между тем этот феномен касается стремления к самореализации. Вспоминаю какой-то советский фильм про художника, который от чего-то не находил себе места. Он хотел признания, но ничего для этого не делал, не работал над осмыслением окружающего мира и над тем, что трогает его больше всего. Он просто хотел признания, но оно не приходило, и он от этого бесился. Вот такие пустые амбиции приводят к подавлению других, более счастливых людей. В фильме художник вымещает свою неудовлетворенность на девушке, которая его любит.

Фукуяма подробно исследует статью Вацлава Гавела «Сила бессильных», где автор осуждает продавца зелени (в переводе обозначенного как «зеленщика», что, видно, роднит его с «временщиком») в том, что он не борется с тоталитарным режимом, а старается выжить путем выставления в своем магазине лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Зеленщик виновен, по мнению обоих авторов в том, что он скрывает от самого себя низменные основы своего послушания и одновременно маскирует низменные основы власти. Надо отметить, что каждый человек выбирает для себя, как ему поступать. Может быть, даже за него это делает природа. Уверен, что зеленщик не верит в

объединение пролетариата, но ему это нужно для того, чтобы свободно заниматься своим любимым делом. Ему в жизни нравится его дело, другому – его творчество (как режиссерам В. Соловьеву и М. Захарову). Это их выбор, связанный с самовыражением. А вот у Солженицына, Гавела, Сахарова самореализация вылилась в протест против политического режима. Они не могли молчать, но они и не могли реализовать себя в чем-то другом. Как будто система природы выдвигает из рядов человечества отдельных представителей только с определенной протестной доминантой.

У Гавела и Фукуямы другой взгляд на причины становления этих профессиональных диссидентов: это скурпулезно честные люди, которые хотят сохранить чувство внутренней самоценности. Нет, это люди, желающие сделать что-то выдающееся (но не жаждущие признания, как у Фукуямы) именно в сфере развития свободы, потому что они чувствуют, иррационально, но глубоко уверены, что свобода имеет огромное значение для реализации творческого потенциала человека. Это их кредо, и они ничего не могут поделать с собой. Для этих диссидентов отказ от протеста против власти означал не утрату достоинства, а ограничение самореализации своей творческой энергии.

Но и отказ от протеста не означает деградацию чувства собственного достоинства, если интересы человека лежат в другой плоскости. Как ни странно, но политические режимы и экономические уклады,

мешавшие развитию всегда рано или поздно рушились, когда все общество понимало их ненужность. Они сменялись точно в тот момент, когда становились тормозом, препятствием на пути развития. И до этого были лидеры, но их мужественная борьба не достигла результата. Вот так Спартак боролся против рабства, но его время тогда не пришло.

Надо отдать должное Фукуяме. Он пытается дать анализ демократии с позиции естественных наклонностей человека (хотя дело здесь не в демократии). Дорогого стоит его замечание о том, что самоуважение человека должно быть связано с каким-то успехом, даже самым скромным; чем труднее этот успех, тем больше чувство самоуважения (хотя я и здесь не согласен: с успехом связано чувство творческого самоудовлетворения).

Он придерживается правильного подхода в отличии от его предшественников политологов З. Бзежинского и Г. А. Киссинджера, которые мыслят глобальными макро-политическими категориями, для которых любое государство – это пешка в глобальной политической игре, а уж простого человека они и вовсе не замечают. Почему этот подход стал столь распространенным во всем мире, не ясно, поскольку ни одно громкое политическое предсказание так не сбылось.

Фукуяма отвечает на вызовы Ницше о том, что демократия не освобождает бывших рабов, а олицетворяет победу рабского духа, доказывая, что

демократия это царство свободы. Считая Ницше безумцем (я тоже так считаю), Фукуяма, по сути, именно борьбе с Ницше посвятил свою книгу.

И хотя он верит во взаимное признание при демократии, но не демократия здесь первична, а именно взаимное признание, или, вернее, взаимное уважение, то есть взаимное понимание ценности друг друга, даже если эта ценность является потенциальной, есть вера в то, что эта ценность обязательно раскроется.

«Золотое» правило.

Юристам известно о так называемом «золотом» правиле, которое гласит, что нужно относиться к другому так, как бы ты хотел, чтобы он относился к тебе. Это правило можно признать общим правилом жизни социума, основанном на взаимном уважении. Это правило содержится в Библии, оно также является основой философии И. Канта. Однако это правило не стало ни юридически обязательным, ни моральным кодексом социума.

Хотя очевидно, что при умышленном совершении правонарушения или манипулировании другими людьми или использовании других людей иным образом в своих целях без соразмерной компенсации, этот другой нарушает данное правило, ставит себя вне социума. Такие индивиды существуют вне социума, то есть не участвуют в полезной для социума деятельности в рамках разделения труда, не

являются частью иных социальных связей, полезных для социума и его членов.

Отстраненность от социума влечет за собой использование иных способов выживания, паразитируя на богатстве и иных преимуществах социума. Так делают и те, кто злоупотребляет пагубными привычками, а потом лечится за счет бюджетных средств, те, кто живет исключительно на социальные пособия своих детей. Это они инициировали французские погромы-2010 и британские погромы-2011. Такой вот Брейвик, убивший свыше 100 человек в Норвегии, прикрываясь политическими лозунгами. Они же берут и предлагают откаты, воруют бюджетные средства. Они же не следят за безопасностью особо опасных объектов промышленности и транспорта.

Все эти люди являются маргиналами, находящимися вне социума. Они находятся в одном шаге от совершения действия по разрушению социума. Они представляют максимальную опасность, поэтому социум должен сделать все для их социализации, давая понять, что жизнь вне социума для них невозможна.

Я бы частично возложил вину в том, что происходит с современным обществом, на либеральную экономику и теорию общественного выбора, которые во главу угла ставят тезис о том, что каждый действует исключительно в своем личном интересе. Адам Смит при этом делал вывод, который содержал второе звено в этой цепочке рассуждений:

действуя в своем личном интересе, каждый оказывает услугу социуму. Он имел в виду созидателей, производителей, которые для того чтобы прокормить себя оказывают услугу членам социума. Адам Смит имел в виду разделение труда. Но этот социальный смысл как-то (и, видимо, неслучайно!) выпал из общей концепции либерализма, и осталась только первая часть умозаключения со значением «каждый только за себя».

Очевидно, что простой метод наказания за совершенное преступление не выполняет своей социальной функции, не достигает цели воспитания или исправления, поскольку является методом *ex post*, то есть направлен на возмещение ущерба уже после того, как он причинен. А если речь идет об огромном материальном ущербе или о человеческой жизни, такой ущерб не возместить. Возможно, следует больше уделять внимание созданию государственных и частных организаций по социализации членов социума, их вовлечению в продуктивную жизнь социума, основанную на участии в разделении труда, на желании сделать что-нибудь полезное для других. Прохождение курсов социализации должно быть обязательным для школьников (курса обществознания явно не достаточно), неработающих граждан, и лиц, совершивших правонарушение. Такой метод воздействия *ex ante* является предварительным, предупреждающим преступления против социума.

У наказания есть еще одна функция – устрашение, преследующее цель не допустить

повторного правонарушения. Но оно не работает, так как один раз пережив наказание, правонарушитель к нему привыкает. По этому поводу теория экономического анализа права рассматривает мотивы к совершению преступления через оценку вероятности привлечения к или уклонения от ответственности и вероятного размера наказания. Такой подход сам по себе разрушителен для социума.

Таким образом, от сферы действия «золотого» правила зависит размер социума. Чем она меньше, тем меньше общество, хотя формально гражданами себя могут назвать намного больше граждан. Чем она больше, тем больше преимуществ будет у социума за счет талантов, навыков и энергии его граждан. Ведь «золотое» правило основано на взаимном уважении, то есть на уважении высокой потенциальной ценности каждого.

Как раскрыть эту ценность в себе в других? Для начала каждый должен признать полезность своих талантов и себя лично и других. Когда Спартак (в исполнении Керка Дугласа) набирал в свой отряд добровольцев, он спрашивал каждого, что он умеет. В основном это были сильные люди, привыкшие к физическому труду: плотники, строители, кузнецы, очень полезные для создания хорошо вооруженного и мобильного войска. Но один оказался поэтом. Его Спартак тоже взял, хотя и с улыбкой. Оказалось, поэт своими стихами сумел так вдохновить воинов на победу, что войско Спартака долгое время не знало поражений.

Ослабление связей при росте системы

Факторы роста.

Со времени изобретения и начала использования электричества (примерно после 1820 года) благосостояние начинает резко увеличиваться от поколения к поколению. Американские ученые (У. Бернштайн, Дж. Богл и многие другие) обратили внимание на следующие факторы роста:

право собственности (творцы должны иметь материальные стимулы к творчеству и не бояться зависти или возмездия);

научный потенциал (новаторы должны обладать интеллектуальными инструментами);

доступ к капиталу;

инфраструктура (транспорт и коммуникации).

Назовем их факторами Богла.

Если имеется каждый из указанных факторов в отдельности, это еще не означает процветание. Важно, чтобы эти компоненты стали взаимодействовать и реализовываться на уровне всей системы, чтобы приобрели системный характер. А для этого держатели капитала должны иметь ясное представление о практической пользе идей инноваторов. Когда существуют объективные условия (инфраструктура, деньги, формальное закрепление в законе гарантий защиты права собственности), наступает очередь решать проблемы субъективного

характера, в которых главную роль играет человеческий фактор. Это проблемы понимания, во-первых, предпринимателями – тех преимуществ, к которым необходимо стремиться (а для этого новаторы не должны быть оторваны от реальности), социумом – поощрять новации, не просто не завидовать изобретателям, а признать это основной доминантой жизни общества.

Масштаб объединения.

Масштаб объединения является одним из важных условий устойчивости. Человек по сравнению с планетой Земля не отличается от песчинки, которая притягивается к Земле силой притяжения. Я, правда, сомневаюсь, что здесь действует сила гравитации. Я думаю, что притяжению скорее способствуют мощные электромагнитные силы Земли (видимо, вызванные активными реакциями, постоянно происходящими в горячем ядре планеты). Известно, что эти электромагнитные силы настолько сильны, что оберегают поверхность Земли и нас вместе с нею от смертоносного солнечного ветра. Мы, как и другие, столь же мелкие объекты по сравнению с Землей, находимся во власти этих электромагнитных сил.

Стивен Строгатс описывает зависимость между количеством населения крупных городов[1]. Население самого большого города в два раза больше второго по величине, а тот в свою очередь крупнее третьего и так далее. Первую математическую зависимость

[1] См. *Strogatz S.* Math and the city // Gerald Tribune, 22.05.2009.

применительно к городам открыл лингвист из Гарварда Георг Зийв в 1949 году. Далее выяснили, что с ростом города его потребности к числу населения равно не 1, а 0,77 (то есть соотносится как 100% к 77%). Этот кэффициент верен в отношении количества заправочных станций, электрических кабелей и т.п. Ту же пропорцию по потреблению энергии имеют мышь (100%) и слон (77%).

Эти примеры можно продолжить и дальше. Крупные корпорации устойчивее мелких предприятий. Затраты крупной компании по сравнению с мелкой изменяются в такой же пропорции. Соотношение уровня энергетических затрат едино для всего живого. Эти затраты падают с ростом системы. Поэтому рост системы является естественным, поскольку обеспечивает большую устойчивость при меньших энергетических затратах. Все живое вообще стремится к сокращению энергозатрат. В этом проявляется и всеобщее стремление к преимуществам. Как тут не вспомнить Аристотеля, который называл город живым организмом.

Сложные системы (к которым относится и правовая система) более уязвимы, чем системы простые. Однако исследования показывают, что простых систем практически не существует. Элементы системы одновременно являются подсистемами. Уязвимость каждого из элементов, включая элементарные частицы, означает нарушение их функции по отношению к упорядочению системы в

целом. Неустойчивость правовой системы определяется неэффективностью правовых институтов.

Б. Вербер в своей «Энциклопедии абсолютного и относительного знания» пишет о том, что одноклеточные бессмертны, а многоклеточные организмы с разделением функций у клеток осознают смерть («Так родилась смерть»). Разнообразие миров и типов многоклеточных организмов обеспечивает их существование при наличии источника энергии. Кстати при усложнении системы она меняет свое энергетическое состояние – от отдачи энергии (электроны) до ее потребления (многоклеточные, так называемые супрамолекулярные структуры). Чем благоприятнее условия, тем крупнее размер организма. Если условия становятся жестче, размеры организма уменьшаются. Это происходит на любых уровнях, например, экономический кризис и падение спроса приводит к уменьшению размеров бизнеса. Несоразмерное ограничение свободы предпринимательства, недостаточная защищенность частной собственности ограничивают рост экономики в целом (не рост потребления, а рост размеров бизнеса). Мелкий бизнес гибок, живуч, но не дает преимуществ национальной экономике в целом. Как показывают опыты, микроорганизмы (микробы) выживают даже на Марсе в отсутствие питательной среды, находясь в спящем режиме, в анабиозе. Хотя микробы в таких условиях выживут, они никогда не эволюционируют в человека.

Ослабление связей.

В то же время укрупнение системы приводит к ослаблению связей между ее элементами. На это указывает периодическая таблица Д.И. Менделеева, в которой увеличение массы ядра приводит к крепким связям атомов водорода до короткого времени распада тяжелых металлов. В эксперименте, проведенном американскими учеными, понадобилось 192 мощных лазера, чтобы воспламенить водородное топливо объемом со спичечную головку[1]. В безвоздушном пространстве на первых этапах развития материя, еще горячая, состоит из простых, но крепко связанных элементов (водород, гелий). И только со временем частицы объединяются, образуя более тяжелые химические элементы, и материя становится более плотной. Горячие скопления частиц объединяются вокруг заряженного центра, притягиваемые его электромагнитным полем, затем начинают охлаждаться снаружи, и этот процесс приводит со временем к образованию планет, а иногда – к появлению иного качества (уровня) существования материи – жизни.

Принимая во внимание данную зависимость, социум может принять необходимые меры по укреплению связей. Современные средства коммуникации отчасти обеспечивают выполнение этой задачи. Укрепление связей происходит вокруг

[1] *Broad W.* Scientists pursue a holy grail // Gerald Tribune, 30.05.2009.

одного или немногих притягивающих центров, которые для социума можно назвать лидерами, но которые всегда «энергетически» более «заряжены», чем другие члены социума. В парадигме развития организация неживой и живой природы подчинена одним и тем же законам.

Владелец процветающей сети отелей Билл Марриотт (очень мудрый человек) также предупреждает об опасностях слишком быстрого развития, приводящего к изменениям системы. Осуществляя трансформацию, каждый должен постоянно осуществлять мониторинг состояния системы на предмет ее устойчивости, крепости связей между элементами (например, логистики, непрерывности и скорости технологического процесса, качества оказываемых услуг, если это касается бизнеса), силы позиции[1]. Идеальной для Марриотта представляется ситуация, когда порядок не ограничивает развитие, а развитие не разрушает порядок. Мариотт в данном случае имеет в виду необходимость создания такой структуры организации, которая подходит под нужды измененного бизнеса.

Руководства по шахматам рекомендуют не выдвигать далеко вперед и не оставлять незащищенными пешки и фигуры, поскольку они

[1] Marriott WJ. The Spirit to serve. 2006. Этот совет звучит буквально следующим образом: «To grow successfully, you must stay true to who you are, even while working feverishly to change who you are...The art of progress is to preserve order amid change and to preserve change amid order.»

могут стать объектом атаки, двойных ударов, что приведет к отставанию в развитии, потере фигуры или она может занять невыгодную позицию. Любое из этих последствий влечет утрату преимуществ. Развитие не должно идти в ущерб взаимодействию своих фигур.

Все это примеры того, что расширение системы должно происходить с одновременным контролем над сохранением ее устойчивости.

В конце хочу сделать одно замечание общего характера. В данной главе были перечислены такие критерии оценки содержания общественных связей, как:

1) приоритет публичных интересов;
2) признание потенциальной ценности и защита личных прав каждого индивида;
3) конкуренция и разделение труда;
4) неотвратимость наказания за нарушение публичных интересов (а не за угрозу их нарушения), его соразмерность размеру причиненного вреда.

Все перечисленные факторы кажутся противоречащими друг другу (1 и 2, 2 и 3, 2 и 4), но в то же время естественными, а значит соответствующими парадигме жизни, если исходить из действительного содержания социума, который одновременно состоит из отдельных независимых лиц, но существование которых во многом зависит друг от друга.

Эти факторы определяют наличие или отсутствие фундаментальных преимуществ. Они носят системный характер. Без них наличие иных преимуществ (даже природных ресурсов) не сможет предотвратить разрушение социума как целостной системы. В России все эти факторы слабы на системном уровне, так что даже признание этой проблемы частью элиты не приводит к консолидации общества: в сфере власти не прекращается борьба за влияние между отдельными группами, к тому же ухудшение системы образования не позволяет даже осознать эту проблему основной массе населения.

Справедливо будет отметить, что эти факторы являются не формально-юридическими, а именно социальными. Только тогда они могут способствовать накоплению конкретных экономических и социальных преимуществ социума.

Глава 4. Выбор ценностей

Нужна ли мораль?

Макс Вебер считал, что каждый человек выбирает для себя ценности, которыми он руководствуется в своем поведении. Он лишь не сказал ничего о том, как выбираются эти ценности. А вот профессор Саймон Блэкберн из Оксфорда пришел к выводу о том, что истинные ценности лежат на уровне жизни и смерти, то есть на уровне выживания. Именно этими ценностями оценивается добро и зло, а

также прочие добродетели. «Природа, - пишет он, - не беспокоится о добре и зле, о правильном и неправильном…Нам лишь необходимо признание в глазах других». И далее:

> «Ну, так что же это такое – знание о морали? Существует ли прогресс в морали? На эти вопросы не ответили ни науки, ни религии, ни метафизика, ни логика. Ответ на них можно получить только с точки зрения нашей собственной моральной перспективы. Тогда, к счастью, существуют такие бесконечно малые, непретенциозные вещи, которые мы знаем абсолютно точно. Счастье лучше нищеты, достоинство лучше унижения. Плохо, когда люди страдают, и еще хуже, когда культура оказывается слепа к их страданиям. Смерть хуже жизни». (с. 165)

Приложением к этой книге по этике является Всеобщая декларация прав человека. Приятно осознавать, что профессор Блэкберн тоже чувствует парадигму жизни и пришел к ней рационально, изучив все проблемы человеческой этики.

На фоне общечеловеческих ценностей жизни и смерти (как говорил Чехов, настоящая пьеса – это пьеса о жизни…и смерти) любые менее значимые ценностные ограничения теряют смысл. Учитывая всю объективность этого процесса неприятие чужих ценностей становится средством подавления

личности. Этот феномен ярко показан в фильме Валерия Тодоровского «Стиляги».

Различия в ценностях разделяют людей. Подумайте, за что мы не любим друг друга. Да, в общем, по формальным признакам: за манеру вести себя и одеваться. За то, что другие выглядят по-другому. Эти критерии, кстати, совсем недалеко находятся от неприятия за другой цвет кожи и разрез глаз. Это приводит к межсоциумным конфликтам. От крестовых походов до холодной войны. Но это лишь повод. Причина в банальной борьбе за лидерство. Поэтому внутри социума при появлении других ценностей у отдельных членов, подавление этих ценностей лидером приводит к подавлению личности и утрате возможностей для развития.

Утрата значения морально-нравственных категорий в силу их неясности и противоречивости наглядно демонстрируется не только практикой (то есть историей развития человечества), но и утопичностью теоретических оснований происхождения добра и зла.

Масштаб проекта «Гордон-Кихот» поистине огромен, он носит вселенский характер как в пространственном, так и временном измерении.

Все, что происходит на проекте, касается вечных проблем этики, возникших тысячелетия назад, когда человек в основном преодолел первые проблемы выживания и сделал шаг от животного существования на пути к духовному развитию. И началось: ответственность, вина, стыд, хорошее и

плохое, ощущение собственной важности, значимости, конформизм, релятивизм, эгоизм, тщеславие, детерминизм и прочее.

Участники программы не замечают, как становятся персонажами, как проблема предпочтений отдельного человека становится общей проблемой соответствия или нарушения этических стандартов. В конце концов все приходят к общему вопросу, на который так и не найден ответ в науке: а есть ли эти общие этические стандарты, на которые надо ориентироваться и которым надо подчиняться?

Гордон как бы смеется над ними: раз уж уважаемые деятели культуры и науки не могут разобраться, то куда уж нам, простым смертным. Мне нравится, как Гордон зазывает на сайте на свою программу: «Если вы недовольны кем-то…» Вот с этого все и начинается. Из-за этого погибли Сократ, Джордано Бруно, произошли и происходят войны, погибли и многие другие. Эх, лучше бы мы жили в пещерах! Хотя нет, уже кое-что сделано и надо двигаться дальше.

Вот поэтому проект достоен быть экспортированным на зарубежные каналы. Это наверное первый такой телевизионный проект, который сделан в России. Я думаю, это если не вершина, то очень высокая планка в творчестве Александра Гордона. Его даже критиковать нельзя, потому что критик обязательно окажется в плену собственных этических заблуждений, как это случилось с Владимиром Соловьевым. Понять Гордона

не просто, он умный игрок, провокатор. Но в этом и прелесть нашего человеческого существования, мы можем быть участниками событий, «персонажами», но в то же время понимать ту роль, которую мы играем, вольно или невольно, подчиняясь нашим этическим стереотипам.

Так что же дальше? Надо освобождаться от этих стереотипов? Но это не решит проблемы, которые действительно существуют: скинхеды, вдохновленные Задорновым, прожигатели жизни во главе с Собчак, литературные хамы, подражающие Ерофееву, блатняк как средство самоутверждения и стиль жизни. Я бы предпочел решение этих проблем.

Проект нас настраивает на более тонкую организацию системы права, требует от права меньшей формализации и приближения к жизни. Благо, основные методы этого уже известны: защита основных прав и свобод (достоинство личности), золотое правило Канта и Библии, наконец, просто уважение друг к другу.

Но право никогда не установит запрет, если отсутствует актуальность защиты основных прав и свобод. Например, Гордон утверждает, что молодые люди, послушав Задорнова, побреют голову и пойдут убивать людей другой национальности. Но это гипотеза. Может, это и не произойдет. Но сама атмосфера, создаваемая автором, способствует созданию определенного расистского настроения. Дождаться первой крови, доказать, что спровоцировал Задорнов и запретить? Не каждый сможет доказать,

но почва остается. Так кто тут больше провокатор – Гордон или его герои?

Дело в той атмосфере, в которой мы живем. Когда государство лишало народ свободы тысячелетиями, обманывало его (что происходит и сейчас), народ отвечает государству той же монетой. В наших так называемых правоохранительных органах не меньше бандитов, чем в другой части населения, а может и больше. Они там вместе сидят на зоне, уголовники и охранники, вместе делят деньги за хорошие условия для случайно попавших туда людей. Судьи пытаются как-то облегчить им жизнь, поэтому так много приговоров с условной мерой наказания, хотя в нормальном обществе покажется абсурдом.

Программа Гордона глубоко национальная, но ее концепция универсальна, ведь там мы видим реальные предпочтения людей, которые рождают между ними разногласия, да такие, что не позволяют договориться. Интересно, что программу телевизионщики быстро закрыли, так и не поняв (а может, испугавшись) ее потенциала.

От морали к праву и обратно

Широко известно, что Иммануил Кант является основоположником теории правового государства. При всей реалистичности данной теории становится интереснее проследить, как он пришел к утопической идее о «моральном законе внутри нас». С этой точки

зрения интерес представляет его работа «О существовании злого принципа наряду с добрым, или об изначальном зле в человеческой природе».

И. Кант начинает с анализа двух тенденций, которые он считает ложными, в отношении добра и зла, указывая на два разных подхода: развитие мира от зла к добру и, наоборот, к злу, когда все в мире начинается с добра, но потом погружается в зло. Вследствие этого И. Кант естественно предлагает человечеству нечто среднее, где имеют место и добро и зло одновременно:

> «Не возможно ли что-то среднее, а именно что человек как член рода своего ни добр, ни зол, или, вернее может быть и тем и другим, то есть отчасти добрым, а отчасти злым?…Дабы назвать человека злым, надо иметь возможность из некоторых его поступков сделать вывод о том, что в основе его поступков лежит злая максима».

Не удивительно, что после такого рассуждения И. Кант приходит к двум прямо противоположным выводам.. Он ставит знак равенства между двумя взаимоисключающими постулатами, ведь если человек ни зол и ни добр, в оценке его поступков не могу лежать моральные категории, связанные с выживанием и накоплением преимуществ. Но И. Кант считает, что это тоже самое, как если бы человек был и добр и зол одновременно. Введение морального

императива является принципиальной ошибкой, которая становится очевидной, когда И. Кант вводит определение максимы (императива):

> «Основание злого находится не в каком-либо объекте, который определяет призвол через влечение, не в каком-либо естественном побуждении, а только в правиле, которое произвол устанавливает себе для применения своей свободы, то есть в некоторой максиме. О максиме уже нельзя спрашивать дальше, что в человеке есть субъективное основание признания этой, а не противоположной ей максимы».

И. Кант считает, что человек совершает злые поступки, руководствуясь некой (точнее прикрываясь) максимой, «которую не надо искать в естественных мотивах»:

> «Итак, если мы говорим, что человек по природе добр или он по природе зол, то это значит только то, что имеет в себе непостижимое для нас основание принятия добрых или злых (противных закону) максим».

Если принятие так называемой максимы непостижимо для нас, как указывает И. Кант, то результаты его исследований сомнительны. Когда он пишет, что злые максимы противны закону, то это

приводит его к другой ошибке: не зная причин принятия злых максим, невозможно обосновать их несоответствие закону. Признание основных прав человека, конечно, необходимое условие порядка и развития, но оно естественным образом вытекает из признания ценности жизни каждого индивида для целей выживания и процветания социума в целом.

Дюринг наивно верил в нравственность: «Уже в животном царстве нравственность занимает значительное место, хотя и служит только грубым основанием для дальнейшего развития высших и благороднейших форм морали. Впервые – только люди в лучших представителях своей породы открывают горизонт нового более высокого нравственного порядка. Все идеи о справедливости будут недостаточны, если они не будут понимаемы в абсолютном смысле и если они не будут иметь значения для всего мирового порядка».

В данном случае Дюринг придает справедливости философский смысл как общечеловеческой ценности, имеющей всеобщее значение. Но ее сохранение является не уделом избранных, а каждого при каждом взаимодействии с другими индивидами или в своей деятельности. Только юристы и особенно судьи занимаются поиском справедливости профессионально.

Причина появления зла не была известна ни Дюрингу, ни Канту, хотя оба много писали об этом и все причины сводили к нарушению морально-нравственных установок индивида. При этом Дюринг

идет немного дальше Канта и допускает, что зло может существовать в отдаленных элементах первоначального бытия, лишь бы не пострадал от этого общий характер мирового порядка.

Мораль выводится из справедливости, что приводит к ошибкам в связи с неопределенностью обоих понятий. Однако смысл парадигмы развития состоит как раз в том, чтобы вывести право из-под морально-этических категорий и поднять его понимание на новый уровень объединения усилий, где, например, взаимное уважение происходит не из категории добра, а из подсознательного и сознательного признания необходимости выживания, накопления преимуществ социума как единого организма, который, в частности, состоит из возможности реализации преимуществ каждого.

Вот некоторые примеры проникновения морали в право, основанные на парадигме развития и системном понимании социума.

В послевоенной Западной Германии одна женщина была осуждена за то, что во время войны сдала фашистам своего мужа, который нелицеприятно отзывался о Гитлере и его сатрапах. Мужа тогда приговорили к смертной казни и отправили на русский фронт. Х. Харт, профессор юриспруденции из Оксфорда оправдывал женщину, так как она действовала в соответствии с законом фашистской Германии 1934 года, который на тот момент имел юридическую силу. Однако профессор Фуллер из Гарварда поддержал суд, поскольку нацистское право

существенно нарушило нормы морали. Другими словами, законы фашистской Германии были приняты и действовали в нарушение общечеловеческих ценностей, разрушили фундаментальные условия существования социума, такие как свобода и уважение ценности и достоинства личности.

Фуллер также считает аморальным нарушение требований правовой определенности (многократность применения нормы, ее неизменность, единообразие в принятии решений, недопустимость придания нормам обратной силы, недопустимость принятия противоречивых правил, норм, которые трудны для понимания или не могут быть исполнены).

Другой спор возник между Х. Хартом и Лордом Девлином о том, разделяются ли нормы морали всеми членами социума или каждый имеет право на свое видение морали и нравственности на примере гомосексуализма. Х. Харт настаивал на толерантности, если такие действия не причиняют ущерба обществу и скрыты от общественности. Лорд Девлин, напротив, полагал, что общество имеет право на сохранение своего морального кодекса[1].

С точки зрения необходимости сохранения социума как системы (в данном случае воспроизводства) гомосексуальные связи нежелательны, если только они не обеспечивают самореализацию личности в условиях совместного

[1] Wacks R. Law. Oxford University Press. 2008. p. 71.

проживания. Эти две потребности равны по своему публичному значению и должны быть в равной степени признаны. Но если воспроизводство путем гетеросексуальных связей считается естественным и поэтому общепризнанным, то гомосексуальность не нуждается в публичности.

Менеджеры ведущих банков на Уолл Стрит в разгар кризиса выплатили себе многомиллионные бонусы. На вопрос, этично ли они поступили, Г. Константинов отвечает таким образом:

> «Этику невозможно позаимствовать. Ее можно только пережить. Этика – коллективное изображение того, что мы пережили. Чтобы выработать собственные моральные принципы, общество должно пройти через множество хороших и плохих ситуаций. В этом глубинная мысль идеи Сократа о парадоксе этики: когда все считают себя хорошими, а мир вокруг – объявляют плохим»[1].

Дело в том, что моральные устои могут различаться в зависимости от опыта каждого отдельного поколения. Сократ подтвердил идею своей смертью, которая стала важным звеном в цепочке событий, указав, что любые этические нормы не вечны, условны, обусловлены авторитетом и желанием подчинить других своей воле, привить

[1] Константинов Г. Парадоксы этики // Harvard Business Review, апрель, 2009.

чувство вины за неэтичное поведение. Тот же источник происхождения идеи о первородном грехе – от стремления церкви к власти над паствой. Изменчивость норм этики, их непредсказуемость и неопределенность Сократ доказал своей смертью.

Поэтому выплаты бонусов не стоит рассматривать с позиции этики. В одном деле суд удовлетворил требование акционера о взыскании убытков в пользу компании с директора, который выплатил себе премию при плохих финансовых результатах.

С точки зрения философии права необоснованной выплатой бонусов менеджеры нанесли ущерб отношениям доверия, а для их восстановления потребуется время. Я бы еще настаивал на денежных выплатах в пользу компании в форме возмещения нематериального вреда. Это тот случай, когда возмещение вреда в частных отношениях возможен, учитывая организационное содержание корпоративных отношений.

Г. Константинов считает, что любая этическая система – динамическая конструкция, основанная на непрерывной переоценке ценностей («то, что было этичным вчера, может стать неэтичным завтра»). Данный подход оторван от жизни, поскольку из него можно сделать два, на первый взгляд, противоположных, но на самом деле взаимосвязанных вывода: (1) этических ценностей не существует и (2) существуют ценности, которые

неизменны, так как связаны с условиями и самой возможностью существования.

В довершение всего Г. Константинов считает несправедливым давать бонусы тем, кто развалил компанию, однако сетует на то, что законом это не предусмотрено. Однако он заблуждается: выплата незаслуженных бонусов просто противоречит принципам корпоративного управления, содержащихся в соответствующих кодексах и защищающих общие интересы акционеров, объединенных в корпорацию.

За соблюдением норм морали и нравственности стоит тест уважения других членов социума и проверки, считает ли испытуемый себя частью социума, способен ли он совершить действия, ослабляющие социум, ухудшающие качество социальных связей.

Когда мы говорим о составляющих стратегии устойчивости системы, мы понимаем крепость горизонтальных связей. Мудрые правители чувствовали это всегда и укрепляли эти связи, поддерживая нормы морали и нравственности.

В теории государства и права нормы морали и нравственности существуют как бы параллельно нормам права. Теория изучает их особенности и общие свойства, не уделяя достаточно внимания главному – мораль и нравственность это обычаи, то есть доправовые средства регулирования поведения. Но они лежат в основе права, поэтому появление в

праве так называемых декларативных норм очень полезно, чтобы не отрываться от истоков.

Религиозные и нравственные требования направлены на сдерживание маргинальных порывов. И даже если такие нарушения случаются (от убийства до утверждения о том, что Земля не является центром Вселенной), эти нормы служат гарантией отсутствия паники у членов социума. Даже после самого страшного преступления они не должны перестать думать о том, что большинство старается соблюдать эти нормы. Сохранение веры в то, что мир еще не сошел с ума, очень важно для сохранения стабильности системы. У нас в России я уже 20 лет слышу про непрекращающиеся убийства, рейдерство, коррупцию, воровство аппарата (как будто в частных компаниях воруют меньше), после чего веры в стабильность не останется ни у кого.

Обсуждая итоги 2010 года, Патриарх Русской православной церкви Кирилл напомнил о том, что если мы не можем соблюдать элементарные нормы поведения, как мы можем претендовать на совершенство правовой системы. В этих словах глубокий смысл: и то, что нормы права предназначены для более развитых социально-экономических и отношений, и то, что за нормами морали и нравственности, включая (ни в коем случае не разделяя) религиозные нормы, стоит уважение к человеку. То есть христианская любовь не абстракция, а реальное явление, реализуемое через обычное уважение к каждому незнакомому человеку.

Древние греки отдавали дань добродетелям, которые через нормы нравственности и морали трансформировались в уважение человеческого достоинства, понимание ценности каждого человека, активное участие в разделении труда. Интересно с этой точки зрения взглянуть на высказывание Шопенгауэра, по мнению которого, предположение, что мир имеет только физический смысл и никакого нравственного, самое ужасное заблуждение, когда-либо возникавшее из испорченности человеческого духа. Можно сказать тактично, что Шопенгауэр тоже немного заблуждался.

Проблемы понимания демократии

В последнее время особенно много говорится о демократии как об универсальном институте, способствующем процветанию общества, о возможности или, наоборот, о невозможности экспорта демократии в другие страны, не относящиеся к европейской традиции права. При этом затрагиваются только внешние признаки демократии, такие как выборность органов власти. Именно такой смысл вкладывали США при намерении импортировать демократию в Ирак. Именно такая попытка признана неудачной. Но дело не только в форме, но и в содержании этого термина.

Различие между формой и содержанием того, чего мы хотим от демократии является проблемой, не имеющей решения. Когда конституционные

демократы предлагали вместо самодержания конституцию и парламент, Л.Н. Толстой вместо этого призывал каждого самосовершенствоваться, то есть вместо установления внешних институтов начать с внутреннего содержания отношений между людьми.

Действительно, разве смысл демократии не сводится к давно известному золотому правилу о взаимном уважении? Видимо, так. Тогда зачем нужен парламент и свободные выборы? Опыт многих стран показывает, что парламент может стать абсолютно безвластным, просто вывеской. И тогда власть концентрируется в руках группы лиц, действующих в своих собственных интересах.

Считается, что демократические институты являются средством сдерживания произвола власти, сменяемости элит: если политик не действует в интересах социума, то граждане не выберут его на второй срок. Если существует вероятность фальсификации выборов, значит, тайна голосования должна быть заменена открытым голосованием. Тайное голосование призвано защитить гражданина от последующего преследования со стороны властей. Но преследование по политическим мотивам является общепризнанным нарушением прав человека и впрямую мало кто из власти осмелится на это. Значит, необходимы открытые выборы (тем более, что Интернет и электронное государство позволяет это сделать), для того, чтобы каждый мог проверить, правильно ли учтен его голос.

Непонимание сущности демократии, забвение ее изначального смысла, как было со многими достижения человеческого разума, приводит к следующим саркастическим высказываниям:

> «В современном понимании демократия – это форма правления, в которой отсутствуют ограничения полномочий правительства»[1].

Демократия нужна, чтобы заставить государственный аппарат быть частью социума. Это похоже на принуждение, если добровольно элита не хочет этого. Однако такой механизм принуждения свидетельствует об искусственности государства как системы. Государство не может существовать без внутреннего социального содержания, где на главном месте стоит социум, а уже затем институты управления общественными и обеспечения безопасности. Признание приоритета за социумом делает задачи демократических институтов совершенно иными: в таких условиях демократия становится лишь процедурой прихода к власти политика в условиях конкуренции.

Содержание социальных отношений влияет на поведение властей. В августе 2011 года народ Израиля вышел на улицы с протестом против дороговизны жизни и высокого уровня расходов на достижение обычных условий проживания. Правительство немедленно прислушалась к требованиям социума и

[1] Wollheim R. A paradox in the theory of democracy. 1962.

создало комиссию по изучению ситуации и принятия необходимых мер. В Сирии, Ливии, Египте, где политические лидеры властвовали по несколько десятков лет, что привело к умалению прав и свобод человека, народ вышел на улицы, чтобы выразить свой протест, но в ответ от правителей получил вооруженное подавление выступлений граждан. В России идеологическая машина объявила конфликт на Ближнем Востоке мятежом, спровоцированным террористами, экстремистами и проповедниками радикального ислама. А дело состоит просто в том, что люди хотят свободы и возможности себя реализовать, хотят высокого качества жизни, которое есть в других странах.

Взгляд на демократию как на средство укрепления социальной системы позволяет по-другому оценить существующие о ней представления.

1. Выборность власти означает одобрение большинством предложенной политической стратегии (например, либеральная или плановая рыночная экономика, признание частной собственности), но еще не гарантирует верный выбор тактики.

С точки зрения стратегии достижения преимуществ демократия представляет собой инструмент реагирования социума на предлагаемую стратегию развития. Это содержание демократии должно приниматься во внимание на любом уровне (межгосударственном, государственном,

корпоративном). Но этот инструмент предполагает цивилизованное отношение к власти как со стороны власть имущих, так и со стороны оппозиции. Цивилизованное отношение проявляется не только в том, что стремление к власти не должно осуществляться только ради самой власти, а, что более важно, в том, что при этом должны учитываться интересы социума как системы (его сохранение, укрепление его преимуществ и развитие), что невозможно без соблюдения прав человека.

Неравное распределение собственности и появление олигархии, использующей в своих личных интересах административный ресурс, лишение контроля над бизнесом через заказные уголовные дела, надуманные обвинения и применение ареста в качестве меры пресечения, все это не позволяет даже говорить о демократии в указанном выше смысле.

Другое дело, что предложенная перед выборами стратегия редко реализуется на практике, что умаляет значение демократии, в каком бы смысле оно не употреблялось. Угадать с выбором лидера и с возможными новыми проблемами, которые ему придется решать в будущем, всегда непросто. Возможно, предпочтение должно отдаваться тем, кто знает преимущества и недостатки социума как системы в целом и демонстрирует волю к достижению преимуществ. Примеры с олигархией и арестом предпринимателей важны не для признания нарушенных прав человека, а для понимания того, что это ослабляет систему, лишает ее преимуществ.

Только достижения системного уровня отличают крупных общественных деятелей от мелких политиков. Поэтому альтернативой демократии (или другим пониманием демократии) является своевременное реагирование, устранение недостатков системы и проведение долгосрочной политики по накоплению преимуществ на всех уровнях.

2. Считается, что демократия нужна для ограничения власти государства, что абсолютная власть развращает абсолютно. Но это только одна модель поведения, презюмирующая отсутствие уважения достоинства человека. Эта модель предполагает высокомерное, пренебрежительное отношение к другому человеку вообще, а тем более со стороны человека, облеченного властными полномочиями. Взаимное неприятие приводит к катастрофическим последствиям: социум как система перестает существовать, хотя люди продолжают жить на одной территории и формально являться гражданами государства. Между ними еще существуют локальные и случайные связи, но разделение труда уже не играет системообразующей роли.

Так было в советское время, и я ощутил это в 1991 году, когда на отдыхе в Коктебеле простудилась моя двухлетняя дочь, у нее была высоченная температура. Это случилось к вечеру (было около 20.00), и мы нашли единственного детского доктора,

которая в тот момент уже вернулась домой с работы, но отказалась нас принять, сказав, что она отдыхает.

Но есть и другая модель. Многие европейские страны (Княжество Монако, Великобритания, Испания, Нидерланды, Норвегия) демонстрируют, что монархия совместима с заботой о социуме. В этой модели государство и социум неразделимы, и госаппарат чувствует свою ответственность перед обществом, считая себя частью общества. Если это есть в других странах, значит это можно постичь рационально, понимая преимущества такой модели. А вот из первой модели следует, что сон разума рождает чудовищ.

В первой модели вместо всеобщего признания универсальных ценностей, происходит отказ от них, неверие, что эти ценности могут быть учтены. Тогда власть идет по пути тотального регулирования, чтобы не допустить злоупотреблений и нарушения прав в отношениях между живущими на одной территории людьми, которые не считают себя согражданами. Очевидно, что такая политика крайне затратна и неэффективна, она не полагается на системные механизмы, а требует тотального контроля, не полагаясь на самоконтроль и самоограничения свободы со стороны самих подвластных, которые, кстати, уверены в полной безнаказанности власти в ее произволе, хотя среди членов госаппарата много людей, желающих иметь дело с системно организованным обществом. Но такое желание не реализуется в системно-направленных действиях.

Экономическая теория права в своей основе имеет презумпцию о том, что каждый действует в своем личном интересе. Даже совершая преступление. Такой прагматизм допускает совершение преступления против общества с учетом оценки преступником возможных негативных последствий. То есть перед ним не стоит моральный выбор, так как он все равно это сделает, если это соответствует его интересам. Это, по сути, такое обоснование объективного характера коррупции. На самом деле это «чудовище», рожденное сном разума, но претендующее на объективную истину и популярность в нашей стране.

3. Фрэнсис Фукуяма считает, что либеральная демократия одержала победу над такими конкурирующими идеологиями, как наследственная монархия, фашизм и коммунизм.

Однако здесь главное заключается не в слове «демократия», а что мы под этим подразумеваем:

- признание общих интересов на основе взаимного уважения и общее стремление к их достижению;
- прозрачность и доступность информации о состоянии общих дел;
- оппозиция, критикующая сложившийся порядок, тактику и стратегию развития, иными словами, конкуренции элит;
- рефлексия, то есть реагирование общества и власти на проблемы с целью их решения.

Таким образом, под эффективной формой правления мы называем определенную методологию взаимодействия в обществе, как ее не называй – республика или монархия – это только формы. А вот содержание всегда следует за политическим режимом, к коим кроме демократии относится авторитаризм или тоталитаризм, где преследуются интересы лишь одного лидера или узкой элитарной группы. Презрение к интересам населения автоматически приводит к нарушению основных прав и свобод.

Но при этом монархия и демократия не являются между собой конкурентами, поскольку, как показывает опыт многих европейских стран, монархия не препятствует реализации эффективной методологии управления.

Другой известный тезис Фукуямы заключается в том, что либеральная демократия представляет собой конечный пункт идеологической эволюции человечества и окончательную форму правления в человеческом обществе, являясь тем самым «концом истории».

То, что, по моему предположению, подошло к концу, это не последовательность событий, даже событий серьезных и великих, а История с большой буквы – то есть история, понимаемая как единый, логически последовательный эволюционный процесс, рассматриваемый с учетом опыта всех времен и народов.

Говорить о наступлении конца эволюции политических форм правления в связи с демократией может только человек, не понимающий парадигмы развития.

Развитие бесконечно. Многим миллиардам человек еще вчера казалось, что с исчерпанием запасов нефти и газа наступит энергетический голод, что традиционные способы добычи являются единственно возможными. Сегодня человечество обладает разнообразными технологиями производства альтернативного топлива и альтернативной энергии, найден новый способ добычи газа из сланцев. Предсказуемость такого развития не вызывает сомнений, потому что она объективна.

И вот третий тезис Фукуямы:

> «Проблемы демократии связаны с неполной реализацией принципов-близнецов: свободы и равенства, а не с дефектами самих принципов. Настоящая свобода означает для каждого стать независимым благодаря своим знаниям, профессии и специальности».

Может быть, дело не в свободе и равенстве, в России это вроде есть, но общество не прогрессирует. Свобода это не только возможность участвовать в разделении труда. Я могу каждый день ходить на работу, рассматривая ее как необходимое средство для поддержания жизни, но мои интересы могут быть

совершенно иными, в той области, где я хочу себя реализовать. Это могут быть даже несколько областей от вышивания крючком до выращивания овощей.

Хотя, как правило, если область профессиональных знаний достаточно сложна и интерес совпадает с профессиональной деятельностью, эта сфера знаний постоянно развивается и совершенствуется. Уже сам этот процесс развития увлекателен и позволяет внести элемент творчества. Благодаря элементу творчества в общем болоте рутины происходит развитие любой области знаний.

Чтобы этот интерес приводил к процветанию, необходима инфраструктура, необходимо признание ценности индивидуального интереса для общих ценностей. Это не демократия, это социум как система.

4. Творческий посыл обусловлен не жаждой признания, а нежеланием деградировать. Выполнение одних и тех же действий каждый день без какого-либо развития приводит к деградации, и опасность деградации приводит к появлению маргинальных элементов, постоянно сомневающихся в эффективности действующего механизма. Внутреннее ощущение необходимости развития, недовольство имеющимся сложившимся состоянием является причиной возбуждения творческих начал, фантазии и воображения.

Современная демократия описывается Фукуямой как общество сытых и насытившихся, где каждый выполняет свою функцию и доволен своей безопасностью, а вот непонятная жажда признания все-таки заставляет людей находить способы рисковать, увлекаясь сноубордом или скалолазанием. Напротив, не жажда признания, а жажда познать себя, пределы своих возможностей, пределы совершенных знаний и навыков, жажда самореализации при условии самосохранения являются причинами развития.

Жажда признания, по мнению Фукуямы, удовлетворяется, когда сильный побеждает, например, убивает слабого в открытом бою. Мне кажется, что у сильного возникает не удовлетворение, а страх, что он сразу после этого становится целью со стороны многих неизвестных ему противников, желающих сместить его с олимпа силы. Эти противники будут использовать любые его слабые стороны и удобные обстоятельства для уничтожения: время сна, отсутствие доспехов, темнота ночи, открытое пространство для поражения стрелой или выстрелом на расстоянии.

В иных противоборствах (профессиональных, спортивных) редко встречаются непобежденные бойцы и кумиры. Непобежденными остаются те, кто сумел вовремя уйти от конкуренции или умереть (как Александр Алехин), но и то и другое означает оставление поля без боя. Все это позволяет сделать вывод о том, что жажда признания – миф.

При этом Фукуяма делает ложный вывод о том, что потребность в признании отсутствует у людей бедных и менее образованных. Ведь обычно такие люди хотят лучшей доли для своих детей, считая, что важнее всего для них – образование. Обычно люди из низов более мотивированы для постановки и достижения высоких карьерных и творческих целей. Почти все российские академики являются выходцами из глубинки, а не москвичами. Москвичи редко заявляют о себе и становятся известными. Им легче идти по проторенному их родителями пути. Обычно для них срабатывает эффект успокоенности или, наоборот, озлобления против приезжих и возникающей конкуренции («Понаехали тут!»).

Но Фукуяма не видит реальных мотивов. Напротив, он утверждает, что по мере роста стандартов жизни, когда население станет более космополитичным и лучше образованным, когда общество достигнет в целом большего равенства условий, люди начнут требовать не просто больше богатств, но и признания. Фукуяма бы огорчился, если бы узнал, что амбиций в целом не стало ни больше, ни меньше. Их столько, сколько надо для поступательного развития системы, не допускающего опасного хаоса, близкого к разрушению. Фукуяма следует примитивной логике: вот когда наелся, то задумался о другом. Стоит вспомнить здесь слова Маугли, когда его тревожили мысли о необходимости покинуть джунгли и присоединиться к людям: «Балу, почему я все ем и ем, а мне лучше не становится».

Фукуяма даже допускает откровенный агитационный треп: «Либеральная демократия заменяет иррациональное желание быть признанным выше других рациональным желанием быть признанным равным другим».

Сомнительно его убеждение в том, что в силу взаимного всеобщего и универсального признания демократии не воюют между собой за признание. Отсюда можно сделать вывод о том, что если США с кем-то воюет, то противник уже по определению не относится к демократии. Только в рамках ВТО Соединенные Штаты Америки и Европейский Союз не прекращают экономические войны друг с другом вот уже несколько десятков лет с момента создания ВТО.

5. Фукуяма прямо говорит о том, что свобода вырастает в демократии, благодаря возможности каждого участвовать в разделении труда и продавать свои способности, знания и навыки. Но это заслуга не демократии и не капитализма, а собственно самого феномена разделения труда. Этот феномен основан, прежде всего, на потреблении товаров, необходимых для самосохранения, поддержания и повышения качества жизни и для иных целей, обусловленных общественным мнением (престиж, карьера, успех). Благодаря разделению труда мы все помогаем друг другу в деле самосохранения. Но демократия здесь ни при чем. Разделение труда – это результат поиска наиболее эффективного взаимодействия между

членами группы. Разделение труда мы видим в любом живом организме, начиная с обыкновенной клетки.

Действительно, когда нет условий для экономической активности, появляются условия для несвободы. Не будем называть это рабством, так как в условиях несвободы труд не обязательно бывает принудительным или бесплатным и связан с лишением свободы, но в условиях несвободы оплата за труд всегда не равноценна, а труд является вынужденным. То есть несвобода является следствием отсутствия условий для самореализации. Мне трудно в это представить, потому что деятельность в любом виде была и остается условием для выживания.

6. Фукуяма (как и многие либеральные экономисты) связывает высокий уровень благосостояния с принятием либеральных принципов экономики и свободного рынка. Но связь здесь не прямая. Если открыть таможенные границы и ничего не делать, то потребляться будут только импортированные товары. А вот конкуренция со стороны местных производителей неприемлема для апологетов либеральной экономики, которые советуют местным предпринимателям заняться чем-нибудь еще, а производство, например, автомобилей оставить тем, кто умеет делать это лучше всех. Это означает принуждение к отказу от конкуренции. Провозглашение конкуренции в качестве блага для экономики ограничивается экономическими либералами только для собственной экономики.

Перевод промышленного производства в Китай в надежде на завоевание громадного китайского рынка обернулся стратегической ошибкой для США, граждане которой теперь потребляют китайские товары: США уже почти ничего не могут предложить Китаю в качестве экспорта.

Таким образом, конкуренция является более значимой ценностью для социума, чем демократия.

7. Фукуяма, интерпретируя «Феноменологию духа» Гегеля и «Республику» Платона (тимос – страсть духа в человеке) в изложении некоего Александра Кожева, констатирует, что жажда признания основана на желании человека получить признание своего достоинства и с самого начала истории ввело человека в смертельные битвы за престиж.

Фукуяма отмечает, что в демократическом обществе такие желания могут нанести вред и должны находить такие сферы применения, которые не сопровождаются сильным общественным влиянием (в качестве отдушины предлагаются спортивные соревнования). Фукуяма сетует на то, что пока не знает, как можно исключить влияние на человека этого проявления его собственного достоинства. Не понимающий парадигмы жизни, Фукуяма как будто не видит, что такое свойство человека должно быть направлено в творческое русло, в том числе и в управлении общественными делами, что такое стремление есть главное условие для выживания (установления, как выражается Фукуяма, господства

человека над самым суровым господином – природой), и для развития путем накопления преимуществ.

Ему кажется, что самым невинным последствием избавления от так называемого тимоса станет отсутствие великих произведений искусства. Это так, поскольку некому будет называть их великими (обычная скромность является достаточной для удовлетворения от того, что произведения нравятся, что другие получают от них удовольствие и пользу). Нет, главным последствием отсутствия тимоса станет деградация и гибель социума. Но это только фантазии, потому что сама природа предусмотрела этот механизм самосохранения для всего живого и неживого.

8. Судебная система является не элементом демократии, а элементом системы реагирования на проблемы, осложняющие и ухудшающие условия существования социума как системы, по сути, условия выживания. Судебное решение достигает своей высокой цели только тогда, когда исчерпывает конфликт, ослабляющий социум.

Судебная и законодательная власти являются, по сути, разными методами общей заботы о социуме, используют разные способы принятия решений: наличие и отсутствие публичных слушаний, охват широкого круга отношений или ограничение конкретными обстоятельствами конкретного дела, абстрактное моделирование ситуаций и требование

представления конкретных доказательств). Общество не случайно выработало и использует эти разные методы принятия решений, поскольку такое разнообразие, в конечном счете, является максимально эффективным механизмом обеспечения устойчивости и развития. Это, кстати, снимает все опасения и сомнения по поводу широты судебного усмотрения: суд делает то, что не сделал парламент, восполняя правовые пробелы, и если это сделано неудачно, парламент может самостоятельно уточнить норму. Данный подход имеет и широкое историческое подтверждение в виде систем общего права (Англия, США) и статутного права (Германия, Франция). Общее право развивалось судьями на основе конкретных дел, а статутное право – законодателем. И оказалось, что судьи и законодатели в равной степени могут ошибаться или, наоборот, успешно развивать институты открытого общества.

9. Демократия должна быть, но так и не стала методологией принятия решений (в силу понимания демократии как формы, а не сущности управления). Однако примеров методологии коллективного принятия решений, одновременного использования профессионализма, жизненного опыта и здравого смысла предостаточно. Например, в свое время руководство НАСА представляло собой триумвират, участники которого обладали совершенно разными навыками и опытом, что обеспечило, с одной

стороны, гибкость, а с другой – решительность в принятии решений.

Мы часто слышим, что решения должны принимать профессионалы, однако выход из кризисного состояния, в котором находится наука корпоративного права, заключается в том, чтобы акционеры активнее участвовали в обсуждении вопросов развития корпорации. Профессионализм вместе со здравым смыслом оказывается наиболее эффективным средством принятия стратегических решений. Такие решения не оставляют возможности для произвольной деятельности менеджеров.

Участие членов социума в разработке и принятии решений (законов) является гарантией их последующего признания и соблюдения социумом. Известен метод «открытого кода», применяемый компаниями, при котором учитывается мнение потребителей при разработке новых товаров и услуг. При этом возникает проблема эффективности использования мнений большого количества участников. Она обычно решается путем голосования. Но сама по себе процедура не является гарантией эффективности, поскольку не все вопросы можно решать коллективно. Однако практика развития корпоративного управления подсказывает, что это должны быть фундаментальные, то есть самые принципиальные вопросы стратегии развития. Все детали можно оставить на усмотрение управляющих.

Это наводит на мысль о действительном смысле, который должен вкладываться в такой способ

принятия решений, как референдум, на который должны выноситься наиболее важные вопросы стратегии развития общества. Из текста российского законодательства о референдуме данная идея непосредственно не вытекает, хотя значение слов «вопросы государственного значения» не исключает возможность их толкования как «вопросы стратегического развития». Однако отсутствие понимания смысла референдума привело к политической и социальной смерти данного института в России. Конституционный Суд РФ, поддержав ограничения права на референдум и не раскрыв его подлинного смысла, свел возможность применение института референдума к минимуму. Хотя законодатель учел другое требование эффективности, связанное с простотой и ясностью предлагаемой стратегической цели:

> «Вопрос, выносимый на референдум, должен быть сформулирован таким образом, чтобы исключалась возможность его множественного толкования, чтобы на него можно было дать только однозначный ответ и чтобы исключалась неопределенность правовых последствий принятого на референдуме решения»[1].

[1] Пункт 7 статьи 6 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 N 5-ФКЗ "О референдуме Российской Федерации".

Кстати единственный референдум о сохранении СССР 1991 года был не лишен стратегического смысла для сохранения правящей верховной власти, но его вопросы были лишены содержания и смысла для социума, поскольку на тот момент СССР как единого социального организма уже не существовало. Ранее построенные межреспубликанские экономические связи были направлены на гонку вооружений, оборонное производство, что не соответствовало чаяниям народов, желающих свободы и нормального уровня жизни.

Того же желали и национальные элиты. Жестко против сохранения СССР оказались жители Грузии, Латвии, Литвы, Молдавии, Армении и Эстонии, желавшие национального самоопределения. Именно против руководства этих республик в первую очередь был направлен референдум, что выдавало его спекулятивный, а не стратегический характер. Верховный Совет СССР отметил тогда, что органами власти ряда республик (Грузия, Литва, Молдова, Латвия, Армения, Эстония) не были выполнены решения IV Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР о проведении референдума. Все обернулось захватом власти региональными элитами в результате Беловежского соглашения о создании СНГ, которые проигнорировали волеизъявление граждан тех республик, которые высказались за сохранение СССР.

В то время Президент СССР из опасения того, что люди не готовы признать частную собственность, просил воздержаться от проведения референдума по другому стратегическому вопросу о частной собственности, хотя депутаты IV Съезда народных депутатов СССР одобрили его проведение. И это стало второй стратегической ошибкой. В общем даже короткая история референдумов показывает политическую близорукость власти (бюрократии, управляющих), их громадный конфликт интересов, основанный на непризнании интересов социума и поэтому на нежелании добровольно отдавать или ограничивать свою власть.

10. Мы живем в плену политических штампов. Мы рассуждаем о демократии, тоталитаризме, социализме, как будто это определяет нашу жизнь. Содержание политических штампов неуловимо, оно постоянно ускользает, показывая себя с разных сторон в зависимости от субъективных предпочтений. Однако мы не разобрались во вреде сталинизма, иначе он был бы осужден законом. А нам уже предлагают новый штамп – демократию, хотя никто не знает, какие преимущества и какие недостатки с ней связаны. Из-за отсутствия анализа (кроме знаменитой прокламации Черчилля) начинается противостояние демократии, хотя она этого, возможно, и не заслуживает. Однако навязывание демократии (как будто можно навязать любую политическую и экономическую парадигму) приводит

к ее отторжению и противостоянию демократии, даже не узнав, в чем она состоит.

Часть II. СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОСТИ

Глава 5. Суть стратегии

Сохранение системы, ее устойчивость внешним воздействиям требует определенной стратегии. Эта стратегия носит универсальный естественный характер и включает в себя определенные фундаментальные задачи, стоящие перед системой. Прежде всего, среди таких задач необходимо назвать устранение слабостей и накопление преимуществ системы.

Борьба с обстоятельствами воплощается в создание, использование и наращивание преимуществ, а также означает устранение недостатков и слабых мест. Этот универсальный закон природы действует всегда и везде, с самого начала возникновения пространства и времени. Он распространяется даже на воображаемые и придуманные явления, такие как спортивные и азартные игры, не исключая и явления социальной жизни.

Естественно, что этот закон проявляется в жизни человека неосознанно, спонтанно, иррационально. Вы одеваете дорогой, хорошо сшитый костюм или строгое, но изысканное платье – это создает о вас положительное мнение, и вы уже в этот момент получаете преимущества. Если у вас красивое лицо, хорошая фигура, это уже создает определенные преимущества в зависимости от того, к чему вы

стремитесь. Даже в оказании помощи бедным есть что-то от ощущения собственного преимущества над ними.

Вроде бы самое человеческое – роскошь человеческого общения – также не ускользает от парадигмы жизни, поскольку общение имеет множество коммуникативных целей: получение полезной информации, развитие чувства юмора и заведение новых контактов и социальных связей, выявление слабых мест и недостатков – все это хорошая подготовка для приобретения преимуществ.

Стратегии достижения преимуществ можно наблюдать в любой сфере человеческой деятельности, но наиболее ярко они проявляются в политике, военных действиях, спорте, игре и экономике. Вот несколько примеров.

Оценив последствия военной экспедиции, которая могла в случае поражения поколебать ее власть, а в случае победы возвысить Тутмоса, пасынка Хатжипсут, матери фараона Египта, с целью сохранения своей власти она направила торговую экспедицию за благовониями и другими экзотическими товарами, очень ценимыми египтянами. В результате власть Хатжипсут укрепилась. Она нашла возможные преимущества, сумела скрыть свои недостатки, лишив преимуществ своих соперников и приняла правильные долгосрочные решения, выиграв тактически и стратегически борьбу за власть.

Кстати, Хатжипсут оказалась права, потому что Тутмос оказался выдающимся полководцем и после ее смерти покорил много стран, в том числе Срию, Палестину, Израиль, Ирак и создал Египетскую империю. Тутмос был так тщеславен, что стер с лица земли все следы правления Хатжипсут (дворцы и погребальницы).

Во времена Тутмоса завоевание страны можно было считать завершенным после завоевания столицы, где проживала вся элита. Так было и в наше время. Но когда М.И. Кутузов сдал Москву, это был настолько неожиданный ход для Наполеона, который он как самый искусный полководец не смог предвидеть. В связи с этим его боевой дух, видимо, был сломлен на всю оставшуюся жизнь. Он был поражен тем, что кто-то оказался дальновиднее его, играя в нарушение всех правил, ломая эти правила. До этого момента такое было подвластно только самому Наполеону. Но видно военное слово «поражение» имеет очень тесную связь со словом «поразиться», то есть сильно удивиться чему-то. А М.И. Кутузов выиграл Отечественную войну 1812 года не на Бородинском поле, а тактической сдачей Москвы, нанеся болезненный удар по самолюбию Наполеона, который в один момент потерял все свои преимущества. Он их собственно и не имел с самого начала. Неужели целью его похода было введение в России гражданского кодекса Наполеона?

Многие не могут понять, как побеждает футбольный клуб «Барселона», Магнус Карлсен

(Magnus Carlsen), Роже Федерер (Roger Federer) или Екатерина Гамова. Это не божий дар, это глубокий и мгновенный расчет своих преимуществ и слабостей противника, а также создание этих слабостей у противника.

Интересно проследить, как использовал свои преимущества С. Рахманинов. Надо сказать, что он оказался предприимчивым человеком, наделенным великолепным стратегическим мышлением, что достаточно редко для музыканта. Он, будучи состоявшимся композитором на момент эмиграции в Америку, принимает решение не сочинять, а зарабатывать себе известность как исполнитель романтической музыки (в первую очередь, Ф. Шопена). И только после нескольких лет такой изнурительной работы (свыше 200 концертов в год) он сделал паузу, чтобы сочинить свои гениальные Симфонические танцы и прелюдию на тему Паганини, которые затем с успехом исполнил, пользуясь своей известностью исполнителя и композитора (в последнем случае благодаря его дореволюционному турне по Америке). Имея изначальные преимущества как композитора, С. Рахманинов успешно усилил их своей исполнительской деятельностью.

В качестве примера бездействия власти по решению общественно значимых проблем (устранению слабостей) Джеффри Сакс приводит непринятие Британией мер по борьбе с регулярно возникавшим голодом в Индии, британской колонии

до 1947 года. По этому поводу Амартия Сен сделает вывод о том, что причиной голода в значительной степени является авторитарный характер власти, хотя это, по мнению Дж. Сакса, не исключает возникновение голода и при демократии. И только обретя независимость, Индия нашла радикальный способ борьбы с голодом – выведение высокоурожайных культур кукурузы, пшеницы и риса, что получило название «зеленой революции», произошедшей в начале 1970-х годов.

Как показывают исследования экономистов, компании постоянно находятся в развитии, переживая эпохи младенчества, расцвета и упадка. Компании, существующие столетиями, являются редкими исключениями, но даже они изменяются настолько, что сегодня совершенно отличаются от того, чем они были в начале создания. Однако все эти исследования закономерностей изменений в силу внутреннего состояния конфликтности и утраты связи с учредителями, никак не обусловлены акцентом на преимущества. И это происходит почти в каждом исследовании за редким исключением. Например, книга Р. Шпильмана «Теория жертвы» полностью построена на выявлении преимуществ и слабостей. А вот отчет о выступлении Михаила Фридмана на Гайдаровском форме 2011 г. Можно его не любить, но нельзя не признать доминанту этого предпринимателя, направленную на поиск преимуществ:

«Основной владелец Альфа-групп Михаил Фридман, чье состояние Forbes недавно оценил в $15,1 млрд, поделился с участниками Гайдаровского форума своим видением ближайшего будущего ряда отраслей экономики в свете развития новых технологий.

Фридман для примера рассказал о маркетинговой технологии розничной сети Tesco, которую хочет взять на вооружение подконтрольный "Альфе" ритейлер X5 Retail Group.

"Tesco совершила прорыв в области сегментирования своей клиентской базы, разделив ее на 250 тыс. сегментов по полу, возрасту, предпочтениям, характеру покупок и т.д. Сегодня покупатель Tesco, проезжая на машине мимо магазина, получает sms, в котором перечислены те товары, которые он обычно покупает, и какие на них предлагаются в этом магазине скидки", - сказал М.Фридман.

"Такая форма адресного маркетинга и продвижения услуг - она работает. Мы, местные ритейлеры - компания X5, к которой я имею некоторое отношение, тоже стараемся между нашими сотовыми операторами и ритейлерами найти общую технологию. Пока база данных, которой мы обладаем, несопоставима с той, которая есть у Tesco - они занимаются этим двадцать лет. Но будем надеяться, что мы тоже это запустим в течение

года, скажем так", - заявил владелец "Альфы",- «X5 будет использовать и RFID-технологии, которые уже применяет Tesco. Самая затратная по времени фаза пребывания покупателя в магазине - расчет на кассе - будет проходить фактически мгновенно, потому что каждый товар будет промаркирован нано-меткой, и при прохождении тележки мимо считывающего устройства автоматически будет определяться цена", - рассказал М.Фридман.

Серьезные технологические изменения ждут и консервативный сектор финансовых услуг, предупреждает владелец "Альфы".

"Мы считаем, что до 2014 г. банки свою функцию платежных агентов фактически потеряют. Все транзакции, которые люди будут делать, они будут делать в онлайне, преимущественно через small-screen (смартфоны и т.д.). Банки как традиционный способ перевода денег свою функцию будут очень сильно терять", - сказал М.Фридман, и напомнил, что Альфа-банк и "Вымпелком" в пилотном режиме запустили сервис виртуальных карт (позволяет использовать средства на балансе мобильного телефона для оплаты покупок в Интернете и снятия наличных в банкоматах). В японских супермаркетах уже сейчас значительная часть

покупок оплачивается при помощи мобильного телефона, отметил он.

Еще одно перспективное направление - небанковское кредитование при помощи телефонов. "Очень будет быстро происходить развитие кредитования от физлица к физлицу, когда люди будут кредитовать друг друга через свои счета на телефонах", - полагает предприниматель.

Мобильные устройства продолжат вытеснять традиционные компьютеры в качестве платформы для выхода в Интернет - и в 2013 г. их опередят, считает М.Фридман. "Это кардинально изменит многие функции и многие бизнесы. Мы считаем, что это абсолютно неизбежно", - сказал он»[1].

Теория общественного выбора

Развитые западные общества ближе, чем мы, чувствуют систему накопления преимуществ. Но тоже иррационально. Они придумывают такие категории, как демократия, открытие общество, но все это лишь отдельные критерии описания видимых преимуществ. Только у них могло родиться такое новое направление, полностью соответствующее накоплению преимуществ в рамках парадигмы жизни, как экономический анализ права, который является, по сути, прямым подсчетом экономической

[1] Финмаркет/ IFX-News, 17.04.2011.

выгоды или потерь от принятия той или иной правовой нормы.

Теория общественного выбора предназначена для принятия наиболее оптимальных решений с точки зрения полезности и минимальных затрат. Так, с позиции распространенного в американской правовой системе экономического анализа права Р. Познер определяет неправомерные действия как неэффективные, приводящие к расточению ресурсов[1]. Эта позиция приводит к критике мнения Аристотеля, который считал основной функций правовой системы коррективную справедливость, то есть исправление неправомерных действий. Однако Р. Познер оправдывает систему общего права, которая не допускает освобождения нарушителей от ответственности и стремится к полной компенсации причиненного вреда.

С позиции парадигмы жизни нарушение закона является случайностью, если каждый будет осознавать, что каждое его действие приводит к наращиванию общих преимуществ или, наоборот, к утрате этих преимуществ. Произвольное ограничение свободы деятельности, коррупция, откаты безусловно наносят вред обществу, лишая его преимуществ и препятствуя укреплению отношений и развитию, рождая недоверие граждан к власти и друг к другу. Это более понятная и социально наполненная концепция по сравнению с тем, что нам предлагает

[1] Познер Р. Экономический анализ права. 1 т. С.-П. 2004. с. 361.

экономический анализ права с его «неэффективным поведением» по Р. Познеру.

Поэтому теория общественного выбора, экономический анализ права не получили широкого распространения. Не понимают его и в Европе. Американцы критикуют европейских лидеров, например, за создание барьеров по совершенствованию международных стандартов бухгалтерского учета, поскольку, якобы, их пугает полная достоверность информации о финансово-экономическом положении европейских корпораций[1]. Это непонимание также проистекает от страха оказаться «лузерами», страха перед крахом личной карьеры вместо своевременного решения проблем, мешающих созданию преимуществ.

Безусловно, экономический анализ права близок парадигме жизни, но последняя несоизмеримо шире. Но один общий и важный момент в реализации права я должен отметить. Речь идет о подходах (стратегиях) *ex ante* (до правонарушения) и *ex post* (после правонарушения). Стратегия *ex ante* оказывается эффективнее, поскольку, по мнению Р. Познера, угроза ответственности является видом цены, назначаемой заранее. Это приводит к тому, что потенциальный виновник принимает меры к предотвращению ущерба. Поскольку аристотелевская корректива справедливость интерпретируется как требующая исправления *ex post,* она оказывается неэффективной с точки зрения экономического

[1] To FASB or not to FASB // The Economist, June 12th, 2010.

подхода. В любом случае правовые стратегии *ex ante* и *ex post* надо как можно скорее вводить в повседневную юридическую практику в России.

Тщеславие

В противовес объединению существует и естественное стремление к доминированию, желание подняться, возвыситься над серой массой. Фукуяма вслед за Платоном называет это стремлением к признанию. Для этого необходимы преимущества. Люди часто жалуются на то, что им не удается достичь целей в жизни, они им кажутся несбыточными. Однако это происходит от того, что они не представляют, какие у них есть преимущества, другими словами сильные стороны.

Доминирование как цель обусловлена природным чувством тщеславия, которое равным образом проявляется в бизнесе, науке. Тщеславие руководит теми юристами, которые выступают в роли законодателя и пишут проекты законов. У тщеславия нет положительных или отрицательных сторон. Тщеславие помогает ставить перед собой и достигать высоких целей. Достижение цели неизбежно связано с устранением соперников и разрывом ненужных связей. С этим сталкивался каждый в своей жизни.

Это удел одиночек, склонных к партнерству в исключительных случаях, только если это необходимо для достижения цели. Тщеславие представляет собой традиционный способ достижения публичной цели

через индивидуальное мотивирование. Тщеславие одиночек никуда не исчезло, что подтверждает история создания Facebook. На момент ее возникновения социальные сети уже существовали, но они были ограничены узким кругом людей наподобие клубов. Идея Facebook заключалась в открытии каких-либо границ и создании стимулов к социализации. Первым таким стимулом явился интерес к представителям противоположного пола, а сеть предоставляла возможность завязать знакомство. Такой стимул является простейшим, самым естественным и самым распространенным из тех которые можно придумать. Это и предопределило успех Facebook.

Хотя тщеславие является мощным стимулом, современный (можно сказать, более цивилизованный) стиль развития требует объединения усилий равных партнеров. Это объединение имеет свои недостатки: оно может временно скрыть пассивность отдельных членов и лидерство других, оно не способствует формированию целей (цели все равно формируют тщеславные лидеры). Единственное преимущество объединения заключается в распределении работы по частям между членами команды, что ускоряет достижение результата. Если экономия времени играет существенную роль в опережении конкурентов (а они всегда найдутся даже у международной группы ученых).

Появление сознания, разума, творчества обусловлено желанием преодолеть негативные обстоятельства (слабости), получить определенные преимущества, что явилось результатом естественного объективного процесса. Все живое и «неживое» обладает этим потенциалом борьбы с обстоятельствами, только это проявляется по-разному и с разной степенью выраженности (в зависимости от масштабов цели). Бог это и есть всеобъемлющий процесс создания преимуществ и борьбы со слабостями. Право представляет собой эффективный метод координации действий в целях борьбы социума за существование через поддержание преимуществ и исключение недостатков. Порядок является одним из таких преимуществ.

Инфраструктура

Развитие во многом зависит от наличия возможности самореализации членов социума, иными словами, инфраструктуры. Для музыканта это инструмент, для юриста – правовая база данных, для инженеров – научные открытия, для ученых – научные приборы и оборудование. Развитие инфраструктуры приводит к укреплению существующих и созданию новых преимуществ.

В рамках концепции основных прав и свобод человека признано, что простого закрепления этих прав и свобод недостаточно. Необходимы гарантии не только юридические, но и материальные. Создание

материальных гарантий (инфраструктуры) возможно, если элита ставит перед собой задачи укрепления преимуществ своего социума, понимая, что раскрытие потенциала как можно большего числа членов социума дает положительные результаты для социума в целом. Такого рода задачи были упущены в постсоветском периоде России, когда произошла «утечка мозгов», то есть ученые, получившие образование в России, стали переезжать на постоянное жительство в другие страны, где им предоставлялись крупные гранты на научные исследования. Таких возможностей у России не было. В СССР при Сталине существовал перегиб в обратном направлении: советские ученые (в частности, физики), которые и так не имели возможности уехать из страны, были лишены свободы и понесли уголовное наказание с единственной целью – советская элита стремилась заставить их работать над проблемами, имеющими военное значение в тюремных лабораториях, так называемых «шарашках». Таким способом произошло ущемление личных свобод в публичных целях, связанных с доминированием коммунистической идеологии во всем мире.

Является ли стремление к мировому господству верной стратегической целью? Видимо, нет, если такая цель не связана с повышением качества жизни социума или связана с повышением качества жизни, но за счет других людей, не входящих в социум. Это ослабляет преимущества человечества в целом.

Интересное замечание, подходящее по своей идее к этому выводу, сделали специалисты по конкуренции: любое увеличение монополизма по сравнению с состоянием идеальной конкуренции увеличивает издержки потребителей, то есть ухудшает их положение.

Но эта проблема решается совершенно по-другому. Все начинается с тезиса о равенстве возможностей (идея буржуазных революций 18 века). Никакие произвольно создаваемые препятствия не должны мешать людям достичь того положения в обществе, которое соответствует их способностям и к которому они стремятся. Данной идее (так традиционно сложилось это мнение) противоречит идея равенства, то есть справедливого распределения для достижения равенства в результатах. Так было установлено непримиримое противоречие между идеалом справедливого распределения и идеалом личной свободы[1].

Однако на самом деле противоречие это не является объективным, так как оно зависит от понимания элитой необходимости достижения преимуществ и способов их достижения. Очевидно, что недопустимо ограничение способностей и талантов ради перераспределения, так как это лишает общество возможных преимуществ. В этом смысле единая ставка подоходного налога независимо от размера дохода является верной с позиции парадигмы

[1] Конституционная экономика. Коллективная монография под ред. Г.А. Гаджиева. М. 2010. с. 52.

развития. Невозможно перераспределение (то есть содержание за счет других членов социума) для поддержания людей, сознательно допустившим ухудшение своего здоровья (алкоголизм, наркомания).

Однако перераспределение для поддержания людей с ограниченными способностями является необходимым для того, чтобы они могли также реализовать свои таланты, способности и желания. Для этого нужна инфраструктура. В новостях я вижу немало репортажей о том, как инвалиды, пользуясь Интернетом и виртуальными социальными сетями, становятся организаторами различных значимых социальных акций, объединяя и координируя усилия многих здоровых людей. Так они могут реализовать себя, и в этом им неожиданно помог Интернет, компьютер, провайдер связи и т.п.

В геополитике все, однако, более запутано. Например, либеральная экономика связывает с утратой преимуществ ситуацию, когда экономика страны замкнута на саму себя. В этом случае, как они считают, замкнутая система не развивается. Они противопоставляют ей абсолютную открытость для других экономик, упирая на международное разделение труда. Однако гиблыми являются обе концепции, поскольку слабая национальная экономика может полностью исчезнуть под натиском импортируемых товаров, но и не может быть только замкнута на себе, ведь это приведет к монополизму и отсутствию конкуренции. Так было в СССР.

Баланс (точнее условия для достижения максимального уровня преимуществ) в данном случае обеспечит способность национальной экономики удовлетворить большинство основных потребностей социума, а также открытость рынка для обеспечения конкуренции и высокого качества жизни потребителя.

Хотя индустриальное строительство в СССР происходило за счет политических репрессий, при этом были достигнуты впечатляющие результаты. Сам результат важен и позитивен, но он достигался ради ошибочной цели – мирового господства.

Поэтому я критикую систему перераспределения, но не так, как это делают либеральные экономисты, а, исходя из парадигмы развития.

Инфраструктура должна обеспечивать воплощение идеи в реальность, то есть повышение качества жизни и накопление преимуществ. Для этого необходимы комплектующие, полуфабрикаты, сырье. Все, что можно, необходимо производить на месте, поскольку импортировать дорого (если не дорого, то это похоже на дэмпинг) с учетом разумных издержек. Отсутствие национального производства определенного материала и, как следствие, импорт, означает наличие спроса и потребности. Это уже готовый бизнес-проект, это новый рынок, на котором даже отсутствует конкуренция в национальном масштабе. Странно, даже дико слышать, что мы продаем за рубеж сырье, а затем закупаем продукцию,

сделанную из нашего же сырья, но с огромной добавленной стоимостью. На кого жалуемся? Вот китайцы без смущения производят подделки известных брэндов потребительских товаров от мобильных телефонов до сумок. Их качество невысокое, но это уже опыт, который позволяет развиваться дальше.

При этом не надо бояться конкуренции с зарубежными производителями. Много раз я слышал это и не только от бизнесменов, но и от ученых, которые жалуются, что их уже обогнали лет на десять. Так догоняйте. Если будете стоять, никогда не догоните. В конкуренции местный производитель имеет определенные преимущества, если он чувствует себя частью своего социума.

Известно, что раскрытие информации необходимо в целях определенности. Но сама по себе информация также является частью инфраструктуры. При этом в некоторых случаях требование открытости информации может входить в противоречие с публичными интересами (ограничение информации, доступной для террористов, тайна следствия, коммерческая тайна и т.п.). Дело в том, что право на получение информации ценно не само по себе, а лишь для целей принятия решения. Информация о бизнесе необходима инвестору для принятия решения о вложении в этот бизнес своего капитала; информация о террористическом акте необходима для избежания новых жертв; информация о стихийном бедствии необходима для избежания хаоса. Нельзя забывать и о

раскрытии информации в целях защиты общественно значимых интересов, например, для контроля за расходами.

Знания

Стремление к безопасности и определенности существования является самым сильным стимулом для повышения качества жизни и накопления знаний. Это естественное стремление привело к накоплению определенного запаса энергии, что делает борьбу за существование и доминирование менее жестокой. Таким образом, знания являются тем очевидным преимуществом для социума, которое изменяет не только тактику и стратегию развития, но и всю парадигму существования социума.

Американские биологи во главе с Крейгом Винтером сообщили 20 мая 2010 года, что им удалось создать живой организм из набора химических препаратов. Такое, как было объявлено, превращение неживой материи в живую, по заверению Винтера, "изменило его образ мышления как в научном, так и в философском плане, о жизни и о том, как она функционирует". Слишком пафосные слова: ему удалось создать живой организм (бактерию) именно в практические плане. Кстати, в этом же году он не получил Нобелевскую премию. Может, у комитета возникли сомнения, не известно.

Но жизнь появилась не просто из бутылки с химикатами, как уверяет Винтер. Весь эксперимент

был основан на четкой методологии и полученный результат имел довольно прозаичный характер. Сначала искусственные путем в лаборатории был создан геном будущей бактерии с добавлением 14 инертных цепочек ДНК, но не смоделирован на компьютере, а создан на основе существующих бактерий. После этого готовый геном был встроен в клетку живой бактерии и геном начал работать, а клетка начала делиться. В общем живые организмы сыграли существенную роль в оживлении этой белковой массы. В данном случае это был лишь смоделированный процесс функционирования простейшего живого организма.

Пока такой опыт не свидетельствует о высокой эффективности: вся работа над созданием простейшей бактерии заняла 15 лет. Но это, несомненно, большой шаг вперед по накоплению практических навыков освоения природных процессов. Это может помочь в борьбе с болезнями, восстановлению утраченных клеток, омоложению организма (если только станет эффективнее стволовых клеток). Но все же это нельзя назвать открытием в отличие от расшифровки генома или ДНК. Ученые уже знают, за что отвечают многие гены. Между пониманием того, как функционирует живой организм и умением повторить это на практике, существует дистанция огромного размера, которая означает достижение преимуществ в освоении контроля над биологическими процессами. Это даже важнее, чем омоложение. Это то, чего ждет от нас

природа, а ждет она того, что мы научимся наилучшим образом использовать свой разум. Это похоже на разницу между тем, что мы понимаем тактическое построение Барселоны и тем, сможем ли мы его повторить на практике.

Накопление преимуществ достигается практической деятельностью и опытом. Советский период прервал практическое использование многих институтов частного права в области корпораций, банкротства, рынка капиталов и оказался губителен для российской экономики. Это привело к тому, что накопленные ранее знания русских правоведов оказались бесполезными – за 70 лет понимание сущности этих институтов ушло далеко вперед. Сегодня приходится начинать все сначала. За время перерыва был утерян уровень профессионализма и опыта, который необходимо наверстывать, и это происходит так естественно, как будто иначе не могло и быть. И это действительно естественно, так как не выходит за пределы парадигмы развития. Это означает, что низкое состояние правовой культуры со временем пройдет, если стремиться к накоплению преимуществ. А профессионализм и опыт, как и знания в целом, являются частью культуры, и частью правовой культуры вообще.

Копирование

Самый простой и естественный способ приобретения преимуществ заключается в

копировании чужих моделей поведения, основываясь на допущении, что такие модели являются положительными и приносят определенные преимущества. Примерами копирования полны истории развития государственности, правовых институтов, достижений технического прогресса, идей.

Копирование является одним из самых естественных и легких способов приобретения преимуществ. Копирование направлено на приобретение тех же преимуществ, что и у конкурентов, но без несения интеллектуального бремени новаторства. Некоторые бизнес-консультанты успокаивают: не бойтесь копирования, копии всегда хуже оригинала. Именно поэтому копирование иностранных правовых моделей всегда подвергается критике. Эта критика справедлива только тогда, когда сущность правового института и его значение для социума не совсем понятна законодателям. Действительно, содержание институтов может показаться различным в разных странах[1], но на самом деле это ошибочное мнение. Институты всегда имеют одинаковое содержание и применение.

Однако критика несправедливо касается собственно метода, но не самих действий по

[1] Например, наивным представляется деление стран с прокредиторским или продолжниковым законодательством о банкротстве; или ошибочным является убеждение в том, что конкурентное право в США жестче, чем в Европе.

имплементации правовой модели в правовое сознание.

Копирование как самый легкий, быстрый способ овладения такими же преимуществами, как и у другого, представляется удобным и широко распространенным способом горизонтального обмена. Ученые обнаружили так называемый внегенный способ передачи информации о преимуществах в зависимости от проникновения химических групп метила или ацетила на защитные белки молекулы ДНК (исследуя возможности восстановления памяти). Такой эпигенетический механизм передает не то, что содержится в генах, а то, что получено из среды. Признак на время сохраняется и передается с помощью гормонов от матери к ребенку. А на горизонтальном уровне он передается также через среду посредством общения, передачи информации, общего настроя (настроения) или даже коллективного подсознательного.

Оказывается, счастье, как вирус, заразительно, поскольку улыбки вокруг делают нас счастливее благодаря так называемым «зеркальным нейронам», открытым в 1990-е годы. Они побуждают нас бессознательно имитировать мимику и жесты тех, на кого мы смотрим.

Исследователи проблемы счастья в сфере экономики обнаружили множество тесных корреляций между различными факторами. Высокий уровень счастья коррелирует с экономическим изобилием, политической свободой, верховенством

права, государственной системой социального обеспечения, со справедливым распределением доходов и толерантностью (в порядке убывания). В своей совокупности эти факторы на 70-80 процентов объясняют различия между странами[1]. Эти факторы не скопируешь. Важно понимать их содержание с точки зрения укрепления единства социума.

В то же время копирование законодательства

Вот как о развитии пишет В. Гумбольт: «Разум человека развивается только благодаря собственной деятельности и собственной изобретательности».

Выживание

Любое стремление к преимуществам в конечном счете обусловлено стремлением к выживанию. С этой целью связано все, даже то, что на первый взгляд к этому не относится: самореализация, творческое самовыражение личности, карьерный рост. Все это – известность, слава, высокая должность, полномочия, власть, просто жесткий характер – предоставляет человеку дополнительные возможности и преимущества, связи, определенность существования, уверенность, запас прочности, высокую самооценку. При таких преимуществах выживать становиться легче.

[1] Huppert F., Baylis N., Keverne B. The science of well-being. Oxford.2005.

Несмотря на постоянное накопление преимуществ, система всегда чувствует минимальный уровень выживаемости. Например, во времена кризиса стоимость бизнеса падает до уровня стоимости основных производственных активов, а сам бизнес сжимается до минимально необходимого для выживания уровня путем закрытия отдельных подразделений и сокращения отдельных статей расходов для концентрации на одном основном направлении. У каждого вида животных есть естественный предел минимальной численности, ниже которого высока вероятность вымирания вида.

Минимальный уровень выживаемости для живого организма связан с поступлением минимально необходимого уровня энергии. Напоминанием об этом служат такие естественным образом принятые стратегические решения, как раздача подсобных участков жителям городов в 70-80-х годах в Советском Союзе, строительство Генри Фордом маленьких заводов по производству комплектующих рядом с поселками, где каждый работник завода имел кусок земли, который он мог обрабатывать и выращивать овощи в периоды падения спроса на продукцию или закрытия заводика; и, наконец, демонстративная разбивка огорода перед Белым Домом женой Президента США Барака Обамы в период глобального экономического кризиса.

Этот минимальный уровень выживаемости равен минимальному уровню стабильности системы. Поддержание стабильности важно как во время

развития, так и в периоды сжатия системы, избавления от всего незначительного и обременительного. О выживаемости особенно необходимо заботиться, когда система уже разрушается под воздействием дестабилизирующих факторов, и система лишается многих преимуществ, а ее сохранение гарантируется лишь одним, самым последним, но достаточным для выживания преимуществом.

Стаут в «Солярисе» так говорит о проблемах познания: «Мы пытаемся расширить Землю до размеров космоса, но мы не можем выйти на контакт с другими цивилизациями. Мы не понимаем цели, к которой стремимся. А ведь человеку нужен только человек».

Выскажу предположение о том, что стремление к изучению космоса направлено, в конечном счете, на расширение сферы обитания человека, что обусловлено инстинктом выживания.

Экономисты в своих исследованиях неоднократно убеждались в том, что люди не всегда делают оптимальный выбор, и даже часто не умеют делать оптимальный выбор (не знают, как это делается). Примером результатов такого исследования является книга Ричарда Талера и Касса Санштейна из Йельского Университета «Nudge: improving decisions about health, wealth and happiness». В книге подтверждает идею о том, что государство обязано защитить граждан от опасностей и неопределенностей в противоположность ранее

господствовавшей либеральной позиции о том, что никто, кроме нас лучше не знает, что нам нужно (Самюэль Бриттан). Теперь же более актуальной оказывается концепция либерального патернализма, согласно которой государство должно подталкивать своих граждан к оптимальному выбору.

В условиях безнаказанного и неограниченного манипулирования ценами на фондовом рынке, которое оказывает влияние на реальную экономику, это предложение звучит, как издевательство. Личный оптимальный выбор невозможен в условиях неуправляемых экономических рисков.

Объединение

Объединение усилий, как мы уже говорили, дает синергетический эффект. На этом построена корпорация как объединения капиталов, а также любая иная организация людей с общими интересами, призванная коллективно защитить эти интересы или (если подняться на уровень международного права) обеспечить коллективные условия безопасности или защиты прав человека (как, например, Европейский Суд по правам человека).

Объединение социума легче всего происходит в минуты смертельной опасности, необходимости защиты своей территории от врага. Пример лидера в такие моменты является определяющим фактором, катализатором объединения и воодушевления конкретной целью. Королева Англии Елизавета I так

говорила, выступая перед английскими войсками в Тильбери в 1588 году:

> «Я сейчас среди вас, как видите, не для отдыха и развлечений, но полная решимости в разгар сражения жить и умереть среди вас, отдать свои честь и кровь за Бога, за мое королевство, мой народ, даже если придется погибнуть».

Очень важно изменить мотивацию и доминанту социума с выживания (как это происходит и всегда происходило в России в силу разных обстоятельств) на накопление преимуществ. Простой пример: в Канаде несколько тысяч крытых катков, в России их 250 (на начало 2010 года). Причина такой разницы не в отсутствии должной заботы государства, а в отсутствии мотивации, зачем это нужно.

А вот как об объединяющих нацию мотивах говорил Дж. Вашингтон в своем прощальном обращении 17 сентября 1796 года:

> «У вас одни и те же решения, нравы, привычки и политические принципы. Вы воевали вместе за общее дело и вместе одержали победу. Свобода и независимость, которыми вы обладаете, – плод совместных дискуссий и совместных усилий, общих опасностей, страданий и успехов».

Перед Полтавской битвой Петр Первый обратился к солдатам со словами: «От нашей победы зависит судьба нашего отечества». Карл Великий перед этой битвой пообещал увеличить жалование каждого солдата втрое. Разные стимулы имели разный результат: победили русские. Более высокие идеи служения обществу могут создать гораздо более сильную мотивацию до самопожертвования ради всеобщего блага, укрепить силу духа и уверенность в себе. Так можно добиться результата как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Высокие цели никогда не замкнуты карьерой, но всегда касаются принятия на себя ответственности за достижение публичных целей устойчивости и развития. В этом примере не имеет значения особенность русского боевого духа. Эта формула универсальна.

Идея футбола как средства объединения нации ярко показана в фильме Клинта Иствуда «Непокоренный», посвященном Нельсону Манделе и его борьбе за мир и объединение в ЮАР. Он показывает, что объединение всегда иррационально, связано с борьбой за победу на поле битвы.

Многие российские эксперты отмечают невозможность объединения разных национальностей в единую общность, ссылаясь на то, что это не удавалось ни одной стране кроме США. Так, по их мнению, провалилась идея о создании новой общности «советский народ» (хотя я верил в то, что идея реализована в реальности). В связи с этим они

делают вывод, что такое объединение невозможно в принципе.

Но никто не задается вопросом, а что мы делаем для объединения? Понимаем ли мы, на каких принципах должно строиться это объединение усилий. Идея о советском народе была построена на общей задаче построения справедливого коммунистического общества. С отменой положения Конституции 1977 года о руководящей и направляющей роли коммунистической партии и неизбежно последовавшем после этого развалом идеологии, сопровождавшимся массовым уничтожением партийных билетов, исчезли основания для объединения, так как новых придумано не было. Напротив, из центра поступил сепаративный сигнал в регионы о том, чтобы брали суверенитета, кто сколько может.

Поэтому нельзя делать вывод о том, что объединение невозможно, если отсутствует почва для объединения. А почва (общие преимущества) всегда есть, ее только надо найти. Вот многие ученые из разных стран, работающие в разных сферах исследований от физики до юриспруденции находят возможности для объединения в целях реализации совместных проектов от строения и функционирования ДНК до выработки общих подходов при рассмотрении экономических споров. И проекты эти, надеюсь, вы догадываетесь, связаны с достижением преимуществ, которые становятся достоянием всего человечества.

Для человека жизненно необходимо ставить перед собой цели по совершенствованию своих навыков, профессиональных и человеческих качеств, в общем, ставить цели, способствующие достижению преимуществ, и достигать их. К этому же должен стремиться и социум через объединение усилий его членов, что обеспечивается защитой их интересов во имя создания и укрепления преимуществ социума. Победа в расчете на везение оборачивается в итоге стратегическим поражением.

Глава 6. Преимущества и слабости в содержании социальных связей

Уважение ценности каждого

Когда в первой части мы давали описание содержания социальных связей, мы невольно обращали внимание на преимущества и слабости социума как системы. Вот еще несколько наблюдений на эту же тему.

Важным стимулом для достижения преимуществ является свободный обмен идеями и полезной информацией для накопления преимуществ. Только те индивиды, которые признают друг друга членами одного социума, чувствуют потребность в обмене информацией. Чем шире круг членов социума, тем богаче будет набор идей, тем шире и глубже будет основа для инноваций. Компания TED применила такую тактику при определении спроса на свою продукцию. Они назвали эту тактику «Народная поддержка инноваций» («Crowd Accelerated Innovation») и во многом благодаря тысячам добровольцев наладили отношения по обмену идеями со своими сторонниками в 70 странах[1].

Обмен идеями позволяет каждому черпать из общего котла и одновременно делать свой вклад. Такая система действительно приводит к

[1] www.economistinnovation.com

прогрессивному росту возможностей для приобретения и накопления преимуществ.

Развитие и процветание человечества было обусловлено не делением на государства и расширением их территориальных границ, а было обусловлено расширением границ свободы человека и разделением труда. Специализация знаний, свободное время для творческого поиска и достижения практических результатов принесли свои плоды. А вот система выжимания рабских человеческих ресурсов при краткосрочных успехах, как это было в эпоху сталинской индустриализации, привело к краху в долгосрочной перспективе. С учетом возрастания объема доступной и передаваемой информации и обмена информацией разрушение такой системы может произойти намного быстрее.

Качество социальных связей и преимущества социума напрямую связаны с взаимным признанием ценности каждого члена социума. Это правило характерно и для бизнеса, как бы нам не казалось это странным, ведь бизнес направлен на достижение победы, а социальные отношения, на первый взгляд, не направлены на достижение общих целей. Но это только на первый взгляд. Девятое правило успеха Билла Мариотта[1] говорит о том, что нужно нанимать людей, обладающих нужными качествами, а не специальным опытом.

Уважение потенциальной ценности каждого основано на стремлении к преимуществам системы,

[1] *Marriott J.W.* Spirit to serve. 2007.

которое невозможно достичь без преимуществ и талантов каждого члена социума. Эта стратегия невозможна без взаимного доверия.

Режиссер Сергей Соловьев в программе Владимира Молчанова «Интервью с дилетантом» от 6 февраля 2011 г. рассказал о своем отношении к недоверию: «Недоверие в нашей стране каждый раз как-то плохо заканчивается, ведет к печальным последствиям, оно всегда заканчивается катастрофой. Например, дело врачей (сталинские репрессии в отношении Вовси М. С., Когана Б. Б., Фельдмана А. И., Гринштейна А. М., Этингера Я. Г. и других) появилось всего лишь от недоверия». Эта невинная (по масштабам оценки этого явления) идея могла дорого обойтись С. Соловьеву. Вообще, горестно осознавать, сколько в сталинские времена людей было лишено свободы и не имело возможности реализовать свои таланты, сколько теряло при этом наше общество.

Признание потенциальной ценности, уникальности каждого человека имеет свой подтекст применительно к природе. По сути, многие природные объекты, обладающие свойством системы, являются уникальными. Это можно отнести к любым живым существам. Для нас заметными могут быть примеры с домашними животными, каждый из которых имеет свой характер и не похож на других. Но и на других уровнях происходит похожий процесс. В микроскоп видно, что клетки не похожи одна на другую, а вирусы не похожи один на другой. Возможно, с позиции квантовой физики только атом

не представляет собой отдельно взятую систему, не говоря уже об элементарных частицах.

Что касается макроскопических объектов, то уже давно известны существенные различия между планетами Солнечной системы относительно состава и пропорций вещества и истории развития каждой из них. По данным НАСА характер пульсации каждой звезды уникален, так что астрономы собрали целую «фонотеку голосов» небесных тел[1]. Все эти наблюдения также подтверждают вывод о постоянных экспериментах природы в поисках преимуществ.

Отсутствие доверия приводит к монополизму и дискриминации потребителей. Обычно правительства вводят административные ограничения в виде регулируемых цен и усиления государственного контроля. Однако эти меры не устраняют причину проблемы, которая заключается в дроблении общества на мелкие социумы. Злоупотребление монопольным положением заключается в том, что монополист и его группа составляют тот самый ограниченный социум, куда не входят его потребители. Задача как раз заключается в том, чтобы сделать их всех членами единого социума. Это возможно только через понимания общих преимуществ. Административные меры при этом должны касаться только нарушителей, а не все общество в целом.

Замкнутость каждой группы приводит к отсутствию диалога между уже сформированными

[1] Discovery, март, 2011.

социумами. Отсутствие диалога между политическими и философскими течениями (в том числе) привело к разрушению традиционной системы власти в России в 1917 году. Огорчает и отсутствие диалога между властью и оппозицией в современной России. Это означает деление на социумы и отсутствие единства, отсутствие обсуждения необходимых преимуществ. Это приводит к упущению тех преимуществ, которые могли быть достигнуты в иной ситуации. В этом не только вина власти, но и оппозиции, которая не делает конструктивных предложений, направленных на общие преимущества. Предложения оппозиции направлены в первую очередь на смену власти, что вызывает очевидное сопротивление.

Люди рождаются на свет с равным достоинством и равноценными. Потом внешние обстоятельства, связанные с несовершенством социальной системы, приводят к постепенному умалению достоинства (это происходит в детстве из-за жестокого или грубого обращения), неравенству возможностей. И вот уже создается впечатление, которое уже стало общепризнанным мнением, что, поскольку люди не рождаются равными (например, по своим физическим данным и природным способностям и талантам), это является основанием неравенства. Такой тезис рождает недоверие к правовому институту равенства. Однако смысл равенства заключается в том, что природные различия могут влиять лишь на выбор профессии.

Моцарт и Пушкин никогда бы не смогли работать на шахте. На их выбор повлияло и их общественное положение. А вот общественное положение Есенина не исключало его шахтерского промысла, но его природное влечение невозможно победить – он все равно бы писал стихи. Не обязательно быть профессиональным поэтом. Напротив, современные технологии и качество жизни позволяют многим людям трудиться ради денег (от разделения труда не уйти) и находить время для реализации своих собственных идей. Эти идеи могут превратиться в самостоятельный и единственный источник существования.

Почувствуйте разницу между констатацией природного неравенства и реализацией тех талантов, которыми каждого наделила природа. Первая установка означает деление на лучших и худших, ставку на заведомую неудачу, бесполезность для социума. Вторая использует полезность каждого в его интересах и в интересах всей системы. Первая установка выгодна узкой группе в ущерб большинству, приводит к неэффективной работе системы и ее деградации. От этого пострадают все, включая самых «лучших». Вторая обеспечивает максимальную эффективность.

По этому поводу следует отметить что последние палеонтологические находки во впадине Афар в Эфиопии (восточно-африканская зона разломов в афро-аравийской плите) связаны с древнейшим человеком, жившим 4-6 миллионов лет

назад (*Ardipithecus ramidus* – женщина по имени Арди). В ступне Арди, которая в целом похожа на обезьянью, есть все же некоторая особенная черта, которую придает маленькая косточка *os perineum*, не встречающаяся у шимпанзе и горилл, - она делает подошву более жесткой и позволяла Арди передвигаться не на четырех, а на двух ногах, используя для отталкивания не пять, а четыре параллельных пальца.

Как известно, обезьяний таз претерпел капитальную перестройку, необходимую для прямохождения – сложного процесса, требующего сохранения равновесия: когда одна нога уже висит в воздухе, другая еще стоит на земле. На внутреннем краю таза Арди есть выступ, обеспечивающий равновесие при прямохождении. Одновременно на нижней части таза есть крепления для мощных мышц нижних конечностей, необходимых для эффективного лазанья по деревьям.

Оуэн Лавджой, специалист по сравнительной анатомии из Университета Кент-Стейт, штат Огайо, считает, что прямохождение обусловлено борьбой за внимание самок. У гоминидов в отличие от человекообразных обезьян отсутствуют клыки, которые те используют в борьбе за самок. Вместо клыков человек изобрел другой способ понравиться женщине – принести ей вкусную еду, что можно было сделать только с помощью ходьбы, ведь руки-то заняты. Я думаю, что прямохождение использовалось не столько в деле соблазнения, сколько для

обеспечения едой уже сложившуюся семью – мать и новорожденного малыша.

Обладание незаурядными качествами дает преимущества любому такому человеку. Поэтому стремление к накоплению преимуществ, к знаниям, к самосовершенствованию интересно не само по себе, а как часть стратегии выживания через доказательство собственной уникальности.

Сотрудничество и иерархия

Некоторые видят преимущества в продвижении вверх в иерархии социума. Но сама система иерархии является средством подавления личности, средством использования членов социума в достижении личных целей верхушки в повышении их собственного уровня жизни за счет других. Такая система отрицает развитие. Археологи утверждают, что строительство пирамид, хотя и было обусловлено стремлением фараона создать свидетельство его божественного статуса, оказало положительное влияние на организацию общества. Да, государственный аппарат египетского государства достиг высот в поддержании дисциплины и порядка внутри социума, но строительство пирамид не принесло Египту преимуществ перед другими странами.

Современные способы установления правил поведения являются коллективным наказанием за индивидуальные проступки. Послушному большинству приходится брать на себя обременения, направленные на предотвращение потенциальных нарушений порядка. Более того, новые требования устанавливаются, исходя из презумпции недобросовестности большинства. Но большинство-то как раз стремиться к стабильности.

Говоря о презумпции добросовестности, юристы как будто имеют в виду неоспоримую истину, не понимая природы этого явления. Однако, презумпция добросовестности имеет пока очень ограниченное использование в связи с возложением на обвинителя бремени доказывания виновности обвиняемого. Остальное содержание этого института остается малоизученным. Между тем, добросовестность это обозначение основного элемента в содержании права – уважения любого другого члена социума.

Представим себе две крайние ситуации, выходу из которых помогает добросовестность:

1) нормы поведения отсутствуют; в этом случае уважительное отношение в социуме приведет к постепенному, но безболезненному и бесконфликтному наращиванию массива норм, поскольку все хотят скорее выстроить правила поведения, необходимые для эффективного функционирования социума и накопления преимуществ;

2) правил поведения слишком много, они регламентируют каждый шаг, что мешает понять их изначальный смысл, связанный с эффективностью и накоплением преимуществ; отсутствие смысла в определенный момент порождает соблазн использовать нормы буквально вопреки их смыслу, причиняя вред отдельным согражданам и социуму в целом; такие действия называют недобросовестным поведением; добросовестность, напротив, проявляется тогда, когда, несмотря на обилие детальных правил и одновременно обилие пробелов в них, участники отношений осмысленно применяют эти правила в соответствии с их смыслом, а не духом, этим самым как бы упрощая эти детальные нормы, выделяя главное, то есть то, что способствует эффективному функционированию, стабильному существованию и накоплению преимуществ.

Без ощущения каждого из нас важной и неотъемлемой частью единого целого идея права не оправдывает себя, если ограничивается только текстами законов и инструкций, но даже общими принципами и судебными прецедентами.

Но даже этого не хватает, если учесть раздробленность человечества на более малочисленные социумы и группы, конфликтующие между собой. Когда-то объединение малых княжеств в государства сыграло положительную роль в сохранении и накоплении преимуществ социума. В 20 веке этот же способ объединения продолжился на надгосударственном уровне, но не оправдал себя. Он

оказался устаревшим. Мировое сообщество не понимает этого. Также как и не понимает, почему происходит самоопределение малых народов. А все потому, что благодаря экономическому развитию базовый уровень существования значительно облегчен и не требует больших затрат. Если социум внутри сплочен, вероятность преступлений минимальна, это снижает расходы на содержание государства, что может позволить себе и малочисленный народ. В таком социуме аппарат государства минимален и необходим лишь для соблюдения принятых во всем мире формальностей. Снижение расходов на содержание аппарата – это уже преимущество. Но важно и другое: концепция государства имеет значение во враждебном мире, но объединение на горизонтальном уровне без границ и аппарата дает значительно большие возможности для развития. Мир пока не понял необходимость «всемирного братства», и это сдерживает развитие, хотя горизонтальное объединение неизбежно.

Важно понять, что отрицание государства не должно отрицать безопасность. Такая же цель достигается на другом уровне, другими по форме и сути средствами. Отрицание государства не исключает объединение и групповые интересы для достижения научных, экономических и культурных целей.

Идеи необходимости взаимного уважения и второстепенной роли закона все чаще озвучиваются в социуме. В фильме «Планета К-Рах» герой Кевина

Спейси рассказывает, что на этой планете нет необходимости в судебной системе, нет преступлений, потому что люди одинаково понимают общие интересы и стремятся к их воплощению. В фильме «Аватар» все члены социума далекой планеты не только берут силы матери-природы, но и осознают свою обязанность сохранять и поддерживать эти силы, чтобы не разрушить гармонию природы.

А вот потрясающий отрывок на эту же тему из слова великого религиозного деятеля современности Предстоятеля Русской Православной Церкви Кирилла после Литургии в неделю по Рождестве Христовом 9 января 2011 года:

> Современное общество — общество безрелигиозное. Вера в наши дни является частным делом человека — можешь верить, а можешь не верить; живи, как хочешь. А что в результате происходит? Ведь должны быть какие-то скрепы, соединяющие общественную жизнь, ведь должен быть какой-то порядок в человеческом общежитии; а если не будет порядка, то люди не смогут жить вместе, в одном обществе. Такое нерелигиозное общество всю свою надежду возлагает на закон. Считается, что закон и должен регулировать человеческие отношения, что закон все выправит, все настроит — только люди должны поступать по закону.
>
> Слово апостола Павла позволяет нам понять, что и общественное спасение

невозможно, если следовать только внешним предписаниям закона, потому что человек лукавый, лживый, живущий без страха Божиего, привыкший обманывать всех и вся, будет обманывать, и закон, и общество, и государство. Сколько же нужно тогда людей, которые охраняли бы общество от преступников! Сколько нужно усилий, чтобы следить за исполнением закона! А где гарантия, что те, кто призван следить за исполнением закона, не будут сами этот закон нарушать? Так что же, к тем, кто следит, приставить еще и тех, кто следил бы за следящими? Современное общество — не только в России, но и повсюду — сталкивается с этой страшной дилеммой. Что делать, чтобы люди жили по закону? Что делать, чтобы они честно исполняли предписания закона? Призывы совершенствовать закон, усиливать правоохранительные органы могут лишь отчасти решить проблему.

Эта проблема может решиться только на духовном уровне. Апостол Павел учит о том, что спасает не закон, а вера, и, сегодня, обращаясь к современному обществу, мы можем повторить эти слова. Если человек живет в соответствии с верой, если он имеет страх Божий, то он может не знать ни одного закона, но будет делать все по закону, потому что будет жить по голосу своей совести.

> Римская империя жила по светскому закону, достигнув больших высот в устроении правового государства, — и тем не менее, рухнула, сгнила изнутри, потому что гнилым было внутреннее содержание людей, живших без веры. Можно привести много других исторических примеров, однако достаточно еще раз, празднуя Рождество Христа Спасителя, осознать, что человек спасается верой, спасается образом жизни, который из этой веры вырастает, — спасается для Царствия Божия, но спасается и для благополучия в нашей земной жизни, для устроения тех добрых общественных отношений, без которых не может быть ни экономического развития, ни социального благополучия, ни политической стабильности.

Понимание государства как института принуждения связано с придаваемой ему правящей элитой функцией использования простых людей в своих интересах. Государство при этом не заинтересовано в развитии и творческой реализации членов социума, что противоречит природе человека (В. Гумбольт). На самом деле в современном мире эта идея реализуется более гибкими средствами: допускается управляемая самореализация и развитие человека для подготовки к выполнению задач, поставленных государством, ради решения которых государство и использует человека. И это не так

плохо, поскольку для развития человеку нужна цель. Человека всегда что-то направляет, что-то влияет на принятие его решений, на его выбор деятельности и приложения усилий и таланта. Особенно в таком направлении нуждается молодой человек. Часто такую роль на себя берут родители. Но элита должна это делать ради стабильности и преимуществ социума, которые, в конечном счете, приносит разделение труда через стремление к полной занятости.

А поскольку сферы управления, которые контролирует государство, максимально широки, развитие человека в почти любой сфере может быть интересно государству, поскольку все сферы, включая, искусство интересны социуму с точки зрения экономической мощи и политического влияния.

А между тем эти функции государства важны для социума и могут выполняться путем самоорганизации. Например, модели реализации государственных функций на местном уровне были осуществлены в Латинской Америке (Порту-Алегри и Куритибе). При современном уровне развития технологий и методов управления право наций на самоопределение из концепции превращается в реальность. Количество государств после Второй мировой войны выросло почти в два раза. Основная ранее функция государства по обеспечению внешней безопасности становится менее значимой в связи с отсутствием угрозы захватнических войн. На первый план выходит экономическая самостоятельность и

независимость. Только этот фактор сдерживает или, наоборот, стимулирует социум к созданию собственного государства. Наблюдается и обратная тенденция: государства, которые ранее казались незыблемыми и устойчивыми, сегодня переживают кризис, проявляющийся в бюджетном дефиците, недостоверных финансово-экономических показателях, социальных беспорядках, деформации социальной структуры общества и общественных связей.

Проблема возникает всегда, если цели государства (то есть властвующей элиты) не совпадают с интересами социума (простых людей) и не служат на благо социума. Например, власти хотят завоевать другие территории, но нельзя представить, чтобы простые люди очень хотели воевать, тем более ради удовлетворения тщеславия правителей. В таких случаях между социумом и государством должны существовать максимально открытые прозрачные отношения. Но в ситуации, когда элита стремится использовать социум в своих интересах, откровенные отношения невозможны. Только независимые институты могут защитить интересы социума в таких случаях.

Есть и более сложные ситуации, когда интерес ученого связан с термоядерной реакцией, но государство использует этот «невинный» интерес физика-теоретика (А. Сахарова или И. Курчатова) для производства водородной бомбы. А. Сахаров, например, раскаялся в своем увлечении и посвятил

всю свою последующую жизнь борьбе за мирное сосуществование в мире, права человека, защите репрессированных и осужденных. Это, конечно, личное дело каждого.

Крепкие горизонтальные связи обусловлены уверенностью членов социума в их взаимной необходимости. Эта взаимная обусловленность в рыночной экономике складывается за счет разделения труда, а в открытом обществе – за счет признания ценности каждого для социума.

Эти связи не должны быть омрачены властью, это должны быть действительно горизонтальные связи. Феномен дона Корлеоне показывает, что его помощь направлена на получение встречного удовлетворения, причем не сразу, а именно тогда, когда этого захочет дон Корлеоне. Дон Карлеоне ничего не делает бескорыстно для «друзей». Напротив, оказав пустяшную любезность, он требует значительно больших жертв. Это вызвано желанием приобрести такую же власть, какую имеет государство. Он стремиться совершать то самое правосудие, на которое не способны решиться продажные судьи и прокуроры вместе взятые. Однако Карлеоне сам подкупает судей, он понимает, что коррупция способна ослабить государство, и он стремиться к этому ослаблению ради упрочения собственной власти. Таким образом, дружба, а точнее, как указывает Марио Пьюзо, долг дружбы, является лучшим средством для Карлеоне в его стремлении к власти и влиянию.

Горизонтальные связи при советской власти существовали по принципу «ты – мне, я – тебе». Этот принцип взаимных обязательств был результатом всеобщей уравниловки и повсеместной бедности. Поэтому при переходе к рыночной экономике и имущественному неравенству, связи советского типа практически перестали существовать.

Сообщества людей можно представить в виде леса, к которому если приглядеться повнимательнее, можно увидеть отдельного человека (дерево) (так описывает Стивен Хоукинг свой способ познания). При этом сообщество в целом или социум отличается от совокупности людей тем, что в социуме каждый не выполняет функции по принятию решений, эта роль отводится правительству. Каждый принимает решения на уровне себя лично или на уровне семьи. Отсутствие обязанности принимать решения и брать на себя личную ответственность приводит к 1) нежеланию оценивать решения, принимаемые руководством, 2) отсутствию ощущения того, что принимаемые правительством решения существенно влияют на жизнь каждого.

Однако на более высоком рациональном уровне должно существовать понимание того, что каждый должен оценивать принимаемые решения на личном уровне и на уровне социума. Это просто более высокий уровень организации социума. Он должен сопровождаться 1) способностью членов социума дать высоко профессиональную оценку принимаемых правительством решений, а также 2) способностью

членов социума влиять на принятие решений. Это требует больших организационных затрат, при этом отдача от большей части социума минимальна.

И все-таки эта картина следующего уровня организации социума представляется отчасти утопической в силу самой естественной организации социума: небольшая часть смотрит вперед, а значительная часть стремится к сохранению традиционного образа жизни. Поэтому если правительству (правящей элите) и нужно одобрение, то лишь оставшейся части элиты, которая не является правящей.

Возникает, конечно, вопрос об ответственности правительства перед социумом в целом. Но он на практике пока не касается стратегических ошибок или бездействия, а лишь в случаях явного злоупотребления, коррупции и откровенного отбирания собственности у граждан с использованием властных полномочий государственного аппарата. Примерами являются Киргизия, Грузия и другие бывшие социалистические страны, где лидеры скрывались от возмездия за границу. Если монархия сильна и на ее стороне аппарат принуждения, восстания легко подавляются (Китай, Белоруссия)

Поэтому логичным и естественным методом уравновесить данные противоречия является прозрачность действий власти, которые затрагивают весь социум, проведение опросов, мониторинг

общественного мнения в отношении планируемых решений.

Эта конструкция не касается небольших коллективов, где члены коллектива прекрасно подготовлены к оценке принимаемых руководством стратегических решений и могут обсуждать их на равном с руководством уровне. Здесь нельзя скрываться за ширмой субординации и подчинения, так как каждое решение касается всей команды, которая должна действовать как единое целое, используя все свои преимущества.

Самореализация

Поскольку все иррациональные ощущения рано или поздно переходят в рациональные идеи, этот объективный процесс связан с самореализацией личности. Надо отметить, что естественный характер иррациональных ощущений даже после их рационализации все равно сохраняет свое влияние, поскольку, в конечном счете, направлен на создание преимуществ социальной системы.

Эти идеи рождаются в недрах коллективного сознания, отдельные члены социума являются их выразителями, придавая этим идеям конкретное содержание. Эти отдельные члены социума самореализуются, но остаются частью большого целого. Их называют выдающимися, им достается слава, но на их месте обязательно был бы кто-то другой. Этот процесс нельзя остановить. Он

бесконечен, как Вселенная. Гордыня личности тщетна по сравнению с энергией масс, социумом как природным целым. Это происходит как на уровне отдельно взятого народа, континента или всего человечества в зависимости от того, частью чего каждый человек себя ощущает.

Вот так самореализация личности накрепко связана со стремлением социума создать и укрепить свои преимущества. Пока социум (точнее, его элита) не заинтересован в создании преимуществ, отдельные всплески идей никогда не получат системной поддержки. Это как курица, которая регулярно несет яйца, но если они не оплодотворены, они никогда не превратятся в цыплят. Элита здесь выполняет роль петуха, который мотивирован в появлении потомства, то есть в данном случае идей.

Модель устойчивого развития

Устойчивое развитие (*sustainable development* (англ.), *développement durable* (фр.)) — известный международный термин, под которым понимают сохранение качества жизни людей в долгосрочной перспективе без причинения ущерба окружающей среде. В рамках устойчивого развития становится неприемлемым хищническое использование природных ресурсов. Оно направляет стратегию инвестиций в научно-техническое развитие, развитие личности и институтов для того, чтобы укрепить

нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей.

Комиссия Брундтланд придумала этот термин, определение устойчивого развития как развития, направленного на "удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности". Комиссия Брундтланд, официально - Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (WCED), известная по имени председателя Гру Харлем Брундтланд, была созвана ООН в 1983 году. "Комиссия была создана в результате растущей озабоченности "по поводу быстрого ухудшения состояния окружающей среды, человека и природных ресурсов, и последствий ухудшения экономического и социального развития". При создании комиссии Генеральная Ассамблея ООН признала, что экологические проблемы носят глобальный характер и определяют, что это отвечает общим интересам всех стран по разработке политики для устойчивого развития. Гру Харлем Брундтланд - женщина-политик, глава крупнейшей партии, премьер-министр Норвегии, известный международный деятель.

Фактически речь идет о прекращении нерационального роста использования ресурсов окружающей среды. Последнее трудно осуществить в мире растущей конкуренции, роста таких нынешних показателей успешной экономической деятельности как производительность и прибыль. Однако авторы концепции верят, что переход к «информационному

обществу» — экономике нематериальных потоков финансов, информации, изображений, сообщений, интеллектуальной собственности — приводит к так называемой «дематериализации» хозяйственной деятельности. Они почему-то приводят в качестве примера финансовый рынок, где объемы финансовых сделок превышают объемы торговли материальными товарами в 7 раз. Новую экономику двигают не только дефицит материальных (и природных) ресурсов, но во все большей степени изобилие ресурсов информации и знаний. Удельная энергоемкость хозяйственной деятельности, как они считают, продолжает снижаться, хотя общее энергопотребление пока растет.

Они не учитывают, что появление новых ресурсов в виде информации позволяет лишь создавать новые услуги в основном информационного характера, что не оказывает никакого влияния на традиционные способы удовлетворения потребностей в виде товаров народного потребления и энергетики.

Значительное большинство международных организаций системы ООН включило в свою деятельность существенную экологическую составляющую, ориентированную на переход к устойчивому развитию. Эксперты Всемирного банка определили устойчивое развитие как процесс управления совокупностью (портфелем) активов, направленный на сохранение и расширение возможностей, имеющихся у людей. Активы в данном определении включают не только традиционно

подсчитываемый физический капитал, но также природный и человеческий капитал. Чтобы быть устойчивым, развитие должно обеспечить рост — или по крайней мере неуменьшение — во времени всех этих активов (и не только экономический рост!). Для рационального управления экономикой страны применяется та же логика, что используется для рационального управления личной собственностью.

В соответствии с приведенным определением устойчивого развития главным показателем устойчивости, разработанным Всемирным банком, являются «истинные темпы (нормы) сбережения» или «истинные нормы инвестиций» в стране. Принятые сейчас подходы к измерению накопления богатства не учитывают истощение и деградацию природных ресурсов, таких как леса и нефтяные месторождения, с одной стороны, а, с другой — инвестиции в людей — один из самых ценных активов любой страны. При переходе на вычисление истинных темпов сбережений (инвестиций) этот недостаток исправляется корректировкой рассчитываемых традиционными методами темпов сбережений: в сторону уменьшения — путем оценки истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды (потеря природного капитала), и в сторону увеличения — путем учета возрастания человеческого капитала (прежде всего из-за инвестиций в образование и базовое медицинское обслуживание).

Экономический подход к концепции устойчивости развития основан на теории максимального потока совокупного дохода, который может быть произведен при условии, по крайней мере, сохранения совокупного капитала, с помощью которого и производится этот доход. Эта концепция подразумевает оптимальное использование ограниченных ресурсов и использование экологичных — природо-, энерго-, и материало-сберегающих технологий, включая добычу и переработку сырья, создание экологически приемлемой продукции, минимизацию, переработку и уничтожение отходов.

Однако при решении вопросов о том, какой капитал должен сохраняться (например, физический или природный, или человеческий капитал) и в какой мере различные виды капитала взаимозамещаемы, а также при стоимостной оценке этих активов, особенно экологических ресурсов, возникают проблемы правильной интерпретации и счета. Появились два вида устойчивости — слабая, когда речь идет о неуменьшаемом во времени природном и произведенном капитале, и сильная — когда должен не уменьшаться природный капитал (причем часть прибыли от продажи невозобновимых ресурсов должна направляться на увеличение ценности возобновимого природного капитала).

Социальная составляющая устойчивости развития ориентирована на человека и направлена на сохранение стабильности социальных и культурных

систем, в том числе, на сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми. Важным аспектом этого подхода является справедливое разделение благ. Желательно также сохранение культурного капитала и многообразия в глобальных масштабах, а также более полное использование практики устойчивого развития, имеющейся в не доминирующих культурах. Для достижения устойчивости развития, современному обществу придется создать более эффективную систему принятия решений, учитывающую исторический опыт и поощряющую плюрализм. В рамках концепции человеческого развития человек является не объектом, а субъектом развития. Опираясь на расширение вариантов выбора человека как главную ценность, концепция устойчивого развития подразумевает, что человек должен участвовать в процессах, которые формируют сферу его жизнедеятельности, содействовать принятию и реализации решений, контролировать их исполнение.

Концепция устойчивого развития направлена на корректировку традиционной экономики, которая утверждает, что максимизация прибыли и удовлетворение потребителей в рыночной системе совместимо с максимизацией благополучия людей и что недостатки рынка можно исправить государственной политикой. Краткосрочная максимизация прибыли и удовлетворение индивидуумов-потребителей в конечном итоге приведет к истощению природных и социальных

ресурсов, на которых зиждется благосостояние людей и выживание биологических видов.

Концепция устойчивого развития является шагом вперед уже благодаря рациональному подходу в виде «укрепления нынешнего и будущего потенциала». Это проявление рационального понимания необходимости накопления преимуществ с учетом парадигмы развития. Но посмотрите, для чего оказывается это нужно: «для удовлетворения человеческих потребностей». Эти последние слова перечеркивают всю концепцию. Непонимание современных преимуществ и слабостей системы социума приводит к идее информационного общества, где «объемы финансовых сделок превышают объемы торговли материальными товарами в 7 раз», не учитывая, что эти сделки спекулятивные и не раз являлись дестабилизирующим фактором, приводившим к финансовым кризисам. Вот поэтому устойчивое развитие пока остается красивой концепцией на бумаге. Потребности человека в еде, одежде и пище стали объектами тщеславия, а не основой для интеллектуального развития.

Утопичность данной концепции заключается в том, что речь идет прежде всего об удовлетворении материальных потребностях, о сохранении материального качества жизни. Если сказать людям: давайте обеспечим каждому минимальный уровень качества, и чтобы он был у всех одинаковым, а все

займутся самореализацией, – ваша теория не станет популярной.

Основная проблема состоит в том, что высокий уровень понимания условий дальнейшего развития социума, доступный интеллектуальной элите, не идет на уровень социума в целом и ограничивается интересами влиятельных групп, стремящихся к обогащению, для которых необходимо сохранение экономики потребления. Несмотря на теоретические предупреждения и практические сигналы в виде экономических кризисов, экономический тренд не меняется. Всему социуму не обязательно понять приоритеты рационально (это идеальная модель, к которой надо стремиться), достаточно сделать это привлекательным для копирования, то есть модным. Как, например, сейчас, в Европе модно производить продукцию на основе энергосберегающих и природосберегающих технологий. Это модно, и компании, чтобы продвинуть свои товары, специально сообщают эту информацию потребителям. Сейчас модно есть меньше мяса и больше овощей.

Греческие философы начинали с того, что человек должен ограничивать свои страсти и стремится к добродетели. С тех пор ничего не изменилось.

Модель устойчивого развития как стратегия сохранения преимуществ может быть предложена для деятельности любой корпорации. Такая корпорация осуществляет деятельность, полезную для общества,

развивает ее для повышения качества жизни клиентов через удовлетворение их предпочтений, используя новые технологии и инновации; в корпорации менеджеры и акционеры не конфликтуют, а постоянно взаимодействуют путем обмена информацией и совместным обсуждением важных решений и методов достижения целей, между ними существуют абсолютно прозрачные и доверительные отношения; там дивиденды не являются самоцелью, но финансовое состояние корпорации является предметом постоянной заботы менеджеров, оно крепнет, так что банкротство ей не грозит.

Теперь представьте все это применительно к обществу. Мы можем это представить только тогда, когда поймем, что мы все зависим друг от друга, то есть неизбежно подчинены интересам социума как системы.

Принцип пропорциональности и выбор превалирующего интереса между конкурирующими интересами являются основой современной методологии, поскольку напрямую связаны с реализацией жизненно важной и общезначимой потребности в устойчивом развитии. Принцип пропорциональности из основополагающего европейского принципа превратился в общепризнанное правило (proportionality rule) со стороны каждой системы западной традиции права.

Профессора Сергей Гуриев и Олег Цывинский невысоко оценивают такой критерий как устойчивое

развитие[1]. Рассказывая о разработке новых критериев благосостояния кроме ВВП, авторы сообщают, что созданная во Франции по инициативе Николя Саркози Комиссия по измерению экономической деятельности и социального прогресса, в которую вошли Нобелевские лауреаты Джозеф Стиглиц и Амартия Сена, предложила включить «довольно расплывчато сформулированные показатели», такие как качество жизни (включая устойчивость развития, безопасность, экология, политические права). Однако в отчете Комиссии не содержится объективных алгоритмов расчета соответствующих показателей.

«Гораздо более операциональным» авторы считают новый индекс благосостояния, разработанный стенфордскими экономистами Чарльзом Джонсом и Питером Кленоу, в который вошли межстрановые и межвременные (видимо, сравнительные) показатели с простым методом роста, основанном на современных моделях экономического роста и теории справедливости Джона Роулза. Для оценки уровни справедливости в обществе Роулз предложил использовать критерий «завесы неведения»: общество должно быть справедливо ко всем людям вне зависимости от их способностей, принадлежности к социальным классам, богатству, религиозных или иных предпочтений. Критерий «завеса неведения» имеет важное значение для межстранового анализа, который заключается в том,

[1] Гуриев С., Цывинский О. Не только ВВП // Ведомости, 28.09.2010.

какую часть своего благосостояния человек готов отдать, чтобы родиться в своей, а не в другой стране. В этот критерий входят такие показатели, как:

- продолжительность жизни,
- время для досуга (измеряется исходя из количества рабочих часов в неделю и количества дней ежегодного отпуска), и
- риск неравенства, степень социального расслоения (определяется исходя из разницы в доходах между богатыми и бедными).

Обратите внимание, эти показатели имеют субъективный характер в отличие от «объективных» критериев устойчивости развития, безопасности, экологии. Эти «объективные» критерии оценивают состояние экономики и общества как системы независимо от личных предпочтений. Например, во Франции на той же должности можно заработать меньше, но для любителей отдыха на природе, шансона, французского языка и вина лучше Франции места не найти. Америка, возможно, ассоциируется как страна для деловых людей, где люди постоянно озабочены проблемой личной выгоды, где почти не остается времени и не удается полностью расслабиться.

Вот эта разница в подходах имеет концептуальное значение с точки зрения образа жизни. Жить радостно и беззаботно в надежде на щедрые программы для бедных или всю жизнь быть

обреченным крутиться, зарабатывать, рождать и развивать новые идеи и находиться в состоянии поиска и накопления преимуществ? Что более соответствует природе? Что из этого требует от нас парадигма жизни? А вот более конкретный вопрос: возможно ли найти время для радости и роскоши общения и при этом не забывать о новых идеях и накоплении преимуществ? Ответ на этот вопрос, скорее всего, будет положительным. Продолжительность жизни не находится в прямой зависимости от формальной продолжительности рабочей недели и отпуска и обусловлена множеством иных факторов (образ жизни, наследственность, та же экология).

Что касается социального неравенства, нельзя сравнивать страны, где накопление продолжается веками (часто за счет других стран), и страны (как Россия), где свободная экономика и возможность накопления существует только последние 20 лет.

Объективный критерий устойчивого развития, конечно, должен включать отношение к человеку с точки зрения его образования, развития его способностей, уважения его достоинства, ведь только работа на максимуме своих возможностей каждого может обеспечить это устойчивое развитие.

Не обязательно сделать успехи в карьере и достичь высоких должностей чтобы чувствовать себя счастливым, но этого чувства не испытать без достижений и побед над собой.

Понимание устойчивого развития достаточно противоречивое. Оно включает в себя и социальный прогресс, и удовлетворение нужд каждого, и высокий экономический рост, но и бесплатную добровольную помощь, и реальную занятость, и удовлетворение базовых нужд, и ограниченное использование природных ресурсов, и здоровую и продуктивную жизнь в гармонии с природой, ну, просто, все, о чем приходится только мечтать. Но поскольку одновременно эти цели достичь практически невозможно, устойчивое развитие остается даже не концепцией, а политической сказкой на ночь с оттенком буддизма. И все-таки в обширном понятии устойчивого развития есть пара полезных слов – укрепление социальных связей (*social cohesion*).

Глава 7. Слабости

Правильно ли мы оцениваем слабости?

Поиск и устранение слабостей является привычным делом для бизнеса. Предприниматели давно привыкли к тому, чтобы оценивать преимущества и недостатки своего бизнеса или бизнеса, который они приобретают. Эти недостатки и достоинства имеют существенное значение при оценке компаний. При этом оцениваются:

- качество управления,
- доля на рынке и положение других конкурентов,
- сбытовая территория,
- степень ограниченности доступа к капиталу,
- лояльность клиентов, их зависимость от конкретных менеджеров,
- ассортимент продукции,
- эффективность системы распределения (дистрибьюции),
- объемы продаж и их динамика,
- качество продукции,
- доходность и многое другое.

Умеем ли мы завоевывать преимущества? Это дается далеко не каждому. Вот почему об этом надо говорить. В московском метро я однажды видел немолодую женщину с дряблым лицом, в аляповатых больших очках, в сапогах «прощай молодость». При

этом она читала книгу Дигона Максвелла «25 способов завоевать расположение людей».

В праве высокая вероятность причинения убытков вследствие конфликта интересов, также можно признать методом выявления слабостей. Европейский Суд по правам человека затеял очередную собственную реформу в середине 2000 годов, потому что перестал справляться со своевременным рассмотрением возросшего потока жалоб.

Вот как о слабостях социума рассуждает Джон Леннон.

Джон Леннон призывал к единению, к отказу от всего того, что разъединяет людей: государства, религии, собственности. Для чего он мечтал о братстве людей? Видимо, чувствовал, что вместе мы можем быть сильнее.

Imagine there's no Heaven
It's easy if you try
No hell below us
Above us only sky
Imagine all the people
Living for today

Imagine there's no countries
It isn't hard to do
Nothing to kill or die for
And no religion too
Imagine all the people

Living life in peace

You may say that I'm a dreamer
But I'm not the only one
I hope someday you'll join us
And the world will be as one

Imagine no possessions
I wonder if you can
No need for greed or hunger
A brotherhood of man
Imagine all the people
Sharing all the world

You may say that I'm a dreamer
But I'm not the only one
I hope someday you'll join us
And the world will live as one

Есть и другое предположение, которое связано с пониманием Дж. Ленноном необходимости противостоять глобальным вызовам. Если бы он точнее высказался, чтобы не выглядеть мечтателем, можно было бы сказать что-то боле определенное.

Мечты Джона Леннона можно представить в виде некоторых слабостей нашего общества, препятствующих накоплению преимуществ. Джон Леннон видит следующие слабости (в моей интерпретации):

1. *Не должно быть заблуждений об аде и рае.* Надо иметь ясные представления о реальности (небо над головой и земля под ногами). В противном случае такие убеждения препятствуют познанию мира, как это было в средние века, когда церковь преследовала Галилея, Коперника, Дж Бруно и других сторонников гелиоцентрической концепции солнечной системы, а также приводят к преследованию инакомыслия вообще.

Однако добро и зло как разность потенциалов, как разрушительные и созидательные тенденции стали неотъемлемым содержанием отношений в системе, имеют глубокие мифологические корни (см. монографию Мирчи Элиаде о двуликом Янусе).

2. *Религия используется для разжигания розни, а люди должны жить в мире, не взирая на религиозные, расовые и иные различия.*

Стирание расовых различий является преимуществом, но если расовые различия обусловлены природными данными, то религиозные – недостатком образования. Кроме этого, религия может использоваться как средство манипулирования общественным сознанием, а точнее – подавлять самостоятельное мышление, поскольку религиозные правила являются наименее прозрачными и допускающими прямо противоположное толкование без возможности установления истины.

В соборе Святого Петра в Ватикане есть изображение возмездия за ложь. Оно, как и все

остальное в соборе, сопровождается соответствующей притчей. В данном случае это была притча о том, что супруги обещали передать все свое имущество церкви. И когда они сделали это, церковь их спросила, действительно ли они все передали. Оба супруга ответили «да», но оба солгали (первый случай произвола, ведь они должны были оставить себе хотя бы что-то на пропитание). За то, что они солгали дважды (второй случай произвола, ведь каждый из супругов ответил только один раз), они были казнены церковью. Есть в этой маленькой истории и третий случай произвола: он заключается в самом слове «солгать», оно несет в себе печать патронажа, власти церкви над своей паствой. Оно как бы говорит, что церковь и религия никогда и ни при каких обстоятельствах не может лгать, а лгут только заблудшие души, сбившиеся с праведного пути. Я не понимаю, зачем это рассказывают туристам, если это бросает тень на церковь и христианскую религию.

Однако религия и церковь могут и являются полезными (особенно многострадальная русская церковь): воспитывают патриотизм, мужество и стойкость при защите Родины, спокойствие и выдержку, моральные, нравственные семейные и общечеловеческие ценности. Религиозное единство часто в истории использовалась для объединения различных социумов (племен, княжеств, народностей) в единое государство.

3. *Государства создают препятствия против объединения людей, заставляют их умирать из чувства патриотизма, а люди должны иметь возможность жить вне границ.*

Я не полностью разделяю данную позицию против государства, поскольку необходимо защитить тех, кто создал условия жизни высокого качества. Открытость границ не означает простой переезд в местности с лучшими условиями для проживания; высокое качество жизни обусловлено не только климатом, но и организацией самого социума. Поэтому переезд предполагает использование преимуществ другого социума; поэтому каждый должен принять меры для повышения качества жизни там, где он родился.

Кроме этого, Джон Леннон выделяет недостатки (расовая и национальная ненависть, прикрываемая патриотизмом), причиной которых не является государство как таковое, а определенная политика манипулирования общественным сознанием, уводящая от понимания и осмысления истинных проблем и способов их решения. Эта политика вытекает из необходимости поддержания вертикальных отношений между властью и обществом, тогда как государство может существовать и в рамках горизонтальных отношений. Я сейчас не имею в виду правовое государство, где недопустим произвол власти. Я имею в виду отношение власти к своим функциям как содействие развитию экономики, предупреждению

правонарушений и укреплению социальных связей, накоплению иных преимуществ в обществе.

4. *Собственность является причиной возникновения ненависти, зависти и злобы между людьми.*

Леннон не первый, кто обратил внимание на несправедливость существующего порядка. Руперт Шелдрейк в статье «Кредитный кризис материализма» пишет, что «кредит доверия материализму иссяк, поскольку научные проблемы развития и сознания так и не решены с точки зрения материализма»[1].

Бернард Шоу в предсловии к одной своей политической пьесе «Too true to be good» писал:

> «Мы приходим к выводу о том, что современное верование должно искоренить в себе частную собственность как самое отвратительное из всего придуманного дьяволом для деморализации и проклятия человечества. Цивилизованные мужчины и женщины должны жить по единому для всех порядку и делить со всеми поровну ту часть работы, которая необходима для поддержания жизни в сообществе».

Бернард Шоу пришел к этому выводу, осуждая богатство, церковь, религию, налоги, правительство, оценивая их с точки зрения кражи, грабежа, рабства и

[1] *Esquire*, июнь, 2009.

обмана. Б. Шоу, в общем, желает того же, что и Джон Леннон, мечтавший о самоорганизованном обществе. Он упоминает о 5% стремящихся к власти и управлению, не видя в этом ничего дурного, но заботясь о компетентном правительстве, обеспечении равных возможностей для развития каждого члена социума, выживаемости человеческого вида при любых условиях.

Конечно, дело не в собственности, а в отношении человека к ней как к средству реализации своих идей или как к средству демонстрации своего преимущества перед другими и сокрытия своих собственных комплексов. Когда Шрек увидел замок карлика принца Чарминга и поразился его размерами, он сказал Фионе: «Какие, однако, большие комплексы у твоего жениха».

Люди, вообще очень эмоционально относятся к двум вещам: собственности и деньгам. Большинство их боготворит или проклинает. И только меньшинство обладает достаточной уверенностью в себе для того, чтобы от них не зависеть, а использовать как средство существования, творчества и развития личности. Значит, все дело не в деньгах, и не в их количестве, а в нас самих.

Что мы видим в качестве идеальной ситуации: обязанность раскрытия информации о способе создания богатства и его использовании на общие нужды. То есть социально одобряемыми действиями должны признаваться зарабатывание денег своим трудом, талантом, умом, направленными на нужды

социума, и на эти же нужды они должны тратиться с учетом достойного уровня жизни их обладателя.

Не надо забывать, что собственность воспитывает ответственность, организованность и креативность, стремление к созиданию. Проблемы, связанные с незаконным изъятием собственности, не обусловлены самой собственностью, а скорее качеством социальных связей.

Все это означает, что все перечисленные Джоном Ленноном факторы не оказывают непосредственно негативного влияния на качество социальных связей и накопление преимуществ. Сами по себе они не являются факторами, оказывающими негативное воздействие на сознание. Это скорее внешние институты, в рамках которых существуют объединения людей, допускающие уважительное отношение к другим людям, включая их право на собственное мнение и культурные особенности.

Собственность всегда принадлежит тому, кто ее создает, то есть творцу. Вот как об этом писал В. Гумбольт в конце XVIII века:

> «Собственностью своей человек почитает не столько то, чем он обладает, сколько то, что он делает, - и рабочий, обрабатывающий сад и вкладывающий в него свою душу, есть в более истинном смысле его собственник, чем праздный богач, которому сад принадлежит»[1].

[1] Гумбольт В. О пределах государственной деятельности. М.: Социум. 2009.

Национализация и рабство как средства концентрации собственности и лишения собственности тех, кто призван создавать благосостояние, проигрывают по сравнению со свободными собственниками, добровольно, руководствуясь частными интересами, участвующими в разделении труда. Национализации противостоит объединение усилий, преимущество которого заключается в новом этапе социально-экономических отношений, когда частный интерес не эгоистичен, а соизмерен с публичными потребностями путем участия всех в выработке тактики и стратегии развития.

В праве вообще отсутствует анализ того, теряет ли социум преимущества при нарушении прав и законных интересов граждан. В некоторых случаях нарушения прав вообще остаются незамеченными только потому, что такие права не закреплены в законе. Причиной таких ошибок является позитивистский взгляд на право, согласно которому правовой защите подлежит только то, что закреплено в законе. Такой подход не позволяет развивать представление социума о праве, делает его развитие крайне неэффективным.

Право всегда сопряжено с оценкой важности конфликтующих интересов и принятием решений, какой из них имеет больше ценности для социума (является превалирующим). Это всегда сопряжено с трудностями в связи с постоянно меняющимися

условиями. Например, осложняется ли использование такого публичного института как право на объединение отказом в использовании преимущественного права при совершении сделок иных, чем продажа акций или долей в капитале хозяйственных обществ (уступка, дарение)? Сильно ли страдает экономика от того, что индивидуальным предпринимателям сначала не дали льготных ставок по уплате пенсионных взносов, как другим производителям сельскохозяйственной продукции, потом обязали дополнительно вставать на учет в небюджетных фондах, потом лишили возможности применить критерий неоплатности при решении вопроса о возбуждении дела о банкротстве? Насколько станет социум слабее, если занимавший высокое должностное положение представитель власти, призванный следить за правопорядком, был уличен в возможном конфликте интересов, а затем без дальнейшего расследования переведен в другое подразделение практически без понижения в должности? Какие из этих явлений сильнее ослабляют социум? И ослабляют ли вообще? Теория хаоса и теория игр подсказывают, что мелкие ослабления системы могут повлечь катастрофические последствия. Как писал известный теоретик шахмат А.Д. Петров еще в начале 19 века, «в шахматах, как и в военном искусстве, частные ошибки влекут за собой главные; неправильный ход служит к проигрышу; ошибка или худая диспозиция фронта причиняют

потерю сражения»[1]. Это говорит о том, что создаваемые разумом человека нормы не должны создавать риски ухудшения положения его самого. Однако нормы создаются одними, а применяются другими людьми.

Утрата преимуществ

Действия в публичных интересах могут достичь цели максимально эффективно, если осуществляются независимыми субъектами, то есть при отсутствии конфликта интересов. Считается, что личные интересы всегда будут для человека ближе, чем общественные. Но это зависит от понимания конкретным исполнителем общих целей и последствий влияния конфликта интересов. Например, что негативные последствия могут отразиться на родных исполнителя и на нем самом.

Наличие конфликта интересов всегда снижает эффективность достижений публичных целей, однако степень угрозы или размер ущерба определяет конкретные приоритетные направления борьбы за независимость. Например, если ущерб от него в сфере госконтрактов составляет три миллиарда рублей, то борьба с этим должна стать приоритетной.

В ситуации, когда каждый считает, что он лично может устроиться в жизни лучше, чем другие, и в основном за счет других, это приводит к взаимному

[1] Петров А.Д. Шахматная игра, приведенная в систематический порядок. С.-П. 1924.

уничтожению преимуществ. В целом такое положение «войны всех против всех» ухудшает положение каждого и лишает социум общих преимуществ. Но здесь общественный договор не поможет. В том виде, в котором общественный договор понимался в средние века, а именно – защита государством своих подданных, он выполнил свою функцию и превратился из новой идеи в устоявшееся обыкновение. На современном этапе стоит другая задача – понять ценность объединения усилий, поверить в ценность каждого, ощутить нечто виртуально общее, т.е. ценность, которую несет мирное сосуществование и сотрудничество. Это тоже можно назвать общественным договором, чтобы идея получила красивую обертку, но от этого не станет проще заставить всех поверить в то, что это принесет больше радости каждому. Надо заметить, что это принесет и больше независимости и только умножит имеющиеся преимущества.

Это очень похоже на то, что происходит в современной России. В отдельных случаях есть ростки рыночной экономики, но на очень примитивном уровне, что не предвещает качественный скачок в виде появления идей национального или глобального масштаба. Многие отмечают, что у нас почти полностью отсутствует добровольный труд, принятый на Западе, но причину не указывают, хотя она предельно ясна.

Примеры непонимания и утраты преимуществ многочисленны.

Пример непонимания своих преимуществ приводит М. Булгаков в книге «Жизнь господина де Мольера». Великий драматург Жан Батист Мольер с детства страстно любил театр. Он сразу решил стать актером, несмотря на иной удел, уготовленный ему его отцом, успешным королевским обойщиком. Однако в рамках излюбленной профессии Мольер ошибся в выборе своего амплуа и стал сначала играть только трагедийные роли. Он верил, что только трагедия позволяет говорить о важных вещах, о фундаментальных ценностях. Это привело к неудачам его театра на первых порах. Только спустя время, ощутив горечь поражения, он решил изменить ситуацию. Но упорство в своем заблуждении отняло у Мольера более 3лет. Все это время он как бы не замечал своих преимуществ комедийного актера: ироническая улыбка, живые, веселые глаза, легкое заикание.

Изменив амплуа и сочинив первые одноактные комедийные пьесы в стиле фарса, Мольер мгновенно добился коммерческого успеха и известности по всей Франции (хотя тогда не было фейсбука и твиттера). Пьесы были такими зажигательными, народ хохотал до упаду, так что слава бежала впереди Мольера. Через год о нем знали все. Потом Мольер достиг и своей главной тайной цели – воплотить в тексте свои мысли о человеческих ценностях. Он сумел сделать именно в комедии, что поначалу ему казалось невозможным.

Представление о пассионарности в рамках истории войн как стремление убивать, доминировать, властвовать, жертвовать собой не имеет ничего общего с преимуществами, поскольку предполагает, что контроль над территорией (пусть обескровленной) автоматически означает благополучие. Это ошибка, которую уже давно необходимо признать. Об этом следующий пример.

В V веке н.э. Пиренейский полуостров (территория современной Испании) захватили германские племена варваров. Вот как описывает сложившуюся ситуацию историк Идаций:

> «Варвары, проникнувшие в Испанию, уничтожили все огнем и мечом. Голод был настолько свирепым, что люди питались человеческим мясом, матери поедали своих детей, убитых и поджаренных ими самими. Дикие звери нападали даже на самых сильных людей и понемногу уничтожили род человеческий».

Вот так вражда германских племен между собой, подавление всяческого развития приводит к опустошению территории и вымиранию. Пустые, не созидательные, а разрушительные амбиции, проявление силы, оказывается, приводят только к упадку. Проявление бесплодных амбиций разрушительно как в политике, так и в зале суда. Это все явления одного порядка.

Непонимание права как средства достижения преимуществ имеет печальные примеры и в российской истории. Вот как рассказывает о слабостях российского социума в середине XIX века Председатель ВАС РФ А.А. Иванов:

> «…Предпосылки (реформ 1860-х годов – *Д.Д.*) были очень сходными - и в сфере отправления правосудия, и в крестьянском вопросе к середине позапрошлого века назрел тяжелейший кризис. Официальная статистика отмечала деградацию помещичьего сельского хозяйства: за всю вторую четверть XIX века урожайность в России выросла всего на 0,5 процента, помещики массово разорялись и превращались в должников государства. А самое главное - крепостническая модель хозяйствования утратила в глазах российского общества свою легитимность. На всех его уровнях, от крестьян до императора, существовало понимание того, что консервация существующего порядка не может продолжаться бесконечно, что каждый лишний год промедления только ухудшает состояние дел…
>
> Положение дел в российском судопроизводстве этого периода можно описывать в таких же - мрачных - красках. Формально-инквизиционный подход к правосудию, подчинение судебных органов

исполнительной власти, запутанная система пересекающихся юрисдикций, неразвитость процессуального законодательства - сочетание таких факторов способно лишить остатков эффективности любую судебную систему»[1].

Итак, реформы назрели, они были с блеском проведены. Однако:

«Расхождения во взглядах на методы проведения крестьянской и судебной реформ привели к тому, что самые тщательно разработанные правовые механизмы, самые выверенные законы попали в руки не к ответственному классу мелких и средних собственников, который так и не был создан. Результаты трудов лучших представителей либеральной правовой мысли достались радикальным или ультраконсервативным группам. Печальный парадокс - именно те, кто больше всех говорил о благе народа, начали охоту на императора-освободителя, более других сделавшего для создания в России по-настоящему свободного общества. И именно эта охота нанесла делу освобождения России наибольший вред: уже после первых покушений и убийств сворачивание реформ и усиление влияния реакционеров стали неизбежны».

[1] Российская газета (Федеральный выпуск) №5445, 01.04.2011.

А.А. Иванов в качестве провала указывает на проведение реформ «без единой идеологии преобразований». Этот тезис нуждается в уточнении – без единого понимания преимуществ, которые принесут реформы. Причем интересно, что споры между славянофилами и западниками касались представлений об идеальной картине, которую необходимо было достичь, тогда как надо было действовать незамедлительно и хотя бы что-то изменить в существующей неэффективной структуре социальных отношений, постепенно двигаясь к идеалу, на ходу корректируя стратегические цели.

Эти примеры показывают, что наличие идеальных законов (идеальных целей), ощущение у всего социума нужды в повышении эффективности существующих институтов и другие предпосылки не приведут к желаемым результатам при отсутствии общей культуры, знаний и умений в определении и достижении преимуществ, как в своих личных делах, так и в решении общеполитических проблем.

Режиссер А. Прошкин, по поводу утраты преимуществ задается вопросом: почему в нас, русских, сидит ген самоуничтожения? Он имеет право на такой вопрос, потому что ни одна страна не знает столько примеров уничтожения собственного народа руководством страны (Иван Грозный, Сталин, подавление бунтов против крепостного права в течение столетий, большевики). Это созвучно идее М. Жванецкого, высказанной в более прямолинейной

форме: «Ребята, если мы уже все в дерьме, давайте, наконец, возьмемся за руки».

Для создания преимуществ (по аналогии с борьбой за выживание) требуются следующие условия:

- сформировать стратегию, которая заключается в определении цели, воображаемого результата, подборе необходимых средств для ее достижения, мониторинге и коррекции средств, последовательности в достижении цели; для этого требуется:
- не менять стратегию часто, она должна оставаться относительно постоянной;
- верить в свои убеждения и последовательно проводить свою политику (играть свою игру);
- постоянно оценивать эффективность достижения цели имеющимися средствами, расширять и комбинировать набор целей для достижения максимальной эффективности;
- выбирать самые эффективные средства;
- выявлять свои достоинства и недостатки;
- стремиться к сохранению достоинств и искоренению недостатков;
- заранее выявлять и ликвидировать внешние угрозы;
- укреплять свою позицию;
- выявлять ключевые факторы, приводящие к созданию преимуществ;
- подключать воображение и интуицию;
- стремиться мыслить нестандартно, видеть суть явлений с разных сторон;

- сохранять спокойствие, профессионализм;
- постоянно стремиться вникнуть в суть возникшей ситуации;
- сохраняя равновесие и устойчивость, понимать необходимость наращивать преимущества как в пространстве, так во времени;
- ставить сложные задачи перед соперниками, вводя новые условия существования;
- делать нестандартные ходы;
- не слушать шаблонные отзывы о своих достижениях;
- не реагировать на похвалы, в критике искать подтверждение своего собственного анализа слабых мест;
- совершенствовать свои навыки, расширять объем полезных знаний;
- быстро реагировать на внешние воздействия (устранять недостатки или реализовать достоинства);
- копировать оригинальные методы, проявлять гибкость, приспосабливаться к изменяющимся условиям (мимикрия);
- рисковать, но расчетливо, то есть с помощью воображения предвидеть, как будут проявляться ключевые факторы и преимущества в будущем;
- постоянно и хладнокровно анализировать свои ошибки и учитывать их в дальнейшем;
- беспристрастно оценивать ситуацию (хорошо помогает отстраненность от ситуации, как бы взгляд со стороны);
- не сдаваться при неудачах, думать о своих преимуществах.

После этого длинного списка остается добавить, что все это сделать очень трудно.

Дуня Смирнова в одном интервью высказала идею о том, что левая идея, по сути, более пассионарна, чем правая. Если можно вообще рассуждать о пассионарности идеи, то позволю себе предположить, что речь идет о пассионарности лидеров, проповедующих революционные идеи, рассчитанные на скорее на эмоции, коллективное бессознательное масс, чем на спокойное осмысление сложившейся ситуации. Конечно, совершенно иным представляется стиль профессиональной деятельности, где на первом месте стоит точный расчет, логика, всесторонний анализ ситуации. Левые идеи рассчитаны на захват власти с использованием слабых мест, тогда как консерватизм (в хорошем смысле) рассчитан на выявление и устранение недостатков. Демократы с республиканцами в США конкурируют за предложение лучшей стратегии развития, они обращаются к американскому народу, а не смотрят на власть как источник обогащения.

В России хотя некоторые партии предлагали новые стратегии для развития, они наталкивались на противодействие в виде обсуждения личной жизни лидеров этих партий, а не стратегий. Это приводило к дезавуированию такого важного средства к накоплению преимуществ как конструктивной оппозиции.

Данный метод влияния (обсуждать личности, а не идеи) стал популярным. В результате

оппозиционные силы начинают критиковать непосредственно лидеров вместо того, чтобы сосредоточиться на их стратегии. Это демонстрирует уровень правосознания социума и еще раз подтверждает, что популистские идеи, основанные на ненависти, недоверии независимо от их пассионарности с самого начала не являются профессиональными. Такой подход легко переносится и на иные сферы организации жизни социума. Например, часто тоже самое происходит и на уровне корпораций. Критикуются менеджеры (это легче), а не их стратегия (это значительно труднее и требует информированности и профессионализма).

Глава 8. Игра и моделирование стратегии преимуществ

Значение игры

Игра имеет важное значение для приобретения определенных навыков, опыта, что соответствует накоплению преимуществ и устранению недостатков в рамках парадигмы жизни. Но, к сожалению, научное понимание игры не учитывает ее использование в целях получения навыков работы с преимуществами и недостатками своего положения. Анализируя работы К. Гросса, А. Вейса, П.П. Блонского, Д.Б. Эльконина, Л.С. Выготского, В. Штерна, Википедия дает следующее понятие игры:

> «Игра — вид непродуктивной деятельности (деятельности, не преследующей получение результатов), с действиями, ограниченными правилами, которые направлены на создание, развитие и поддержание процесса в заданных границах. Задача процесса, доставить участникам ряд переживаний и эмоций, дать процессы в которых можно приобрести новый опыт, через непосредственное практическое участие. У животных стремление играть наблюдается в ювенильном существовании и исчезает по мере взросления. Человек в этом отношении отличается от животных тем, что

сохраняет игровое поведение долго после окончания ювенильного этапа развития. Кроме того, человеческие игры, в том числе и детские, являются культурно опосредованными».

В этом понятии есть некоторые намеки на приобретение опыта и культурный контекст, но в этом нет ничего конкретного и определенного, что бы служило основой для определения полезности игры. Более того, один из специалистов по данной тематике (она сконцентрирована исключительно в области детских игр) П.П. Блонский не видит смысла в игре, считая, что «игры вообще» не существует, не существует вида деятельности, который бы подходил под это понятие, ибо само понятие игры есть понятие взрослых, для ребенка же все серьезно». Ему вторит Л.С. Выготский в своей работе «Раннее детство», где указывает, что критерием игры является наличие мнимой ситуации, в которой имеет место расхождение мнимого поля и поля смыслового. Вот тут сказывается проблема наблюдателя, который не видит сути игры, который не видит, что ситуация совсем не мнимая, а смоделирована с реальности.

Поскольку игра – это всегда модель реальности, она важна для моделирования действий по созданию и реализации преимущества. Однако это значение игры в современной науке не исследовано и ему не уделяется должного внимания. Игра понимается лишь как способ познания мира в детской

психологии, как средство манипулирования голосами при принятии коллективных решений в теории игр или как средство обучения через моделирование ситуаций (ролевые игры).

Эффективность правил, написанных экспертами для социума, определяется не тем, как эти правила исполняются, потому что они могут быть исполняться под принуждением, а тем, дают ли они реальные преимущества социуму (в том числе в виде сокращения издержек) и способствуют ли они развитию. Оценка и анализ этих параметров всегда сложны. Но они важны в любой сфере человеческой деятельности. Поэтому такими навыками должен обладать каждый.

Вот, например, футбольный клуб "Барселона" избрал почти непобедимую тактику: его игроки всегда располагаются на углах воображаемого треугольника на расстоянии среднего паса друг от друга, и таким образом команда имеет возможность не только долгое время держать мяч за счет сильного и короткого паса, который практически невозможно перехватить, но и беспрепятственно доставлять его к воротам соперника. Плюс высочайший уровень во всех компонентах игры: техника обводки, владения мячем, культура паса, физические данные (ускорение, пушечные и точные удары с любой дистанции), тактические способности у каждого игрока (видение поля, создание свободных зон и других слабостей в стане противника. В его лице Манчестер Юнайтед не так прагматичен, но его игроков есть вдохновение,

атакующие идеи. Чтобы переломить игру Манчестер должен лишить Барселону контроля над мячем. Посмотрим, чем закончится финал лиги чемпионов в этом году.

«Манчестер» проиграл, не подготовившись и не поняв тактику «Барселоны» (в чем вина тренера), которая позволила поиграть «Манчестру» лишь первые 10 минут игры. Что надо делать, сообразил позже один Руни, который один возвращался в середину поля и перехватывал пасы противника, в то время как остальные футболисты стояли как столбы. Но один Руни в поле не воин.

Это говорит о сложности процесса оценки своих слабостей, преимуществ и необходимых мер к достижению преимуществ. И даже если некоторые из нас знают, как достичь успеха, это не обязательно приведет к процветанию системы в целом. Право всегда имеет системный характер и может создать как условия, так и препятствия к достижению преимуществ.

Свойство игры как тренинга способностей к выживанию имеет и подсознательные истоки. Как указывает Л.А. Сафронова, в игре человек высвобождает свою внутреннюю энергию, преодолевая все эсхатологические ожидания[1]. Напомню, что эсхатоло́гия – система религиозных взглядов и представлений о конце света, искуплении и загробной жизни, о

[1] Сафронова Л.А. Маска как культурный концепт // Випперовские чтения. М. 2007.

судьбе Вселенной или её переходе в качественно новое состояние. Также отрасль богословия, их изучающая в рамках той или иной религиозной доктрины. Эсхатологические представления свойственны многим религиозно-мифологическим системам в истории человечества.

В самом общем плане можно сказать, что среди первобытных народов конец мира считается уже состоявшимся, хотя в более или менее отдаленном будущемон должен вновь повториться. И, действительно, мифы о космических катаклизмах очень распространены. В них рассказывается, каким образом мир был разрушен и все человечество уничтожено, за исключением одной пары или нескольких мужчин и женщин, оставшихся в живых. Из них самые распространенные — это мифы о потопе, известные повсюду (за исключением Африки, где они почти не встречаются).

Наряду с мифами о потопе, существуют мифы, рассказывающие об уничтожении человечества в результате катаклизмов, имеющих космические масштабы: землетрясения, пожары, разрушения гор, эпидемии, и так далее. Очевидно, подобный конец мира не окончателен: он скорее оказывается концом одного человечества, за которым следует появление другого рода людского. Но полное погружение суши в воду или разрушение ее огнем, за которым следует

возникновение новой земли, символизирует возвращение к хаосу и космогонию[1].

Шахматы

С учетом необходимости накопления преимуществ даже простой размен фигурами должен пониматься как утрата потенциальных преимуществ. Поэтому в выигрыше оказываются часто те, кто избегает невыгодных разменов (когда приходиться отдавать фигуру, находящуюся в лучшей позиции) или те, кто использует обмен для создания дополнительного преимущества (часто продвижения пешки, связывания пешек, улучшения пешечной структуры, создания проходной пешки).

В шахматах оценка преимуществ является необходимым и перманентным процессом. Рудольф Шпильман советует сосредоточиться на следующих приоритетах в начале партии в шахматы:

> «В дебюте будьте бережны, даже скупы с пешечными ходами и преследуйте прежде всего три основные цели: развитие, развитие, развитие[2]. Не забывайте, что надо сначала мобилизовать армию, чтобы вести войну.

[1] Элиаде М. Аспекты мифа М., 1995.
[2] Имеется в виду выдвижение тяжелых фигур для усиления своего влияния.

Всегда заботьтесь о центре, который должен быть сильным»[1].

Внимание раскрытию энергии фигур уделял еще А.Д. Петров в своей книге, изданной в 1823 году. Вот некоторые тактически примеры, которые не превзойдены до сих пор:

«79. Не надобно допускать королевскому слону противной стороны иметь направление на пешку своего королевского слона. При первой возможности должно стараться взять его своим ферзевым слоном или одним из коней.

81. Надобно стараться, чтобы пешки не закрывали бы линии своим слонам.

82. Стараться поставить своего слона на неприятельской стороне, подкрепив его пешкой. Таковое положение слона может причинить много вреда неприятелю, наипаче если он не может сбить его с места пешкою.

87. Коней и слонов не должно ставить на крайних горизонтальных линиях, ибо они, действуя на меньшее число пунктов, теряют через то свою силу.

94. Надо стараться разорвать неприятельские центральные пешки…

[1] *Шпильман Р.* Теория жертвы. М. 2005. с. 10.

97. Пешки, соединенные в центре, столь сильны, что могут удержать атаку всех офицеров противной стороны.

Преимущество коня состоит в том, что он может атаковать любую шашку, не будучи атакованным ею».

Данные сведения о силе фигур и их комбинаций уже не встречаются в более поздних книгах о шахматах. Обычно приводятся общие постулаты позиционной игры Стейница (например, «в шахматах побеждает только нападающий»). Хотя и у него встречается замечание, соответствующее общей парадигме жизни, хотя и не имеющее системного значения в его рекомендациях:

> «Задача ведущего позиционное сражение – регулярно и систематически накапливать мельчайшие преимущества и стараться превращать временные преимущества в постоянные, иначе имеющий преимущество рискует его утратить»[1].

На примере шахмат можно понять даже смысл возникновения правил игры. Они, воображаемые и придуманные, также подчиняются парадигме жизни. Они представляют собой модель системы. Это подтверждается наличием элементов, различающихся

[1] См. Котов А.А. Как стать гроссмейстером. М.: Шахматный университет-21. 2007.

по функциям, влиянию, энергии, возможностям. Игра становится соревнованием по комбинированию возможностями разных элементов системы.

Системное моделирование можно проследить и на примере игры в карты, которые дифференцированы по мастям, значимости и дополнительной силе, которые имеют козыри. Оказывается, карты (как и любая другая игра – например шахматы Фишера) имеют потенциал к усложнению системы (игра в переводного, назначение масти, которая сильнее козыря и т.д.).

Игра представляется очень интересным феноменом, которому никогда не давалась объективная оценка, почему же люди играют в игры?

Я увлекаюсь шахматами 20 лет. За это время у меня отношение к шахматам как к игре менялось несколько раз и прошло в своем развитии несколько этапов:

1) накопление знаний и опыта; понимание общего смысла игры – с точки зрения преимуществ и их реального использования – не приходило (этого просто никто не объясняет; почитайте комментарии шахматных партий, и вы там ничего не найдете ничего кроме «голых» вариантов);

2) увлечение красотой игры в целом, комбинациями, геометрией в расположении фигур, их взаимодействием, неожиданными или парадоксальными ходами;

3) однажды все перевернулось, когда я увидел в глазах одного из моих соперников ужас от сделанного

мной неожиданного для него хода; я понял всю жестокость этой игры: садятся два человека, но один из них оказывается победителем, причем победа не зависит не от физических данных, ни от везения; это игра ума, и победитель просто оказывается умнее; после этого открытия я не мог побеждать, мне было жалко моих партнеров;

4) такое бессилие привело к творческому упадку; надо было что-то делать в психологическом плане, менять отношение к игре; уже было все – и эстетика, и бойня, причиняющая моральные страдания;

5) и вот наступила последняя фаза профессионального отношения к игре, когда ошибки спокойно и беспристрастно анализируются, когда на победу или поражение не реагируешь, когда получаешь истинное удовольствие от игры, относишься к ней как к тренировке своих способностей к комбинированию ресурсами, оценке сильных и слабых мест, преимуществ и недостатков для использования этих навыков в другом, более важном деле; одновременно это привело к пониманию истинного смысла игры.

Лев Николаевич Толстой был прекрасным игроком в шахматы, понимал игру, умел определять приоритеты и использовать преимущества, хотя не относился к шахматам как к модели жизни («шахматы заставляют работать головой, но как-то очень своеобразно»). При этом Л.Н. Толстой критиковал

мнение французского историка Тьера, будто Наполеон был привлечен к стенам Москвы невольно:

> «Игрок, проигравший в шахматы, убежден, что его проигрыш произошел от его ошибки, и он отыскивает эту ошибку в начале игры, забывая, что в каждом его шаге, в продолжении всей игры были такие же ошибки, что не один его ход не был совершенен. Ошибка, на которую он обращает внимание, заметна ему только потому, что противник воспользовался ею».

Вот тут бы Льву Николаевичу надо было сделать вывод о том, что проигрыш явился результатом постепенного наращивания преимущества соперником и ослабления позиции проигравшего, что такая ситуация может создать условия для молниеносной атакующей комбинации. Рано или поздно преимущество всегда приводит к победе, его только надо не упустить. Но Л.Н. Толстой делает иное умозаключение:

> «На сколько же сложнее этого игра войны, где не одна воля руководит безжизненными машинами, а где все вытекает из бесчисленного столкновения различных произволов»[1].

[1] Толстой Л.Н. Война и мир, том III, часть вторая, гл. VI

Мне кажется, Лев Николаевич не учитывает в полной мере роль Кутузова в победе над французами и его стратегический талант. Вывод Толстого – это вывод художника, а не специалиста по стратегии, в которого он перевоплощался, когда играл в шахматы. Вот пример верного стратегического мышления Льва Николаевича:

Л. Толстой – Э. Моод
Ясная Поляна, 17.10.1906
Королевский гамбит

1. e4 e5	12. Крe2 Кh6
2. f4 exf4	13. Лxg2 c6
3. Кf3 g5	14. Сxh6 cxd5
4. Сc4 g4	15. Сxf8 Крxf8
5. Кe5 Фh4	16. Фe1! Фe7
6. Крf1 d5	17. Кc3 f6
7. Сxd5 f3	18. Кxd5 Фd6
8. gxf3 Фh3+	19. Фg3 fxe5
9. Крe1 g3	20. Фg7+ Крe8
10. d4 (лучше Фe2) g2	21. Фxh8
11. Лg1 Фh4+	22. черные сдались

К сожалению, отсутствие понимания парадигмы жизни приводит к тому, что все меньше людей серьезно интересуются и увлекаются шахматами. Еще меньше понимают суть шахматной игры как модели жизни. Г. Каспаров написал

одноименную книгу, но ее предмет очень ограничен, он касается аналогий шахматной стратегии и бизнеса. Но содержание шахмат, которое можно обнаружить сквозь призму парадигмы жизни, намного богаче.

Опыт борьбы за преимущества в шахматах помогает принимать правильные решения и в жизни. Это подтверждает жизнь известных шахматистов – чемпионов мира, хотя стиль жизни, как и характер, у них у всех абсолютно разный.

А вот многие не имеют такого опыта, и поэтому часто ошибаются. Стандартный пример кризиса среднего возраста, когда в 39 лет мужчина вдруг понимает, что не достиг тех вершин, о которых он грезил в молодости. Многие впадают в панику и быстро сдают позиции. Это приводит к разным последствиям: очень амбициозные спиваются или умирают от инфаркта, другие кардинально меняют сферу своей деятельности или прячутся от реальности (downshifting). Вместо того, чтобы спокойно проанализировать свои профессиональные достоинства (преимущества), усилить их и найти им дальнейшее применение, такие люди оставляют без борьбы уже завоеванные, хотя и скромные позиции.

Игра (особенно в профессиональном качестве) может использоваться в качестве компенсации утраченных возможностей в жизни. Других причин появления игр может быть множество (моделирование борьбы, компенсация нереализованных амбиций, и проч.). Но ясно одно – проигрывать не любит никто.

Шахматы являются прекрасной моделью для демонстрации преимуществ и синергии элементов системы. Не случайно чемпион мира Гарри Каспаров пришел к выводу об одинаковой сущности шахматных стратегий и стратегий в бизнесе. Этой теме посвящена его книга "Шахматы как модель жизни". Конечно, тема заявлена более широко, чем ее содержание, однако эта "оговорка по Фрейду" не случайна: шахматы действительно являются моделью жизни, только в гораздо более глобальных масштабах.

Итак, представит себе шахматные фигуры в качестве элементов системы. Каждая фигура обладает определенной силой, величина которой может меняться в определенной зависимости. Рассмотрим эти состояния более подробно:

1) Обычное состояние вне зависимости от расположения фигуры на поле - каждая фигура имеет свою ценность относительно других фигур. Под этим подразумевается абстрактная ценность, исходя из возможностей фигуры (дальность ударов и степень свободы движений). Отдельную ценность имеют ферзь и король, поскольку первая фигура может двигаться и бить во всех направлениях, на что не доступно ни одной другой фигуре, поэтому ее относительная ценность максимально высока. А король представляет ценность, так как при объявлении мата и соответствующем нападении на короля, владеющий им игрок проигрывает, игра заканчивается и уже иной возможности исправить положение не представляется. Кроме этого, известно,

что сила фигур распределяется по возрастающей следующим образом: пешка, конь, слон, ладья. При чем ладья по ценности равна примерно коню и двум пешкам или слону и двум пешкам.

2) ослабление силы фигуры в зависимости от расположения на доске этой и других фигур (позиции):

- линии движения и возможных ударов фигуры перекрыты своими или чужими фигурами; в связи с этим фигура контролирует меньшее число полей;
- защита другой фигуры; если фигура защищает более одной фигуры, ее мощь ослабевает еще сильнее;
- расположение фигуры в центре или сараю доски, что также влияет на количество контролируемых ею полей.

3) Но больше всего нас интересует увеличение силы фигур, действующих коллективно. Интересно, что об этом вы не найдете ни слова ни в одной книге о шахматной стратегии:

а) две и более связанные пешки, особенно если они выдвинула вперед при поддержке ладьи, обеспечивающей их прямое движение вперед к последней горизонтали; их сила возрастает в последней стадии партии. Из учебников можно узнать только о том, что связанные пешки сильнее, чем сдвоенные; это также свидетельствует о синергии, но при выдвижении вперед их мощь неуловимо возрастает с каждым ходом к последней горизонтали. Остановить их может только

жертва фигуры, предотвращая появление нового ферзя. В качестве примера предлагаю желающим ознакомиться с моей партией с компьютером.

Qeenie (1420) – Dedov (600)

1. e5 c5	17. Ce4 g6	34. Фd2 Cf2
2. Kf3 Kc6	18. Cd2 Фe2	35. Лb1 Фe1+
3. d4 e6	19. Фb3 d5	36. Лxe1 Cxe1
4. e5 cxd4	20. Cb4 Фxb4 (!)	37. Фxe1 Cf3
5. Ce2 Фc7	21. Фxb4 dxCe4	38. Фd2 Лc8
6. Kd2 Kxe5	22. Лg1 Лd8	39. b3 Лc5
7. Kxe5 Фxe5	23. a6 b6	40. e6 fxe6
8. O-O Cd3	24. Лe1 e3	41. h4 Лe5
9. F4 Фc5	25. c3 d3	42. Крg1 Cxg2
10. Ke4 Фb6	26. Фe4 e2	43. Крh2 Cf3
11. Крh1 Ce7	27. Лg1 b8	44. Крg1 Лe2
12. a4 Kf6	28. g3 e5	45. Фf4 d2
13. a5 Фc6	29. fxe5 Cf5	46. Фxf3 Лe1
14. Kxf6 Cxf6	30. Фe3 Ce7	47. Крg2 Фd1
15. Фd3 O-O	31. Фf3 Ce6	48. Фxd1 Лexd1
16. Cf3 Фd6	32. Лg2 Cd5	Белые сдались.
	33. Фe3 Cc5	

б) взаимосвязанные действия фигур, которые учитывают особенности каждой фигуры:

- ладья, слон и ферзь бьют по линии максимально далеко и могут поддерживать атаку друг друга и других фигур;

- конь ходит особенным образом, поэтому у него особая роль - жертвовать ради выигрыша материала, разрушать оборонительные порядки, делать неожиданные выпады, ставящие перед соперником трудные задачи, а также контролировать труднодоступные пункты; конь может умело взаимодействовать с пешками (когда он их поддерживает или они его), создавая опорные пункты, ограничивающие передвижение вражеских фигур, или способствуя продвижению пешек.

- можно также вспомнить часто упоминаемое преимущество двух слонов; это преимущество заключается в том, что при открытых чернопольных и белопольных диагоналях двойная сила слонов увеличивается еще больше, прерывая частично не только диагонали, но и горизонтальные (вертикальные) линии, что ограничивает движение фигур противника и оказывает мощную поддержку своих атакующих фигур.

Важно при этом помнить об особенностях каждой фигуры и тогда синергии можно добиться путем комбинации фигур. Это можно обнаружить в каждом коллективном виде спорта. Например, Зинедин Зидан умел великолепно держать мяч и пробираться по центру к воротам соперника. В это

время он собирал множество игроков соперника рядом с собой, что приводило к освобождению пространства для коллег Зидана. Ему Оставалось только сделать передачу и гол был неизбежен потому что игрок получал отшившую позицию для удара или для продолжения атаки, в то время как стройность защитного порядка соперника была нарушена.

Другой великий футболист Роберто Карлос был защитником, но он делал глубокие фланговые рейды к воротам соперника, что само по себе создавало напряжение и придавало больше энергии атаке. А когда он производил мощный удар по воротам низом на уровне колена, мяч обязательно отскакивал от защитников в неизвестном направлении, которое нельзя было предугадать. Рикошет был настолько неожиданным, что вероятность гола сильно возрастала. Мяч мог угодить в ворота или чаще всего попадал к нападающему, который уже расспрашивал практически пустые ворота. Но мне кажется сам Роберто не совсем понимал значение своего удара и не всегда пользовала этим приемом.

В возрасте 80 лет Яков Нейштадт опубликовал книгу о дебютных ошибках и поучительных комбинациях. И хотя книг о дебютных ошибках множество, эта книга раскрывает невероятные по замыслу и красоте комбинации с неожиданным открытием линий атаки, молниеносной концентрацией атакующих сил и сильнейшим давлением на слабые поля, неумолимо сокрушающим оборонительные рубежи.

Из всех книг о тактике и стратегии борьбы, эта книга производит сильное впечатление своими примерами неожиданных открытий, нового видения позиции, нового видения реальности, если хотите. Такое видение возможно благодаря глубокому анализу позиции и пониманию потенциальных возможностей (преимуществ). Вот как Яков Нейштадт описывает процесс анализа в шахматах:

> «Процесс обдумывания состоит из расчета вариантов и их оценки. Размышляя над ходом мы взвешиваем возможный ответ противника…Позиции, в которых конкретный расчет предельно затруднен и решающую роль в принятии решений играют соображения общего характера, опирающиеся на законы позиционной игры, интуицию и опыт… Шахматную партию в чем-то можно сравнить с состязательным судебным процессом, в котором стороны поочередно представляют свои доказательства – ходы. Ход, не предусмотренный основной идеей комбинации, называют промежуточным. Не замеченный при расчете и обнаруженный противником, такой ход способен резко изменить запланированное развитие событий».

Тонкое, но абсолютно верное сравнение игры и судебного процесса, где победа достигается только

сильными ходами – весомыми доказательствами и доводами. В обоих случаях решающее значение приобретает видение принципиальных преимуществ и скрытых слабостей позиции.

В связи с этим вспоминаются слова Петра Налича:

I’ve never been alone
Cause I am so cool,
And never possibility played with me.

Это означает, что твоя (правовая) позиция должна быть логически абсолютной точной и не иметь рациональных (логических) слабостей. Тогда «вероятность никогда не будет играть с тобой», и ты сам сможешь играть свою игру. Прочность позиции означает прочную связь всех элементов системы, при которой она может функционировать.

Глава 9. Конкуренция

Вред монополизма

Монополизм как влияние имеет серьезные негативные последствия. Мы привыкли к борьбе с монополизмом в экономике, где монополизм часто препятствует входу на рынок новых независимых конкурентов. Однако монополизм опасен и в социально-политической сфере, поскольку препятствует вхождению новых идей и конкуренции идей. В этом смысле авторитет есть не что иное, как монополия на истину. Это мешает развитию. Одновременно возникает опасность застоя. Я говорю опасность, потому что вероятность этого велика, хотя есть примеры понимания лидерами необходимости и ценности развития. Но как правило монополизм приводит к застою внутри группы, снижает степень доверия среди членов группы и постепенно ослабляет группу. Большой авторитет членов сборной команды России по хоккею мешает ей стать чемпионами уже несколько больших турниров подряд. Наша сборная явно не развивается (по состоянию на май 2011 года) в отличие, например, от команды суоми, которая быстро развивается и уже играет в совершенно новый хоккей, где каждый игрок в защите контролирует зону и все они покрывают всю половину своей площадки; в то время как в атаке настолько быстро перемещаются ,

что уловить их невозможно, и тем неожиданнее становятся атаки финнов. Они заслуженно стали чемпионами мира и они в чем-то похожи на Барселону в футболе, которая, как мне кажется, демонстрирует тот же стиль.

Монополия не должна возвышать одних и подавлять других. Равное отношение имеет значительно более далекие последствия, чем просто формальное равенство, оно способствует реализации способностей. Такой подход позволил, например, Агриппине Яковлевне Вагановой в 30-е годы XX века подготовить целую плеяду блестящих балерин, звезд мирового балета (Уланова, Семенова, Лепешинская, Моисеева). В классе Вагановой будущие балерины учились не только у мастера, но друг у друга, постоянно повышая уровень мастерства. Но в 1937 году завистникам Вагановой все же удалось снять ее с руководства.

Желание доминировать настолько глубоко находится в существе человека, что он конкурирует, даже не замечая этого сам. Великие открытия человека, начиная с изобретения колеса, способа добычи огня, земледелия, и заканчивая морским судном и аэропланом, сделаны из стремления доминировать над другими представителями природы, включая других людей. Конкуренция в ее современном понимании исключает социализацию в рамках социума, поэтому имеет ограниченный характер. Но конкуренция может быть качественно другой, если производители будут не конкурировать

между собой, а стараться максимально удовлетворить потребности потребителей, повысить их качество жизни. Обычно такая стратегия оказывается выигрышной в том, что мы называем конкуренцией, но конкуренция (стремление обойти конкурента) не должна являться самоцелью. Это кстати ярко продемонстрировал Егор Бероев, который победил в проекте «Ледниковый период». Егор в каждом интервью говорил, что считает всех участников проекта друзьями и рассказывал о своем стремлении совершенствовать технику и отрабатывать новые элементы фигурного катания. В результате он победил, хотя никого не считал конкурентом. Именно удовлетворение потребностей, а не конкуренция сама по себе приводит к социализации.

Стремление к укреплению преимуществ социума приводит к перманентной конкуренции, при которой монополизм будет иметь временный характер. Американцы осознали использование конкуренции для укрепления преимуществ социума и применили этот подход в семидесятых годах 20 века в рамках Чикагской школы антимонопольного права, возглавляемой Аароном Директором. Основная идея, заключающаяся в направленности конкуренции на удовлетворение интересов потребителей (*consumer welfare*), была изложена в известном труде судьи Борка «*Antitrust Paradox*», изданном в 1978 году. Этот подход соответствует парадигме жизни, и мы не должны отставать.

Вот некоторые примеры проявления конкуренции на подсознательном уровне (уверен, что каждый читатель в своей жизни с такими случаями сталкивался не раз):

Скрябин не жаловал С. Рахманинова как композитора и отзывался о нем неуважительно.

На произведения Ж. Бизе жестоко обрушивались музыкальные критики Парижа, и он умер от сердечного приступа после провала оперы «Кармен» в тот самый момент, когда ведущие оперные театры Европы предложили Ж. Бизе ставить эту оперу (конечно, Ж. Бизе совершил стратегическую ошибку: надо было соглашаться на предложения и покорить Европу, а затем и Париж, но он хотел принадлежать только Парижу, который его не любил).

С. Рахманинов не любил Кусевицкого, так как тот конкурировал с ним в концертной деятельности в Америке. Узнав о том, что Кусевицкий пригласил советского посла Литвинова, Рахманинов в отчаянии воткнул нож в стол.

Сальери отчаянно и успешно конкурировал с Моцартом за хлебные должности при австрийском дворе, организовывал плохие критические отзывы о его произведениях и затруднял доступ к сцене (концертным площадкам, говоря современным

языком), чтобы Моцарт не мог ставить свои оперы.

С. Рахманинов отрицательно отзывался о музыке Д.Д. Шостаковича.

Л.Н. Толстой нелестно отзывался о музыке С. Рахманинова, отчего тот весьма огорчился, поскольку он сам очень уважал и почитал великого писателя. Л.Н. Толстой потом признался, что музыка С. Рахманинова его взволновала, а он очень не любил, когда его что-то волнует, он предпочитал это делать сам.

Фильм «Эволюция» с участием Дэвида Духовны в комическом стиле рассказывает об одной серьезной и даже фундаментальной проблеме: появление на Земле любой формы жизни, даже неземной, направлено на приспособление и захват пространства, вытеснение местных живых организмов, включая человека. В отличие от «Войны миров», «Чужих», «Тумана», «Соляриса» и других произведений на эту тему, в «Эволюции» нет открытой и целенаправленной агрессии. Там развитие, распространение или нападение происходит естественным путем.

У. Шекспир еще в «Короле Лире» отразил свои представления о конкуренции («пожил и хватит, теперь мой черед»).

Конкуренция возникает неизбежно. Наслаждение от беседы или приветливость при

первом знакомстве, вызванное скорее желанием понравиться своему визави, не препятствуют вступлению в конкурентную борьбу в притязаниях за личные преимущества. Мужчины, какое бы место они не занимали на социальной лестнице, всегда озабочены раскладом сил в политике, футболе и бизнесе.

Война или мир?

Конкуренция является естественным состоянием, но требует жертв, часто связанных с потерей многих невинных жизней. Говорят, что в юности Александр Македонский мрачнел при известиях об очередных победах своего отца Филиппа и сетовал друзьям на то, что когда он повзрослеет, ему не останется земель для завоевания.

Сергей Маковецкий заметил в сентябрьском номере Esquire за 2010 год, что люди охотнее сочувствуют чужому горю, чем радуются чужим успехам. Буквально это звучит так: «Радоваться за другого сложнее, чем его жалеть». Это наблюдение навеяно интуицией, но с пониманием парадигмы развития оно становится знанием о нашей природе и ее закономерностях, в частности о том, что конкуренция естественна, поскольку является мощным стимулом для развития отдельной личности и социума в целом.

Замена войны игрой обусловлено реализацией потребностей в конкуренции с меньшими жертвами.

Спорт со времен первых Олимпийских игр превратился в альтернативу войне, войнозаменитель, олицетворяя мирное соперничество. По традициям древней Греции войны прекращались во время Олимпийских игр. И посмотрите, что творится сейчас с олимпийским движением. Войны не останавливаются, а методы борьбы такие, что многие военачальники позавидовали. Олимпийский принцип от «главное – участие» превратился в «победа любой ценой». Олимпийские игры из мирной акции превратились в мировую войну, которая происходит каждые два года. Это еще раз подчеркивает страсть человека к победе, к доминированию.

Хотя в американские судьи, как принято считать, попадают лучшие адвокаты, судей критикуют за то, что они отдают предпочтение не истине, а тому защитнику, который оказался ловчее.

Проблема конкуренции имеет настолько глубокое естественное происхождение и так глубоко скрыта в нашем сознании, что многие социальные проблемы, вызванные ею, анализируются с этой точки зрения. Например, приступы национализма объясняются демократией, хотя очевидно, что с приездом огромного количества мигрантов местные жители (особенно молодежь) начинают чувствовать конкурентное давление с их стороны, у них появляются трудности с поиском работы, появляется реальный страх за утрату своих преимуществ, ощущение захвата своей территории представителями чужого социума, которые не хотят,

не обязаны и не собираются становиться частью местного социума. Все это становится похожим на необъявленную войну со стороны мигрантов. Единственную удачную политику по привлечению мигрантов осуществляет США, где выполняются сразу несколько условий, направленных на устранение конкуренции: мигранты обязаны знать местные обычаи, соблюдать правила поведения, традиции и ценности местного социума и стать его частью. Кроме этого, мигранты призваны укрепить интеллектуальные ресурсы социума, то есть внести свой вклад в приобретение преимуществ.

Войны в большинстве своем имеют межэтнический характер. Во многих случаях это официально не признается, поэтому не буду приводить примеры. Если внутриродовая и внутринациональная конкуренция воспринимается терпимо, то ревность к успехам (коммерческим и интеллектуальным) одного этноса к другому, особенно если представители последнего проживают на чужой территории и пользуются чужими ресурсами (а это неизбежно), война становится лишь делом времени. Современные межэтнические отношения в силу ограниченности рамками национальной группы являются захватническими, хотя проявляются в виде внешне мирного заселения чужой территории и использования чужих ресурсов.

Есть и прямо противоположные стратегии, согласно которым общий мир выгоднее, чем война.

Марк Фостер из Университета Миннесоты в результате многолетних наблюдений за шимпанзе в африканских национальных парках установил, что вожаком стаи не всегда становится сильный самец-агрессор, но и более слабый самец также может добиться господства путем дипломатии, общаясь с сородичами и привлекая их на свою сторону.

Согласно древним восточным руководствам по военной стратегии окончательная победа в любой борьбе никогда не будет достигнута, поскольку победа – это самое неустойчивое состояние, единственный выход из которого заключается в зарождении нового цикла борьбы. Тоже правило можно отнести к развитию, которое продолжается от одного относительно устойчивого состояния к другому.

Искусство войны у древних китайцев, изложенное в одноименном руководстве Сунь-Цзы, свидетельствует об изощренной военной тактике и стратегии, об установке на достижение преимуществ. Из этого можно сделать вывод о том, что Китай как государство сохранился в течение тысячелетий благодаря этой доминанте, а не конфуцианству, как ошибочно считают многие.

Военная тактика древнего Китая вытекает из философии Дао и полностью соответствует парадигме жизни. Она включает такие подходы, как минимальное вмешательство (создать такие условия, чтобы добиться победы без военных действий), сравнение сил, установление различий (главное правило бизнеса в условиях современной

конкуренции), расчет преимуществ и недостатков, сохранение ресурсов народа. А вот цитата достойная военных стратегов древности: «Нельзя жить только жизнью соперника, можно легко потерять себя»[1].

Борьба является распространенной стратегией, согласно которой более сильный побеждает слабого. Но это дает лишь кратковременный результат и одновременно создает стимул к развитию и совершенствованию. Развивающаяся система, которая со временем приобретает больше преимуществ и становится более эффективной, рано или поздно доказывает свою эффективность и побеждает. Неразвивающаяся система утрачивает со временем свои былые преимущества и распадается. Подавление стимулов к развитию внутри системы, среди которых на первом месте стоит конкуренция, приводит систему в упадок. Поэтому развитие нуждается в стимулах, и соперничество как внешнее воздействие является одним из таких стимулов.

Интересно, что когда Англия не приняла участие в тридцатилетней войне, она стала мировой империей. Остальные страны контитентальной Европы, и особенно Германия, были опустошены в результате войны, что отбросило их развитие назад. США также получили достаточно преимуществ, стараясь минимизировать свое участие во второй мировой войне, и во многом благодаря этому стали

[1] Дмитриева А.В. Интервью газете «Спорт-экспресс», ноябрь, 2010.

мировым экономическим лидером в послевоенной истории.

Животное стремление к доминированию проецируется на социальные отношения. Вызванный этим мотивом характер поведения в теории известен как «выиграть-проиграть» (*win or loose*). Этот мотив поведения отражается и на состоянии социальных отношений, где есть победившие и проигравшие, и отравляет отношения доверия друг к другу, в конечном счете, является преградой на пути к достижению преимуществ социума.

Во время внутреннего перелета авиакомпанией «Американские Авиалинии» над США пассажиры первого класса могут воспользоваться программой обучения искусству переговорам, которое основано на принципе «выиграть-выиграть» (*win-to-win*), то есть когда от переговоров выигрывают обе стороны. На полном серьезе. Я даже не поверил сначала, потому что моя концепция общего блага связана изначально с некоторой потерей для индивида в личном плане из-за ограничении его свободы и интересов, но благом, которое образуется для всего социума, может воспользоваться и тот, чьи интересы были ограничены. То есть я всегда считал, что все могут выиграть только через определенные индивидуальные ограничения.

В случае с переговорами все обстояло фантастичнее, потому что дело не касается общих преимуществ, а распространяется на двух частных лиц, сторон переговоров. Такая постановка задачи

изменяет стереотип поведения, настраивает на доверие. Сначала я думал, что в результате таких переговоров каждый должен получить свою долю выгоды за счет другого, то есть стратегия *win-to-win* означает «компромисс». Но сейчас я понимаю, что это не так. Все равно должно быть что-то общее, общая цель, общий результат, от достижения которого обе стороны получат преимущества. Это более конкретно, чем общее благо, хотя принцип тот же. Отличие заключается в том, что стратегия *win-to-win* работает на горизонтальном уровне (что я и призываю поддерживать), а концепция общего блага относится к *устаревшим* вертикальным отношениям[1].

Победа коллектива над отдельной личностью еще не означает торжество публичных интересов. Это может быть Пиррова победа, приводящее к консервации и застою в долговременной перспективе. Так, принятие решения большинством голосов участников корпорации еще не означает, что это решение соответствует интересам корпорации. любая группа рано или поздно понимает, что маргиналы ей необходимы ради ее же собственного самосохранения.

Конкуренция не является антиподом сотрудничества. И то и другое необходимо для выживания и способствует накоплению преимуществ

[1] Для себя я определил модель поведения при участии в играх: стремиться не выиграть, а избавляться от слабостей и добывать (ну что поделаешь – и реализовывать) преимущества.

и развитию. Отношение между ними не представляют собой «единство и борьбу противоположностей».

Объединение усилий как задача национального масштаба необходимо для решения энергетических, этнографических проблем, глобальной экономической конкуренции. Но более продвинутым является объединение усилий разных стран для достижения научно-технических целей и культурного обмена. Культурный обмен сам по себе снимает напряженность неприятия чужих ценностей.

Однако существует проблема о мотивах сотрудничества.

Американский психолог Роберт Антон Уилсон на основе исследований того, как изменение структуры мозга влияет на социальное поведение и трансформирует сознание, показал, что в основе человеческой жизни лежит не борьба, а стремление ощутить единство со всем миром. Отсюда стремление жить в социуме и проникнуть в тайны Вселенной.

В социологии считается, что сотрудничество обычно связано с принадлежностью к группе. Это может быть связано с тем, что нахождение в группе дает определенные преимущества в части меньших затрат энергии в целях выживания. Однако с точки зрения парадигмы жизни стремление к сотрудничеству и конкуренция исключают друг друга, хотя и являются двумя неотъемлемыми частями парадигмы. Приверженность общим интересам, милосердие, взаимопомощь обычно проявляются по отношению к тем, кого не рассматривают в качестве

конкурентов, или когда отрыв от основных конкурентов значителен. Добровольный отказ от конкуренции ради блага других людей происходит часто осознанно, но без конкретного расчета личной выгоды или расчета преимуществ всего сообщества. Дело в том, что никто и никогда не производил такие расчеты. В конце концов, комбинация сотрудничества (в указанных выше случаях) и конкуренции приводит к максимальным преимуществам социума. Помощь неконкурентам или более слабым конкурентам может являться неосознанным желанием подтянуть остальных до своего уровня, чтобы повысить уровень конкуренции. Это, безусловно, приводит к усилению преимуществ социума.

Однако сотрудничество не столь устойчивое явление как субординация и подчинение. Большинство людей участвуют в разделении труда через корпорации и наемный труд, который часто заставляет подчинить свои личные интересы интересам работодателя и корпорации. Конкурируя друг с другом, корпорации выступают в качестве армий, где каждый сотрудник – это солдат, выполняющий приказы. Экономическая зависимость наемных работников быстрее и эффективнее приводит к объединению усилий. Современные корпорации понимают, что этого не достаточно для получения максимальных преимуществ. Рабство, в конечном счете, проигрывает свободе, поскольку лишает творчества и самовыражения. Корпорации стараются, чтобы интересы организации стали близки

интересам самих работников. Это достигается различными методами – агитацией, акционированием, опционами, системой бонусов.

Парадигма развития подсказывает существование массы поводов для рационального поведения, если элементы системы конкурируют друг с другом и не находят общих целей для сотрудничества и объединения. Против другого конкурента объединение ограничено временем и достижением цели – устранением этого конкурента. Если цели более общие, а жертвами является более широкий и неограниченный круг лиц, например, потребителей, то сотрудничество может быть более продолжительным до тех пор, пока не наступят последствия, негативно сказывающиеся на состоянии всей системы.

Между лицами, не идентифицирующими друг друга в качестве конкурентов, скорее всего, возникнет симпатия, но это не приведет к формированию общих целей. (Кстати, коллеги по работе всегда подсознательно рассматривают друг друга в качестве конкурентов.) Для возникновения общих целей нужен взаимный интерес, видение не потенциальной, а рациональной основы для сотрудничества. Для этого необходимо формирование общих целей как условия для совместной деятельности.

Я смотрю на древние рисунки процессий китайских императоров и ощущаю весь пафос демонстрации их могущества: высокие дворцовые стены, богатое облачение придворных и звон оружия

охраны. То же пытаются продемонстрировать и африканские короли, но другими символами – богатыми и многочисленными украшениями. Это создает почву для подавления свободы мысли и независимости, для использования сил подданных не для накопления благосостояния народа, а для удовлетворения личных потребностей власть имущих. Такие внешние признаки порождают сомнение, на чем держится эта власть: на принуждении или благодарности народа (благосклонности народа, как говорят древние китайские мудрецы). Такое объединение вполне может быть несвободным, насильственным именно в мирное время.

Рациональной основа для объединения может быть тогда, когда участники не видят иных способов для достижения цели, кроме как через объединение. В общем, объединение возможно исключительно на основе осознания общности индивидуальных потребностей (например, выживание каждого при нападении врага). Симпатия, любовь есть готовность к объединению, но не определяющее условие для этого.

Эти факторы открывают содержание крепких семейных отношений с новой стороны через понимание супругами общих целей, своей ответственности совершать необходимые действия и выполнять определенные домашние обязанности, способствующие достижению цели (накопление благосостояния, опыта, традиций и передача накопленного наследникам). Причем действия не

обязательно должны быть связаны с этими далекими целями, но они создают условия для их достижения (домашняя кухня, общение, отдых, снятие напряжения, стресса, обретение чувства надежности, спокойствия). Эти факторы могут способствовать объединению любой пары.

Вроде обычные, банальные слова, но от этого совсем далеко отстоит гегелевское понимание семьи как ячейки общества и государства. Так случилось со всем диалектическим материализмом. Когда-то его изучали сотни миллионов человек в СССР, а сейчас о нем никто не вспоминает, потому что он был оторван от жизни.

Но в начале диалектический материализм начинал хорошо и имел хорошее будущее, как новая теория, оппозиционная по отношению к метафизике, обвиняя последнюю в оторванности от жизни, отвлечении человека от реальности пустыми фантазиями. Все оказалось не так на самом деле.

Кантовская метафизика обсуждала проблемы эмпирического исследования, анализа и возможностей теоретических размышлений в виде гипотез, то есть проблемы методологии научного анализа. Эти проблемы остаются актуальными и в наше время (К. Поппер). А вот материализм подвел. Начав с новых подходов к реальности с утверждения о том, что экономические потребности влияют на характер поведения и определяют характер политических отношений, материализм вместо развития этого тезиса (основного тезиса марксизма

как политической, то есть и правовой теории) закончил сюрреалистическими потугами на всеобщность типа «труд из обезьяны сделал человека». Закончилось это известно чем. Особенно интересно, что во времена НЭПа, когда налоговое бремя было непосильным, около ста тысяч предпринимателей понесли уголовные наказания за неуплату налога. Это, видимо, тоже результат влияния марксизма в том виде, как его понимал В.И. Ленин.

Есть ли преимущества в конкуренции?

Лучший способ добиться победы – найти собственные более совершенные методы поиска и применения преимуществ. Это заставляет любой организм постоянно эволюционировать. В противном случае такая неадаптивная система погибает первой. Это правило соблюдается применительно к любой системе и может быть обозначено, как правило внутривидовой конкуренции. Чем сильнее внутренняя конкуренция, тем больше преимуществ она порождает.

Внутривидовая конкуренция благотворно влияет на укрепление преимуществ, если при этом не умаляется человеческое достоинство. Это означает, что не обязательно в результате конкуренции должен выжить сильнейший. Правило заключается в другом: только конкуренция приводит к высоким достижениям, провоцирует творческое напряжение. Там, где развитие, там обязательно имеется

напряжение в каком-либо виде. Благодаря соревнованию двух великих итальянских архитекторов и скульпторов Бернини и Борролини мы можем наслаждаться красотами Рима. конкуренция внутри системы укрепляет саму систему. Атмосфера соперничества создает почву для новых идей, достижения лучших результатов, поиска слабых и сильных мест конкурентов и самой системы. В нас самих существует конкуренция генов и нуклеотидов, поэтому организм постоянно совершенствуется. Роль конкуренции, таким образом, заключается в усилении потенциала каждой личности. И, наоборот, отсутствие внутренней конкуренции между элементами ослабляет всю систему. Но как велик соблазн устранить конкурента, воспользовавшись его слабостью.

Руководитель, который расставляет вокруг себя бездарных заместителей, на их фоне смотрится гением менеджмента, но его компания проигрывает конкуренцию с другими участниками рынка. Напротив, сплоченный творческий коллектив, состоящий из одаренных и увлеченных личностей, объединенных вокруг лидера, представляет собой мощную силу. Опасность смещения лидера заставляет его быть на шаг впереди своей команды. Личная победа в конкурентной борьбе не должна устранять конкуренцию, а, наоборот, давать шанс для ответных действий. В России сложилась многовековая традиция устранения конкурента, и это происходит во всех сферах жизни и во все времена, начиная с Ивана

Грозного и князя Курбского, Бориса Годунова и царевича Дмитрия, Сталина и Троцкого, и заканчивая ликвидацией оппозиционных партий - список можно продолжать до наших дней. Ничего не изменилось. Как будто в ответ на лозунг «что не убивает, делает нас сильнее» приходит окончательное убеждение в том, что уничтожение конкурента – лучший выход из ситуации.

Хотя долгосрочные негативные последствия этого очевидны: людям становится безразлично будущее их социума, то есть это начало конца такого социума. Звезды телевидения, счастливо глядящие на нас с другой стороны голубого экрана и весело скандирующие «Россия, вперед!», не заводят зрителей, которые немного завидуют их возможности весело провести время.

А вот во многих странах двухпартийная система возникла из естественной потребности во внутренней конкуренции ради эффективности государственной политики и без уничтожения политического конкурента. Общее отрицательное отношение бизнеса к конкуренции является результатом пренебрежительного отношения к потребителю, когда потребитель рассматривается бизнесом исключительно как источник прибыли. Все это приводит к деградации и разрушению социальных связей, отсутствию веры в потенциальную ценность каждой личности, и, как следствие, отсутствию стимулов для создания условий, при которых потенциал личности может раскрыться полностью.

Вот что происходит в случае пренебрежения парадигмой развития.

И в заключении этой главы я хотел отметить одну проблему, которая обычно упускается из виду, как упускаются из виду многие слабости. Эта проблема заключается в существенных различиях конкурирующими субъектами, один из которых настолько слабее и ниже по уровню развития, что просто не может составить конкуренцию другому. Такой вариант приводит к разрушению неразвитого оппонента. Так погибла цивилизация Майи от рук Кортеса, так были закрепощены крестьяне в России, так возникло рабство и расизм.

При этом неразвитая сторона ведь не знает о том, на каком уровне развития находится, потому что не в состоянии сравнить этот уровень. Вот так животные остановились в своем развитии, поскольку для них ослабла конкуренция за ресурсы, и они не видят конкурента в человеке, который находится на иной ступени развития, сделав качественный шаг вперед. Но они этого не замечают. Ну, возможно и замечают, но уж точно не представляют, как достичь такого же уровня.

Глава 10. Хаос

Дестабилизация и энтропия

Согласно второму закону термодинамики невозможен процесс, при котором теплота переходила бы самопроизвольно от тел более холодных к телам более теплым. На этом законе (который не является теоретическим, а выведен путем наблюдений и опыта) основана концепция о росте беспорядка (энтропии), распространенная в физике и широко упоминаемая в социальных науках. Она сформулирована таким образом:

> В изолированной системе при необратимых процессах энтропия возрастает.

Данный тезис послужил основой для выводов о приближающейся тепловой смерти Вселенной (Клаузиус) и контр-выводов о постоянном нахождении Вселенной в таком состоянии, хотя появление материи есть временное измененное состояние вследствие некой флуктуации (Больцман).

Когда теория становится модной, поскольку ее трудно проверить, и по этому поводу может высказываться любой, научная история теории заканчивается и уступает место всеобщему заблуждению. Так и сделал Ландау, который методологически верно нашел объяснение,

находящееся в совершенно иной парадигме (в данном случае в иной системе взаимосвязей), исходя из общей теории относительности, объясняющей, что Вселенная является системой, находящейся в переменном гравитационном поле, поэтому закон возрастания энтропии к ней неприменим[1].

И действительно, возможное возрастание и убывание энтропии наблюдается применительно как к открытым, так и к закрытым системам (живой организм, планета, этнос). Это означает, что процесс не является абсолютно закономерным, а зависит от определенных факторов, которые могут защищать систему от разрушения или, наоборот, ее разрушить.В любом случае мы имеем дело с беспорядком (так понятнее звучит модное слово «энтропия»).

С учетом парадигмы развития есть такой уровень естественного беспорядка как условие для развития системы без нарушения ее стабильности. Это похоже на пример с безработицей в США, которые безуспешно боролись с безработицей около 30 лет в послевоенный период, но она так и оставалась на уровне около 5-8 процентов. Поняв природу данных процентов, такое количество безработных признано естественным уровнем безработицы, когда люди по каким-то причинам временно не работают. Это может быть обусловлено структурными изменениями в экономике, закрытием рабочих мест, накоплением богатства, личными проблемами, достаточным

[1] Ландау, Л. Д., Лифшиц, Е. М. Статистическая физика. Часть 1 / Теоретическая физика, том V, § 8. М.: Наука, 1976.

размером пособия по безработице для определенного уровня жизни или просто поиском более подходящей работы. Очевидно, что каждый заботится о выживании и определенном уровне дохода. Так что данные цифры сами по себе могут ничего не говорить.

Но такой естественный беспорядок касается не более 5% системы и вызван созданием нового порядка, то есть изменением структуры взаимодействий в существующей системе. Например, в результате перехода от классической к квантовой механике благодаря изучению и освоению электромагнитного взаимодействия и получению электричества сегодня мы живем в другом мире по качеству жизни благодаря электричеству не только в практической, но и в научно-экспериментальной сфере. Изменилось и качество социальной жизни благодаря распространению информации, что привело к пониманию важности раскрытия информации и, следовательно, важности принятия коллективных решений, и это кардинально изменило социальные отношения в целом.

Правильное понимание функционирования системы приводит к ее прогрессу и процветанию, будь то сеть гостиниц или судебная система. И, напротив, излишний консерватизм неизбежно приводит к застою. Поэтому необходим баланс между старым и новым, где новое не расшатывает, а, наоборот, укрепляет возможности системы. Отторжение нового в связи с непониманием его перспектив является бесполезным занятием, приводит к отставанию в

развитии. Хотя новое часто возникает сначала на основе интуиции в связи со сложностями долгосрочного анализа.

Бернар Вербер в ессе «Яичница» так определяет соотношение порядка и беспорядка:

> «Порядок – это всего одна из комбинаций беспорядка. Чем дольше простирается наша упорядоченная Вселенная, тем больше в ней беспорядка. Беспорядок, нарастая, провоцирует появление новых порядков, один из которых может быть идентичным породившему все порядку».

Эта мысль перекликается с идеями физики об энтропии. Но из этого Вербер делает абсолютно утопические выводы о том, что если внести беспорядок в яичницу, это приведет к восстановлению яйца. Это не Вербер доводит идею об энтропии до абсурда. Это просто еще одно подтверждение того, что сама по себе эта идея утопична.

Карл Маркс писал о том, что самый плохой архитектор лучше самой умелой пчелы, потому что архитектор видит образ будущего здания, а пчела нет. И все же пчелиные соты представляют собой идеал прочности жилища. Каждая пчела, создавая соты, проверяет эту прочность и чувствует ее всем своим существом, а архитектор может ошибаться. Разнообразие архитектурных образов (в отличие от

одинаковых пчелиных сот) не может игнорировать законы строительства, обеспечивающие устойчивость зданий. Но люди, как и пчелы, создавая систему правовых норм, то есть, укрепляя свое собственное «социальное жилище», на себе должны чувствовать его устойчивость и эффективность.

Интересно, что формы сот абсолютно соответствуют естественным законам борьбы природы за стабильность против хаоса и энтропии. Дело в том, что они в поперечнике они имеют форму круга. То есть соты представляют собой цилиндры, но при соединении друг с другом их форма трансформируется в шестигранники. Круг, шар, капля – все это примеры идеальной формы, наилучшим образом сохраняющей объект как единую стабильную систему, способную противостоять внешним воздействиям.

Примером угрозы стабильности является не просто нарушение правил, а пренебрежение интересами других членов социума, демонстрация игнорированием социума, отстраненности от социума. Такая демонстрация обычно вызвана принадлежностью к другому социуму или крайней индивидуализацией сознания, стремлением использовать плоды социума в личных целях без принятия на себя взаимных обязательств. Такой подход не отвечает долгосрочным интересам и в лучшем случае может закончиться нервным срывом. Дело в том, что когда говорят о человеке как о коллективном животном или о том, что человек не

может жить без коллектива, имеют в виду естественные потребности к объединению усилий как условие для накопления преимуществ. Как показывает жизнь, технический прогресс не отменяет этой естественной потребности.

Неуважительное отношение к интересам других членов социума означает умаление их достоинства, создает разобщенность, раздражение, недоверие, разрушает социальные связи. Если это делает отдельный человек, то такое нарушение находится в рамках «естественной погрешности». Но когда так поступают многие, само существование социума оказывается под угрозой.

Такие же чувства возникают, когда в медленно двигаетесь в пробке, а вас по встречной объезжает другая машина (о мигалках на машинах чиновниках я даже не говорю), а вы понимаете, что там дальше у светофора влезет в вашу полосу и тем самым задержит ваше движение. Или когда таких машин не одна, а десятки. Или когда глава государства сообщает обществу ложную информацию или не раскрывает истинное положение дел в интересах узкой группы лиц (например, когда президент Буш-младший убеждал Конгресс США направить войска в Ирак из-за угрозы применения химического оружия, но которого там не оказалось, и не было даже оснований так считать. Или когда в 2005 году никому не известная тверская компания «Байкалфинансгрупп» купила три четверти активов НК «ЮКОС», она немедленно перепродала активы крупной государственной

нефтяной компании и испарилась из реестра юридических лиц. Не осталось сведений ни о владельцах компании, ни об источнике средств для покупки активов, ни о прозрачности проведенного аукциона. Такие события негативно влияют на социум на системном уровне. Также как и неисполнение органами внутренних дел своих обязанностей по обеспечению безопасности населения и контролю за преступностью. Возможно, такие случаи не носят массовый характер, но они не являются случайными, что позволяет судить об их системном характере. Все это подвергает эрозии социальные связи, они неизбежно слабнут, недоверие растет, общество атомизируется и теряет синергию и прочие преимущества.

Степень разрушительного воздействия на социум как систему может быть разное, но оно всегда имеет негативный характер. Приведенные примеры имеют отношение к нарушению устойчивости системы в целом, а их регулярное повторение чревато негативными последствиями. Эти последствия не обязательно касаются разрушения системы (социума в лице российского государства в данном случае), но уж точно ослабляют систему. При таких обстоятельствах система не в состоянии накапливать преимущества. Если нет развития и прогресса, это приводит к застою и деградации.

В Западной Европе редко увидишь объезжающих пробку чтобы стать в полосу впереди всех. И не потому, что те, кто стоит в ряду, сразу

достанут мобильные телефоны и позвонят в полицию, а потому что они чувствуют: если объехать и встать впереди всех, это ослабит систему в целом, хотя им просто не придет в голову так сделать, настолько социальное поведение там доведено до привычки.

По словам Бориса Гребенщикова, власть в России всегда будет жестокой. "Россия из стран, находящихся в этом полушарии, наиболее близка к хаосу. В этом есть хорошие и плохие черты, – пояснил он. – А если люди ведут себя хаотично, значит, власть, которая пытается их сдерживать, будет вести себя жестко. Хотя власть везде себя ведет жестко, строго говоря, просто в Европе и в Америке люди более склонны хотя бы внешне уважать законы, а мы уважать законы не можем и не будем этого делать никогда".

Особенностью обществ западных стран является не индивидуализм в противопоставлении восточному коллективизму, а лишь высокая степень организованности общества, стремление всех и каждого к накоплению преимуществ, как на личном уровне, так и на уровне всего социума.

Интересно, что степень организованности общества западного образца влияет на все сферы жизни, в том числе и на культуру. Самым массовым ее представителем является кинематограф. Всех персонажей Голливуда объединяет то, что после трудностей и испытаний, выпадающих им в жизни, они приобретают что-то новое: отношение к жизни, уверенность в себе, навыки к выживанию, новые

черты характера. Русское искусство обожает тему беспросветности, бессмысленности существования, безысходности, войны (как разновидность безысходности), безвыходности и т.п. Даже любовь русская, она еще с литературы 19 века порывистая, страстная, в которую бросаются как в омут, не думая о будущем, лишь надеясь, что все сложится само собой, с необдуманными поступками.

Это особое настроение тонко чувствует Б.Г. Гребенщиков, говоря, что российская нерациональность есть основное условие творчества и что если мы станем похожими на европейцев, все: российская культура исчезнет. Вот отрывок из диалога Б.Г. с В. Познером в его программе «Познер» от 14 ноября 2010 г.:

> В.ПОЗНЕР: Дальше вы говорите: "Власть в России всегда была жестока, еще долго будет такой".
>
> Б.ГРЕБЕНЩИКОВ: Так, она всегда будет такой. Объясняю. Россия, на мой взгляд, из стран, находящихся в этом полушарии, скажем, наиболее близка к хаосу. В этом есть хорошие и плохие черты. Хаос – это не хорошо или плохо. Хаос – это просто менее организованная материя, более далекая от порядка. И как более далекая от порядка, более близкая к творчеству. В России, если посмотреть историю России за последнюю тысячу с небольшим лет, хорошо не было никогда.

В.ПОЗНЕР: Ну и? Вы полагаете, что именно этот хаос?.. Он останется, потому что он свойственен?..

Б.ГРЕБЕНЩИКОВ: Потому что как только Россия упорядочится, значит, ее место займет кто-то другой. Но я не думаю, что это произойдет в ближайшее время.

Для правильной организации социума (включая правопорядок, но не ограничиваясь им) не имеют никакого значения национальные особенности или национальный характер. Б. Гребенщиков не прав: упрочение порядка и уменьшение хаоса не приводит к ухудшению творческого потенциала. Одно другому не мешает. Это, кстати, успешно совмещает журналист Владимир Соловьев, умело сочетая предельно рациональную критику деструктивных действий (бездействий) отдельных персонажей, а в свободное от этого основного дела время предлагая слушателям и зрителям разнообразные темы для обсуждения, и политического, и социального характера, над которыми можно и посмеяться, и взгрустнуть, и задуматься, и очароваться. Порядок и творчество можно разделить. А вот без свободы творчество невозможно.

Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев в своих героях больше всего ценили самоотречение, самопожертвование. Советская героика сделала акцент на прославлении подвига. Но это самоотречение должно происходить на фоне

абсолютной бессистемности, на фоне хаоса. То есть сначала должны быть созданы условия для подвига в виде абсурда ситуации, ее полной безнадежности, вырваться из которой поможет лишь мужество и героический подвиг. Вспоминается песня из фильма «Собачье сердце», которую пел хор большевиков под предводительством Швондера, о том, что сейчас тяжело, но потом придут другие тяжелые годы. Такие условия можно назвать только самоубийственными для системы, когда члены социума наслаждаются хаосом. Вернее, не члены социума, а лишь узкая группа лиц, которые используют этот хаос для личного обогащения.

Кстати, мировая популярность романа «Война и мир» (он уступает лишь Библии), как мне кажется, обусловлена темой любви к ближнему, в которую западный читатель вкладывает системный смысл (ему эта мысль созвучна как необходимое условие укрепления социума), а российский читатель прямой смысл, вложенный Толстым (всеобщая любовь) потерял, но не приобрел другого смысла, хотя бы такого же, как у западного читателя.

Опыт исследования хаотических систем показывает, насколько туманной остается ситуация с познанием этих систем. Отсутствует единство мнений даже по поводу того, как следует оценивать состояние системы в определенный момент времени на основе наблюдений, что препятствует осуществлению

прогноза даже до того, как мы приступаем к наблюдениям.

Почему же так происходит? Потому что за обозначением недостатков не происходит креативной работы по определению параметров оценки, элементов системы и характеру связей между ними, соотношения внутренних факторов устойчивости и внешних деструктивных факторов. Кстати, большая часть конструктивной критики оппозиции в адрес власти основывается именно на отсутствии понимания этих параметров. Что делать, когда существует множество признаков того, что состояние системы ухудшается (*things might go wrong*)? Как определить, что угроза реальна и может привести к разрушению системы? Постоянные системные кризисы финансовых рынков и экономики в целом не приводят к должной реакции на законодательном уровне по ограничению свободы на рынке в целях недопущения принятия необоснованно высоких рисков и проведения таких рискованных операций. Хотя стандарты устойчивости, например, для банковской системы проработаны относительно хорошо. Это обусловлено отсутствием ощущения угрозы разрушения экономической системы. Впрочем, работа над преимуществами заключается в том, чтобы беречь не от разрушения, а от потерь. Минимизация потерь, а не спасение является приоритетной целью противодействия хаосу.

Необходимо получение объективных данных, свидетельствующих о том, насколько эффективно

система выполняет свои функции. Кроме теста на негативность (сила воздействия деструктивных факторов и ее изменение), необходим тест на позитивность (устойчивость) системы. В бизнесе это называется способность генерировать доход. Сравнение позитивных и негативных параметров поможет определить состояние системы в будущем и сделать необходимый прогноз. Это правило действует для всех так называемых нелинейных систем, где имеется несколько параметров, в отличие от линейных систем, где прогноз зависит от состояния только одного параметра. Но чем лучше мы изучаем то или иное явление, ту или иную систему (будь то погода или финансовые рынки), чем больше мы о них знаем, становится ясно, что система является нелинейной, то есть сложной, и на нее оказывают виляние несколько факторов. Чем глубже исследование, тем больше параметров приходится принимать во внимание.

Исключая малозначительные для системы факторы, мы упрощаем систему и лучше видим связи между основными ее элементами. Главная проблема анализа хаоса также заключается в том, что математические и прочие искусственные модели далеки от жизни. Понимание окружающей нас реальности так просто и так трудно достижимо.

Стремление к счастью и покою и, наоборот, страх перед катастрофой мешает адекватно воспринимать действительность. Поэтому не найдя решения, которое устроило бы всех, мы реагируем с

опозданием лишь на очевидные и реально произошедшие негативные события, что означает неизбежность утраты.

Надо отметить, что понижение энтропии как ограничение свободы необходимо для упорядочения структуры и получения еще больших возможностей (преимуществ) на более высоком с точки зрения организации материи уровне. Это связано с тем, что увеличение размеров организации (социума) создает не только преимущества, но и проблемы ослабления социальных и иных связей (увеличение беспорядка). Как показывают исследования, при увеличении города вдвое на 15% растет не только богатство и количество изобретений, но и преступность, загрязненность окружающей среды и количество заболеваний[1].

Э.М. Галимов отмечает, что образование низкоэнтропийного продукта еще не означает возможность эволюции. Диспропорция энтропии (одновременное повышение и понижение энтропии) оказывается соответствующим теории термодинамики неравновесных процессов И. Пригожина, который пришел к выводу о том, что для поддержания стационарного неравновесного состояния необходимо направлять в систему отрицательный поток энтропии, равный по величине внутреннему производству энтропии. Стационарное состояние принципиально отличается от состояния равновесия, в котором производство энтропии равно

[1] *Уэст Дж.* Обитаемый остров // Esquire, март 2011.

нулю, и система обладает минимумом свободной энергии. В то время как в стационарном состоянии свободная энергия системы поддерживается на уровне, немного отличном от минимума. Удержание стационарного состояния нуждается в непрерывном притоке энергии извне.

Эта модель объясняет, как функционирует биологическая система. Здесь повышение энтропии связано с необходимостью получения энергии для жизнедеятельности. Стремление к устойчивому состоянию минимального производства энтропии вызывает производство низкоэнтропийного продукта, то есть упорядочение (Э.М. Галимов).

Но эту модель можно представить и как объясняющую необходимость в здоровом консерватизме по сдерживанию дестабилизирующих тенденций. Но она не учитывает необходимость развития. Вообще здесь отсутствует моделирование развития с точки зрения энтропии. Можно признать, что энтропия сама по себе нейтральна по отношению к развитию. То есть энтропия может стремиться негативно дестабилизировать систему, а может быть связана со стремлением к преимуществам. Без разграничения этих тенденций и понимания полезности «энтропии развития» консерватизм будет всегда побеждать и постепенно система станет закрытой и организм умрет.

Э.М. Галимов также приходит к похожему выводу о том, что любое упорядочение заканчивается наступлением хаоса. Биосфера, по его мнению,

движется к хаосу и разрушению стабильности системы. Возмущения системы, сопровождаемые техническим прогрессом (шире – антропогенным фактором) настолько сильны, что не позволяют вернуться к прежнему состоянию. Появление человека и цивилизации, возможно, являют собой признак приближения к неустойчивой стадии.

Однако это лишь предположения, не учитывающие иные факторы. На биологическом уровне геном человека стабилен и не подвергается изменениям. Исчезновение видов животных носит незначительный характер по сравнению с видовым разнообразием. Развитие и усложнение права и общественных институтов за последние 4 000 лет свидетельствует в целом об укреплении порядка с одновременным развитием по всем направлениям социально-экономической сферы. Но диспропорции энтропии дают о себе знать. Одни социумы процветают, тогда как другие находятся в пучине геноцида, террора, диктатуры и гражданских войн. Несмотря на войны и революции (отрицательно оцененные с рациональной точки зрения преимуществ), человечество в целом не стало менее жестоким. Новые поколения могут жить так, как будто исторический опыт тысячелетий совершенно отсутствует. Где тут разум, где сознание, где признание общих ценностей?

Разрушение системы нарастанием энтропии случается только тогда, когда происходящие изменения не становятся частью стабильности

системы, то есть частью механизма повторяемости и порядка, производящего низкоэнтропийный продукт. Войны и революции могут привести к признанию основных прав и свобод (США, Франция, Великобритания) или к развитию национального права по всей Европе и защите частных гражданских прав (Кодекс Наполеона).

Становление системы

Концепция возрастания энтропии не соответствует условиям создания системы. Мэтт Ридли проводит аналогию последствий закрытости системы: согласно второму закону термодинамики в закрытых системах развитие происходит от порядка к беспорядку.

Однако он не учитывает, что порядок не существует *a priori*, а должен сам сначала возникнуть. Но я не уверен, что порядок (то есть система) возникает именно из хаоса (беспорядка). Начиная с элементарных частиц, происходит взаимодействие (отталкивание и притяжение), в результате которого формируется нечто, состоящее из нескольких элементов, связанных между собой определенной взаимозависимостью. Эта связь должна быть естественной с целью жизнеобеспечения нового образования.

Есть такой метод воздействия на систему как круговая порука. Она была распространена в эпоху крепостничества, но ее отголоски (вернее сам метод

воздействия на систему) до сих пор сохранились. Метод этот заключается в наказании всей общины за провинность, допущенную одним из ее членов. В данном случае взаимосвязь членов общины не вызвана общим добровольным интересом взаимопомощи, коллективного производства и выживания в рамках общины, ее развитием или укреплением преимуществ с целью расширенного воспроизводства. В данном случае круговая порука направлена на признание виновными и ответственными тех, кто непосредственно не совершал правонарушение. Такой метод, конечно, разрушал общину, которая выдавливала неугодных власти. Да и сама община была создана искусственно, насильно, для удовлетворения интересов власти. Такое грубое нарушение прав человека, его достоинства, такое проявление произвола со стороны власти, однако, не считается чем-то неправомерным и в наше время (см., например, пункт 4 статьи 116 ГК о солидарной ответственности членов кооператива за невнесение дополнительного взноса отдельными участниками).

Итак, система возникает тогда, когда элементы системы понимают необходимость их объединения. Примером необходимости такого объединения является разделение труда.

В дальнейшем любая система переживает разные стадии развития от порядка к порядку на более высоком уровне вне зависимости от закрытости или открытости системы. Закрытость означает

перекрытие притока новых идей и независимой проверки индивидуальных идей, генерируемых лидерами, с позиции преимуществ всей системы. Закрытость и открытость системы является лишь предметом наличия тех или иных преимуществ.

Сохранение порядка может осуществляться разными способами: обновлением изношенных элементов, появлением новых элементов, изменением связей. Например, человек умирает вследствие изношенности организма, но человеческий социум восстанавливается за счет появления потомства. Потомство необходимо для сохранения социальной системы, таким образом воспроизводство потомства явно относится к публичному интересу.

Я раньше считал, что открытая система нуждается в притоке новых ресурсов, обеспечивающих ее существование (энергия и иные экономические ресурсы), а в закрытой системе внутренние источники ресурсов рано или поздно могут иссякнуть. Сейчас я понимаю, что энергия играет не жизнеобеспечивающую роль для системы, а является неотъемлемым элементом этой системы. Нельзя сказать, что сначала появилась система, а потом она занялась поиском энергии. Нет, обмен и накопление энергии является системной функцией, ради чего создаются и сохраняются системы.

А вот движение от порядка к беспорядку создает угрозу или приводит к разрушению системы.

Так что энтропия (движение к беспорядку) не является естественным процессом.

Теория хаоса

Теория хаоса основана на том, что если игнорировать незначительные дестабилизирующие факторы, это приведет не к развитию (что тоже возможно), а к дестабилизации всей системы[1]. Леонард Смит высказывает идею о том, что поведение, которое кажется спонтанным, на самом деле таковым не является (это явление называется математическим хаосом). Такие явления описаны и в других произведениях («Бабочка» Р. Бредбери, где герой попадает в прошлое и наступает на бабочку, что приводит к изменению будущего; или «Бедный Ричард» Б. Франклина, где потеря гвоздя для подковы привело к потере королевства). Эти примеры не учитывают противодействующие хаосу иные факторы стабильности.

Другим подходом к изучению хаоса стал детерминизм. Согласно Ньютону и Лапласу, нынешнее состояние универсума обусловлено его прошлым и является причиной его будущего. Разум, познавший все силы, воздействующие на природу, положение всех ее элементов – от гигантских тел до мельчайших атомов – способен видеть прошлое и будущее также, как он видит настоящее. Проблема состоит только в том, что мы и настоящее

[1] *Smith L.* Chaos. Oxford. 2007.

воспринимаем неадекватно, не всегда понимая сути происходящих явлений.

Безусловно, фактор визуального наблюдения имеет колоссальное значение. Однако он не сможет сыграть свою роль для понимания сущности изучаемого явления за его внешними данными, если не ясна идея его существования: то есть, с одной стороны, внешнее положение объекта, а с другой стороны, силы, которые влияют на это положение.

Судьи высших судов не смогут находить дела, за внешними обстоятельствами которых кроется возможность развития права, если до этого их сознание не наполниться абстрактными идеями и концепциями развития права.

Тут необходимо вспомнить строки И. Канта из книги «Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки»: «Приницам трудно научиться у других, которым они только неясно представлялись. Нужно сначала дойти до них собственным размышлением, - тогда найдешь их и у других, где бы прежде их и не заметил, потому что сами авторы не знали, что в основании их замечаний лежит какая-нибудь подобная идея. Впрочем, те, которые сами не размышляют, имеют, однако, достаточно проницательности (интуиции – Д.Д.), чтобы выслеживать то, что им показали, в том, что говорилось ранее, и в чем прежде никто этих идей не находил».

И. Кант разделяет суждения на три группы:

1) аналитические, основанные единственно на законе противоречия (используются в математике;

2) синтетические *a posteriori*, то есть черпаемые из опыта;

3) синтетические *a priori*, возможность которых должна быть исследована (абстрактные теории); они не могут быть взяты из опыта[1].

Приводя пример с соотношением явлений 7+5 и 12, И. Кант называет его синтетическим, поскольку вместе (7+5=12) появляется новое значение, которое ранее не мыслилось. Однако это значение появляется только после визуального представления вместо 7 и 5 конкретные 7 и 5 пальцев или точек. Пальцы – это и есть опыт. Поэтому не может быть чистого объективного знания (чистой теории), а только стремление к нему через анализ опыта и построение абстрактных концепций, обусловленных естественной потребностью и необходимостью. Абстрактные идеи, не привязанные к потребностям, отмирают сами по себе. Однако постановка сверх задачи даже в условиях неопределенности (отсутствия знаний о всех факторах) уже само по себе создает условия для ее достижения. Когда результат желаем, он достижим. Отсюда неминуемость реализации идеи Сирано де Бержерака о полете на Луну. Материальность мысли заключается именно в том, что воображаемый

[1] Надо напомнить читателю, что классическая модель исследования включает следующую последовательность действий: наблюдение-теория-эксперимент. И далее по замкнутому бесконечному кругу: наблюдение-теория-эксперимент- наблюдение-теория-эксперимент-наблюдение...

результат формирует цель, которую не обязательно достигнет ее автор в силу различных причин, но само распространение цели в социуме создает базу для концентрации сил и роста преимуществ для достижения цели. Если цель далека, то обязательно появляются промежуточные цели с учетом конкретных потребностей и понимания конкретных преимуществ. Например, одновременно с мечтами Циолковского о полете на Луну, руководство страны поняло перспективность развития ракетостроения в военных целях и привлекало Циолковского для работы над этой проблемой.

Мысль материальна, поскольку появление потребности делает любые действия целенаправленными, даже если они совершаются подсознательно, безотчетно, интуитивно, иррационально.

Без осознания потребности и сформулированной на ее основе рациональной, хотя и абстрактной идеи, развитие невозможно. Так случилось с опытами Менделя, на которые ученые обратили внимание только через несколько десятилетий, потому что современники не понимали значения результатов опытов Менделя.

Случайность

Данная закономерность развития означает полное исключение фактора случайности изменений системы. Это фундаментальный принцип парадигмы

развития. Развитие никогда не бывает случайным. Случайность лишь следствие нашего незнания о сущности процессов, то есть той самой проблемы наблюдателя.

В.И. Вернадский исключал возможность случайности, говоря о биогеохимических законах развития:

> «Твари Земли являются созданием сложного космического процесса, необходимой и закономерной частью стройного космического механизма, в котором, как мы знаем нет случайности».

Я был удивлен, когда узнал, что физик Леонард Млодинов является апологетом случайности. Он считает, что нашей жизнью управляют случайности. В интервью журналу «Итоги» от 9 мая 2011 года к случайностям он отнес приглашение его к совместной работе со Стивеном Хокингом, сотрудничество IBM с Биллом Гейтсом, публикацию первой книги о Гарри Потере, которую Джоан Роллинг долго добивалась, и это случилось после многих попыток и отказов многих издательств. Кстати, у многих начинающих авторов похожая судьба. Взять, например, Сергея Есенина, который долго не мог опубликовать свой первый сборник стихов «Радуница». Но он не остановился перед трудностями, вошел в профессиональное сообщество поэтов того времени, приобрел известность и добился своего. Млодинов приводит

пример теории струн Джона Шварца, которую не признавали много лет. Можно вспомнить примеры многих артистов, которые стали популярными уже в зрелые годы, да и примеры представителей многих других профессий. Но вот что характерно для всех этих случаев: признание ко всем этим людям пришло заслуженно, не случайно, включая самого Млодинова. Он достойный соавтор Хокинга, который был в нем заинтересован и понимал его преимущества как умелого популяризатора науки, владеющего словом и умеющего сделать книгу о квантовой физике доступной для понимания. Но со случайностями это никак не связано. Скорее Леонарду следует заняться закономерностями.

Самоорганизация

Одной из пионерских идей XX века называют представление о самоорганизации – спонтанном, самопроизвольном возникновении упорядоченности в открытых нелинейных, далеких от равновесия системах. В процессе самоорганизации в сложных системах выделяется набор ведущих переменных (их называют параметры порядка), которые определяют остальные характеристики объекта[1].

В то же время, неживая, на первый взгляд, природа также развивается по законам, присущим деятельности живых существ. Прежде всего, это

[1] Малинецкий Г. Проектирование будущего // Знание – сила. 2010. № 10.

касается самоорганизации. Наука давно пытается нащупать следы самоорганизации материи. Например, профессор Якоб доказал, что горы образуются в результате самоорганизации элементов земной коры. С натурфилософии Ньютона начинается отсчет новой концепции науки, связанной с поиском природы. Прототипом универсального закона природы является закон Ньютона о том, что ускорение пропорционально силе. Этот закон детерминестичен и обратим во времени. По мнению Аристотеля, живые существа не подчиняются никаким законам. Их деятельность обусловлена их собственными внутренними причинами. Каждое существо стремится к достижению своей собственной истины. Древние китайцы считали, что есть спонтанная гармония космоса, статическое равновесие. Лейбниц доказывал, что в самой ничтожнейшей субстанции отражена вся история Вселенной, того, что есть, что было и что принесет в будущем. Чтобы доказать объективность возникновения нового Лукреций Тит в своем труде «О природе вещей» ввел термин «клинамен», возмущающий (провоцирующий) детерминистическое падение атомов. Однако настоящий прорыв в решении этой задачи сделал известный химик Илья Пригожин, занимаясь физикой неравновесных процессов и диссипативных структур.

Прежде всего, Пригожин связывает идеи нестабильности, необратимости и хаоса как в целом конструктивного процесса с пересмотром законов

природы. Он подразделяет динамические системы на устойчивые (маятник) и неустойчивые (хаотические системы, где невозможно просчитать траекторию частиц).

Действительно, в опыте с маятником нам известны параметры прилагаемой к нему силы как внешнего возбудителя, тогда как в микроскопических физических неустойчивых системах возможности наблюдателя ограничены отсутствием знания о параметрах и источнике происхождения сил, воздействующих на атомы. Этот вывод подтверждается и словами Пригожина: «Хаос привносит категорию вероятности в классическую динамику». Тем интереснее его выводы о самоорганизации материи. Обсудим некоторые из них:

1) *«Мы имеем дело с необратимостью в фундаментальном описании природы».*

В этом я вижу отзвук парадигмы развития, то есть развития, которое не имеет обратного пути.

2) *«Различие между классической и квантовой механикой состоит в том, что классические траектории непосредственно соответствуют «наблюдаемым» траекториям, тогда как квантово-механические волновые функции соответствуют амплитудам вероятности»* (о двойственной структуре квантовой механики – волновая функция и ее коллапс).

Траектории в классической динамике обусловлены известными причинами, но значение квантовой динамики в том, что колебания на макро- и микроуровнях не обусловлены только притяжением, но и другими причинами (силами).

Дополнительный субъективный фактор (наблюдатель) не является особенностью квантовой механики. Наблюдение является частью процесса познания мира, то есть познания любого субъекта, объекта или явления. Оно несет в себе и проблемы (особенности каждого человека, субъективное понимание им сущности наблюдаемых отношений, ограниченность его воображения известными ему параметрами), которые необходимо учитывать при оценке наблюдаемых явлений. В данном случае фантазия каждого человека при воображении события, которое нельзя увидеть или наблюдать непосредственным образом (траектория движения элементарной частицы).

3) *«Вероятностные законы приводят к картине открытого мира, в котором в каждый момент времени в игру вступают новые возможности. В традиционную систему законов природы не входят события (Большой Взрыв)»*.

А почему бы и нет, ведь люди сами формулируют эти законы. К сожалению, новая физика говорит не парадоксами (что особенно любил Ландау), а заблуждениями. Например о том, что до Большого Взрыва не существовало ни пространства,

ни времени. Время никогда не было иллюзией, как считает Пригожин, иначе появляется то, что невозможно объяснить – Большой Взрыв. Просто для мира, который бесконечен, время не имеет значение. Оно лишь средство для измерения отдельных явлений ограниченного характера, таких как человеческая жизнь. Поэтому очевидно, что время имеет или не имеет значения как до, так и после Большого Взрыва. Важно то, что именно мы хотим знать о периодах времени до и после Большого Взрыва, хотя и то и другое никто никогда не наблюдал, и все это является лишь плодом воображения.

4) *«Дарвин с помощью теории эволюции поставил становление в центр нашего понимания природы («никогда не завершающийся процесс эволюции»). Дарвин показал, что если познание начать с изучения не отдельных особей, а сообществ и популяций, то можно понять, как индивидуальная изменчивость, подверженная селекционному давлению, претерпевает «дрейф».*

Такой подход исключает познание поведения каждой особи в отдельности, но ведь из индивидуальных действий возникает согласованные действия всего сообщества. Индивид стремится к тому же, к чему стремится сообщество в целом (безопасность, выживание, создание преимуществ). Только сообщество может достигать этих целей намного эффективнее, чем отдельная особь.

Однако действия сообщества состоят из индивидуальных действий. Положительные действия одного члена сообщества моментально копируются другими, но нам кажется, что сообщество действует самостоятельно. В этом заключается обычная проблема науки: важно понимать, на каком уровне детализации проводится исследование. Если изучать лес, то каждое отдельное дерево остается незаметным. Так и в правовой науке, когда докторская диссертация посвящена описанием системы норм отдельной отрасли права, это не приносит такую пользу науке, как если бы исследовались причины возникновения конкретных правоотношений.

Пригожин считает невозможным просчитать хаотичные действия каждой частицы в больших системах (например, газ), где их количество равно примерно десять в 23-й степени, поэтому вслед за Больцманом предположил, что все микроскопические состояния таких систем равновероятны, а это принципиально ошибочное понимание функционирования системы.

5) *«Необратимость является следствием макроскопического характера наших наблюдений. Мир находится не в самом вероятном состоянии, которое соответствовало бы знаменитой тепловой смерти, то есть затуханию всех процессов, приводящих к возникновению каких-нибудь различий. То, что мы называем природой, то есть взаимосвязанные явления, разделяющие с нами одно будущее, - от*

пылающего Солнца до поглощающего его лучи растения или летящей птицы – не более чем различные проявления одного и того же процесса постепенного исчезновения начального отклонения от равновесия».

Каждого человека можно представить как систему, поглощающую энергию, которая со временем изнашивается. Все стремится к максимальному продлению своего существования, насколько это возможно. Эта концепция соответствует 1-му закону термодинамики о сохранении энергии.

6) *«Для формирования науки немаловажную роль сыграли христианские представления о Боге как о всемогущем вседержителе, устанавливающем законы для всего сущего. Для Бога все есть данность».*

Подобно молекуле наше человеческое поведение настолько хаотично, подвержено стольким влияниям, что предсказать, что произойдет завтра практически невозможно. Наше поведение обусловлено не только внешними раздражителями (обязанностями, долгом), но и нашим внутренним отношением к этим раздражителям и выбору соответствующих действий (ответных шагов). Все это происходит в рамках парадигмы жизни.

Сама мысль о происхождении мира, озабоченность этим вопросом, интерес к этой теме обусловлены стремлением понять источник жизни за пределами системы Земля (атмосфера, почвенный

покров и т.п.) и Солнечной системы (солнечная энергия), то есть определить риски для существования и выживания человечества. Ученых не может это не волновать и не интересовать, потому что они, прежде всего, люди и их деятельность полностью укладывается в парадигму развития.

7) *«Эксперименты со светом показали, что, проникая в полость с поглощающей внутренней поверхностью стенок, излучение после этого выходят из полости. Это назвали эффектом излучения абсолютно черного тела. Состояние такого излучения зависит от температуры полости и массы частиц полости. Этот процесс является необратимым, касается взаимодействия между веществом и излучением и приводит к эволюции с возрастанием энтропии»* (опыты Кирхгофа и Макса Планка с излучением абсолютно черного тела).

Это свидетельствует о всеобщности тенденции к сохранению преимуществ (стабильности внутренней структуры) на примере частиц вещества: поглощая излучение, они тут же начинают его отдавать.

Одновременно реализуется и другой сценарий: излучение борется за выживание против полного поглощения и находит способ оттолкнуться от частиц поглотителя и продолжить движение. Получается, что излучает не само черное тело, а оно так и остается препятствием движению света.

Любая частица имеет свое предназначение, например, в передаче информации (излучения в данном случае) дальше другим частицам. Любое движение имеет смысл, даже если это искусственно поставленный эксперимент.

Пригожин противопоставляет механистическое, молекулярное представление о мире (классическую физику) и квантовую физику, где значение имеет волна, излучение. Однако это различные уровни нашего восприятия реальности, каждый из которых имеет право на существование в утилитарных целях.

Волна есть средство влияния на другие частицы, средство передачи информации, средство внешнего воздействия, тем самым волна создает стимул к развитию (изменению стационарных структур).

Ошибочно противопоставлять конкуренцию и сотрудничество, поскольку сотрудничество направлено на укрепление внутренних связей структур, а конкуренция на развитие, являясь внешним раздражителем для этих структур. И то и другое имеет смысл в рамках парадигмы жизни.

Поэтому, как мне кажется, необратимость является не новым качественным элементом ядерной физики, а новой страницей в открытии общих закономерностей мира, которые касаются развития в рамках всей парадигмы жизни, а выводы физиков лишь подтверждают всеобщность этой закономерности. Но стоит ли этот и так очевидный

вывод миллиардов долларов, потраченных на строительство Большого андронного коллайдера?

8) «*Больцман и Планк пытаются достичь унификации между динамикой и термодинамической эволюцией к равновесию. Это воспринималось как столкновение между двумя конкурирующими концепциями времени, созданными физиками. Цель физики (предназначение науки) состоит в достижении вневременного описания реальности за проходящей кажимостью изменений*».

Не удостоить вниманием изменения значит отрицать прогресс в овладении методами борьбы за существование. Отрицать процесс, который благодаря повышению качества жизни и накоплению знаний, в конечном счете, привел к появлению и расцвету квантовой физики, которая теперь этот процесс отрицает. Это равносильно отрицанию имеющихся преимуществ в тщеславном стремлении к познанию вечности. В парадигме жизни время не отрицается, как это делают физики (видимо, из желания шокировать публику), а является имеющим значение элементом окружающего мира как системы для целей постепенного отбора эффективных методов накопления преимуществ.

Эйнштейн писал о предназначении физики, которое состоит в таком описании мира, где не осталось бы места человеческой субъективности. Эйнштейн поставил перед собой задачу сформулировать законы, которые превратили бы этот

мир в прозрачную умопостигаемую Вселенную, очищенную от всего, что влияет на человеческую жизнь, будь то память о прошлом или предчувствие будущего.

Такая задача недостижима и равносильна уже встречавшимся в истории социальным утопиям. Только человеческий субъективизм в виде «памяти о прошлом» (стремление к познанию для достижения преимуществ и большей степени безопасности) и «предчувствия будущего» (путем человеческого воображения идеала системы) может

Обратите внимание, логика теории относительности посвящена влиянию сил гравитации на частицу на уровне межпланетного пространства. Это теоретически может пригодиться для межпланетных путешествий. Но там нет ничего про то, что нужно для выживания, а именно про энергию. Вот настоящий стимул для дальних космических полетов.

Что нам дает отсутствие по Эйнштейну абсолютной одновременности двух событий, разделенных большим пространственным интервалом? Учитывалось ли такая разновременность при определении Хабблом скорости расширения Вселенной по реликтовому излучению? Мы этого не знаем, это не важно, поскольку обе концепции невозможно проверить. Современная ядерная физика настаивает на своем праве на такого рода моделирование. Однако необходимо установить критерий научности, состоящий в том, что научная

парадигма должна быть доступна для экспериментальной проверки. Все остальные модели (вроде описанных выше) не должны отрицаться, но должны занять подобающее им место в ряду концепций, которые лишь претендуют на научную значимость. В противном случае отдельные факты (физические явления) могут интерпретироваться так, чтобы они подходили под описание имеющейся модели. Это противоречит всей логике научного познания: сначала накопление фактического материала, а затем его обобщение в виде научной парадигмы. Все-таки сначала должен быть факт (и не один, чтобы это не выглядело как случайность). Судя по постоянным сообщениям об успехах ядерной физики, особенно с участием Большого андронного коллайдера создается впечатление, что чуть ли не каждый день там совершаются новые открытия. Но если посмотреть знаменитый фильм шестидесятых о физиках-лириках «Семь дней», физики и тогда удивляли и сейчас продолжают удивлять нас одними и теми же фактами (например, тем, что электрон может быть одновременно в нескольких точках пространства).

Экспериментальные методы современной физики не уходят дальше фиксации покоя или движения, не стараясь понять, что означает покой и какие цели преследует воздействие. Это не приближает физику к познанию законов природы. Можно признать успехи в установлении новых свойств вещества и создании новых материалов, но

само по себе это не позволяет смоделировать закономерности. Физика признает самоорганизацию частиц и даже сохранение и передачу информации в поведении частиц, но не стремиться к установлению причин всего этого.

Угроза хаоса

Здесь я хотел бы найти причины дестабилизации и хаоса. Это должен быть мгновенный и мощный удар по системе, или постепенное незаметное на первых порах влияние внутренних слабостей? Видимо, надо бояться обоих факторов.

Например, такие воздействия определяют понятием бифуркации. Бифуркация (изменение устойчивости системы, приводящее к временной неустойчивости системы) приводит к тому, что малые воздействия в точках бифуркации (то есть в состояниях неустойчивости системы) могут иметь большие последствия. Хотя вдали от них влияние малых воздействий ничтожно.

Экономический кризис 2008 года привел к пониманию необходимости учета вероятности возникновения системных катастроф на финансовых рынках. Если раньше из-за жадности финансистов кризисы случались, но им прощалось все со стороны зависимых от них политиков, то в этот раз американские финансисты путем выдачи необеспеченных кредитов так подогрели рынок

недвижимости, что негативные последствия отразились на всей экономике. И это несмотря на жесткие требования пруденциального банковского надзора.

В результате массовые неисполнения обязательств по возврату кредитов, дефицит ликвидности, страх возникновения паники у вкладчиков, падение доверия к банкам по исполнению их собственных обязательств, замедление роста экономики и сокращение объемов промышленного спроса и всей экономической деятельности.

Наконец-то, вместо общих рассуждений о свободе рынка и свободе предпринимательства пришло понимание глобальных угроз, необходимость мониторинга глобальных рисков, понимание того, что условия существования людей в разных странах тесно связаны друг с другом.

Это не соотношение частных и публичных интересов и не ограничение свободы предпринимательства в конституционно значимых целях, о которых я говорил в самом начале. Это новый уровень понимания общих рисков, угрожающих стабильности человеческого существования и того, что необходимо для обеспечения безопасности человека в целом. Стабильность, как и безопасность в широком смысле, не вписываются в перечень конституционно значимых целей[1].

---

[1] Напомню: согласно части 3 статьи 55 Конституции к ним относятся защита основ конституционного строя,

Такие же причины поражения находят и в шахматной игре. Вот примечание под номером 33 А.Д. Петрова: «В шахматах, как и в военном искусстве, частные ошибки влекут за собой главные. Неправильный ход служит к проигрышу; ошибка или худая диспозиция фронта причиняют потерю сражения».

Академик С.П. Капица вот уже много лет занимался проблемой роста населения Земли. Он обратил внимание на то, что резкий рост населения во второй половине 20 века с 2 до 6,5 млрд. сменился резкой стабилизацией численности в связи с появившимися кризисными явлениями в обществе. Автор доказывает, что замедление роста не связано с нехваткой ресурсов (продовольственных или энергетических), а обусловлено дестабилизацией социума вследствие слишком быстрого роста. Такая реакция невозможна без обмена информацией между сообществами как по вертикали (между поколениями), так и по горизонтали (в пространстве), а также без ощущения человечеством себя в качестве единого целого, единой системы. Единая система нуждается в устойчивом развитии, поэтому замедление роста необходимо для закрепления социальных связей и обеспечения социального порядка на другом уровне, в иных условиях.

Эти условия жизни действительно изменились за последние 50 лет: резкая эмиграция трудовых

нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

ресурсов в более благополучные страны и растущая там нестабильность, в результате роста потребительских расходов произошло выхолащивание гуманистических, нематериальных и духовных ценностей, падение уровня образования, выхолащивание знаний, они доступны, но их понимание ослабевает, вездесущность СМИ оказывает вредное влияние и способствует распространению непрофессионального отношения к возникающим проблемам. Кроме этого, воспитанных и образованных людей становится меньше, возросла внутривидовая конкуренция, где конкуренты не стесняются в средствах, растет социальная разобщенность, падает ценность каждой личности. Ситуация очень похожа на условия падения Римской Империи, граждане и лидеры которой не занимались анализом слабостей и не принимали мер по их устранению, а наслаждались роскошью и излишествами (хотели лишь хлеба и зрелищ).

В чем состоят новые цели и ценности? С.П. Капица обращает внимание на ценность обмена научными данными и результатами фундаментальных исследований. Такие данные должны быть доступны всему научному сообществу. Благодаря такому подходу после открытия генома и на основе доступности полученных данных о его структуре произошел прорыв развития биотехнологий, открыто влияние многих генов, в частности, отвечающих за сознание человека (качественное отличие от высших животных) вследствие мутации гена REH-1-F. По

мнению С.П. Капицы, к таким целям относится и преодоление экономических кризисов.

Указанные новые цели укладываются в парадигму развития, поскольку осознание общей ценности интеллектуальной собственности в сфере фундаментальных открытий представляет собой необходимость накопления преимуществ и их широкого распространения, чтобы они стали доступными для интеллектуальной элиты. Этот подход совершенным образом отличается от традиционного подхода к оценке интеллектуальной собственности (например, Фихте), согласно которому фундаментальные открытия не защищены правом, поскольку не обладают новизной, а лишь формулируют естественные законы природы. Свободное распространение фундаментальных идей обусловлено необходимостью объединения усилий в области науки (а не умалением их значения), хотя и не должно предавать забвению имя первооткрывателя по этическим соображениям.

Что касается системных экономических кризисов последнего десятилетия, то понимание причин их возникновения лежит в тех целях, которые ставит перед собой весь социум. Американский экономист Джон Богл в кризисах винит не только жадность инвестиционных банкиров и руководителей корпораций, но и самих инвесторов, стремящихся к краткосрочным доходам.

А вот пример маленького фактора, имеющего громадное значение. Вот Евгений Гришковец

напоминает: «Мужчине важно, чтобы кто-то им гордился». В этой емкой фразе заключена вся суть парадигмы развития, ведь природа не может существовать без изменений, преобразований, наконец, достижений и побед. Ведь гордиться мужчиной можно только в связи с его достижениями. И если это касается мужчины, значит, это не исключает наличие конкуренции. Поэтому любые утопические мечты о существовании вне конкуренции, то есть вне конфликтов даже внутри социума, обречены на провал.

Мы не обладаем навыками выделения существенных факторов влияния на состояние системы. Например, много копий сломано вокруг глобального потепления. И скептиков у этой теории значительно больше, чем приверженцев в силу отсутствия данных, подтверждающих наличие соответствующей зависимости от человеческой деятельности. Приводится статистика о малозначительности человеческого воздействия

В пылу дискуссий "на заданную тему" все проходят мимо того неоспоримого факта истощения природных ресурсов, которые земля не успевает накопить и растрачивает больше чем откладывает. Происходит обмеление рек и ручьев, атмосфера становится менее устойчивой к проникновению ультафиолета - все это и многое другое заметно невооруженным взглядом.

В программе «Код доступа» Юлия Латынина, используя как повод социологические данные

падения рейтинга президентов России в зависимости от падения цены на нефть, пришла к выводу о том, что основной причиной всех революций и восстаний народа, в частности, в Неаполе, средневековой Англии или Китае было не повышение налогов и не другие издевательства власти над населением, а голод. И она права. Голод – это та черта, за которой люди идут на любые поступки ради выживания, и одной из таких жертв становится правительство, олицетворяющее власть, даже если причиной голода явилось не плохое администрирование, а всеобщее похолодание, случившееся в 17 веке. Голод является самым сильным системным риском.

Бен Голдакр на примере манипуляций с медикаментами указывает на субъективные препятствия, мешающие объективной оценке ситуации и выявлению тех факторов, которые могут оказать решающее воздействие на систему. Оказывается, эти проблемы находятся внутри нашего сознания:

1) мы видим или хотим видеть закономерности там, где есть только случайный шум;
2) мы видим или хотим видеть причинные связи там, где их нет;
3) мы переоцениваем значение информации, подтверждающей нашу гипотезу;

4) мы недооцениваем значение информации, опровергающей нашу гипотезу;
5) мы ищем или обращаем внимание только на ту информацию, которая подтверждает нашу гипотезу.

Источником происхождения этих проблем является конфликт интересов, который может возникнуть всегда, когда необходимо достичь определенной цели (обязательно продать медицинский препарат, сделать открытие, принять судебное решение в пользу конкретного лица). Такие цели, обычно несовместимы с публичными целями и ослабляют социум как систему. В таких случаях любые обстоятельства будут выглядеть несущественными, если они мешают достижению главной цели.

Возросшая конкуренция во всех областях профессиональной деятельности, особенно в науке, заставляет ученого стремиться к признанию, а не к чистоте и глубине исследований.

История показывает отсутствие навыков оценки рисков с точки зрения значимости различных факторов и их способности повлиять на разрушение системы. Это касается и бума Интернет-компаний начала XXI века, и так называемой проблемы 2000, и глобального потепления. Утверждения о том, что выделение углекислого газа в результате жизнедеятельности человека приведет к

катастрофическому изменению климата, оказались ложными. Простые факты свидетельствуют об этом: тепло на поверхности Земли образуется на 98% за счет энергии Солнца, и только на 2% за счет Земли; человечество «производит» около 2% всего объема природного углекислого газа. Имеют ли решающее влияние это 2 процента на состояние природного баланса на планете, пока неизвестно, хотя стоило бы задуматься над тем, чтобы изменить образ жизни.

Однако общее стремление к повышению уровня жизни через рост потребления остается прежним. Эта доминанта, направленная на потребление ресурсов, не связана с долговременными преимуществами, и должна отойти на второй план, как только пройден порог выживания и созданы условия для самореализации каждого и наступает очередь выполнения более важной задачи – организации социума, в котором самореализация каждого получает свое практическое воплощение.

Кстати, назывались различные причины экономических кризисов в разные времена: кризис перепроизводства (30-е годы 20 века, США), вывод капиталов (90-е годы, Бразилия), выпуск необеспеченных государственных облигаций (1996-1998, Россия), отсутствие реальных преимуществ Интернет-компаний (2000, США), свобода движения капитала, огромный объем фьючерсного рынка по сравнению с реальным товарным рынком (20 век, мировой кризис), перегрев экономики (21 век, мировой кризис). А на самом деле причина в другом:

незаметно произошла смена доминанты в экономике: вместо долгосрочных экономических целей, каждый инвестор руководствуется исключительно краткосрочными целями. Когда ошибочная стратегия касается каждого члена социума, ошибка становится системной и ведет к разрушению системы. Все упирается в поиск и оценку влияния дестабилизирующего фактора. В данном случае этот фактор так и не признан элитой как существенный. Значит, впереди нас ждут новые кризисы.

За маленькой деталью может скрываться большая идея, все объясняющая и все решающая. Увидеть ее можно, лишь полноценно ощущая и осознавая свои потребности. Абстрактный механизм закона (регулирования правоотношений) не будет работать, если он создан без учета реальных отношений, обыкновений и обычаев и судебной практики разрешения возникающих конфликтов. Это сделать сложно, поэтому часто встречаются ошибки, от которых никто не застрахован. Большой ошибкой было принятие главы XI.I Федерального закона «Об акционерных обществах» в том виде, в котором сформулированы процедуры добровольного и обязательного выкупа акций контролирующим акционером. Эта глава не работает: от административной ответственности (за нарушение процедур) страдают крупные акционеры даже тогда, когда интересы мелких не нарушены.

Примеры экспотенциального роста (когда количество зерен риса увеличивается в два раза на

каждой следующей клетке шахматной доски, рост популяции кроликов, числа Фибоначчи) и их применение к теории хаоса в части нелинейной зависимости собственно теорию хаоса не объясняют. В них прослеживается животный страх человека перед неизвестной, но неминуемой катастрофой. Ощущение конца света и невозможность определить его момент пугает своей неопределенностью. Эта неопределенность означает не что иное, как хаос.

Слово «хаос» вообще несет в себе элемент паники. В этом смысле для решения проблемы надо заниматься не страшилками вроде экспотенциального роста (населения, глобального потепления, силы ветра с превращением его в ураганы), в частности на примере неудачных предсказаний ураганов в Великобритании 1987 и 1990 годов, а созданием методики выявления ключевых и менее значимых факторов, влияющих на результат.

Ограничение экспотенциального роста деструктивных факторов, как указывает Леонард Смит, обусловлено ограниченностью ресурсов (количество клеток на шахматной доске, площадь земли для заселения кроликами или для нового строительства). Но у экспотенциального роста есть еще одно очень важное ограничение: в реальном мире такой рост невозможен, поскольку жизнь материи не имеет своей целью добиться экспотенциального роста. Он противоречит парадигме развития, в силу которой рост должен одновременно обеспечивать высокую стабильность

уже существующей системы. У субъектов и объектов живого и неживого мира имеются другие задачи, направленные скорее на упорядочение, чем на саморазрушение. Рост поголовья кроликов или рост населения имеют свои пределы, но они не обязательно обусловлены отсутствием питания, а, возможно, другими мотивами социального характера[1]. Часто причиной смерти клеток и организма (организации) в целом как раз и является допущение экспотенциального роста, как это происходит с раковыми клетками. Итак, жизнь и экспотенциальный рост несовместимы.

Природный катастрофы разрушительной силы происходят в результате столкновения глубоко противоположных природных факторов, таких как фронты высокого и низкого давления, возмущений и напряженности между литосферными плитами мантии земной коры, которые незначительны в масштабах всей планеты, но оказываются ощутимы и разрушительны для отдельного региона.

В таких случаях прогноз зависит от удачного расчета вероятности совпадения всех негативных факторов (учет других воздушных фронтов, силы и направления ветра, температуры, сезонный характер явления). Но не должно создаваться впечатления, что сложность системы вследствие многочисленности факторов, оказывающих влияние на ее развитие,

---

[1] *Капица С.П.* Общая теория роста населения Земли. М. 1999; *Капица С.П.* Парадоксы роста. Законы развития человечества. М. 2010.

является препятствием для точного прогноза. Модель определения и преимуществ и недостатков в рамках парадигмы жизни и здесь имеет принципиальное значение. Зная ключевые факторы, можно всегда сделать четкий прогноз развития событий, и даже если худший прогноз не оправдался, это значит, что после прогноза в какой-то момент включились иные неучтенные факторы. Это означает, что оценку ситуации и прогноз нужно делать регулярно. В шахматах это может происходить после каждого хода или серии взаимосвязанных ходов (разменов, например). Для меня уже давно является ошибочным метод шахматной игры, основанный исключительно на расчете вариантов. Я вижу ключевые факторы (преимущества и слабости) и стараюсь их соответственно реализовать или устранить. А между тем, в свое время создание шахматного компьютера было основано исключительно на математическом расчете вариантов, причем число вариантов зависело от мощности компьютера. Этим в свое время много занимался Михаил Ботвинник, чей компьютер «Пионер» рассчитал 200 вариантов известного этюда грузинского шахматного композитора А.Г. Надареишвили. Тот же этюд машина «Чесс 4.6» не смогла решить даже при выборке из миллиона вариантов. Разве можно сравнить 4-5 основных факторов и миллион вариантов, если они несопоставимы методологически? Кстати, сам М. Ботвинник был уверен, что сначала машину надо

научить считать, а уже в самый последний момент учить пониманию позиции.

Подход, основанный на учете основных факторов, не противоречит математике, но только если математический аппарат подчинен стратегическому видению проблемы. Это видно на примере задачи по поиску математической модели роста населения в Институте прикладной математики РАН им. М.В.Келдыша:

> «Человеческое общество – это сложная неравновесная развивающаяся система. Сложность, многофакторность и противоречивость социальной эволюции приводят исследователей к закономерному выводу о том, что любое упрощение, редукция, упущение из виду всего многообразия факторов неизбежно ведет к неверному пониманию изучаемых процессов. Мнение о том, что в истории развития общества не может быть простых общих законов, крепко укоренилось в научных воззрениях, особенно среди представителей гуманитарных наук, непосредственно сталкивающихся в своей деятельности со всем многообразием и непредсказуемостью социальных процессов. Подобные воззрения, однако, – прямой путь к социальному агностицизму, признанию бессмысленности самого изучения общества, ведь задача научного анализа в том и состоит,

чтобы выделить основные действующие силы и установить фундаментальные законы, отбросив детали и несущественные отклонения от общих правил. Таким образом, сам научный подход содержит в себе заметную долю редукционизма. Тем не менее, человеческое общество действительно слишком сложная система. Возможно ли описать его развитие какими-либо достаточно простыми законами? Современные достижения в области математического моделирования дают однозначный ответ: «Можно». Социальная эволюция действительно подчиняется строгим и достаточно простым макрозаконам»[1].

На примере поведения элементарных частиц (опыты Фейнмана (Faynman)) Стивен Хокинг в главе 4 своей книги «*The Grand Design*» показывает, что частица существуют в постоянных условиях интерференции, где основной маршрут движения частицы обозначается путем взаимного усиления их волн, но чем дальше от основного маршрута, тем сильнее волны частицы погашают друг друга. Это Хокинг называет историей частицы, у которой на самом деле несколько историй (часть из которых погашается, а часть благодаря усилению остается).

---

[1] Коротаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Математическая модель роста населения Земли, экономики, технологии и образования. ИПМ им. М.В.Келдыша РАН. Москва, 2005.

Интерференция характерна для отношений в сфере экономики (синергия при слиянии компаний) и любой другой сферы человеческой деятельности (популяризация физики в Советском Союзе).

Нам известно, что помимо Дарвина проблемами изменения видов занимались многие ученые в его время. Только на первых двух страницах своей книги «О происхождении видов» Ч. Дарвин упоминает или соглашается с мнением сразу нескольких ученых: Эндрю Найта, Мюллера, Бакмана и других. Идеи Дарвина (как и другие гениальные идеи) не возникли сами по себе, а в результате переработки множества эмпирических сведений и результатов проверки других теорий. Так случилось, что влияние его работы оказалось намного сильнее других исследований. Можно сказать, что в результате интерференции волн произошло усиление, которое вынесло идеи Дарвина на первое место. То, что он свои ощущения оформил в виде конкретных мыслей, что позволило присоединиться к ним наибольшего числа сторонников, которые, возможно, имели такие же представления о предмете.

Интересно, что наиболее важные события в мировой истории человечества происходили именно за счет интерференции, когда отрицательные эмоции многих людей совпадали, и это приводило к революционным изменениям в социальных отношениях и их регулировании. Наиболее сильные эмоции, вызывавшие интерференцию, обычно связаны с проблемой выживания (голодом или

массовым рабством или уничтожением), выражаются в усилении революционных (бунтарских) настроений, недовольства народа своим правительством, что подтверждается многочисленными примерами: исход евреев из Египта, восстания китайских крестьян, лионских ткачей, Великая французская революция, возникновение нацизма в Германии, войны начала XX века, которые обескровили Россию и привели к революциям 1917 года. Таких условий в нынешней России я не наблюдаю, хотя проблемы есть (банкротство колхозов, исчезновение деревень, массовый алкоголизм), но это не предпосылки революции, а остатки старых болезней системы, от которых она еще не избавилась. Чтобы воспрянуть, система должна в корне обновиться (за счет новых поколений, нового экономического уклада), а это процесс постепенный, долгий, но мне кажется, что ощущение необходимости накапливать преимущества хотя бы на уровне компактно проживающих социальных групп уже появляется в нашем обществе.

Часто не накопление слабостей, а нежелание устранять эти слабости является причиной катастрофы и приводит к смене господствующей парадигмы социума. Так произошло с освобождением колоний и разрушением империй, разрушением Испаний, освобождением Индии из-под британского владычества, Великой французской и русскими революциями XX века.

Для некоторых революционные изменения означали гибель, но в целом такие процессы

приводили к новому этапу развития. В связи с этим можно выдвинуть два тезиса:

1. интерференция влияет на возникновение хаоса,
2. интерференция, влияющая на возникновение хаоса, не приводит к уничтожению всей системы, а лишь ее наиболее уязвимых элементов; система, таким образом, как бы избавляется от неэффективных элементов, тем самым накапливая преимущества.

Часть III. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ

Глава 11. Объективный характер развития

Общие закономерности развития

Любая система не может бесконечно долго находиться в неизменном состоянии. Она или прогрессирует, или деградирует. Она всегда находится под воздействием внешних влияний. Стремление к укреплению устойчивости является естественным свойством любой системы, однако в каких-то случаях оно может отсутствовать (это происходит в основном от непонимания и недооценки рисков).

Устойчивость и развитие являются основными перманентными состояниями системы, хотя внешне противоречивы по отношению друг к другу. Оба состояния являются значимыми для системы, без каждой из них система обречена на разрушение.

Отсутствие понимания данной парадигмы рождает большинство заблуждений. Например, экономическая наука, шарахаясь от устойчивости к развитию, в настоящее время отрицает равновесие как постулат неоклассической теории, считая равновесие нетипичным и очень кратковременным состоянием экономической системы. Влияние факторов, способствующих приближению системы к равновесию, как считают экономисты, перекрывается более мощными внешними воздействиями и

эндогенными силами, порождающими в системе бесконечный процесс изменений и развития. И не удивительно, ведь если экономика находится в состоянии равновесия, спекулянты, называющие себя «инвесторами», ничего не заработают на спекуляциях. Это можно сделать только при ухудшении или улучшении системы. Причем оценка, даже если она субъективная, она всегда будет такова. В этом неожиданно проявляется конфликт интересов у спекулянтов, которые через экономистов пытаются создать впечатление, что именно так и происходит на самом деле, хотя такое представление о системе не что иное, как плод воображения, заранее условленные правила игры, где выигрывает спекулянт, хотя все это имеет далекое отношение к реальной экономической жизни.

Фрэнсис Фукуяма считает, что «после распада СССР история закончилась, победила либеральная экономика, победил либерализм, и любые конфликты теперь исчерпаны». Так может сказать человек, абсолютно далекий от парадигмы развития

Развитие — необратимый закономерный процесс, направленный на изменение материальных и идеальных объектов. Изменение материи и сознания, их универсальное свойство, всеобщий принцип объяснения истории природы, общества и познания (Википедия).

Под развитием обычно понимают:

- повышение уровня сложности системы;

- улучшение приспособленности к внешним условиям (повышение устойчивости);
- увеличение масштабов явления или системы (количественные изменения);
- прогресс (улучшение качества элементов системы, появление новых элементов, улучшение качества и структуры системных связей, способность самостоятельного перехода в новое качественное состояние, прежде всего, устойчивости системы).

Развитие всегда проходит через неустойчивые периоды (выражается в так называемых кризисах развития). Результат развития предшествующей стадии включается в последующую, хотя возможен и регресс в виде упрощения системы, но это всегда целесообразно с целью сохранения системы, поскольку при увеличении ее масштаба у нее появляются слабости, и она становится по-своему уязвимой.

Интересно, что парадигма развития все время являлась предметом научных исследований. Мне как-то попался сборник статей участников круглого стола (специалистов в области психологии), состоявшегося в феврале 2009 года и посвященного дифференционно-интеграционной парадигме развития. Как заявлено участниками кругло стола, различные аспекты этой теории были сформированы в трудах Я.А. Коменского, Ч. Дарвина, Г. Гегеля, Г. Спенсера, Вл. Соловьева, И.М. Сеченова.

Идеологом дифференционно-интеграционной парадигмы закономерностей саморазвития и самоорганизации материи является профессор Н.И. Чуприкова. Она считает, что «развитие не навязывается материи извне, но является раскрытием потенций ее собственной природы. Это относится и к эволюции Вселенной, и к эволюции живых организмов, к развитию человеческого общества и каждого отдельного человека». Это слова человека, намного дольше меня занимающегося проблемами парадигмы развития, содержат выводы, которые полностью совпадают с моими взглядами на парадигму развития. Я вообще всегда считал, что термин «парадигма развития» придуман только мной как первое рабочее название книги, но когда натолкнулся на мысли Н.И. Чуприковой, еще раз убедился в существовании системных факторов: появление и распространение идей всегда происходит одновременно из нескольких источников. Как я сразу не догадался, что не могу быть единственным источником. Надо проверить, сколько ссылок можно найти через Google на словосочетание «парадигма развития».

Итак, мне захотелось еще цитировать коллегу по духу Н.И. Чуприкову и раскрыть все ее тезисы. Не для того, чтобы критиковать, а чтобы попытаться развить ее идеи:

- в науке понятие развития неразрывно связано с понятием системы;

- понятие развития не имеет четкого определения: принято считать, что развитие – это направленный и закономерный процесс, в котором происходят изменения структуры и появляются новые качества объектов. Но как именно изменяются объекты, какие новые качества они приобретают, неизвестно. Это порождает отсутствие системности во многих научных исследованиях смежных областей (изучение речи, восприятии, ощущений, мышления), и они не учитывают парадигму развития (не имеют ее в качестве доминантной идеи – Д.Д.);
- понятие развития постепенно в течении 350 лет раскрывалось в науке через формулирование всеобщего универсального закона развития, основывающегося на двух фундаментальных принципах – дифференциации и интеграции; этот закон заключается в том, что всякое развитие есть развитие некоей «примитивной» целостности и идет по направлению от общего к частному, от целого к частям, от целостных форм к формам все более дифференцированным, состоящим из специализированных по структуре и иерархически упорядоченных элементов. Тем самым целостность становится все более сложно организованной. Параллельно этому идут системы интеграции для сохранения

целостности и формирования в ее составе новых, более высоких иерархических уровней.

Надо отметить, что и уважаемая мною профессор Н.И. Чуприкова не раскрыла полностью смысл и цели развития, не ответила на вопрос, почему происходит дифференциация и интеграция одновременно. Это происходит неизбежно именно потому, что за счет этого возникают новые преимущества, новые возможности и способности. Из бактерии неизбежно должны были появиться птицы, умеющие летать.

Психолог А.Д. Кошелев в рамках той же научной парадигмы делает более осторожные заявления относительно развития от простого к сложному. Он делает упор на наше восприятие объекта: сначала он нам кажется целостным, но со временем мы начинаем различать в нем отдельные элементы и объект постепенно становится для нас сложным по мере его изучения (см. также далее про ошибки наблюдателя). Это замечание похоже на оговорку Эйнштейна, распространившуюся в ядерной физике, про особенности наблюдателя за экспериментом и его ограниченных возможностях оценивать и осмыслять то, что он видит. В физике это был намек на то, что физические явления на уровне элементарных частиц не укладываются в сферу обыденного сознания. Но в общем из этого следует вывод о силе фантазий человека, веря в которые, он теряет чувство реальности. Это умение создавать новые миры, новые когнитивные реальности, как

говорят психологи, полностью соответствует требованиям искусства, но для науки является лишь первым, хотя и необходимым шагом, для познания, за которым должен следовать рациональный анализ.

Где-то я узнал, что бушмены из Намибии преклоняются перед песком, солнцем, землей, животными, разговаривают с ними. Это выглядит очень поэтично, но также глупо, как сюжет первой книги Паоло Коэльо «Алхимик» (я был разочарован и больше его не читал, несмотря на его популярность). Напомню сюжет, вернее его парадоксальность: главный герой познал силы природы и мог на равных разговаривать с ветром, песком и прочими. И все это ради того, чтобы найти клад с золотом. Боже, зачем герою деньги, если он управляет силами природы. Мне казалось, что после этого герой должен отказаться от поиска клада, но нет, он таки не изменил своей первоначальной цели. Коэльо, видимо, думал, что в противном случае читатели его не поймут.

Вот так же и бушмены не знают, для чего они разговаривают с ветром и песком. Если только для того, чтобы силы природы не причинили им зла. Это замечательно, но не имеет никакого отношения к развитию. Ощущение себя частью природы не исключает познания и развития. Однако среди бушменов, я уверен, есть те, кому надоело вот так все время сидеть и уговаривать ветер не сносить их жилье.

У жителей западной цивилизации не принято разговаривать с песком, ветром и дождем. Поэтому умение бушменов может выглядеть и как проявление амбиций и преимущества. Но, скорее всего, как способ привлечения туристов.

Экономистами высказывается довольно распространенная идея о том, что у человека отсутствует мотивация к изменениям в своей жизни. Для многих людей даже разочаровывающее настоящее гораздо лучше неизвестного будущего[1]. С позиции парадигмы жизни это объясняется тем, что любое изменение привычного образа жизни дается за счет дополнительных затрат (энергии, времени, сил, денег и т.п.). Эти изменения происходят не сами по себе, а с учетом стремления к преимуществам.

Однако для изменений имеется достаточно стимулов: лучшие условия существования (их источником является инстинкт самосохранения), внутривидовая конкуренция, внешние факторы (изменение экономических и иных условий).

Без стимулов, возможно, человек бы и не изменялся. Но вот вся история мироздания свидетельствует о том, что изменение состояния материального и других миров происходят постоянно. Изменение материи обусловлено постоянным переходом энергии из одного состояния в другое: от простейших соединений водорода и гелия, которые при определенных условиях формируются в звезды, до тяжелых атомов, которые распадаются и выделяют

[1] *Шермет М.А*. Управление изменениями. М. 2010.

энергию без каких-либо дополнительных условий. В обоих случаях высвобождается энергия, и формируются новые частицы. Но таких вариантов множество и они не ограничиваются периодической таблицей химических элементов. Можно привести и другие примеры с превращением бывших звезд в черные дыры.

В мире живой природе благодаря названным выше факторам изменения происходят гораздо быстрее. Эти изменения происходят в форме приспособления с использованием энергии. Разум дан природой для того, чтобы эти изменения были осмысленными и скоординированными для всего социума. А неживая материя не знает конкуренции, хотя испытывает внешнее воздействие и внутреннее преобразование.

Опыт разных стран показывает, что если процесс эволюции объективен, то это не обязательно произойдет с вами. Эволюционировала Япония, создав новую парадигму развития (добросовестное выполнение своих служебных обязанностей, крепкие социальные связи, служение публичным интересам общества, признание их приоритета перед личными ценностями). В США изменения привели к результату от полного отрицания собственности к ее признанию в качестве самой важной «надконституциональной» ценности[1]. Англия получила развитие благодаря защите инвестиций в экономику в отличие от

[1] *Аузан* А. Институциональная экономика для чайников // Esquire, март 2011.

Испании и Аргентины, которая вовремя не диверсифицировала экономику и прошла через популистскую диктатуру Перрона и политический террор. Эволюция предполагает активный поиск преимуществ, даже если они предполагают изменение уклада социальной жизни.

В России уклад жизни требует таких изменений, развитию мешает лень, неуважение к человеку, эгоизм по отношению ко всем, включая общество и государство, недоверие, отсутствие крепких социальных связей в обычной жизни, низкая производительность труда, нежелание решать проблемы, эмоциональное, а не рациональное восприятие происходящего, нежелание созидать, отношение к бизнесу не как к делу своей жизни, а как денежному станку, который сам печатает деньги без посторонней помощи, отсутствие инфраструктуры для реализации талантов. И этот список можно продолжать бесконечно.

Кстати, России очень не хватает «надконституциональных» (как говорят экономисты) ценностей типа защиты права собственности и основных прав человека вообще. Это ценности, защищаемые правом не только потому, что они записаны в конституции, а потому, что они признаются и оберегаются самим социумом как главное преимущество дальнейшего развития и процветания. В США суды сыграли положительную роль в укреплении в сознании людей чувства уважения к чужой собственности, объясняя эту

необходимость простым неюридическим языком. В России суды также сталкиваются с ситуациями, когда надо защитить намаявшихся людей, пострадавших от незаконных действий органов власти и местных администраций (№ ВАС-2100/11, ВАС-9713/10). В тех случаях, когда судьи ведут процесс формально при разрешении споров, такая формальность не может помочь устранить конфликт. Развитие так называемой владельческой защиты (когда в случае спора право на имущество признается за фактическим владельцем) явилось реакцией на отсутствие культуры уважения к чужой собственности.

Все равно надо признать это вынужденной мерой, поскольку большое количество обращений в суд это дополнительные затраты ресурсов, тормозящие развитие и достижение преимуществ.

Стремление к преобразованиям

Развитие невозможно без сомнений в идеальности системы. Те, кто создает систему, обычно считает ее идеальной, не замечая недостатков и слабостей системы, так что необходимо преодолеть это авторитетное мнение. Развитие означает контроль над недостатками и потребностью в новых преимуществах, отвечающих новым вызовам и внешним воздействиям. Недовольство сложившимся положением является обычно главным мотивом познания и развития науки:

> «Мы начали в 1999 году как консалтинговая компания…В 2004 –м мы поняли, что недовольны тем программным обеспечением в области управления проектами, которое было принято использовать в нашей индустрии. Так мы создали наш собственный аналогичный продукт – Basecamp…Пять лет спустя Basecamp зарабатывает для нас миллионы долларов прибыли в год»[1].

Кстати, юмор в таком случае становится одним из факторов, способствующих развитию, потому что юмор выражает наше сомнение, позволяет посмеяться над своими недостатками, заставляет задуматься о потенциальных преимуществах. М.Е. Салтыков-Щедрин жестко критиковал косность в науке, ее нежелание развиваться[2]:

«- Неужели «наука» так неприступна в своей непогрешимости, что не может взглянуть снисходительно даже на тревоги простецов»? Но представитель науки Нескладин отвечал: «Так как я имею дело с фактами, а не с тревогами сердца, то и не могу ничего сказать вам в утешение».

«Великие идеи, - говорит Дюринг, - всегда вызревают только в выдающихся умах; точно также

---

[1] *Фрайд Д., Хенссон Д.Х.* Rework. Бизнес без предрассудков. М. 2010.

[2] Салтыков-Щедрин М.Е. Дневник провинциала в Петербурге. Т. 4. М. 1988. с. 160.

значительные душевные силы никогда не вырастали из слабого сердца. То и другое, то есть превосходное в мысли и в сердце, только в исключительных натурах соединяется до гармоничного творчества». Здесь слышится преклонение перед авторитетом. Однако личность надо ценить саму по себе, и уже на втором месте ставить вопрос, что в отдаленных действиях вытекает из ее качеств. Как красота не только приносит удовлетворение, но и радует. Так превосходное в личности составляет нечто, чего нельзя умалять рассмотрением ее лишь в качестве средства для достижения цели.

Дюринг был одержим нововведениями и изменениями любой системы, которая представляла для него интерес. В своих трудах, по признанию его друга Эмиля Деля, Дюринг одновременно выступает как математик и философ, как физик, химик и политэконом, наконец, как религиозный критик и историк литературы (можно вспомнить много таких личностей от Аристотеля до Капицы). Вот лишь некоторые из его книг: «Мысли Дюринга о реформе начал математики», «Критическая история общих принципов механики». Еще в школьные годы проявился реформаторский характер Дюринга и были заметны его преобразовательские стремления в области преподавания греческого языка и категории бесконечности в математике.

Страсть к изменениям невозможна без необходимого ощущения и желания свободы. Свободолюбие передалось Дюрингу по наследству.

Его прадед отказался от своего дворянского достоинства как от тягостной привилегии, мешавшей ему в силу законов о замкнутости сословий, действовавших в Европе XVIII столетия, заняться своим любимым делом (у него была водяная мельница).

Интерес к преобразованиям помогал Дюрингу преодолеть трудности существования и просто не замечать их. По мнению Дюринга, не только мысль, но и чувство, даже страсть должны быть возбуждены, чтобы успех был достигнут:

> «Потребность к преобразованиям не есть зло; напротив, она относится к элементам общего возбуждения жизни. Кроме этого, необходима живая, непосредственная связь с последующими поколениями и судьбами человечества. Этой же оторванностью от существования объясняется большинство умозрительных ошибок»[1].

Как считает Дюринг, если кто-то хочет быть полным и совершенным носителем человечества, должен участвовать в его судьбах – в их естественном протяжении. От этого духовные силы получат, по меньшей мере, лучший расцвет и наибольшее напряжение. Они дадут мысли должное направление и сделают впервые возможным полное понимание многих вещей. Кто мыслит и чувствует для других и

[1] Дюринг Ю. Ценность жизни. 2010.

заодно с другими, тем саммы содержит в себе больше, чем единичное сознание.

Дюринг хотел возбудить в людях нечто иное, чем труд собирания простого материала. Энергетическая сила стремления к жизни, мощь мысли и чувства, словом, порыв к преобразованиям и творчеству, к улучшению социальных условий и к переживанию новых форм – вот что, по его мнению, требуется вызвать к жизни.

В качестве необходимых условий для совершенствования мирового порядка Дюринг выдвигает следующее: вера в победу над злом (через симпатию к ближнему и природе), справедливость, свобода и жизненная бодрость.

Симпатия к ближнему лучше чем абстрактная любовь к человечеству, но в этой симпатии должно быть заложено чувство потенциальной взаимной поддержки и стремление совместно при случае справиться с любыми серьезными (не бытовыми) проблемами каждого в отдельности, считая их в то же время общими проблемами. Дюринг продолжает:

> «Простого представления о мире и жизни еще не достаточно для полного удовлетворения человека. Для примирения с действительностью необходимо не только интеллектуальное и эффективное участие в бытии, но и практическое проявление этого участия. Не может быть теоретического удовлетворения без деятельного акта. Простое

> упорядочение идей, одна лишь умозрительная деятельность удовлетворяет лишь стремление к покою и приводит к бездеятельному созерцанию темных сторон жизни. Это полумонашеское заблуждение было результатом средневековых традиций. Душевная бодрость растет в связи с ростом уверенности в торжество нравственного порядка».

Надо признать, что действительность ярче и насыщеннее по эмоциям любого искусства. Последнее лишь рассказывает о наиболее ярких впечатлениях от действительности, создание иных воображаемых миров без реальных страстей становится пресным и лишено всякого интереса. Дюринг был весьма оптимистичен, когда говорил о развитии:

> «Даже если бы было возможно, что все солнца потухнут, что впрочем еще не доказано, но и тогда это могло бы служить началом иного, лучшего фазиса новой жизни».

Этот оптимистичный прогноз полностью соответствует парадигме развития. Если учесть, что небольшое отклонение земной оси вызывает в зимнюю пору понижение температуры в российских широтах на десятки градусов (до минус 70), то разница между летней и зимней температурами составляет около 100 градусов, то можно

предположить, насколько велико влияние солнца на условия жизни на нашей планете. Значит, остальное тепло от – 256 до – 70 поступает из недр земли, и все равно сама Земля может «нагреть» атмосферу только до – 70, и этого явно не достаточно для развития жизни.

Пять процентов

Для природы важны и те, кто любит стабильность, и те, кто стремится к новому, но она ограничивает число последних естественным образом, поскольку для постижения нового и продвижения к новому необходимо затратить значительно больше энергии, чем для поддержания стабильности и порядка.

Тех, кто стремится к новому, назовем новаторами. Новаторов необходимо научиться отличать от маргиналов (о которых шла речь в первой части), потому что и те, и другие настроены критически по отношению к сложившимся отношениям в системе. Однако маргиналы находятся вне системы и стремятся разрушить ее. Тогда как новаторы часто являются участниками сложившихся системных связей, но, что самое главное, хотят изменить, но не разрушить систему. И тогда консерватизм большинства проявляется в страхе от неопределенности, не приведут ли эти изменения непроизвольно к разрушению системы. Слова

«благими намерениями вымощена дорога в ад» сказаны консерватором. Под консерватизмом также может скрываться монополия на знание, которая всегда тормозит развитие.

Необходимо понять, что развитие науки происходит необратимо и постоянно, а не случайными скачками. Даже физике присуща вера в заблуждения, одним из которых является смена ньютоновской классической механики 16 века квантовой механикой 20 века. При этом забывается, что все эти столетия велись эксперименты со светом, электричеством и электрическим полем. Их осмысление и технический прогресс создали возможность перейти к новой парадигме. В правовой науке все иначе. Она может развиваться только в случае признания властью основных прав и свобод человека. Как только свобода ограничивается и наступает реакция, ни о каком развитии права не может идти речь.

Новаторов всегда отличает сомнение в эффективности функционирования системы. Они перфекционисты. Но этим даром их наделает природа благодаря всеобщей парадигме развития. Природа требует этого сомнения ради развития. Как говорил Гёте, «природу не заботят заблуждения, она сама их исправляет».

Я случайно обнаружил, что такой великий новатор Ньютон тоже сомневался в истинности свих идей. Ньютон в письме к Ричарду Бентли в феврале

1693 года писал скептические замечания по поводу своей теории гравитации:

> «То, что тяготение является врожденным, существенным и присущим материи свойством, так что одно тело может непосредственно воздействовать на расстоянии…Это мне представляется настолько абсурдным, что я не верю в существование хоть одного человека, искушенного в философии, который мог бы принять подобную нелепость».

Развитие всегда происходило через преодоление консерватизма. Особенно много примеров можно привести из истории религии. Сначала были гонения на ранних христиан, потом сами христиане устроили крестовые походы, жгли на кострах отступников, еретиков и ученых. Джордано Бруно и Галилей являются самыми яркими примерами, но, хотя сегодня не сжигают на кострах, консерватизм, обусловленный отсутствием стратегических целей, все также ежедневно сдерживает развитие.

Тем не менее, именно творческое начало новаторов позволило людям освоить земледелие как новую идею более эффективного способа выживания. Напомню еще одно высказывание Гете: «противоречие наделяет нас продуктивностью».

В своей публичной лекции 28.09.2010 на тему «Индоевропейские языки и миграция индоевропейцев» Вячеслав Иванов привел данные исследования лингвиста Сводиша, которые свидетельствуют об объективных изменениях части слов языка. Каждое новое поколение, усваивая язык родителей, не копирует его полностью (в силу молодежного максимализма, молодой энергии, желания выделиться или всего вместе), а частично изменяет его, внося новые слова (обновляется – изменяется или чаще просто дополняется синонимами – около 5 процентов словарного запаса), при этом большая часть слов остается прежней, это слова, составляющие основу языка (например, слова «жить», «любить», «спать», «писать» и другие). Понятно, что обеспечение стабильности языковой основы связано с тем, что радикальное изменение языка может вызвать системные проблемы непонимания, утраты социальных связей и информации.

Идею про пять процентов неожиданно высказал Борис Гребенщиков. Хотя он не замечен в системном анализе и прямо его не проповедует, Так что эта идея, а значит и главная идея этой книги о парадигме жизни просто витает в воздухе. Вот выдержка из его интервью В. Познеру в программе «Познер» от 14.11.2010:

> В.ПОЗНЕР: Вы как-то утверждали… Вообще довольно резкую вещь вы сказали, что "в

обществе, всего лишь 5% умных и 95% приблизительно не слишком умных. Для них и существует поп-музыка, и телевидение". И вы даже круче как-то сказали, правда, на Би-Би-Си: "Пусть люди, которые хотят г…, получают г… А те, кто хотят что-то другое, они могут найти что-то другое". Во-первых, вам не кажется, что такое суждение – 5% умных, 95% так себе – все-таки, я бы сказал, почти неприличное? И, во-вторых, оно крайне жесткое, чтобы не сказать "жестокое". Где вот эта любовь, которая должна быть?

Б.ГРЕБЕНЩИКОВ: Дело в том, что мое суждение на Би-Би-Си звучит очень резко, но оно, по-моему, к сожалению, все-таки, немножко вырвано из контекста той беседы, которую мы вели, вероятно, с Севой. Но оно, вероятно, было в контексте, потому что не в моих правилах так резко говорить.

В.ПОЗНЕР: Но, все-таки - 5 и 95.

Б.ГРЕБЕНЩИКОВ: Объясняю почему. Напомню вам старинную историю про Александра Македонского. Когда кто-то из подвластных ему маленьких царей послал своего главного министра, чтобы выяснить, что делать, когда в государстве проблема? Македонский ничего ему не сказал, как гласит история. Вывел его в поле и ходил, что-то в поле делал, потом отпустил его. Министр вернулся к царю, говорит: "Я ничего не

понимаю – он мне не сказал ни слова". "Скажи, что он делал?" - сказал царь. Он говорит: "Он взял ножницы, ходил и время от времени обрезал какой-то слишком высокий стебель. Царь сказал: "Ага, понятно". Этих высоких стеблей было 5%.

В.ПОЗНЕР: Хорошая история.

Б.ГРЕБЕНЩИКОВ: Я не говорю о том, что 5% хорошие, а 95 – плохие. Умность может быть очень дурной чертой. Просто есть люди, у которых развит интеллект настолько, что он побуждает их действовать не так, как действуют все остальные. Я не говорю, что это хорошо.

В.ПОЗНЕР: Любопытно, что вы вспомнили Александра Македонского. Я только что вернулся из Ирана, где посетил Персеполис, древнюю столицу, которую как раз он разрушил дотла. Видимо, там было этих самых 5% слишком много.

Б.ГРЕБЕНЩИКОВ: Как правило, в столицах скапливаются пятипроцентники.

Действительно, наблюдения в разных сферах деятельности показывает, что тенденции к новому имеют лишь 20 процентов случаев, из которых лишь десятая часть (то есть около 2 процентов) достигает желаемого результата в виде реальных изменений действительности.

Изменения к новому характерны для любой сферы человеческой деятельности, любых природных объектов и явлений, а также самого отношения к этой в виде знаний о методах воздействия на исследуемые явления. Развитие футбола происходит по тем же законам, что и развитие права. Поэтому важно отметить, что исследование не относится только к науке, но и к любой другой деятельности. Научное исследование является частью любой работы. Нельзя делить юристов на практиков и теоретиков. Есть просто более и менее проницательные, а также более и менее осведомленные.

Творческое начало новаторов обусловлено сильным стремлением к самореализации. Мы уже говорили в части 1, что социум должен предоставлять возможность для самореализации каждому. От этого зависит устойчивость социума, содержательность социальных связей в виде разделения труда. Большое значение самореализации понимает и известный британский экономист и общественный деятель Джефф Малган. По его мнению, условием самореализации (успеха) является постановка амбициозных, но реалистичных целей, соответствующих основополагающим ценностям. Но все же не надо путать самореализацию и новаторство. Самореализация для всех, а новаторство для избранных, добровольно отдающих себя на страдания от непонимания и неприятия новых идей, на преодоление консерватизма.

Идеи, как известно, витают в воздухе, поэтому их распространение среди новаторов похоже на чудо, которое не оценивает по заслугам большинство. Для большинства (если консерватизм преодолен) новые идеи доходят уже в виде новых установок.

В фильме «Начало» (*Invasion*) проповедуется возможность прямого насаждения идей, что выглядит неубедительно, поскольку идею нельзя внедрить насильно, ею можно заразить, если процесс передачи идеи сопровождается иррациональным ощущением недостатков или преимуществ. Если идея плодотворна и для нее созрели условия (ощущаемые и наблюдаемые внешние обстоятельства), она даст всходы во многих головах и будет воспринята ими как их собственная. Парадигма развития невозможна без распространения идей и их реализации самыми активными новаторами.

Андрей Битов не случайно напомнил в одной из своих книг, что идеи живут независимо от нас. Это наблюдение основано на том, что идеи имеют естественное происхождение. Они направлены на повышение эффективности существующих систем и накопление преимуществ. Все зависит от нас, от того, сумеем ли мы проникнуть в их сущность, даже применительно к нашим очень субъективным и очень конкретным обстоятельствам.

Мне интересно наблюдать, как идеи распространяются в социуме. Правовые идеи о конфликте интересов, о соразмерности, о правовой определенности. Они охватывают довольно

небольшую часть профессионального сообщества, тех, кто готов к восприятию нового, кто стремиться к новому, и таких становится все больше благодаря все новым поколениям юристов.

Рождение идеи, ее созревание, передача различными средствами коммуникации, восприятие. Идея преодолевает многочисленные преграды традиционного образа мышления. В эпоху всеобщего признания правового регулирования через установление прав и обязанностей, в идее о принципе соразмерности был поставлен вопрос, а как именно должны распределяться эти права и обязанности. Вопрос, на который традиционная правовая парадигма не давала ответа, говоря лишь что-то неопределенное об интересах государства. В начале идею поняли от силы пять профессиональных юристов. Идея о конфликте интересов, другом принципе права, была более практичной и поэтому получила более широкое признание. Принцип правовой определенности из чисто процессуального (экстраординарность отмены судебных актов) получил в России такое же широкое содержание, которое ему придал Суд Европейского Сообщества, что позволило его применять при разрешении гражданских и административных споров. Постепенно юристы стали привыкать к тому, что общие принципы права могут иметь конкретное содержание и применены в конкретных делах.

Рождение и распространение идей напрямую связано с развитием и выживанием, реагированием на изменчивые обстоятельства.

Идеи, рождаемые благодаря интуиции, воображению, поиску нового, образуют сферу творчества человека, хотя в основе все равно лежит стремление к выживанию. Однако идеи позволяют любому существу подняться над животным бытием.

Увлеченность идеей обладает неподдельной магией: когда ты увлечен идеей, пропадает чувство времени, ты как будто попадаешь в вечность.

Сначала идея о пяти процентах возникла у меня, исходя из общей теоретической концепции о парадигме развития. Но затем один за другим мне в руки стали попадать примеры, подтверждающие и общую концепцию и саму идею. Смысл ее заключается в том, что появление новаторов сравнимо с отклонениями от обычного порядка вещей или отклонениями от симметрии, как это явление именуют в физике. Известна идея Гейзенберга о том, что “элементарные частицы являются воплощением симметрий, их простейшими выражениями, однако они – лишь следствие симметрий”[1]. Непременным условием развития является небольшое отклонение от симметрии.

Нобелевская премия по физике в 2008 году присуждена за фундаментальные работы по нарушению ряда глобальных симметрий в мире

[1] Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М. 1989.

элементарных частиц, в частности, о спонтанном нарушении киральной симметрии[1]. Это нарушение происходит при распаде B-мезона примерно таким образом: в пучке протонов и антипротонов, выведенных из ускорителя, происходят столкновения частиц, порождающие, в частности, мезоны и антимезоны. Эти сравнительно долго живущие частицы успевают пролететь 0,5 мм, прежде чем распасться на более легкие частицы. В одном из каналов распада образуются два вида парных мезонов (с противоположными зарядами) посредством CP-преобразования. CP-симметрия требует, чтобы число тех и других мезонов было одинаково. Но оказалось, что первый распад (появление первого вида мезонов) происходит на 10 процентов чаще[2]. По цитированию это открытие стоит на втором месте в мировом рейтинге, тем важнее его значимость.

Удивительно, но нобелевская премия присуждена за открытие CP-асиметрии, но сами ученые и академики прошли мимо слова «спонтанное». Когда ученые говорят о спонтанном явлении, значит они просто не знают причины возникновения этого явления. Но, возможно, в этом заключается проявление парадигмы жизни, где любое

---

[1] Киральная симметрия – инвариантность уравнений квантовой теории поля относительно преобразований, перемешивающих состояния частиц как с различными электрическими зарядами, так и с разной внутренней четностью. Это глобальная симметрия, она не зависит от координат пространства-времени.

[2] Ройзен Н. Нобелевская асимметрия // Наука и жизнь, № 12, 2008.

отклонение означает стремление, толчок к развитию. Небольшое отклонение (от 2% до 10%) существует всегда и является естественной закономерностью. Это закономерность поиска природой новых форм и способов реагирования на внешнее воздействие в стремлении к развитию.

Она и нас заставляет это делать. Примерно пять-десять процентов студентов обычно выделяются талантом и способностями. Столько же учеников в классе имеют лучшие показатели в учебе. Пять-десять процентов членов социума генерируют новые идеи. Десять процентов жалоб в порядке надзора представляют интерес для пересмотра судебных актов (точная статистика от 2 до 7 процентов, но реально интересных дел немного больше). Десять процентов представителей научного сообщества действительно являются лидерами в своей области. Десять процентов членов социума способствуют его развитию (остальные также играют важную роль, они обеспечивают стабильность). Одна из десяти планет Солнечной системы получила настолько удачное расположение и получила такое развитие, которое привело к появлению жизни. По данным Высшей школы экономики инновациями занимаются десять процентов российских компаний[1]. Известно, что от 5 до 7 процентов населения осмеливаются заняться рисковой предпринимательской деятельностью.

Вот еще примеры макро- и микроуровня. Открытие разновидности материи и энергии

[1] Прямые инвестиции, № 3, 2010.

составляет не более 5% Вселенной. Остальное – это темная энергия и темная материя. 95% реальности находятся буквально во мраке. Из 500-600 живущих в метро собак только 30 умеют перемещаться на поездах. Это все те же 5-7 процентов.

Ясность и неизменность математических формул обусловлена жесткой зависимостью между элементами системы, когда каждый элемент не отклоняется от заданного порядка. Многие считают такое состояние идеальным для социума. И хотя к этому в основном стремятся законодатели и судьи, общественная система является самоорганизуемой и, следовательно, развивающейся, поэтому она должна иметь небольшую маргинальную составляющую (около 5% членов социума), которая своим сопротивлением способствует постоянной настройке системы и ее изменению.

Ученичество

Говоря о новаторах, нельзя не упомянуть проблему ученичества. Я бы с осторожностью относился к понятию научной школы. Если бы все ученики слепо руководствовались тем, чему их учат преподаватели, если бы они не подвергали все сомнению, не относились ко всему, о чем им говорят критически, науки бы не существовало, прогресса бы не было. Человеку как будто случайно приходят в голову новые идеи, как будто кто-то ведет его по

неизвестному доселе пути. Это заложено природой, это один из факторов ее развития.

Ну, можно объяснить технический прогресс желанием улучшить качество жизни. Но ничем рациональным нельзя объяснить развитие наук общественных, социальных. Здесь уж точно природа саму себя превзошла.

Энергия молодого поколения требует деятельности, творчества и созидания, преобразования. Оно никогда не довольно условиями своего существования. Это неизбежно затрагивает и существующий порядок. Это и является условием развития человека. Однажды приручив огонь и изобретя колесо, человек заразился жаждой все новых открытий.

Именно поэтому образование необходимо для поддержания достигнутого уровня существования социума, но этим его значение не ограничивается. Знания – это удобный объект для критики, а точнее для постижения знания через критику, поскольку со временем смысл знаний утрачивается и требует нового осмысления. Это приводит к тому, что знание не возвращается к нам в его первозданном виде, оно постоянно видоизменяется. Это и есть самое удивительное, чем нас привлекает наше существование: возможность открытия нового.

На конференции «Мир и Россия: вызовы современности» 2010 года одна из выступавших представителей ВНИИСЗ высказала довольно интересную, но ошибочную мысль о значении

ученого в науке: «Когда умирает ученый, с ним умирает целое направление в науке». Мне всегда казалось, что если идеи ученого интересны, полезны и перспективны для развития и закрепления преимуществ человеческой расы, и высказаны устно или письменно, то единомышленники, как бы их мало ни было, всегда подхватят их и будут развивать.

Такое происходило с результатами опытов Г. Менделя, выводы из которых были сделаны через десятилетия. Даже если какие-то полезные идеи, приносящие преимущества, еще не успели появиться на свет, они обязательно появятся. Это закон парадигмы развития.

Как указывает Мэтт Ридли на примере развития генетики, в 70-х годах прошлого века, также как это случилось в физике на полстолетия раньше, мир определенности, стабильности и детерминизма в биологии рухнул, уступив место новым теориям динамики, развития и неопределенности. Эта тенденция заключается в новизне понимания любой системы (включая правовую систему), которая *a priori* находится в развитии.

Настоящие ученики не только изучают научную парадигму своих учителей, но и развивают ее. Вот таким настоящим «учеником» Платона был Аристотель, который уважал своего учителя, но создал собственную научную школу и вообще существенно расширил область научного знания. Самый признанный поэт своей эпохи – В.А. Жуковский

называл А.С. Пушкина не иначе как «учеником, который превзошел своего учителя».

Ученики воспитываются в рамках одной научной парадигмы. У Ландау были сотни учеников, ученики упоминаются и в диалогах Сократа. Но это бледные тени своих учителей. Платона и Аристотеля язык не повернется назвать учениками Сократа. Они создали собственные научные школы античности, которые овеяли себя вечной славой. Ученики не живут своим умом, не постигают сами истину, слепо верят в авторитет своего учителя.

Ученик может стать настоящим ученым, способным сделать прорыв в науке, если он проходит свой путь познания сам, начиная с сомнений в правильности учения своего учителя. Он сам должен испытать страсть к постижению истины, а не прикрываться светлым именем своего великого учителя. Настоящий ученик, как ни парадоксально это не звучит, должен прийти к опровержению выводов своего учителя. Горестно, но так происходит развитие.

В смысле сказанного Герман Гессе сформулировал отношение к ученичеству совершенно точно:

> «Я за всю жизнь не сказал своим ученикам ни слова о «смысле» музыки. Зато я всегда придавал большое значение тому, чтобы мои ученики хорошенько считали восьмые и шестнадцатые. Будешь ли ты учителем или

музыкантом, благоговей перед «смыслом», но не думай, что его можно преподать. Из-за своих потуг преподать «смысл» философы истории загубили половину мировой истории…и повинны в потоках пролитой крови. И если бы я должен был знакомить учеников, например, с Гомером или греческими трагиками, я бы не пытался внушить им, что поэзия – это проявление божественного начала, а постарался бы открыть им доступ к поэзии через точное знание ее языковых и ритмических средств. Дело учителя и ученого – изучать такие средства, беречь традиции, соблюдать чистоту методов, а не вызывать и не форсировать те неописуемые ощущения, которые даются в удел избранным, кстати сказать, страдальцам и жертвам».

Свобода как условие для развития

Многие эксперты указывают на ценность свободы как условия развития личности и общества в целом, но делают это интуитивно. Например, либеральные экономисты демонстрируют ценность свободы через экономические достижения, не показывая, в чем заключается связь между свободой и ростом уровня жизни. Однако общество потребления может служить исключительно в интересах бизнеса и бюджета, где потребитель платит за все (за

добавленную стоимость и налог на добавленную стоимость).

На самом деле ценность свободы, прежде всего, нематериальна. Она заключается в 1) способности оценивать обстоятельства с целью сохранения и приобретения преимуществ, поиска и нахождения новых путей развития; и в 2) способности принимать соответствующие решения. То есть свобода есть элемент парадигмы развития (жизни).

Свобода как условие для развития – это, прежде всего независимость (от авторитетов, от чужих мнений, от навязываемого образа жизни, от навязываемых вкусов). Такая независимость не должна быть равна все отрицающему нигилизму, так как это необходимости поддержания системных связей.

История философии это история познания свободы. Через это философия может объяснить социальные отношения, сделать их более осмысленными и рациональными, но может и завести в тупик и лишить основы стратегию развития. В работе Н. Бердяева «О рабстве и свободе человека» рабство подстерегает человека повсюду (в любви, религии и т.п.), кроме освобождения духа, но что понимается под этим, он не раскрывает. По Бердяеву творчество есть акт освобождения от рабства.

Увидеть рабство легко, ведь наша жизнь полна условностей, обыкновений, традиционной манеры поведения в социуме, и даже ограничений и обязанностей (это ближе к терминологии

формального права). Проявление воли, понимание необходимости изменений и принятия решений, выражение сомнений в справедливости правил не означают внутренне освобождение от рабства и движение к свободе. Эти действия сами по себе доступны уже свободным людям (то есть свободным в принятии решения по своему усмотрению). Творчество само по себе может быть доступно только свободным людям. В этом во всем залог развития. Все это необходимо для развития. Но развитие невозможно без конкретных целей, связанных с достижением преимуществ.

Бердяев же, по сути, предупреждает не об ограниченности воли, а о лени в проявлении этой воли. Не ленитесь, - как бы говорит он. Но ради чего необходимо проявление этой воли, ради чего необходимо освобождение духа и что это за дух, который нужно освободить? Отсутствие связи этих проблем с реальностью завели в тупик русскую философии 20 века. Со своими призывами к соборности и освобождению духа русская философия осталась абсолютно бесполезным культурным феноменом.

Я не собираюсь петь дифирамбы свободе в том смысле, как ее понимает либеральная экономика. Эта экономика основана на страсти к деньгам, она ставит равенство между свободой и деятельностью для добывания больших денег. Новые идеи, расширение и удовлетворение потребностей является основой этой свободы. Благосостояние для либеральной экономики

является основой развития. Это мощный стимул, и с этим трудно спорить. Но идеи ценны сами по себе. Благосостояние необходимо, но не должно стать самоцелью. Так что стоит в основе развития? Свобода действовать ради благосостояния?

С другой стороны, духовность без высокой цели бесплодна. Свобода еще не есть духовность. Высокий дух означает чувство собственного достоинства, то есть ощущение собственной значимости, собственной ценности независимо от окружающего политического строя. Кажется, что я говорю само собой разумеющиеся вещи, но жизнь социума построена совершенно иначе. Большинству людей сложно оставаться независимыми и высказывать свое мнение, отличное от мнения большинства. Законы устойчивости нашего существования, включая законы термодинамики, говорят о том, что поиск поддержки извне позволяет нам сохранить больше энергии и меньше растрачивать свои силы. Тем более, когда не ясна и цель, ради которой эти силы надо растрачивать. Эта цель обычно связана с реализацией идеи, а реализация идеи связана с самореализацией человека.

Это приводит к мысли о бережном отношении к людям, проявившим свои способности к инновациям (такие потенциальные способности могут быть у каждого) и реализовавшим свои способности в своей деятельности. Если условием стабильности является защита права собственности, то условием развития является защита

интеллектуальной собственности, но до тех пор, пока монополизм собственника интеллектуальных прав не создает препятствий для распространения знаний и развития экономики.

Если интеллектуальная собственность в обычном правовом понимании – это идеи, участвующие в экономическом обороте (и уже в этом заключается их ценность), то идеи в более широком смысле ценны тогда, когда они способствуют развитию системы в целом. Более благородно и цивилизованно добровольно делиться своими идеями с социумом.

Бизнес-консультанты обычно указывают на то, что цель реализации идеи не должна быть обязательно связана с деньгами, так как на первом месте должна быть оригинальность идеи, ее творческое начало.

Я встречал людей с высоким чувством собственного достоинства, не стремящихся к инновациям, а считающими достаточным соблюдение и сохранение традиций. Я уважаю их за это. Но это не помогает развитию. Их место там, где в них нуждается развитие, а, значит, они недостаточно реализуют свой творческий потенциал.

Итак, свобода необходима. Чрезмерное ограничение свободы членов социума (во имя выполнения общих задач или личных амбиций вождей – неважно) приводит к деградации всей системы.

Ограничение свободы деятельности является ошибкой власти, но в этих рамках существовали поколения советских людей. Герой Юрия Яковлева из фильма 60-х «Легкая жизнь», талантливый химик, подпольно занимался удалением трудно выводимых пятен и стыдился этого, а должен был, наоборот, гордиться тем, что создал совершенное средство для чистки одежды. Его возлюбленная шьет оригинальные шляпки и жутко стесняется этого. Они оба решили бросить свое дело и занять «достойное» место в обществе, где (это осталось за кадром) их ждало засилье бюрократизма, равнодушия и системной лжи. Страшный фильм в жанре комедии.

В своей книге «Развитие как свобода» Самартия Сен с первых страниц вводит следующую формулу: развитие – это расширение основных прав и свобод человека. Очевидна пропасть между этими категориями, и формула выглядит неубедительно, как и многие другие формулы либеральной экономики, подтверждаемые макроэкономическими категориями типа уровня ВВП на душу населения.

Возможно, свобода является лишь условием для естественного существования, что предполагает принятие на себя ответственности за свою жизнь и жизнь своего социума. Дело не в росте богатства, а в контроле над своей судьбой. А естественное существование неизбежно приводит к развитию. Ответственность предполагает заботу о выживании и стремление к накоплению преимуществ, что невозможно сделать без научных открытий, только

они могут позволить сделать качественный рывок в изменении качества жизни. Современный капитализм уверяет, что именно благодаря ему у нас так развита промышленность. Нет, все начинается со свободной науки и конкуренции научных идей.

Интересно, может ли наука развиваться при тоталитаризме. Многие великие советские ученые работали в «шарашках» или их высылали за 105 километр от Москвы, но внутри это были свободные люди. Власть их за это не любила, но использовала в своих интересах.

Однако свобода не обязательно приводит к ответственности. Она может привести и к безответственности, и к попранию чужого достоинства, жизни и здоровья, чужих интересов. Капитализм не является панацеей, и если в одном человек может проявить себя ответственным, то в другом этого может не произойти. Принятие на себя ответственности – это бремя, за которое никто не обещает равноценной и быстрой компенсации. На такое соглашаются немногие в любом социуме независимо от политической системы.

Кроме этого, основные права и свободы так и не стали парадигмой правовой науки, поскольку направлены на ограничение произвола государства, и не все властители готовы это принять. И не только потому, что властители не ассоциируют власть с народом и не понимают, что их слава зависит от благополучия граждан, а еще и потому, что требование фундаментальных прав и свобод не

уравновешено бременем ответственности. Это вечное непонимание власти и общества, когда каждый недоговаривает правды, и в результате оба оказываются обманутыми.

Власть и общество нельзя противопоставлять друг другу, это две взаимосвязанные части. Но власть существует только тогда, когда существует безответственность. Еще хуже, когда сама власть демонстрирует безответственность, как об этом свидетельствуют нападения милиционеров на граждан с причинением вреда жизни и здоровью. Самартия Сен замечательный, известный экономист, лауреат Нобелевской премии, но всего этого нет в его книге, потому что современная капиталистическая экономика, апологетом которой он является, основана, прежде всего, на потреблении. С. Сен все время говорит как заклинание о наличии связи и механически (не органически) соединяет эти три явления: развитие, свобода и основные права человека.

Кризис 2008 года оказался системным для либеральной экономики и потребовал смены экономической парадигмы в тот момент, когда к этому никто не готов. Лидеры стремятся лишь к ограничению рынка капитала, хотя он лишь способствует реализации экономической политики увеличения потребления. Сама жизнь требует иных ценностей: повышения качества жизни, долгосрочных вложений в науку, разумной нормы прибыли, реализации некоммерческих социальных проектов,

связанных с развитием творческих способностей, укрепления социальных связей, приоритета общественных целей. Ориентирование на спекулятивный рост курсовой стоимости должно стать немодным.

В реальности изменения происходят при наличии мотивации. Борьба за выживание и экономическая зависимость являются непосредственными мотивами к действию. Сотрудничество, уважение чужого достоинства, понимание преимуществ, к которым необходимо стремиться для достижения общего блага, самоограничение ради будущих поколений – эти мотивы требуют расчета и стратегического мышления, оставаясь в рамках парадигмы развития природы, все-таки требуют больше рациональных решений и стоят по иерархии мотивов выше, чем непосредственные мотивы. Когда они станут такими же естественными, как борьба за выживание, можно будет сделать вывод о том, что человечество сделало следующий шаг в своем развитии и в развитии природы.

Мы только предполагаем, что свобода является благом. На самом деле это огромное бремя, которое не все готовы взвалить на свои плечи. Роман Джона Гришэма «Партнер» построен на тайном желании каждого американца сбросить с себя груз ответственности и жить только для себя, как это сделал главный герой Патрик Лэниган,

предварительно украв у клиента 90 миллионов долларов США. Ему завидовали положительно все.

Свобода не является таким же сильным стимулом, как стремление к преимуществам, облегчающим жизнь и освобождающим от решения проблем или стремление к высоким стандартам жизни. Свобода является условием для достижения высоких жизненных стандартов, но лучше, думают многие, сразу перейти к стадии наслаждения жизнью.

Чувство коллективизма сродни чувству безопасности. Мы спокойно и уверенно чувствуем себя среди друзей, то есть среди тех, кого мы знаем и кому можем доверять. Несмотря на возможность обеспечить себя по одиночке в силу роста уровня жизни, отсутствия барьеров для создания бизнеса, разделения труда, капиталистического характера производства, рыночной экономики, люди все равно ищут опору в друзьях, используют коллектив как средство от одиночества.

Отсюда легкая подверженность коллективному бессознательному. Генетическая память о массовых казнях, геноциде целых народов, миллионах унесенных жизней на поле боя усиливает страхи и неуверенность от того, что этого не удастся избежать в будущем. Это рождает склонность к экзальтации, сильным массовым переживаниям (после забитого гола, после «блестящей» речи фюрера).

В группе легче выжить. Это воспринимается на клеточном уровне. Поэтому так активно создаются землячества различных народностей (евреев, татар,

армян) на территории России. Поэтому региональные лидеры приводят к власти земляков (Ельцин – свердловских, Путин - питерских). Потребность чувствовать уверенность, определенность, контроль над ситуацией связана с выживанием. И ограниченным кругом доверия в обществе.

Поиск единомышленников происходит всегда. Это необходимо для выработки стратегии, которую поддерживают другие, придания своим выводам более объективного характера.

Надо отметить, что относительная легкость выживания в группе позволяет выжить людям с невысоким творческим потенциалом, по этому в группе практически не найти выдающихся личностей. Такая группа естественным образом распределяет функции между своими членами и превращается в изолированную систему без перспектив развития.

Глава 12. Методы развития

Методология науки

Т. Кун, признанный лидер в области методологии науки, со ссылкой на историю указывает, что «путь к прочному согласию в исследовательской работе необычайно труден»[1]. Под «прочным согласием» он понимает научную парадигму, то есть общепризнанное научное достижение, более не требующее доказательств и ликвидирующее фундаментальные разногласия между учеными. По мнению Т. Куна, парадигмы характерны для естественных наук, при этом «остается полностью открытым вопрос, имеются ли такие парадигмы в каких-либо разделах социологии». Неужели в области гуманитарных наук прийти к согласию невозможно?

Дело в том, что в области права никогда и стоял вопрос об общей парадигме. Приоритет всегда был на стороне законодателя, в каком бы лице бы он не выступал – монарха, парламента или суда. И лишь с признанием фундаментальных прав и свобод (но еще до их юридического закрепления) появилась возможность научного анализа права. Сложность также заключается в том, что правоприменение затрагивает практически каждого человека, в

[1] Т. Кун «Структура научных революций»

создании норм участвует огромное число экспертов в каждой стране мира, что создает условия для многообразия суждений по каждому вопросу. Если изучению электричества свое время посвящали немногие энтузиасты, то право является совокупностью правил поведения всего человеческого сообщества. Электричество является объектом исследования человека, в то время как изучение правил поведения направлено на самого субъекта – человека. Социуму как системе трудно изучить себя самого, для этого надо абстрагироваться от самой системы. В области социальных наук этого удалось добиться только отшельникам типа Адама Смита или Иммануила Канта. Фундаментальные права и свободы человека признаны западной традицией права, в то время как электричество распространилось на все страны и континенты независимо от политического строя и правовой системы. Поэтому фундаментальные права и свободы человека нельзя назвать полноценной парадигмой права в силу не совсем ясного понимания, в чем состоит их ценность. Здесь уместно вспомнить методологическое изречение Фрэнсиса Бэкона (его вспоминает и Т. Кун): “Истина все же скорее возникает из заблуждения, чем из неясности…”. Т. Кун специально оговаривает, что существование юриспруденции обеспечено социальной необходимостью. Однако это не исключает процесс формирования парадигмы как часть развития правовой науки.

Для юриспруденции понимание содержание реальных отношений и интересов жизненно важно. В этом смысле большую работу в развитии теории познания провел Карл Поппер. Здесь я хотел бы критически обсудить некоторые из его идей:

1) «Большая часть объективного третьего мира реальных и потенциальных теорий, книг и рассуждений возникает в качестве непреднамеренного побочного продукта реально созданных книг и рассуждений. Мы можем также сказать, что есть побочный продукт человеческого языка. Сам язык, подобно гнезду птицы, есть непреднамеренный побочный продукт действий, которые были направлены на другие цели.

Каким образом возникают в джунглях тропы животных? Некоторые животные прорываются сквозь мелколесье, чтобы достичь водопоя. Другие находят, что им тоже легче всего использовать этот путь. В результате использования этого пути он может быть расширен и улучшен. Он не планируется, а является следствием потребности в легком и быстром передвижении. Именно так первоначально создается какая-нибудь тропа – возможно, также людьми – и именно могли возникнуть язык и другие подобные институты, оказавшиеся полезными. И именно поэтому они обязаны своим существованием и

возрастанием своей полезности. Они не планируются и не предполагаются. Более того, в них, возможно, нет необходимости, прежде чем они возникнут. Однако они могут создать новую потребность или новый ряд целей: структуры целей животных или людей не являются «заданными», они развиваются с помощью некоторого рода механизма обратной связи из ранее поставленных целей и из тех конечных результатов, к которым стремятся.

Таким образом, может возникнуть целый новый универсум возможностей или потенциальностей – мир, который в значительной степени является автономным.

Самый яркий пример в этом отношении представляет собой сад. Хотя он мог быть спланирован с чрезвычайной заботой, в дальнейшем он, как правило, принимает частично неожиданные формы. Но даже если он и потом оказывается четко спланированным, некоторые неожиданные взиамоотношения между спланированными объектами в саду могут порождать целый универсум возможностей – новых возможных целей и проблем.

Мир языка, предположений, теорий и рассуждений, короче – универсум объективного знания является одним из самых важных универсумов, созданных человеком, и

в то же время в значительной степени автономных.

Идея автономности является центральной в теории третьего мира: хотя третий мир есть человеческий продукт, человеческое творение, он, в свою очередь, создает свою собственную область автономии. То же самое происходит с продуктами деятельности других животных. Примеры этого весьма многочисленны. Возможно, самые поразительные из них могут быть обнаружены в теории натуральных чисел – в любом случае именно они должны рассматриваться в качестве стандартных примеров»[1].

Вот так образы, идеи, искусственно созданные человеком, продолжают жизнь как бы сами по себе независимо от создателя. Человек создает этот универсум, мир, созданный разумом, зависимый от разума и восприятия других.

2) Все люди философы, поскольку они придерживаются той или иной точки зрения на жизнь и смерть. Некоторые считают жизнь ничего не стоящей, потому что она конечна. Они забывают, что можно было бы таким же образом отстаивать и контраргумент: если бы жизнь длилась бесконечно, то она бы ничего не стоила. Они не замечают, что постоянный

[1] См.: *Поппер К.* Объективное знание. М.2009.

страх потерять жизнь позволяет нам острее ощутить ее ценность»[1].

Желание исследовать вызвано интересом к новому. Это касается не только собственно науки или даже человеческой деятельности. Интерес к новому касается всего в природе. Без этого не было бы развития. В.С. Высоцкий сочинял свои песни не ради зарабатывания денег или народной славы. Ему было интересно проникнуть в жизнь врачей, спортсменов, животных, древних людей, летчиков, солдат. Он прожил множество жизней. Он как будто следовал советам Сартра о том, что таким образом можно продлить и обогатить свою жизнь. Преследование, таким образом, личной цели, приводит к более масштабным результатам, но не только внешней популярности, но и тому, что на самом деле нам нравится в песнях В.С. Высоцкого: они учат нас умению расширять наши возможности с помощью воображения.

Развитие и познание крепко связаны. В разных областях, будь то техника, природа, право (порядок взаимоотношений между людьми, человеческие ценности, общие принципы, законы мироздания). Развитие происходит через познание общих законов (принципов) права как стратегии достижения цели укрепления преимуществ социума. Ожидание нового явления обусловлено готовностью к развитию. Новое явление всегда требует проверки имеющейся научной

[1] См. *Поппер К.* Все люди философы. М. 2007.

или общественной парадигмы а при ее несоответствии – формирования новой парадигмы.

В современном корпоративном праве, кстати, так и закрепился термин «юридическая стратегия» (legal strategy), к которому не подходят российские аналоги метода или принципа. Под этим термином понимаются различные подходы к формированию методов и правовых механизмов.

Методология правовой науки не должна отличаться от научной методологии. Проблема заключается в неверном понимании этой методологии. Например, считается, что в начале происходит выдвижение идеи и ее подтверждение на основе эксперимента. Также и в праве сначала возникает идея, представление о том, какие интересы подлежат правовой защите, затем происходит создание правовых норм и их применение на практике (своеобразный эксперимент). В ходе такого эксперимента выявляются недостатки используемых правовых средств и на основании этих результатов вносятся соответствующие изменения.

Но различия все же есть. В естественных науках экспериментатор исследует природные явления, то есть наблюдатель и объект отделены друг от друга. А правовые нормы являются частью общественной системы, где наблюдатель сам является частью наблюдаемого объекта. Для получения объективных результатов наблюдатель должен суметь абстрагироваться от наблюдаемого объекта, но такое в полной мере не удавалось никому. Хотя

компьютерные игры (стимуляторы) могут создать такую иллюзию, но тогда играющий должен вообразить себя богом.

Эксперты отмечают огромное влияние, которое развитие естественных наук в 16-17 веках оказало на развитие права, которое стало приобретать более прагматичные и конкретные черты. Этому способствовали такие видные общественные деятели как Френсис Бэкон (положил сбор фактов в основу решения суда) Иеремия Бентам (хотел распространить экспериментальный метод физической науки на социальную сферу)[1].

Проникновение в суть и причины явлений, взаимоотношений и достижений (результатов) является предпосылкой для познания общих законов бытия. Одним из таких способов является эксперимент, ценность и значение которого, как считается, впервые показал Галилео Галилей на примере маятника. Именно благодаря эксперименту появляется возможность проверить теорию и наблюдать новые явления. Стратегия (теоретическая модель) и тактика (комбинация элементов для достижения результата) являются основой как эксперимента, так и борьбы в более общем смысле. Именно путем эксперимента (поля битвы) мы постигаем и совершенствуем тактику и стратегию. Истории из жизни, описанные в художественной литературе, как эксперименты не отличаются от

[1] W. Twining, *Globalization & Legal Theory*, London, 2000; J. Bentahm, *Rationale of judicial evidence*, book 1, London, 1827.

научных экспериментов или описаний стратегий войн[1] или игр Шарлем де Голлем («На острие шпаги»), Гарри Каспаровым («Шахматы как модель жизни»), Эммануилом Ласкером («Стратегия шахмат») Александром Петровым («Шахматы в систематическом изложении»), учебниками по управлению бизнесом.

Полет воображения, сосредоточенность, интуиция не зависят от политической структуры общества и доступны людям как в условиях деспотии, так и в условиях рынка. Свобода творчества и самовыражения не связана напрямую с политическими свободами, но создает условия для эксперимента и движения вперед (развития). Уже в самый первоначальный момент постижения сущности общего закона, приступая к эксперименту, человек становится чуть ближе к создателю.

Как вспоминает Лев Шерстенников[2], Георгий Бурков и Василий Шукшин ночами вели нескончаемые разговоры. Они доверяли друг другу и обсуждали самое сокровенное и по тем советским временам самое крамольное: «Народ, например. Что это за понятие? Мы никак не можем вырваться из заколдованного круга: народ нравственен, но каждый в отдельности – дрянь…У нас можно во имя народа уничтожить по одиночке весь этот народ. Демагогия. Нет, философия…».

---

[1] О стратегии. Византийский военный трактат VI века.
[2] «Биография», июнь 2008 г.

Эти два человека, может, наиболее остро среди современников в СССР 80-х годов ощущали окружающую их реальность, интуитивно чувствовали несправедливость традиционного русского уклада в отношении власти к своему народу, воспринимая это как неизбежное и не имея понятия об основных правах и свободах человека или не умея рационально их применить, они приходили к неверным выводам. Но они понимали цену свободы, и что свобода означает ответственность («Калина красная»). Мне кажется, они также понимали: чтобы социальная идея стала достоянием многих и руководством к действию, ее автор должен стать олицетворением этой идеи.

К. Поппер делает попытку обосновать объективное знание, основанное на теориях и их опровержении, в противовес эмпирическому мышлению. Однако чистая теория не придает значение потребностям, «практическому смыслу», целям наших действий, а ведь именно они лежат в основе обоих методов (теоретического и эмпирического), без которых эти методы ничего не значат. Мне кажется, Герман Гессе в своем самом известном романе «Игра в бисер» самим примером созданного им мира, где пишутся диссертации на абстрактные темы, далекие от основных потребностей, тоже критикует чистое теоретизирование.

Упорядоченное общество всегда являлось теоретическим идеалом. Рождение утопии соответствует этой распространенной методологии

познания, которую так превозносят многие методологи науки от Карла Поппера до Стивена Хоукинга. Однако в утопии отсутствует динамика. Утопия не находится в развитии. Мы не можем сказать, как социум пришел (может прийти) к такому состоянию и что с ним будет дальше. Это серьезная методологическая ошибка. Утопия не содержит механизмов достижения публичных целей, потому что описывает лишь внешние признаки порядка, но сам порядок не является целью.

Только после того, как осознанны потребности и сформулированы цели и задачи по их реализации, может возникнуть теоретическая конструкция, но она будет наполнена практическим содержанием. Причем эта конструкция не может оставаться неизменной. Она будет находиться в постоянном изменении (развитии), поскольку методы достижения целей, да и сами цели могут меняться в зависимости от внешних и внутренних обстоятельств.

Например, осознание потребностей по сохранению жизни и здоровья человека произошло в результате многочисленных войн, эксплуатации рабского труда и неуважительного отношения к простому человеку со стороны власть имущих. Это привело к признанию концепции основных прав и свобод. Но из этого не следует вывод о том, что признание основных прав и свобод является условием для процветания социума. Этот вывод сделан на основе совершенно иных эмпирических данных, связанных с развитием науки. Это происходит в тех

случаях, когда интерес к какой-либо сфере деятельности (будь то электричество, химия, квантовая физика, астрофизика, генетика или микробиология) проявляют многие члены социума, когда создаются такие условия для конкуренции, когда увлеченность многих способствует рождению новых идей у самых проницательных (не люблю слово – выдающихся или избранных). Так рождается основа для защиты интеллектуальной собственности, для признания фундаментальных прав и свобод, но только совершенно в ином контексте. Это и есть развитие содержания концепции основных прав и свобод, когда защита против негативных действий (убийства) приобретает новое значение.

Тот же метод касается и отношения к порядку. Порядок может привести к несоразмерному ограничению прав и свобод, если не понимать потребностей, которыми необходимо руководствоваться при установлении порядка. А потребности эти элементарны: облегчить и ускорить социальное взаимодействие, сделать доступным достижение частных целей путем минимальных затрат энергии, обеспечить многократность взаимодействия членов социума без побочных конфликтов.

Но если эти потребности в порядке обусловлены лишь сохранением власти узкой группы лиц, порядок потеряет свою позитивную функцию и будет обслуживать лишь власть имущих, превратившись в орудие по уничтожению

преимуществ социума в целом. Любое проявление интереса многих членов социума к каким-либо даже не политическим проблемам становится для власти подозрительным, потому что любое объединение может привести к политической активности. Вот так не развивалась должным образом в сталинское время ни ядерная физика, ни ракетостроение, ни генетика, потому что доступ к этим сферам был строго ограничен, а ставка делалась на очень не многих, хотя и талантливых личностей. После смерти Сталина мы наблюдаем буквально взрыв интереса к физике, генетике, биологии, космическим технологиям и ко многим другим областям, хотя по-прежнему общество оставалось закрытым. Надо признать, что и вожди пролетариата понимали, что главным из искусств для нас является кино, поэтому делали заказ на производство фильмов для популяризации профессий высотников, летчиков, ученых. Это понимают и на Западе.

Порядок должен обслуживать основные ценности и приоритеты по сохранению преимуществ социума, оберегать их. Если порядок вступает в конфликт с основными ценностями, и приходится разрешать возникший спор, некоторые судьи называют такое решение незаконным, но правильным. Особенно часто это возникает при совершении технических ошибок в использовании многочисленных формальных правовых институтов, каждый из которых сложен сам по себе: порядок исчисления сроков, сроки исковой давности,

невозможность принятия двух одинаковых решений по существу между теми же лицами. Развитие каждого из указанных институтов может зайти в тупик, если их понимать формально, вне отрыва от базовых ценностей социума. И каждый раз это становится понятно в конкретном деле, поскольку невозможно теоретически предсказать возникновение конфликтной ситуации.

Также необоснованно утверждать о наличии какой-либо роли научного прогнозирования, например, относительно того, в какой степени будут соблюдаться нормы нового закона, ведь могут быть разные причины его несоблюдения и разная степень (и вероятность) негативных последствий в таких случаях для нарушителя.

Комбинирование

Одним из способов развития является комбинирование уже имеющихся элементов и установление между ними многообразных связей. Фрэнк Клоуз считает, что различные объекты живой и неживой материи представляют собой комбинацию атомов[1]. Музыка представляет собой комбинацию звуков. Деятельность представляет собой комбинацию ресурсов (рабочая сила, природные ресурсы, капитал, идеи, информация). Все это явления объединяют многие закономерности:

[1] Close F. Nothing. Oxford. 2008.

- комбинации воздействуемых объектов могут быть бесконечными;
- комбинирование определяется отдельными целями и задачами;
- комбинирование направлено на достижение преимуществ;
- всегда существует воздействующий субъект; но он всегда является частью системы, одним из результатов комбинации.

В последнем случае единство субъекта и объекта проявляется в природе. Такова роль человека в использовании природных ресурсов, и значение РНК при формировании ДНК. Такую же роль играют элементарные частицы в неживой природе. Такое единство становится возможным благодаря матрице электромагнитного излучения, которое не знает границ и движется с непостижимой скоростью и одновременно остается в покое. Это напряжение и возникающее поле могут влиять на состав атомного ядра, масса которого может расти, образуя новые элементы. Такое единство создает напряжение, которое влияет на сохранение творческого потенциала, и не замечает ни времени, ни пространства. Все это едино как для существования элементарных частиц, так и для акта творчества.

Комбинирование используется как способ генерирования новых идей, нового взгляда, так и способ систематизации знаний (кодификации), то есть исключения дублирований и противоречий.

Считается, что жизнь, представленная в известных нам формах, есть только определенный продукт, а не совершеннейший результат из всей суммы возможностей.

Развитие привело к тому, что ранее себя не чувствующее и не сознающее бытие превратилось в конечный продукт – в самоощущение. Из недр материи, первоначально не находившейся в процессе образования различных форм, постепенно выделялись растительные и животные типы и на нашей планете достигли, наконец, последней формы своего развития – человека. Но и человеческий тип не сразу достиг своей настоящей формы. Такое развитие представляет собой деятельность силы.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что самоощущение возникает на любом этапе развития материи, как и в процессе доматериального развития. Слепая сила не может служить источником развития материи. Различные сочетания элементарных частиц привели к появлению в космосе водорода и гелия, а впоследствии – уже на Земле и других планетах – к другим химическим элементам с более тяжелыми ядрами и большим количеством электронов. Эти элементы стали взаимодействовать между собой с учетом имеющихся условий, стали создавать устойчивые соединения, способные автономно передвигаться и находить все новые способы овладения пространством и временем.

В комбинировании развитие проявляется в виде многовариантности качеств, которые можно

наблюдать не только в природе, но и в искусственных системах (что едино с точки зрения парадигмы жизни). Например, использовались такие средства развития музыки:

религиозность,

концептуализм (с учетом подтекста или контекста),

криптофония (использует скрытый смысл),

эстетика числа,

феномен тишины (отказ от традиционных способов звукоизвлечения),

освобождение от контроля основного тона (Арнольд Шёнберг),

стиль (модерн, авангард, эклектика, синтез).

Опыт

Развитие обусловлено объективной необходимостью постоянного переосмысления практического опыта. Если мы используем опыт, верно ли это утверждение только для представителей «живой природы»?

Развитие Вселенной показывает, что перманентные изменения состояния любого целостного объекта «неживой природы» происходит из-за неустойчивости его отдельных частей (индивидов, квантов). Если представить такой объект в качестве замкнутой системы, изменение состояния такого объекта принимается за возрастание энтропии, что представляет собой рост беспорядка

или применительно к конкретному объекту – постепенное и целенаправленное разрушение его целостности.

Однако оба фактора – опыт и частичная неустойчивость – имеют между собой причинно-следственную связь, что и вызывает развитие (изменение) материи в любом ее состоянии.

Научные дискуссии на юридические темы часто бывают бесплодны и утомительны. Обычно это связано с излишней абстрактностью проблемы, когда описанная ситуация слишком схематична и не позволяет определить, как принимаются решения совершать те или иные действия в реальной ситуации в целях защиты своих интересов. Отсутствие понимания реальных отношений не позволяет разобраться в том, какие интересы подлежат защите.

В таких случаях схема слишком рациональна, она не отражает реального взаимодействия субъектов, то есть их непосредственной реакции. В жизни мы постоянно принимаем мгновенные иррациональные решения в простейших ситуациях, не задумываясь. В идеальном социуме уровень социального взаимодействия таков, что спонтанные решения всегда справедливы и не противоречат таким же справедливым правилам поведения.

Мы не задумываемся перед тем, как совершить маневр, управляя автомобилем, повернуть направо, налево, затормозить, прибавить газу. Сложные ситуации на дороге, требующие дополнительного рационального анализа, возникают чаще в

компьютерных играх. Схема организации жизни социума является более сложной и требует четких рациональных правил.

Кстати, правила поведения усложняются и в деятельности животных. Например, совместная охота или птичий полет требует тренировки и определенных навыков и обучения. Но есть и простые коллективные действия, например, маневрирование косяка рыб в случае возникновения внешней угрозы. Ученые серьезно занимаются выяснением причин, каким образом тысячи рыб одновременно совершают одинаковый маневр. Понятно, что для этого необходим простой сигнал. И этим сигналом является маневр рыбы, находящейся в непосредственной близости от опасного объекта, в то время как находящиеся рядом с ней особи реагируют на малейшее движение. Но не только движение, но и некий тревожный сигнал об опасности. В любом случае, какой бы ни был это сигнал, он предельно прост.

Итак, невозможно спроектировать и создать идеальное общество путем умозрительных рассуждений. Неудачных примеров много. В политике это приводит к социальным утопиям Платона, Кампанеллы, О. Конта и многих других. В естественных науках это приводит к их деградации. Только после того, как Галилей оценил и продемонстрировал ценность практического эксперимента, наука стала развиваться намного быстрее. Но естественной науке сложнее, чем

правовой, обобщить многочисленные разнородные факты (данные) и получить стройную теорию. В обществе правовые отношения должны возникать независимо от наличия правил. Это относится к горизонтальным отношениям, поскольку на горизонтальном уровне происходит развитие и накопление преимуществ.

Вертикальные, властные, отношения не являются добровольными, но обусловлены функцией государства по обеспечению безопасности, что само по себе хотя и связано с сохранением накопленных преимуществ, но лишь косвенным образом. Поэтому проявление власти должно быть максимально ограниченным и обоснованным.

Чем быстрее начнется социальное взаимодействие на горизонтальном уровне, тем быстрее на практике будут определены публичные интересы, подлежащие правовой защите. Начинать с подготовки фундаментального закона с надеждой, что он сразу решит все проблемы – плохая идея. Она противоречит всей логике и опыту научного познания, которое также необходимо для создания правил поведения.

Проведение мысленного эксперимента без реального практического опыта обречено на неудачу из-за множества субъективных факторов, которые влияют на наше субъективное восприятие действительности.

Одним из таких факторов является инстинкт подражания. Исследование экономиста Элиане Ла

Феррара из итальянского университета Боккони показало зависимость падения рождаемости в Бразилии после просмотра местных сериалов, герои которых были в основном бездетны[1].

Гарвардский психолог Элизабет Полак провела ряд экспериментов, которые доказывают, что герои, делающие добро, являются положительным примером для зрителей или радиослушателей. И, наоборот, мы становимся беспокойными, раздражительными, а иногда агрессивными после просмотра фильмов, содержащих агрессивные цели[2].

Интересную зависимость рационального мышления от советов экспертов показало исследование нейрофизиолога Грегори Бернса из университета Эморич. Оказалось, что при использовании экспертного заключения мозг клиента или иного заинтересованного лица его мозг экономит силы, мыслительные процессы притормаживаются, поэтому пользователь обычно не оценивает критично результаты экспертизы.

Успешность изменений

Многие авторы, указывая на различия между классической и квантовой механикой, приводят пример с волновой и корпускулярной теориями света.

---

[1] La Ferrara E. Soap operas and fertility: evidence from Brazil. BID Working Paper. Oct. 2008.

[2] Poluck E. Reducing intergroup prejudice and conflict using a media: field experiment in Rwanda // Journal of personality and social psychology. March, 2009. No. 96, p. 574-587.

Однако с точки зрения взаимосвязи всего сущего во Вселенной, о постижении которой мечтал А. Эйнштейн (то есть того, что я называю парадигмой жизни), природа света объясняется совершенно иным образом.

Бессмертная идея А. Эйнштейна заключается в том, что квантовая физика не поддерживает какую-либо из этих теорий, а объясняет природу света совершенно иначе: поскольку кванты несут и массу и энергию, свет имеет так называемую зернистую природу, то есть можно выделить отдельный квант, но действуют они всегда совместно, образуя свет.

Вот эта зернистая непрерывность света, одновременно состоящего из многочисленных отдельных квантов, объясняет многие явления (мы уже говорили о разнице в восприятии леса и отдельных деревьев или социума и отдельных индивидов), включая различные теории управления изменениями, основным постулатом которых является непрерывность совершенствования организации. Одной из таких теорий является теория самообучающейся и саморазвивающейся организации, одним из авторов которой является П. Сенге[1]. Он выделяет конкретные недостатки в достижении преимуществ такой организации, направленных на постоянное развитие (совершенствование):

---

[1] *Сенге П.* Танец перемен: новые проблемы самообучающихся организаций. М. 2004.

Преимущества	Недостатки
Совершенствование личности	- Экономия сил, - отсутствие преданности делу, - утрата ощущения значения своего личного вклада в общее дело, - отсутствие вдохновения.
Интеллектуальное моделирование	- превалируют стереотипы; - воображение не включается; - нет стремления взглянуть на проблемы по-новому.
Стратегическое видение долгосрочных целей всеми сотрудниками.	Снижается мотивация обычных сотрудников, если они не принимают участия в выработке стратегических целей
Диалог, обмен мнениями. Полное раскрытие информации	Отсутствует, потому что не поощряется руководством, а если есть, он носит

	неформальный характер (разговоры на кухне)
Системное мышление	Данное преимущество невозможно достичь без всех тех, которые указаны выше.

Данные идеи находят поддержку в другой теории перехода Уильяма Бриджеса, согласно которой успех или провал любых изменений, даже если они целесообразны с точки зрения экономики или технологии, зависит в конечном счете от того, изменят ли свое отношение к работе люди, которых эти изменения затронут[1].

Вот такое массовое вдохновение, одержимость достижения высоких целей наблюдалось многократно при создании авиации, развитии ядерной физики, покорении космоса. Если случается такое проявление коллективного бессознательного, мечта обязательно реализуется, даже если это окажется не таким уж перспективным для достижения преимуществ социума. Например, мечтателей о полете на Луну было немало. Вспомним книги «Путешествие на темную сторону Луны» Эдгара По, «Иной свет или государства в империи Луны» Сирано де Бержерака, «Путешествия барона Мюнхаузена», «Приключения Ганса Фаля» и музыкальный альбом на эту тему Алана

[1] *Бриджес У*. Управление компаниями в период структурных изменений. М. 2006.

Парсонса (Alan Parsons Project). В конечном счете, человека полет на Луну все-таки состоялся. Он был важен больше как факт, как практический опыт высадки на другую планету, чем как полноценное научное исследование. Но понадобилось запустить еще несколько искусственных спутников Луны, чтобы достаточно хорошо изучить этот объект и продвинуться в познании Луны дальше, чем это сделали Ньютон и Галилей в свое время, не покидая Землю.

Весь опыт человечества показывает, что научные открытия и изобретения делаются вне зависимости от государственного строя или типа государственной системы: Древние Китай и Греция, Египет и Рим, средневековая Италия, современная Япония – страсть к разгадке тайн природы, стремление к открытию неизвестного является частью человеческой природы и особенностью природы вообще. В этом есть и частица тщеславия – первым узнать тайну, стать обладателем сокровенного, никому не известного знания. В этом, конечно, и гигантское преимущество. Так что и здесь все подчинено парадигме жизни.

В современном мире открытия происходят чаще. Либеральные экономисты настаивают на том, что открытия в открытом обществе востребованы обществом в отличие от прежних времен, когда наукой занимались одиночки. Однако, для масштабного развития науки есть много других

причин, а демократия и свобода находятся не на первом месте среди них. Вот некоторые из них:

- благодаря высокому качеству жизни все больше людей может позволить себе не думать каждый день о хлебе насущном, а заниматься наукой;
- международное сотрудничество в научных исследованиях;
- высока вероятность обогащения автора идеи при его жизни, в то время как раньше плодами фундаментальных открытий пользовались (извлекали выгоду) последующие поколения; это повышает стимулы к занятию научной деятельностью;
- высокий технический уровень экспериментальной базы, который рос постепенно на протяжении всего 20 века;
- большой объем накопленной научной информации и легкость доступа к ней;
- громадный объем свободных денег, готовых к использованию для проведения исследований; это позволило покупать уже готовых высококлассных специалистов из других стран; надо отдать должное США: государственная политика направлена не только на привлечение специалистов, но и на то, чтобы они сами стали частью инфраструктуры, были интегрированы в научное сообщество и экономику – это дает не просто преимущества, а синергию преимуществ;
- понимание бизнесом необходимости вкладывать капитал в научные разработки.

Как видно, большинство стимулов имеет конкретно материальный характер.

Глава 13. Познание

Воображение

Огромную роль в процессе познания играет воображение. Как указывает Э.М. Галимов, человек создает образ реальности, в котором факты наблюдаемые, а также условия и факты, вводимые воображением, образуют логически связанные картины. Воображение помогает логической переработке опыта и построению мысленной ситуации, не наступившей, но возможной.

Это известный постулат, но с точки зрения парадигмы развития воображаемая ситуация не является абстракцией, а полна содержания, связанного с наличием возможных преимуществ и отсутствием недостатков системы. Создавая закон, законодатель ориентируется именно на такую идеальную ситуацию. Так же выстраивает эксперимент ученый. С тем же сталкивается шахматист в каждой партии. Только представляя себе будущую позицию, можно найти кратчайший путь к ее достижению. Следовательно, без воображения невозможна постановка целей и формулирование алгоритма последовательных действий. Воображение руководит стратегией и выстраивает тактику.

Надо отметить, что хотя животные на это редко способны, но и люди не часто умеют пользоваться своим воображением. Большинство счастливы тем,

что понимают и гордятся своими знаниями, не претендуя на большее. Стремление к новому невозможно без воображения. Только воображение обусловлено стремлением к новому, и это является потребностью лишь небольшого авангарда.

Между тем воображение позволяет создавать нематериальные миры, которые затем становятся материальными. Это вектор развития, это учет всех условий сложившейся ситуации (в юриспруденции они называются фактическими обстоятельствами, но их суть от этого не меняется). Воображение часто используется в правовой методологии, когда речь идет о создании нормы права или целого правового института. При помощи воображения представляется идеальная ситуация, которая, однако, подчиняется совершенно конкретным интересам. В идеальном социуме это должны быть правомерные интересы, защита которых будет способствовать накоплению его преимуществ.

Человек стал разумным во многом за счет своего воображения. При появлении речи у некоторых особей, эта особенность была быстро подхвачена и другими, и не наследственным путем, а за счет так называемой горизонтальной мутации генов. Такая передача способностей произошла путем копирования (звуков, изображений) для получения дополнительных возможностей. Это было неизбежно вследствие вечного стремления к развитию и накоплению преимуществ. Современный человек,

несмотря на то, что у него есть уже многое, постоянно стремиться к новым возможностям.

Есть мнение, что мутация генов может привести к появлению большого числа неблагоприятных генных признаков, для избавления от которых существует механизм самоуничтожения отдельных элементов. Поэтому потребность в войне возникает на генном уровне, независимо от сознания человека. Считается (без всякого рационального обоснования), что перед войной рождается больше мальчиков. Природа как бы готовиться к очищению своих рядов. Напротив, стремление к стабильности, способствует рождению девочек.

На самом деле такая предрасположенность возникает на генном уровне не из-за мутации генов. Напротив, мутация генов (точнее, перестройка генома) является следствием неудовлетворенности нерешенными внутренними социальными проблемами, разрыва социальных связей, хаоса в отношениях. Это состояние пережил любой социум, сохранивший свое существование, где социальная жизнь понимается как совместное признание общих ценностей. И этот итог не зависит от культурных или религиозных особенностей. Чем не закон природы? Человек, даже обладая разумом и сознанием, не может ничего изменить в этом процессе развития.

Дюринг не предполагает, что стремление к новому обусловлено интересом к созданию и накоплению преимуществ. Но этот интерес

провоцирует воображение и представление о том, каким могут быть эти преимущества:

> «Истинными идеалами, совместимыми с положительным учением о действительности могут быть лишь такие мысленно созданные образы, в которых путем творческой фантазии предвосхищается действительность. Они являются истинными путеводителями высшего порядка. В общем, они действуют как безошибочный компас, и хотя в отдельных случаях могут (подобно всякой обыкновенной цели) оказаться ошибочными, в целом они остаются указателем направления, в котором должна двигаться жизнь ради увеличения своей ценности. Чувство творчества играет при этом решающую роль».

Образность мышления помогает представить идеальный мир (отношения, ситуацию, результат), к которому мы стремимся, руководствуясь своими интересами. Но и здесь нужно соблюдать определенные правила. Самый простой пример русской образности можно найти у Евгения Гришковца в книге "Год жизни" пишет:

> "Вот есть загадка: "Без окон без дверей полна горница людей". Из текста совершенно не Следует, что это огурец. Текст не дает ни единого шанса понять или хотя бы догадаться о

том, что это. Но мы знаем с детства, что это огурец. Многие поколения русских людей обманывают детей, когда это утверждают".

Такой вот трюк с подменой объекта (зерна заменены людьми, как в данном случае) часто встречается в программе "Что? Где? Когда?" и является испытанием на образное мышление, но, по сути, является чистым развлечением, где слово "знаток" употребляется не совсем верно, потому что вопросы, где надо выбрать между условиями самое существенное, попадаются редко и, видимо, случайно. Это скорее можно назвать развлечением. У природы все иначе. Она не допускает ничего лишнего и тем более отвлеченного, не имеющего национального смысла. Для нее огурец - это идеальное хранилище для зерен, которые окружены мякотью, которая сочна и полна витаминов и полезных микроэлементов - идеальная приманка для тех, кого огурцы используют для размножения и освоения новых территорий. В этом смысле загадка как образ не дает нам представления о преимуществах огурца как системы. Поэтому она в отличие от научного познания является чистым развлечением.

Развитие науки

В рамках сложившейся научной парадигмы (теоретической модели, представления об элементах системы и характере их взаимодействия) наука не

занимается поиском новых явлений, а занимается расширением научных знаний в рамках сложившейся парадигмы. Если случайно наблюдаются новые явления, то их либо считают незначительными отклонениями от парадигмы и поэтому игнорируют, либо начинают их углубленно исследовать, чтобы понять суть этих явлений. Во втором случае возникает вероятность открытия и смены парадигмы.

Т. Кун обратил внимание на момент, с которого начинается первый шаг к открытию[1]: «Открытие начинается с осознания аномалии, то есть с установления того факта, что природа нарушила навеянные парадигмой ожидания». Осознание аномалии другими словами можно обозначить как подсознательное интуитивное ощущение того, что что-то не так, состояние неудовлетворенности (сложившимся положением вещей). Внешне это проявляется при наблюдении какого-либо нового явления, которое не объясняется существующей парадигмой. Т. Кун показывает это состояние перед открытием кислорода и рентгеновского излучения.

---

[1] Этих замечаний вы не найдете ни в одном учебнике по философии науки, который должен изучить каждый аспирант при сдаче кандидатского минимума по философии, хотя учебники полностью повторяют структуру научных революций Т. Куна. Повторяя за Т. Куном, учебники рассказывают об открытиях и развитии наук в области химии, физики, астрономии и т.п., и все это должны изучать юристы. Как развивалась и развивается правовая наука, философии не известно. См. например:

Судьи всегда имеют дело с новыми явлениями при рассмотрении обстоятельств, не описанных в применимой норме закона.

Задолго до того, как Лавуазье сыграл свою роль в открытии кислорода, он был убежден, что в теории флогистона что-то не так. По этому поводу он подготовил записку для Французской Академии в 1772 году.

Т. Кун указывает, что «открытие нового вида явлений представляет собой сложное событие. Оно предполагает осознание и того, *что* произошло, и того, *каким образом* оно возникло. Т. Кун не поясняет, что он имеет в виду, но можно догадаться, ведь речь может идти только парадигме, а парадигма и есть наше представление об элементах системы и характере их взаимодействия. Вопрос в том, соответствует ли теоретическая модель реальности. Кроме этого, как предупреждает Т. Кун, открытие *чего-то* и определение, *что это такое* не может осуществляться легко и быстро, поскольку соответствующие концептуальные категории не могут быть подготовлены заранее, иначе это нельзя назвать новым, неизвестным ранее явлением.

Т. Кун отмечает: «то, что сделал Лавуазье, было не столько открытием кислорода, сколько созданием кислородной теории горения, но эта теория стала ключом для перестройки парадигмы химической науки (от флогистона к определению конкретных газов, имеющих конкретную молекулярную структуру). Сразу дать понятие кислорода нельзя, но

можно описать его характерные признаки. То же самое происходит в отношениях между людьми. Они говорят на одном языке, но часто могут не понимать друг друга, так что даже может понадобиться посредник, чтобы помочь им в этом.

«Что я думаю
Что я хочу сказать
Что мне кажется, что я говорю
Что я говорю
И тем,
Что вам хочется услышать
Что вам кажется, что вы слышите
Что вы слышите
Что вы хотите понять
Что вы думаете, что вы понимаете
Что вы понимаете
Есть десять шансов к одному, что возникнут трудности в общении.
Но мы все-таки попробуем...»[1]

Т. Кун продолжает: «Научные революции во многом начинаются с возрастания сознания, ограниченного узким кругом научного сообщества, что существующая парадигма перестала адекватно функционировать при исследовании природных явлений.» И тут же проводит аналогию, интересную с точки зрения права: «Политические революции

[1] Вербер Б. Энциклопедия относительного и абсолютного знания. [Попытка]. Москва.: Гелиос Рипол Классик. 2008.

начинаются с роста сознания, что существующие институты перестали адекватно реагировать на проблемы, поставленные средой, которую они же отчасти создали» (глава IX). В обоих случаях неизбежность изменения парадигмы основано на естественной потребности в накоплении преимуществ. Отжившая парадигма лишает социум этих возможных преимуществ, что влечет за собой изменение структуры системы в целом. Именно этим можно объяснить появление новых особенностей организма человека (бинокулярное цветное зрение, речь, прямохождение, сознание). Они дают человеку неоспоримые преимущества, которых не имеют другие существа. Это, следовательно, естественный процесс биологического развития и развития природы в целом.

Парадигма в праве это не норма закона, как считают многие, а идея, лежащая в основе правовых норм, их цель. Именно целью объясняется изложенная в законе модель взаимодействия между субъектами права (как элементами системы). Эта модель на юридическом языке называется правовым механизмом.

Еще в начале XX века в юриспруденции отсутствовал подход к изучению цели закона. Однако сегодня это признанная необходимость в связи с возросшей потребностью в развитии права. Потребность в парадигме права в научном смысле вызвана не новым правовым порядком (в лице основных прав и свобод), а пониманием того, что

познание природных явлений, находящихся как вне, так и внутри человеческого сообщества имеет общий характер. Концепция естественных прав человека, таким образом, вызвана тем, что человек является частью природы.

Современная судебная практика, вызванная необходимостью оценки правовой парадигмы с учетом существующих правовых механизмов и возникающих на практике новых ситуаций взаимодействия субъектов права, конкретизирует содержание существующих норм при применении института оспоримых и ничтожных сделок, распределении правовых рисков, применении общих принципов соразмерности, правовой определенности, недопущения дискриминации и конфликта интересов. Многое еще предстоит сделать. Например, это касается выработки различий в подходах к институтам недействительности сделки и отказа от невыгодной сделки. Уже сейчас недействительность оспоримых сделок подвергнута значительным ограничениям в корпоративной сфере в основном за счет оценки негативных последствий для третьих лиц (акционеров, кредиторов), представляющих наиболее непосредственные интересы социума.

Вот самая известное и цитируемое всеми методологами науки, включая физиков-теоретиков, методологическое утверждение Т. Куна: «Принимаемая в качестве парадигмы теория должна казаться лучшей, чем конкурирующие с ней другие теории, но она вовсе не обязана (и фактически этого

никогда не бывает) объяснять все факты, которые могут встретиться на ее пути». Однако, как доказывает сам выдающийся методолог Т. Кун, если парадигма не в состоянии объяснить новые явления, она неизбежно уступает место новой парадигме.

Развитие науки, в том числе фундаментальной, всегда имело вполне утилитарное обоснование в виде конкретного заказа от тех, кто занимается практической деятельностью. И эта деятельность, как правило, была направлена на выживание, будь то вооружение или развитие бизнес-технологий. Ученые, открывшие реликтовое излучение, занимались всего лишь устранением помех в радиолокационных системах слежения за боевыми самолетами противника.

Вообще, когда цели не формулируются или забываются, развитие науки останавливается. Адекватному познанию мира препятствуют и многие другие обстоятельства субъективного характера, связанные с личностью наблюдателя. Субъективизм восприятия приводит к ограничению этого восприятия, искривлению реальности в сознании индивида. Причинами этого являются:

- недостаточные аналитические способности индивида по оценке информации, выделение главных, второстепенных и скрытых элементов,
- личный интерес,
- этические, религиозные и нравственные установки,

- завышенные амбиции, приводящие к недооценке других членов социума,
- заниженная самооценка
- неадекватное соотношение самооценки личности с ее оценкой социумом,
- неадекватность самооценки, в результате чего ошибочно не принимаются во внимание новые лидеры и т.п.

Откуда возникает интерес к познанию?

Должно ли право заниматься поиском ответа на этот вопрос? Не легче ли взять интерес и применить к нему юридические методы: защитить или ограничить. Но мне кажется, что правовая наука должна глубоко заниматься этим предметом, а то ведь окажется (так часть и бывает), что интерес на бумаге защищен, но в жизни его не существует.

Для меня тайной является не только то, как происходит наделение талантом (это, возможно, уже могут объяснить генетики), а как в человеке просыпается интерес к использованию этого таланта. Это принципиально важно для права, поскольку только благодаря интересу возникает внутренняя конкуренция и вообще возникает потребность участвовать в разделении труда, созидать что-то новое. Созидание нового необходимо в конкуренции, а конкуренция является тем стержнем, вокруг которого наматывается клубок экономических достижений и преимуществ социума.

Наделяя нас разными талантами и характерами, природа расширяет количество вариантов, пробует, экспериментирует. В результате развитие получает широкую базу, а мы наслаждаемся новыми гармониями и мелодиями, новыми шахматными и другими спортивными комбинациями, новыми научными идеями, в том числе правовыми идеями. Можно считать, что мы инструменты в руках Господа. Если исключить религиозную составляющую, вывод становится более всеобъемлющим: природа использует каждого из своих творений и всех нас вместе как единое целое, как условие и одновременно цель развития.

В высокопрофессиональной работе врача, юриста, инженера, архитектора, технолога невозможно достичь успехов без пассионарности (в данном случае пассионарность, исходя из буквального перевода, означает страсть, интерес, желание). То есть пассионарности в хорошем смысле этого слова.

Обычно источником интереса называют потребности. Это могут быть естественные потребности, но когда они удовлетворены, интерес проявляется в самореализации творческого потенциала личности. С творчеством мы обычно связываем вдохновение. И то и другое нам не совсем понятно. Некоторые говорят о божественном вдохновении, о возникновении связи с информационным полем, ноосферой, торсионными полями и т.п. Становится еще более непонятно.

Но вот советы психологов Марины Калмыковой и Ольги Артемьевой[1] о том, как обрести вдохновение, оказываются более конкретными, потому что они напрямую касаются создания условий для новых идей (в скобках я позволил себе сделать добавления):

- стараться замечать нечто новое в ежедневной суете;
- в голове должны быть только позитивные мысли (они притягивают энергию, пробуждают энтузиазм и уверенность в себе);
- проявлять решимость к испытаниям и готовность к ошибкам, свободно и спокойно относиться как к успеху, так и к неудачам;
- быть расслабленным и одновременно сосредоточенным;
- сознание должно быть ясным (привести мысли в порядок), (реакции и движения быстрыми и адекватными, следить за присутствием логики в выводах);
- должна быть гармония с самим собой (сосредоточиться на себе, не отвлекаться, слушать себя, свои ощущения);
- вообразить, кем себя видишь через 5 лет и каждый шаг, который нужно сделать на пути к мечте (выработать стратегию и тактику достижения задуманной цели);
- выбрать свой темп (доводить до конца каждое дело, каждый новый шаг должен быть продолжением

[1] Комсомольская правда, 5-12 марта 2009 г.

предыдущего; не бросаться на все дела, не пытаться делать все одновременно);

- понять, что для тебя действительно важно;
- не бояться экспериментировать;
- можно найти мотивацию в любом труде (даже внешне примитивном);
- не бойтесь поделиться своей индивидуальностью;
- не бойтесь предлагать неожиданные идеи, даже фантастические (это может делать только поистине свободный человек).

Надо быть готовым, надо стремиться к использованию любых обстоятельств для своей и общей пользы. Быть готовым – означает иметь наготове уже обдуманные, взвешенные, проанализированные идеи и концепции, представление о возможных действиях и способах реагирования в тех или иных благоприятных вариантах развития событий. Это требует подготовки, обдумывании позиции, соотношения сил, сильных и слабых сторон, конфликтующих и солидарных интересах.

Невероятные идеи становятся со временем обыденными, потому что они меняют мир и наше представление о нем. Еще в 17 веке Сирано де Бержерак и барон Мюнхаузен мечтали о полете на Луну. Это были, вероятно, первые фантастические романы. Но их идеи о полете в космос были реализованы, как только были созданы соответствующие технические условия. Инженеры не

сказали: «Кстати, у нас сейчас такие возможности – и реактивный двигатель, и ракета, развивающая скорость звука. А может совершить полет в космос?» Нет, создание новых технологий было подчинено в том числе и покорению космического пространства.

Фантастические идеи отличаются от сказок тем, что воображаемое будущее там основано на приобретенных преимуществах (за исключением утопических романов).

«Fly me to the Moon
And let me play among those stars,
Let me see what spring is like
On Jupiter and Mars…»

Эта песня в исполнении Фрэнка Синатры может показаться легкомысленной (как в свое время сочинения Сирано де Бержерака или барона Мюнхаузена), но она дает ощущение легкости перемещения в безвоздушном пространстве от планеты к планете. Она дает ощущение таких возможностей, которых мы не имеем сейчас. Это вызывает желание получить такие же преимущества в реальности. Это желание подкрепляется и жизненной необходимостью, связанной с поиском других мест во Вселенной, пригодных для жизни, и расселением человечества на другие планеты или поиском дополнительных способов получения энергии (это стратегия). Это требует создания новых технологий (это тактика), и многое уже для этого делается,

например, В Технологическом Институте штата Массачусетт разрабатывается идея передачи на Землю солнечной энергии через геостационарные спутники, находящиеся на расстоянии 35 000 километров от Земли[1].

Естественный характер интереса прекрасно понимают психологи. Известная воспитательница Мария Монтессори, работавшая в эпоху Гитлера и Муссолини, является автором оригинальной (но не с точки парадигмы развития) теория воспитания детей, в основе которой лежит предоставление ребенку свободы мышления, чтобы он мог удовлетворить собственные запросы. Дети тяготеют к тому, что вызывает у них наибольший интерес. Точно также как в гомеостазисе, человек жаждет того, что наиболее удовлетворит его физические интересы. Монтессори так объясняет это: дикая лошадь бежит быстрее, чем лошадь, понукаемая кнутами и пряниками.

Она часто демонстрировала свой метод, заставляя инструктора указать собаке цель, а затем объявляя, что собака смотрит не на цель, а на палец инструктора. В методе Монтессори делался упор делался не на цель, а на опыт. Цель человек должен выбирать себе сам, исходя из своих собственных желаний (интересов).

Страсть к познанию обычно объясняется состоянием души человека, и вообще – наличием души. Некоторые идут еще дальше в своих

[1] Power from thin air // The Economist Technology Quarterly report, June 12th, 2010.

заблуждениях, находя объяснения в связи с потусторонним миром. Современная физика (с подачи Хокинга) настаивает на наличии нескольких миров, утрируя, на мой взгляд, таким образом теорию относительности. Такое описание мотива к познанию равносильно тому, что незнание ведет к вере в сверхъестественное.

На самом деле страсть к познанию имеет более тривиальные мотивы в рамках парадигмы жизни. Стремление узнать ответ на поставленные вопросы основаны на желании получить преимущества перед другими, выделиться и стать ценностью самому благодаря своим знаниям. Знать больше, понимать лучше. При выборе предмета своего интереса индивид считает, что именно этот предмет является наиболее перспективным с точки зрения максимального получения преимуществ. Часто это не осознается рационально, и человек может просто сказать: «Мне это чрезвычайно интересно».

Интерес особенно часто является проявлением конкуренции, когда многие стремятся добиться решения проблем. Например, первая половина 20 века ознаменована бурным развитием ядерной физики, многие просто мечтали работать в этой области. Бор, Резефорд, Пуанкаре, Курчатов, Капица, Эйнштейн, Ландау, - это всем известные личности, а сколько еще не известных сотрудников институтов и лабораторий – их тысячи. Покровительство искусствам при Медичи и Людовиках притягивало множество желающих, из которых мы знаем

немногих выдающихся. Развитие римского права, генетики, психоанализа, экзистенциализма – все эти модные течения притягивали к себе множество интересующихся, способствовали развитию этих областей науки и искусства и выдвигали своих лидеров в каждой области, которые относились к своему занятию наиболее последовательно, серьезно и методично. Их так часто называли гениями при жизни, что им казалось, что они могут наравне беседовать с Богом.

Законы развития никогда не могут быть познаны без познания того, как возникает желание, интерес. Это никому не удавалось сделать, поскольку сознание, разум и даже человеческое достоинство всегда ставились выше животных инстинктов. Очевидно, что мы находимся в плену собственных заблуждений потому, что мы находимся в плену собственных амбиций. Напротив, признание естественного, природного начала всего сущего открывает поистине новые знания и, следовательно, новые возможности. Инстинкт выживания имеет разные уровни от поиска пищи до организации совместных исследований космического пространства. Повышение уровня просто обусловлено накоплением преимуществ. Концепция защиты основных прав человека появилась в условиях, когда человеческая жизнь не ценилась вовсе, когда рабство считалось обыкновением, нормой.

Зачем вообще ценить жизнь какого-нибудь нищего, если она никчемна? Смею предположить, что

для создания базы выживания, инфраструктуры всегда нужны рабочие руки. Даже широкое распространение машин и механизмов не привело к полному исчезновению ручного труда. Каждый человек – это реальное (физическая рабочая сила) и потенциальное (творческая способность к созданию нового знания) преимущество социума.

Другой фактор еще более отдаленный, но от этого он не менее актуален. Происхождение жизни на Земле настолько редкое явление во Вселенной, что каждая новая жизнь (это касается не только человека) это огромная ценность в силу ее уникальности в галактических масштабах. Об этой уникальности можно легко забыть, если ограничиться земными рамками. Вся проблема в наших головах (где уж тут взяться разуму и сознанию).

Приспособлены ли к жизни домашние животные? Конечно, и даже лучше диких. Они давно усвоили, что человек обладает колоссальными преимуществами, потому что может каждый день делиться с ними пищей. Это невозможно без понимания с их стороны, что человек ценит в них определенные качества (охранять территорию, стадо; ловить крыс и мышей; давать шерсть или молоко). Они давно усвоили, что жизнь с человеком легче и сытнее. Но удивительнее то, что сам человек этого не замечает.

Если кто-то думает, что в наше время, в так называемую постиндустриальную эпоху это перестало быть актуальным, он сильно ошибается.

Неадекватное понимание современной системы жизнеобеспечения в связи с полным упованием на «постиндустриальность» вызывает колоссальные проблемы.

Я верю, что при создании настоящего произведения искусства художник напрягает свою интуицию и благодаря этому ему удается постичь гармонию бытия и показать это другим. В качестве таких произведений могут быть использованы кинофильмы. В данном случае фильм Люка Бессона о Жанне Д'Арк.

Что нового сказал нам о Жанне Люк Бессон? То, что не было никаких знаков у Жанны, кроме неистового желания прогнать англичан со своей земли после того, как они расправились с ее сестрой. Там было больше рационального, чем чудесного: Жанна была заинтересована в дофине, у которого она просила войско и материальную поддержку, а дофин был заинтересован в Жанне, потому что хотел стать королем. Жанна сыграла на его тщеславии, и оказалась достаточно умна еще и для того, чтобы без владения стратегией и тактикой боя, одолеть неприятеля, полагаясь на свою интуицию и огромное желание победить. Она действительно оказалась искусным полководцем.

Бессон доказывает, что знаков не было, что не Господь ведет нас нашими путями своей сверхъестественной силой, а мы сами чувствуем и потом понимаем, правильным ли путем мы идем по

жизни. Точнее, мы сами выбираем свой путь, руководствуясь своими чувствами и разумом.

В конце фильма Жанна просит Господа отпустить ей грехи, но в тюрьме перед казнью Господь убеждает ее, что знаков не было. Но на самом деле это был не разговор с Господом, а анализ Жанной своей жизни, ведь все годы она не задумывалась ни на минуту и не сомневалась в правильном выборе своего пути. Чувство справедливости (у французов должна быть своя земля и свой король) и сострадания к своему народу победило в Жанне телесные желания и страх перед смертью, так ничтожна показалась ей ее жизнь без достижения больших целей. Другие французы на свободной территории Франции еще надеялись, что оставшаяся часть Франции не будет захвачена. Были и те, кто не стали лидерами, но пошли за Жанной и совершили подвиг вместе с ней.

Причиной возникновения интереса, даже вполне осознанного и рационального являются природные инстинкты. Например, не удивительно, что молодая женщина нам кажется очень привлекательной. Просто так ее воспринимают мужчины, поскольку именно в этот момент девушка наилучшим образом подготовлена природой для того, чтобы любить и зачать ребенка. У Л.Н. Толстого в «Крейцеровой сонате» так и описывается женщина с субъективной точки зрения мужчины, которому кажется, что она соблазняет. На самом деле она не соблазняет, она в данный момент так хороша благодаря природе, что неудержимо привлекает

противоположный пол. В этом заключается главный парадокс: мы не можем рационально признать над собою власть животных инстинктов.

Неужели и интерес к любому предмету, не связанному с продолжением рода, например, к химии, биологии или юриспруденции, тоже возникает из инстинктов? Да, если вспомнить о стремлении к доминированию. Этот инстинкт стал менее заметен из-за усложнившей структуры общества. Люди стали выполнять больше функций, изменились роли мужчины и женщины, люди не убивают друг друга из-за куска мяса, они объединяют свои усилия в крупных корпорациях. Престиж оценивается по многим факторам: от внешнего облика (как одет человек) до влияния в виде занимаемой должности и круга общения, связей (то есть не ограничивается размерами собственности и дарованными титулами). Все это приводит к тому, что к доминированию стремятся все независимо от пола, этот мотив проявляется в разнообразных формах, в том числе через обладание знаниями, признание гениальности или исключительности, через так называемое лидерство, наконец. Это состояние поддерживается и общественным мнением через средства массовой коммуникации как стандарт поведения. А доминирование в искусстве. Вот уж где оценка чаще оказывается субъективной и управлять общественным мнением куда легче. Я отчетливо помню выражения лиц разных профессий, с которыми я работал, которые реально гордились своими

особыми знаниями и связями в своем узком профессиональном сообществе.

Разнообразие внешних обстоятельств, природные склонности окончательно определяют сферу доминирования, если, конечно, такая склонность вообще имеет место у отдельно взятого человека. Данная склонность обычно означает стремление к новому, поскольку иначе невозможно достижение исключительности. Это требует больших затрат энергии с неясными перспективами довольно беспокойной жизни. Большинство предпочитает беречь энергию и вперед не рваться. Ими движет другой инстинкт самосохранения (он, правда, в определенной степени характерен для любого человека). Поэтому полученные знания (не важно, в какой области) многих вполне устраивают. Они, эти многие и есть источник стабильности, а те немногие, кто решается на испытание неизведанным или опасностью, и есть заложенный природой потенциал развития.

Процесс познания

Вот традиционно признанные критерии научного знания:

1. Воспроизводимость наблюдений.
2. Возможность использования научных представлений для разработки новых средств (инструментов, приборов) для получения

информации об еще не известных свойствах окружающего мира.

3. Предсказуемость новых объектов и новых процессов (как правило за счет изменения условий и средств их наблюдения и измерения).

4. Эффективность воздействия как на технологическую сферу материального производства, так и на саму по себе физическую реальность соответствующими научно обоснованными путями ее моделирования.

Эти постулаты тоже подвергаются сомнению.

Современная наука сталкивается с разными явлениями с точки зрения возможности их непосредственного наблюдения. Это не означает, что все, что изучается сегодня, не подлежит непосредственному наблюдению. Однако в методологии науки доминирует односторонний подход, сложившийся применительно к квантовой механике. Он заключается в том, что

> «Существует физическая реальность, не зависящая от познания и восприятия. Ее можно полностью постичь с помощью теоретического построения, описывающего явления в пространстве и времени; однако обоснованием такого построения является только его эмпирическое подтверждение. Законы природы — это математические законы, выражающие связь между элементами теоретического построения, допускающими

математическое описание. Из этих законов следует строгая причинность в упоминавшемся уже смысле»[1].

При этом физиками критикуется убежденность в том, что объекты нашего мира даются нам непосредственно чувственным восприятием. По их мнению «с философской точки зрения такая концепция мира тесно связана с наивным реализмом. Однако введение неизменяемых материальных точек означало шаг к более изощренному реализму, ибо с самого начала было ясно, что введение подобных атомистических элементов не основано на непосредственных наблюдениях».

Из этого А. Эйнштейн делает глубокий методологический вывод:

> «Мышление само по себе никогда не приводит ни к каким знаниям о внешних объектах. Исходным пунктом всех исследований служит чувственное восприятие. Истинность теоретического мышления достигается исключительно за счет связи его со всей суммой данных чувственного опыта».

Означает ли это, что законы классической механики перестают существовать? Видимо, нет, если принять во внимание объект как единое целое, а не

---

[1] *Эйнштейн А*. Собрание научных трудов. Том 4. М.: Наука. 1967.

как совокупность элементарных частиц, движущихся в хаотичном направлении, да и еще оказывающихся одновременно в нескольких местах, как любят всерьез рассуждать физики о свойствах электронов. Нельзя забывать о различных уровнях системы – атом, молекула, целый организм, социальная группа.

Новый этап развития физики (на квантовом уровне) связывается с возникновением теории электромагнитного поля Фарадея — Максвелла. Концепция поля не вытекала непосредственно из чувственного восприятия. Появилась даже тенденция представлять физическую реальность исключительно в виде непрерывного поля и не вводить в теорию материальные точки в качестве независимых сущностей.

Однако разное понимание физической реальности не означает, что сама реальность с 19 века существенно изменилась. То же самое относится и к общественным отношениям: после чудовищных преступлений в 20 веке человечество стало лучше (хотя и в недостаточной степени) понимать необходимость защиты и уважения основных прав и свобод личности, развития общественных институтов, но войны, насилие, рабство и обман не прекратились.

Новое представление о физической реальности ставит и новые проблемы, связанные с новыми явлениями, эффект которых может оказаться непредсказуемым. Отсутствуют точные знания о протекании термоядерных реакций, процесса аннигиляции антиматерии или о последствиях аварии

на атомном реакторе. Непредсказуемость последствий (экологических, экономических, технологических) возникает из-за широкого применения технического прогресса в индустриальной экономике. Долг юриста обязывает заботиться не только о решении вопросов ответственности и возмещения ущерба, но также создании и реализации правовых механизмов, направленных на предупреждение катастроф, на которые влияет человеческий фактор. Если брать еще шире – как предупредить риски, которые несут другие члены социума в результате непринятия должных мер по предотвращению негативных экономических ситуаций. Мы опутаны экономическими связями, не обязательно вступая в прямые правовые отношения, эти экономические связи простираются дальше границ любого социума.

Причинно-следственная связь как основание привлечения к ответственности понимается в настоящее время в самом непосредственном смысле: вот действие (бездействие), и вот его результат, который происходит почти мгновенно. В современном мире причинно-следственные связи стали намного многограннее. И часто не имеют непосредственного взаимодействия. Может, к ним и надо так относиться. В сложном мире не бывает простых решений.

Физики правы: сложным мир становится только тогда, когда человек начинает его так понимать, то есть это должно превратиться в

признаваемую всеми парадигму. Что-то вроде научной парадигмы, как в квантовой механике, относительно общих представлений о которой у современных физиков нет разногласий.

Рассмотрим процесс познания на примере открытия кислорода Антуаном Лавуазье и разрушения господствующей ранее гипотезы о флогистоне. Многие понимают процесс познания как состоящий из следующих этапов: наблюдение, выдвижение теоретической гипотезы, которая обобщает наблюдения, и затем проверка состоятельности этой гипотезы, в противном случае происходит выдвижение новой гипотезы. Однако так обычно рассуждают, ориентируясь на уже известную научную парадигму, то есть признанное в данный период времени теоретическое объяснение большинству наблюдаемых явлений. Но когда результат неизвестен, процесс познания сам по себе вызывает интерес. Итак:

Первый этап. Наблюдения. Они связаны с нагреванием различных предметов. Эксперименты показывают, что если поджечь кусочек дерева, то после горения он оставит после себя кучку пепла. После сильного нагрева (прокаливания) металла остается хрупкая субстанция – окалина.

Второй этап. Первые выводы, основанные на имеющейся гипотезе. Дерево состоит из пепла и

флогистона. Металл состоит из окалины и флогистона.

«Сернистый дух», флогистон был гипотетической субстанцией, которая неизмерима, а только предполагается. В наше время космология оперирует понятием «темная материя», которая удерживает галактики от разлетания в стороны под действием центробежной силы, а за расширением Вселенной стоит антигравитационная «темная энергия». С помощью флогистона ученые «логично» объясняли горение, прокаливание, восстановление и дыхание.

Но тут возникли разные противоречия и проблемы: окалина весила больше, чем исходный металл. Это объясняли тем, что флогистон приводился в движение силами, противоположными по направлению силе тяжести, то есть флогистон окрыляет земные молекулы.

Третий этап. Сомнения. Остается впечатление, что существующее представление ничего не объясняет. Это только смутные догадки, но есть и некоторая рациональная основа: не может и дерево и металл состоять из одного вещества – флогистона. Дерево горит, а металл – нет. Эти простые логические выводы уже позволяют приблизиться к истине.

На этом этапе сразу несколько ученых интересуются данной проблемой. Пристли первым обнаружил воздух, лишенный флогистона, но не определил его состав. Шееле также изучал свойства

этого воздуха. Лавуазье дал объяснение, исходя из реальных (газ кислород), а не гипотетических (флогистон) явлений.

Внешне открытие выглядело так, что неверное понимание (флогистон и воздух – это отдельные вещества) заменено верным (кислород – это часть воздуха).

Четвертый этап. Эксперимент. Вот так наблюдения перерастали в верования: если при горении свечи перекрыть доступ воздуха и свеча погаснет, это можно объяснить тем, что был перекрыт доступ флогистона. Было невероятным поверить в то, что нечто помогающее горению, также помогает нам дышать. Влияет на это флогистон дополнительно к свойствам воздуха или нет – вот что нужно было проверить. И Лавуазье провел эксперимент в закрытых приборах с имеющимся в них воздухом, прокаливая ртуть.

Интуитивное понимание недооцененной роли воздуха, желание доказать его значение привели в результате к пониманию состава воздуха (живого и мертвого газов), а также к более глубоким методологическим выводам, связанным с сохранением массы: сколько веществ вступает в реакцию, столько же должно получиться на выходе.

То же самое можно сказать и об открытии Ньютоном светового спектра. Он просто хотел опровергнуть всеобщее представление о происхождении цвета. Увлечение этой

проблематикой было обусловлено тем, что Ньютон сильно сомневался в теориях Гюйгенса, Бойля и Роберта Гука о том, что цвет появляется в результате окрашивания света. Ньютон натерпелся многого от этих ученых, оспаривавших свое право на это открытие.

Но и в этом случае с Лавуазье, оба открывателя оказались чуть впереди, но общее стремление к познанию в лице многих ученых, вся атмосфера свидетельствовала о конкретном стремлении человеческого духа к познанию природы. И Ньютон, и Лавуазье – это те ценные элементы общего человеческого организма, без которого они не могли бы появиться. Это как переработать тонны руды, чтобы найти или получить драгоценный алмаз. Такие примеры во множестве имеются в различных областях науки. Вот как пишет Джордж Джонсон об увлечении электричеством: «В середине XVIII века электричество было модной темой».

Познание является объективной характерной чертой природы вообще и человека в частности. Природа познает себя. Считается, что только человек старается познать природу. Но на самом деле природа использует человека для покорения пространства и времени. Именно поэтому на разных континентах, населенных людьми, практически одновременно стали использоваться одежда, огонь и колесо. На первый взгляд, эти достижения вызваны стремлением человека к повышению качества жизни. Эти индивидуальные стимулы (как и рыночные

регуляторы) необходимы для развития системы в целом.

Сначала нам становятся известными внешние обстоятельства. Затем мы начинаем понимать суть отношений (между элементами) и, наконец, делаем соответствующие выводы, а некоторые даже стремятся найти общую закономерность (иными словами, цель) во взаимодействии. Далее все начинается сначала.

Этот круг познания возникает при каждом принятии любого решения (включая судебный акт), при поиске каждой творческой идеи (включая правовой механизм). Этот круг познания является неотъемлемой условием развития любой системы, реальной или воображаемой нашим сознанием. Он обусловлен борьбой за существование. Как же были мудры те, кто включил этот алгоритм в судебный процесс.

По мнению профессора Института химической физики РАН О.В. Крылова, пик развития химической науки давно пройден (он приходится на годы, предшествующие Второй мировой войне и эпохе разработке ядерного оружия. Пик развития органической химии, например, был пройден в 1900 году, биохимии – в 1960 году. Такое отношение не может привести к рождению новых идей, препятствует приходу молодых ученых в науку и вообще отвращает от поиска чего-то нового. А ведь поиск нового заложен в природе человека. Иначе все бы успокоились после открытия Ньютоном законов

классической механики и сидели бы мы без света. А ведь не успокоились и с самого начала все время занимались сначала электромагнитным взаимодействием, а затем и ядерной физикой, как только для этого возникали подходящие технические возможности.

Генерация идей на основе накопленного опыта и знаний происходит постоянно. Вернее идеи генерируются постоянно (в виде теорий, концепций или «моделей», как их называет Стивен Хокинг), но долговременными и широко признанными (можно сказать гениальными) становятся идеи, рождающие новые подходы, новую методологию науки.

Так многократно происходило в физике, когда ученые не остановились на изучении гравитационного взаимодействия (после Ньютона и Галилея), а обратили взоры на электро-магнитные волны, стремясь сначала определить их общую природу в виде силовых полей (Майкл Фарадей), а затем и описать в виде конкретных зависимостей с помощью уравнений (Максвелл), и, наконец, когда были сформулированы законы термодинамики, предопределившие рождение квантовой физики как совершенно нового направления развития этой науки.

Так было и в сфере права. Ущемление естественных потребностей привело к появлению концепции естественных прав, затем к юридическому оформлению и всеобщему признанию основных прав человека и гражданина, через них – к формулированию судьями общих принципов права,

включая принцип соразмерности, и их регулярному применению в конкретных делах. Это привело к пониманию новой методологии, основанной на сравнении конфликтующих интересов и выявлении превалирующего интереса, а через это – к пониманию необходимости определения долгосрочных приоритетов, таких как устойчивость и развитие общества.

Как считает Э.М. Галимов, между человеком и генетически ближайшими к нему видами возникло неизмеримо глубокое различие, сопоставимое по масштабам с самыми революционными предшествующими изменениями в биосфере.

Хотя считается, что видовое различие человека, шимпанзе и гориллы, развившихся от общего предшественника, определилось тем, что в ходе эволюции человек стал прямоходящим, освободил руки, стал изготавливать орудия. Главное отличие человека от биологических предшественников – это внеопытное мышление человека, его способность предвидеть[1].

Отсюда берет корни создание теоретической модели как особый научный метод. Причем, как утверждают методологи (К. Поппер и С. Хоукинг), чем дальше теория от непосредственного наблюдения (другими словами – от жизни), тем лучше. Ну, физикам может быть мало известно о социальных

[1] См.: *Галимов Э.М.* Феномен жизни. Между равновесием и нелинейностью. Происхождение и принципы эволюции. М. 2006.

утопиях, в которых игнорировались естественные потребности тех, кто жил рядом с горе-теоретиками. А как быть с теориями происхождения и существования Вселенной, которые никто не может проверить? Ведь там тоже должен быть естественный ход событий, в котором каждое событие обусловлено предыдущим процессом развития и одновременно является условием для следующего.

Осмысленное поведение, продолжает Э.М. Галимов, присуще высшим животным, но выведение логического следствия из наблюдений не есть еще предвидение. Здесь, однако, не учитывается, что интуиция, которая также полностью основана на природных инстинктах (прежде всего, на инстинкте самосохранения) помогает человеку в принятии рациональных решениях. Вот и Э.М. Галимов делает правильный вывод (хотя и в противовес своим собственным тезисам), что большинство поступков человек совершает, руководствуясь логикой, опирающейся на непосредственные наблюдения или опыт, точно также как это делают животные. Отличие человека от животного на этом уровне состоит лишь в неизмеримо большем объеме и разнообразии опыта. И я бы добавил – знаний, способов общения и огромного объема доступной, получаемой и потребляемой информации.

Идея и практические результаты

Что важнее, идея и практические результаты? Последние решения Нобелевского комитета показывают, что практические результаты в виде опыта, навыков и технологий ценятся выше, чем теоретические модели. В мире так много интересующихся неизведанными тайнами, что идей хватает. Благо для этого не нужны дорогостоящее оборудование и многолетние эксперименты. Достаточно ручки и бумаги. И все же без основополагающих идей и прозрений ученые бы долго шли по пути практических результатов. Ведь, как мы уже упоминали выше, идея является неотъемлем этапом научного познания. Это наглядно видно на следующем примере.

Специалисты указывают на то, что согласно гипотезе Пуанкаре многообразие размерности представляет собой набор сферических пространственных форм. Иными словами, такое многообразие является суммой набора сфер, то есть, по сути, самой сферой. Кажется, довольно просто. Вот как звучит сама гипотеза из уст автора: «Всякое односвязное компактное трехмерное многообразие без края гомеоморфно трехмерной сфере». В обобщенном виде гипотеза выглядит следующим образом: «Для любого n всякое многообразие размерности n гомотопически эквивалентно сфере размерности n тогда и только тогда, когда оно гомеоморфноей». Все это наводит на мысль о том, что для демонстрации гениальности надо обязательно довести до абсурда простые явления. Исходя из

гипотезы и ее доказательства кружка и бублик неотличимы с точки зрения непрерывности пространства (топологии).

Доказательство теоремы основано на том, что кривизна сингулярностей стремится к бесконечности, как это сделал Перельман, но проблема не в многообразии форм, и не в гомотопической эквивалентности форм сфере, а в том, почему все формы естественного происхождения образуют сферу? Этот вопрос и последующий ответ даю я. Да потому что сфера является наиболее низкоэнтропийной формой существования любого объекта живой и неживой природы. Все небесные тела имеют сферическую форму. Две капли легко объединяются в одну (из двух сфер все равно образуется одна сфера). Клетка прилагает усилия и затрачивает энергию при делении, но в результате вместо одной образуются две новые клетки в форме сферы. Как мы помним, цель деления – продолжение жизни. Да и само тело человека состоит из отдельных сфер, соединенных между собою. Это знает каждый художник. Все стремится к сфере, это подтверждается вторым законом термодинамики. Это характерно и для человеческих сообществ: людям легче существовать, когда они объединены вокруг лидера, носителя общих интересов, общей идеи.

А вот в доказательстве Перельмана целеполагание отсутствует в принципе. Ни гипотеза, ни ее открытие не представляют собой кардинально новое открытие, оно вполне укладывается в уже

известные данные о природе, в систему познания законов естественного существования.

Есть еще одно важное обстоятельство – отношение самого Пуанкаре к этой проблеме. Он как-то сказал, что «Родина – это не только синдикат интересов, а сплетение благородных идей». И добавил:

> «Я всем сердцем за сильную, свободную и независимую Францию, но пусть она станет такой благодаря моральному достоинству своих сынов, благодаря славе её литературы и искусства, благодаря открытиям её учёных… Родина — это не просто синдикат интересов, а сплетение благородных идей и даже благородных страстей, за которые наши отцы боролись и страдали, и Франция, полная ненависти, не была бы больше Францией».

Эти слова демонстрируют представление Пуанкаре о социальном единстве как основе выживания не только на основе примитивных влечений, но интересов публичного характера. Это означает принципиально новый способ выживания. В этом тезисе ощущается единство представлений Пуанкаре как ученого и гражданина, достойного члена социума, осуществляющего свой инновационный вклад в развитие социума, в его процветание и накопление преимуществ. Эти слова Пуанкаре свидетельствуют о действительной глубине

философской мысли, заключенной в его гипотезе, которая потерялась спустя годы, нивелировалась за высоким забором из абстрактных формул. Не уверен, что эту философию Пуанкаре сумел понять и возродить математик Перельман, открытие которого сводится к математическим расчетам деформаций.

Вот схема доказательства теоремы Перельманом:

> Поток Риччи — это определённое уравнение в частных производных, похожее на уравнение теплопроводности. Он позволяет деформировать риманову метрику на многообразии, но в процессе деформации возможно образование «сингулярностей» — точек, в которых кривизна стремится к бесконечности, и деформацию невозможно продолжить. Основной шаг в доказательстве состоит в классификации таких сингулярностей в трёхмерном ориентированном случае. При подходе к сингулярности поток «останавливают» и производят «хирургию» — выбрасывают малую связную компоненту или вырезают «шею» (то есть, вложенное $(0,1) \times S^2$), а полученные две дырки заклеивают двумя шарами так, что метрика полученного многообразия становится достаточно гладкой — после чего продолжают деформацию. Классификация сингулярностей позволяет заключить, что

каждый «выброшенный кусок» диффеоморфен сферической пространственной форме. Процесс, описанный выше, называется «поток Риччи с хирургией».

При доказательстве гипотезы Пуанкаре, начинают с произвольной римановой метрики на односвязном трёхмерном многообразии *M* и применяют к нему поток Риччи с хирургией. Важным шагом является доказательство того, что в результате такого процесса «выбрасывается» всё. Это означает, что исходное многообразие *M* можно представить как набор сферических пространственных форм S^3 / Γ_i, соединённых друг с другом трубками $[0,1] \times S^2$. Подсчёт фундаментальной группы показывает, что *M* диффеоморфно связанной сумме набора пространственных форм S^3 / Γ_i и более того все Γ_i тривиальны. Таким образом, *M* является связной суммой набора сфер, то есть, сферой.

Поток на математическом языке означает непрерывность[1]. Чтобы обеспечить эту непрерывность и обеспечить существование сферы Перельман предложил просто выпрямить, сгладить нарушения непрерывности пространства. Это как если бы мы распрямили закругления вокруг дырки

[1] Бертран Рассел «Введение в математическую философию». Сибирское университетское издательство. 2007. с. 146.

бублика. Но такое доказательство предполагает внешнее вмешательство, не обусловленное разумными причинами. Оно не объясняет природу явлений и тем более не может служить прорывом в чем-либо.

В частности, оно не объясняет, непрерывен ли космос, то есть то самое безвоздушное пространство, в котором существуют небесные тела. Между тем, силы тяготения влияют на прерывистость пространства. Форма шара является идеальной для сохранения объекта как системы, где притяжение к центру препятствует непрерывности. Так существует любая система, включая социум. Активность элиты и государственного аппарата делает его таким центром притяжения социума, на который возлагаются надежды и который подвергается критике за бездействие, как будто только от аппарата зависит единство социума и его сохранение как системы.

Природа мудрее нас, и она точно знает, когда надо обеспечить непрерывность пространства, а когда сделать загогулину для того, чтобы обеспечить выживание организма. Для планеты нужна непрерывность, и она обеспечивается ее структурой, помещая тяжелые элементы ближе к центру, а из более легких создавая поверхность, воду и почву. Для живых организмов необходимы загогулины (отверстия, трубки) для пропуска воздуха, влаги, звука, питательных веществ и результатов жизнедеятельности. Без загогулины невозможно деление клетки.

Что-то математики заигрались. Такое часто происходит, когда ради торжества теории игнорируется здравый смысл, за пределами которого (сейчас физики должны удивиться, ведь они считают иначе, что обеспечивает им безбедное существование) существует все тот же здравый смысл. В природе все разумно, и если что-то позволяет думать иначе, то это значит, что перед нами просто область непонятого, именно здесь надо проводить исследования. В природе нет явлений, которые нельзя было бы объяснить разумно.

В настоящее время считается, что измерения, данные опытов являются единственным основанием для возникновения теоретических концепций и моделей. При этом не учитывается, что именно лежит в основе наблюдений. Наблюдения не могут осуществляться сами по себе. Стимулом к их проведению являются иррациональные ощущения неудовлетворенности существующим положением вещей, а также выросшие из иррационального, но ставшие рациональными представления (на уровне понимания сущности и целесообразности) о требованиях, предъявляемых к устойчивости и эффективности функционирования системы. Именно здесь находится место рождения идеи.

В последние десятилетия стали доминировать косвенные измерения и предсказания в становлении и развитии физической реальности. Как отмечает Г.Б. Жданов, и я тоже отмечаю такую тенденцию, современная физика все больше скатывается в

направлении доступной лишь косвенным измерениям образам своего рода виртуальной физической реальности. Речь идет, в частности, о таких понятиях как виртуальные частицы и их виртуальная структура (в том числе – кварки, глюоны, помероны и пр.), квазичастицы (фононы, поляроны, наночастицы и пр.), суперсимметричные частицы (типа недавно обнаруженных лептокварков и пока не обнаруженных легчайших суперсимметричных частиц – нейтралино), различных типов темной материи, доступной, в принципе, методам гравитационного микролинзирования, и, наконец, гипотетических виртуальных вселенных, предсказываемых современной инфляционной космологией.

В современном моделировании теоретической физики происходит обратный процесс: сначала возникает идея, а затем под нее подстраивается теоретическая концепция и различные наблюдения, которые, однако могут быть истолкованы совершенно иным образом. Например, это касается модели Хаббла о расширяющейся Вселенной, которую он создал через наблюдение за спектром улавливаемого излучения. Есть предположения, что изменение цветового спектра в сторону красного происходит не в связи с удалением галактик, а в связи со старением материи, изменением состояния самой материи. Одни и те же наблюдения можно трактовать по-

разному, если не иметь каких-либо иных доказательств[1].

Гольбах Христиан – немецкий математик, работавший и умерший в России. Его знаменитая гипотеза, высказанная в 1742 году в письме к Леонарду Эйлеру, сводится к тому, что всякое четное натуральное число равно сумме двух простых (нечетных) чисел. Хотя она была проверена для очень большого количества чисел, в общем виде она до сих пор не доказана.

Мне кажется ее доказать не сложно, если принять во внимание сущность простого числа, в основе которого лежит единица (индивид с его одиночеством). Простое число всегда состоит из четного числа и единицы, учитывая, что четное и нечетное числа последовательно следуют друг за другом. Поскольку две единицы всегда образуют пару, все вместе (два четных числа и две единицы) это всегда будет приводить к образованию четного числа.

А вот Паскаль всегда считал, что если от нуля отнять три, результат всегда будет равен нулю. Его за

---

[1] Версия о Большом Взрыве, за которую, кстати, уже присуждены две Нобелевские премии, опровергается наблюдениями советских физиков (См.: *Черный В.* Циклическая Вселенная Евгения Ченского // Наука и жизнь, № 10, 2009) на примерах Сатурна и Юпитера, которые отдают больше энергии, чем берут от Солнца, на примере космических лучей и нейтрино, которые являются носителями энергии, изменении соотношения массы между электронами и протонами и других многочисленных примерах.

это математики никогда не критиковали (сейчас считается, что результат равен минус трем). Но открытия в области электричества вызвали практическую потребность в использовании отрицательных чисел.

Теорема Пифагора (сумма квадратов катетов равна сумме квадратов гипотенузы) обычно трактуется как идеальное математическое доказательство теоретической концепции, то есть в данном случае – теоремы. В литературе рассказывается об огромной числе способов доказательств теоремы, но ни слова об истории появления идеи о зависимости между длинами сторон треугольника (вот негативная сущность современной информации). Но если посмотреть на крышу древнегреческого здания классической формы, имеющего в основании равнобедренный треугольник, то все становится ясно: надо было вычислить, сколько материала потребуется, чтобы накрыть крышу здания. Это приводит к выводу о том, что реальные потребности человека заставляют его открывать определенные закономерности, существующие в природе, для облегчения своих задач. Математическая формула при этом служит многократно применяемым алгоритмом решения множества схожих по содержанию проблем. Это очень напоминает принцип создания и применения нормы права.

А вот в основе открытий, сделанных Ньютоном и Архимедом лежит определение сути отношений в наблюдаемых явлениях (открытие закона всемирного

тяготения при наблюдении падения яблока; определение объема воды после погружения тела), а математическая формула представляет собой оцифровку этих отношений, представляющих собой выявленную зависимость между причиной и следствием.

Что касается моделирования в праве, то многие социально-политические проекты оказались утопиями, поскольку не учитывались некоторые факторы, которые считались незначительными, как, например, человеческий фактор. Люди отказывались ходить строем, и если их принуждали к этому, такой социум быстро разваливался.

Кроме этого, учитывается и масштаб социальных проблем, актуальность тех или иных интересов, требующих предоставления правовой защиты. Определение этих факторов достигается как на теоретическом уровне (через общие принципы права, включая принцип соразмерности), а также статистические данные. Пересмотр дела в порядке надзора или признание дела модельным (test case) возможно, если правовая проблема возникла в целой серии однотипных дел, особенно если уже есть противоречивые решения таких дел. В общем, реальных успехов в правовом регулировании общество добилось не через абстрактные теоретические конструкции, а, прежде всего, через понимание степени опасности проблем как угрозы для устойчивости социума.

Проблема наблюдателя

Повесть Л.Н. Толстого «Крейцерова соната» посвящена неадекватности восприятия мужчиной женщины:

> « - Женщины , как царицы в плену рабства и тяжелого труда держат 0,9 рода человеческого. А все от того, что их унизили, лишили равных прав с мужчинами. И вот они мстят действием на нашу чувственность, уловлением нас в свои сети. Да, все от этого. Женщины устроили из себя такое орудие воздействия на чувственность, что мужчина не может спокойно обращаться с женщиной. Как только мужчина подошел к женщине, так и попал под ее дурман и ошалел. И прежде мне всегда было неловко, жутко, когда я видал разряженную даму в бальном платье, но теперь мне прямо страшно, я прямо вижу нечто опасное для людей и противозаконное, и хочется крикнуть полицейского, звать защиту против опасности, потребовать того, чтобы убрали, устранили опасный предмет».

Проблему неадекватного восприятия реальности я называю проблемой наблюдателя. «Наблюдатель» - это научный термин, обозначающий ученого, наблюдающего за экспериментом, который может сделать ложные выводы в связи с

ограниченным объемом полученных экспериментальных данных. Но данный термин может применяться более широко и означает также субъективизм в оценке реальности (реального содержания социально-экономических отношений) любым человеком в связи с недостатком информации, сильным эмоциональным фоном и т.п. При применении права эту проблему необходимо учитывать, поскольку реальные отношения не всегда полностью соответствуют правовым отношениям (то есть описанию идеальных отношений в правовых нормах).

Идеальная ситуация адекватного познания реальности показана в одном из самых сильных фильмов последнего времени «Матрица». Это происходит в тот момент, когда Нео начинает видеть матрицу и все, что ею создано (врача, агентов и их пули), то есть он лучше, чем кто-либо понимает суть происходящего, его причины и следствия. Поэтому он на шаг опережает всех своих врагов. Поэтому его стали считать избранным. Представьте себе – избранным за то, что он все понимает, что происходит вокруг, что аналогично полному пониманию своих преимуществ и недостатков.

Действительно, самая желанная, но и самая трудно достижимая цель: ясная мысль. Не затуманенная субъективизмом или этическими ценностями, несущественными обстоятельствами, историческим, эмоциональным, социальным и иным контекстом. Свободная от религиозных и

профессиональных догм, традиций, установок, мешающих ее полноценному пониманию.

Познание сущности социальных отношений в значительной степени осложнено нашим субъективным восприятием мира. Это приводит к неадекватности восприятия. Это обусловлено как объективными обстоятельствами, включая отсутствие информации и недостоверность информации (что чаще всего встречается в юридической практике), так и человеческой природой, инстинктами, направленными на доминирование, включая сексуальное влечение, стяжательство или тщеславие. Объективные обстоятельства, связанные с ограниченностью спроса на рынке и удовлетворенностью спроса, не останавливают менеджеров, которые все равно строят радужные планы нескончаемого роста рынка и его завоевания, что приводит к локальным или даже системным кризисам. В экономической теории давно сошлись на идее о том, что экономические агенты не всегда действуют рационально и имеют право на ошибку. Часто ошибки допускаются в очевидных ситуациях, когда менеджер обладает всей необходимой информацией, но как будто не замечает ее, настолько в его сознании доминирует идея добиться желаемой цели. Парадигма права реагирует на это требованием должной осмотрительности и осторожности.

Актуальность проблемы наблюдателя особенно видна на примере идей британского физика Стивена

Хокинга. В его последней книге «Большой проект»[1] с самого начала сделана большая заявка на иное представление о мире, которое сформировалось в результате развития ядерной физики, где познание не может быть осуществлено только за счет простого наблюдения. Иное представление о мире основано на так называемых «реальных теориях».

Я с сомнением отношусь к идее «смоделированного реализма» (model-dependent realism) с точки зрения методологии познания. Речь идет лишь об интерпретации определенных физических явлений, но теория поэтому и остается теорией, поскольку требует проверки, критической оценки и может быть опровергнута. Но здесь происходит демонстрация того, до чего дошла современная физика, как это произошло со средневековой религией: полная и незыблемая вера в постулаты, не подвергаемая никакому сомнению. Это научная смерть, господа физики.

Вот и Хокинг сразу претендует на истинность, а это равносильно тому, что он прекратил быть ученым и превратился в писателя-фантаста. Но обычный писатель не скрывает, что его текст является фантастикой. Хокинг же, напротив, претендует на истинность своих предположений без какой-либо критики. Об этом свидетельствует его заявление о том, что он занимает место Ньютона в Кембидже. Но

[1] Steven Howking, Leonard Mlodinow The Grand Design. Bantam press. 2010

быть Ньютоном и занимать такую же должность сами по себе не имеют между собой ничего общего.

Вместо этого, указывая на неэффективность предыдущих теорий от Платона до Ньютона и современной физики (поскольку эти теории никогда не будут близки к полноценному и окончательному объяснению Вселенной), Хокинг предлагает не что-то радикально новое, а все такую же теорию (M-theory), которая, как он самонадеянно считает, и является окончательной теорией всего сущего.

Из посылки об ошибочности мнения о познаваемости точки нахождения объекта в любой момент времени и, исходя из того, что элементарные частицы не относятся к таким объектам и могут находиться одновременно в нескольких местах, автор делает вывод о существовании нескольких историй любой системы, в том числе и Вселенной. Странная логика, если учесть, что элементарные частицы просто находятся внутри тех обычных объектов, которые нас окружают.

Стивен Хокинг мечтает о том времени, когда компьютер сможет просчитать любое поведение человека. Однако этот тезис противоречит парадигме развития, потому что он отрицает развитие. Развитие нельзя полностью спрограммировать. Оно является результатом оценки ситуации, оценки недостатков и преимуществ и их соотношение с воображаемым результатом. А этот процесс всегда субъективен, поскольку человек может ошибаться. Компьютер научился играть в шахматы лучше человека. Но в

данном случае компьютеру придется играть с самим собой, а это не приносит плоды развития. Такая партия сводится к ничьей. Законодатели устанавливают обязательные нормы поведения, которые возлагают определенные обязанности, и если они разумны с точки зрения общей выгоды, быстро становятся обычной нормой поведения. Но бывает и обратная ситуация, и тогда нормы закона встречают сопротивление со стороны испытуемых граждан.

С. Хокинг отмечает, что природа – это место, где существуют законы, но отсутствует порядок, по сути, отрицая значение гармонии, баланса. Вот некоторые из его замечаний о развитии нашего познания законов природы:

- описание природных явлений с помощью математической формулы (музыка и длина звуковых волн);
- объяснение природных явлений не через присутствие Бога;
- осознание того, что человек не является центром мира.

С. Хокинг пишет: «Многие ученые сейчас называют законами природы закономерности (rule), которые регулярно наблюдаются и создают возможность предсказания будущих явлений, находящихся за пределами непосредственного опыта». Он дает определение закону природы, не используя ни одной качественной характеристики, а лишь включая в него сам процесс познания. Это большой минус для ученого, пытающегося писать

научно-популярные книги, когда существует соблазн спекулировать на отсутствии профессионального знания у читателей. Но есть и плюс: это определение говорит нам о том, что объектом нашего человеческого познания всегда будет природа или природные явления.

Точно ли мы воспринимаем окружающую нас реальность? Хокинг сомневается. Например, кажется естественной мысль Птолемея о том, что Земля находится в центре универсума, ведь мы не чувствуем, как Земля вертится вокруг своей оси и перемещается в пространстве с огромной скоростью по своей орбите вокруг Солнца.

С. Хокинг приводит пример фильма «Матрица», где компьютеры создали для людей цифровой мир, который люди воспринимали как реальность. Он делает вывод об отсутствии концепции реальности, вместо которой существует смоделированный реализм, то есть идея о том, что вокруг нас есть модель как свод правил (физических законов), которая собирает элементы модели в одно целое, приемлемое для наблюдателя. Однако если С. Хокинг так и дальше намерен «моделировать реализм», надо напомнить об условиях его собственного существования и о его естественных потребностях. Ведь реальность такова, что если его не покормят, его тело и душа перестанут функционировать.

Реальность всегда воспринималась как субстанция, существующая независимо от

наблюдателя (помните понятие материи – субстанции, объективно существующей и данной нам в ощущениях). Обычный подход сведен к тому, что каждый объект имеет скорость и массу, и эти показатели не зависят от наблюдателя. С элементарными частицами это не проходит, у нет определенной позиции. Из этого С. Хокинг делает вывод о неверности обычного подхода. Но разве нельзя те же элементарные частицы не принимать во внимание, поскольку они являются частью обычно наблюдаемых объектов (используя ту же эффективную теорию). Может благодаря этому происходит использование нанотехнологий.

Вместо этого С. Хокинг предполагает существование не четырех-, а пятимерного времени-пространства, а также предлагает в качестве главной научной методологии моделирование реальности, уповая на то, что моделированием реальности (сознательно или бессознательно) люди занимаются каждый день, ведь наблюдателя – то есть нас с вами – нельзя в принципе исключить из системы развития науки.

С. Хокинг явно спекулирует на сложностях научной методологии. Он утверждает, что позиции так называемых «анти-реалистов» основаны на различиях между эмпирическими и теоретическими знаниями. «Анти-реалисты» хотят исключить теорию из сферы познания и ограничить науку только теми знаниями, которые получены в результате непосредственного наблюдения.

С. Хокинг приводит исследования экономистов о том, что люди не всегда принимают наиболее выгодные и оптимальные для себя решения. Но не потому что учитывают не только экономическую выгоду, но и другие обстоятельства социального характера (как это явствует из экономической и судебной практики), а потому что не всегда адекватно оценивают жизненные обстоятельства. То есть С. Хокинг, соглашаясь с этим тезисом экономистов, с одной стороны, допускает ошибки в модели, которая создается человеком при оценке ситуации, а, с другой стороны, призывает полностью полагаться на действительность, смоделированную теоретической физикой.

Если мы допускаем высокий риск появления ошибки в модели, разработанной человеком, исходя из обстоятельств, которые доступны человеку в непосредственном ощущении и наблюдении, и если мы допускаем возможность весьма оперативного корректирования этой модели в процессе более точного представления человека об окружающей его реальности, то как же С. Хокинг и его коллеги могут безоговорочно и почти вслепую полагаться на модели, построенные без непосредственного контакта и наблюдения процессов в их естественной среде. Не думаю, что в природе частицы также сталкиваются между собой, как это происходит в Большом андронном коллайдере.

Хорошая модель (теория), исходя из методологии научного анализа, должна обладать следующими признаками:

1. Быть элегантной (красивой, гармоничной, простой, понятной);
2. Содержать минимальное количество переменных (неопределенных факторов);
3. Соответствовать и объяснять причины всех наблюдаемых явлений;
4. В деталях предвосхищать будущие явления, которые будут стремиться опровергнуть модель.

В случае нахождения недостатков (если четвертый критерий не работает), модель не обязательно отвергается и может подвергаться модификации (поскольку ни один автор идеи так просто от нее не откажется), которая, правда, приведет к нарушению первого признака об элегантности модели.

Надо отметить, что развитие всегда обусловлено испытанием теорий, ложные из которых отвергаются полностью (коммунизм), хотя отдельные элементы могут быть включены в другие теории, созданные другими авторами, если они чувствуют, что проблема требует решения, но другим способом. Истинные теории (естественные права человека) обрастают множеством деталей, но при этом не теряют своей элегантности, которая всегда подчеркивается и повторяется (как основная формула). А детали, напротив, помогают придать

теории более глубокое содержание, позволяют распространить ее на максимально большое количество конкретных случаев и ситуаций (обстоятельств дела) в результате многократного применения.

Этого нельзя сказать о космологии. Например, обладающая элегантностью модель Хаббла о расширении Вселенной, практически никак не используется, она не может быть ни проверена (точно ли мы фиксируем реликтовое излучение, возникшее в результате Большого взрыва 14 миллиардов лет назад?), ни использована в практике. Для нас не актуальна проблема расширения Вселенной, так при нынешнем развитии технологий нам не добраться даже до ближайшей планеты, где возможно существование жизни, до которой 20 световых лет. Более актуальным для нас является сохранение благоприятных условий жизни на земле. Кстати, существует мнение российских физиков о том, что изменение структуры излучения происходит под влиянием изменении материи или сил гравитации, а расширение Вселенной здесь ни при чем. Это означает возможность создания множества моделей, истинность каждой из которых невозможно установить.

Постоянное осложнение концепций и теорий является естественным процессом познания и развития. Например, вот обычное дело, переданное на рассмотрение Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в котором предметом

исследования (проверки путем наблюдения, как говорят физики) являются следующие теории:

- основания возникновения и доказательства существования вещного права (в данном случае – права оперативного управления);
- злоупотребление правом;
- должное администрирование;
- надлежащий способ правовой защиты (оспаривания существования вещного права);
- волеизъявление в договорном праве.

Предмет иска: о признании недействительным договора о передаче спорного помещения в оперативное управление от муниципалитета учреждению.

Основание: передача в оперативное управление препятствует осуществлению преимущественного права выкупа спорного помещения арендатором – субъектом малого бизнеса (далее – предприниматель, истец по делу).

Фактические обстоятельства: Договор аренды был заключен между муниципалитетом (арендодателем), муниципальным предприятием (балансодержателем) и предпринимателем (истцом, арендатором). Муниципальное предприятие при этом обладало правом хозяйственного ведения в отношении здания, частью которого является спорное помещение. Несколько раз здание (и соответственно спорное помещение) передавалось муниципалитетом в хозяйственное ведение другому предприятию, а затем – в оперативное управление двум учреждениям

поочередно. При этом, когда предприниматель обратился в муниципалитет с заявлением о выкупе помещения, принималось уже очередное по счету решение о передаче в оперативное управление от одного учреждения другому. Муниципалитет отказал предпринимателю в праве выкупа, поскольку помещение находится на праве оперативного управления у учреждения. Предприниматель посчитал, что муниципалитет специально передал помещение в оперативное управление учреждению, чтобы воспрепятствовать использованию права выкупа, поскольку по закону нахождение имущества в оперативном управлении является основанием для отказа в выкупе.

Вопросы для разрешения спора:

- Имеет ли значение передача имущества в хозяйственное ведение до подачи заявления о выкупе (в отличие от оперативного управления)?
- Имеет ли значение передача имущества в хозяйственное ведение и оперативное управление до подачи заявления о выкупе?
- Имеет ли значение передача имущества в оперативное управление после опубликования закона о праве выкупа, если хозяйственное ведение предприятий было зарегистрировано до этого?
- Имеет ли значение государственная регистрация права оперативного управления, если считать, что передача в оперативное

управление не была осуществлена, поскольку муниципалитет всегда фактически осуществлял правомочия арендодателя по договору, а сменявшие друг друга предприятия и учреждения (балансодержатели) лишь получали компенсацию за уплату коммунальных платежей?

- Должны ли иметь ли место правовые последствия, связанные с передачей имущества в оперативное управление, в виде передачи учреждению прав и обязанностей арендодателя по договору аренды?
- Является ли такое требование правильной формой защиты по сравнению с требованием о признании незаконным отказа в использовании права выкупа?
- Можно ли сделать вывод о том, что, несмотря на заключение оспариваемого договора о передаче здания в оперативное управление, права оперативного управления не возникло или все же государственная регистрация права оперативного управления в данном случае имеет значение?
- Имеет ли значение тот факт, что договор аренды не зарегистрирован в установленном порядке?
- Имеет ли значение, что когда срок договора аренды истек, муниципалитет заявлял предпринимателю требование об освобождении помещения, но затем заключил

очередное дополнительное соглашение по обычной форме с участием учреждения (последнего балансодержателя), поскольку для возникновения права выкупа арендатор должен непрерывно на законных основаниях пользоваться помещением в течение 2 лет?

- Привели ли дополнительные соглашения к продлению договора (первоначально заключенного на один год) на неопределенный срок или каждый раз на один год?
- И, наконец, какое решение должен принять суд?

Президиум (постановление № ВАС-5153/10) выбрал только одну концепцию (злоупотребление правом путем создания препятствий для осуществления преимущественного права выкупа), исходя из того, что другие конкурирующие концепции приводят к неопределенным последствиям развития права, тем более, что о злоупотреблении правом в таких случаях Президиум уже высказывался ранее в информационном письме от 95.11.2009 № 134.

Опять, по сути, применен принцип определенности, но уже на системном уровне с позиции развития права для того, чтобы своими действиями не допустить возможное расхождение в подходах к проблеме возникновения вещного права на объект, находящийся в аренде у другого лица, при условии, что, зарегистрировав свое право, новый собственник не заменил старого на месте

арендодателя по договору аренды. Если право (в данном случае право оперативного управления) не возникло, тогда нельзя применить концепцию злоупотребления правом. Если право возникло, тогда договор аренды после прекращения полномочий старого собственника (арендодателя) недействителен, а заявитель лишается преимущественного права выкупа. Во избежание неопределенности Президиум выбрал более ясную (элегантную) модель.

С. Хокинг предполагает, что для объяснения Вселенной понадобится не одна, а несколько взаимосвязанных теорий, который в совокупности он называет М-теорией. Если это предположение, как ему кажется, является новым словом в развитии теоретической физики, то для юристов использование нескольких теорий (принципов, концепций или доктрин) для решения одной правовой проблемы является обычным занятием.

Кроме этого, М-теория, основана на многочисленности историй Вселенной, так как частица находится одновременно в нескольких местах, хотя это невозможно, так как невозможно предположить, что мое тело одновременно существует и не существует в силу заключенных в рамках моего тела атомов. Это мои атомы, и я их пока ни с кем делить не собираюсь.

В качестве примера неверной модели С. Хокинг приводит мнение Аристотеля о том, что мир состоит из четырех элементов: земля, воздух, огонь и вода. Данная модель была элегантной и не содержала

переменных. И вот тут С. Хокинг пытается критиковать Аристотеля с новаторских позиций Галилея о практическом значении эксперимента и точной фиксации полученных результатов (измерений). С. Хокинг пишет: «Но модель Аристотеля не позволяла предугадывать результаты экспериментов. Никто даже не догадывался, что надо производить какие-либо испытания. Модель не объясняла, почему все предметы падают с одинаковой скоростью независимо от их массы».

Действительно, до Галилея многие ученые лишь ограничивались лишь рассуждениями на основе неких аксиом. С. Хокинг не ошибается, когда указывает Галилея в качестве первого естествоиспытателя, введшего эксперимент в методологию научного исследования[1]. Я считаю, что такая судьба была предначертана Галилею который, как и Архимед, увлекался математическим обоснованием практической механики. А это невозможно сделать без эксперимента.

Но вернемся к оценке модели. Аристотель считал, что чем тяжелее предметы, тем быстрее они падают на Землю. Галилей с помощью эксперимента с шарами, катящимися по наклоненному желобу, установил, что независимо от массы все шары в одно и то же время достигают поверхности земли. За

[1] Об этом упоминается во многих научно-популярных изданиях. Из известных имен стоит указать на книгу Айзека Азимова «Великие научные идеи». Москва: Центрполиграф. 2007. с. 32-38.

исключением очень легких предметов вес не имел никакого значения.

Галилей сделал вывод о том, что всем предметам приходится при падении отталкивать воздух. Очень легкие предметы делают это с большим трудом. А предметы потяжелее преодолевают сопротивление воздуха легче и не замедляют движение. С. Хокинг пишет в связи с этим о шарах: «they all gathered speed at the same rate» (то есть буквально «они все набирали скорость с одинаковым ускорением»).

В таком аккуратном замечании С. Хокинга слово «rate», близкое латинскому «pro rata», то есть пропорциональности. Так чему же пропорциональна скорость сближения с Землей? Естественно, силе гравитации. Можно предположить, что соотношение массы Земли к массе падающего предмета имеет значение. Тогда разницу в скорости *E* можно выразить следующей формулой:

$$E = Мз / М1 – Мз / М2,$$

где Мз – масса Земли, а М1 и М2 массы падающих шаров.

На примере данной математической модели видно, что Аристотель был прав. Просто эта разница в скорости практически незаметна, если учесть, что для массы Земли различие в массах падающих тел почти не имеет значения.

Другим примером возможных альтернативных моделей является изменение времен года:

1) изменение зависит от наклонения земной оси (верная модель);

2) изменение зависит от отдаленности Земли от Солнца при прохождении по орбите, которая имеет эллипсоидную форму (неверная модель).

Удивительно, что в так называемой неверной модели движение Земли по орбите отдаляет соответствующий участок Земли намного дальше от Солнца, чем отклонение земной оси, но это не принимается во внимнаие и никак не оценивается при определении верной модели.

С. Хокинг напоминает известный пример из теории относительности о том, что если стюардесса идет по самолету со скоростью 2 км/ч, то с Земли будет казаться, что она движется со скоростью свыше 800 км/ч, а из космоса (учитывая движение Земли вокруг Солнца) – 23 км/сек. Однако это ни о чем не говорит, поскольку для построения модели может быть использована каждая из этих скоростей, но не в зависимости от расположения наблюдателя, а в зависимости от актуальности для достижения приоритетных целей выживания и развития (например, выбрать правильную траекторию движения к другим планетам с учетом сил гравитации, правильно рассчитать скорость планет, астероидов и комет, рассчитать время прибытия самолета в другой аэропорт, рассчитать самый короткий маршрут по воздуху до точки назначения).

Мне запомнилась публичная лекция лауреата Нобелевской премии по химии 2006 года Дэвида Кронберга «*Molecular basis for transcription*» в Московском Университете 14 октября 2010 г. произвела на меня впечатление своим прагматизмом. Д. Кронберг не разглагольствовал о фантастических перспективах и значении своего исследования. Нет, напротив, он скромно, но со всеми подробностями в малейших деталях рассказывал о механизме формирования ДНК с участием промоутеров, липидов, эукариотов, посредников, гистонов. Оказалось, что не только одна РНК отвечает за этот процесс. Чем глубже исследования, тем сложнее оказывается этот механизм.

С. Хокинг по этому поводу отмечает особенности исследования явлений. Если на лес взглянуть сверху с большим увеличением, то будут видны отдельные деревья и даже листья. Но при отдалении изображения лес превратится в сплошную массу. По С. Хокингу это означает, что, открыв четыре вида взаимодействий, предстоит «увидеть» общую картину мироздания, где все они являются частями единого целого. Он называет это универсальной теорией всего (theory of everything) или «М-теорией», то есть теорией чуда (Miracle theory). Но сама картина у него не получается общей.

Хотя с научно-методологической точки зрения все высказывания правильные С. Хокинг, но он при этом не делает никаких открытий. Разговоры о

теории всего не создают впечатление, что она дает социуму определенные преимущества.

В его последовательности сначала появляются отдельные деревья, а уже затем лес как цельный объект. В науке используются оба подхода: в одном сначала мы наблюдаем явление, а потом понимаем это явление как систему, состоящую из отдельных элементов. Но это же явление можно само представить в качестве элемента другой более крупной системы, где это явление отвечает за выполнение определенных функций. Но и это не может дать нам полноценного представления о мире. Детальный механизм формирования ДНК Кронберга, как ни странно, тоже не выходит за рамки деталей и не поднимается на обобщающий уровень.

С. Хокинг полагает, что идеальная теория должна быть основана на прямо противоположных состояниях электрона (наличия/отсутствия определенной массы и заряда). Но противоречия в природе не может быть. Просто есть барионная структура (статическая, консервативная) и волновая (динамическая), которая обеспечивает не просто взаимодействие, а производство или погашение равного количества энергии. К такому же выводу С. Хокинг приходит исходя из других показателей. С. Хокинг считает, что гравитация позволяет времени-пространству быть стабильным явлением на локальном уровне и не стабильным на глобальном за счет разницы между отрицательной энергии

гравитации и положительной энергии материи. Но тут я уже устал с ним спорить.

Могу только процитировать образцового аналитика Шерлока Холмса, которое он высказал в записке доктору Ватсону: «Было бы большой ошибкой строить теоретические концепции до тех пор, пока мы не получим необходимые сведения»[1].

[1] *Дойль А.К.* Случай в Богемии.

Глава 14. Основы познания

Появление сознания

Ученые не могут четко определить, как появилось сознание. Этим умело пользуется церковь, так что 40 процентов американцев считают, что человек создан Богом около 10 000 лет назад[1]. Это, оказывается, серьезная проблема понимания, кто мы и как мы связаны с окружающим миром. Настолько серьезная, что в некоторых английских колледжах учат тому, что первыми людьми на Земле были Адам и Ева (подумайте, прежде чем отправлять своих детей учиться в Англию!). В результате чего оксфордские профессора биологии и физики совместно с видными английскими епископами обратились с коллективным письмом к премьер-министру Великобритании Тони Блэру обратить внимание на игнорирование процесса эволюции в преподавании в технологическом колледже в городе Гейтсхед (Gateshead).

Никто не верит в возможность превращения рыбы в человека. Курьез заключается в том, что разум не может признать это возможным, несмотря на миллионы лет эволюции. Конечно, тяжело представить в воображении период времени протяженностью в миллион лет, усложнение биологического строения живого организма в процессе эволюции, а также другие вроде бы

[1] *Dawkings R.* The greatest show on earth. Black Swan. 2010. p. 7.

незначительные преимущества. Небольшой прогресс в использовании природных преимуществ (язык, речь, бинокулярное зрение, фиксация в головном мозге образов и их соответствия символам в виде букв и цифр) и вот уже мы имеем совершенно иной тип цивилизации, но естественно-природной цивилизации, которую представляет человечество. Незначительные внешне, но существенные по содержанию обстоятельства (преимущества) приводят к кардинальному изменению системы социальных (функциональных) отношений. Этот принцип, как мы выяснили, лежит в основе хаоса как влияния внешне незначительных факторов на разрушение существующей системы и, как правило, созданию новой системы иного типа. Слова «внешне незначительных» с научной точки зрения означают субъективное мнение наблюдателя, которое оказывается ошибочным. Вопросам эволюции посвящена отдельная глава книги, и она важна с точки зрения понимания парадигмы жизни в целом и понимания права в частности.

Как возникло сознание, не знает никто. Идея давать имена предметам и явлениям, объяснять словами то, что ты видишь, появилась в силу необходимости. Эта необходимость могла, например, возникнуть после осознания преимуществ совместной охоты, что, в свою очередь, вызвало необходимость координации действий охотников с помощью условных знаков. Свои действия согласовывают некоторые животные, например, дельфины.

Признано, что язык дельфинов довольно разнообразный и люди пытаются его расшифровать.

Упорядочение как вид координации в человеческом социуме имеет значительно более сложную структуру. Сложность общественных отношений привела к тому, что мы не просто придумываем названия явлениям нашей жизни, а пытаемся сформулировать четкие и недвусмысленные юридические термины и нормы поведения. Сегодня их может понадобиться так много, что уже не хватит времени рассказать о них перед сном в целях воспитания своих детей, как в древние времена. Да в общем все эти нормы и не годятся для воспитания. Они нужны только для того, чтобы уже не просто скоординировать, а стандартизировать поведение членов социума. При этом у них отнимается свобода, но не действий, а свобода мыслить, в данном случае, – осмыслить правильность нормы. В отношении многих норм это сделать крайне трудно даже профессионалам, владеющим идеальной методологией. Ведь сама по себе норма – это уже часть порядка, а, следовательно, уже одно маленькое преимущество. И вот уже правопорядок как результат развития сознания привел к требованию бессознательного применения норм. Единственным проявлением протеста может быть игнорирование порядка.

Слабым утешением в таких условиях является принцип соразмерности, согласно которому норму надо оценивать как ограничение прав и свобод,

поэтому они должны быть ограничены только в той мере, в которой это необходимо для достижения публичны целей. Здесь скрывается главное, известное с древних времен: координация, а не упорядоченность является целью социума. Говоря о координации, мы подразумеваем некие цели, к которым необходимо стремится наш социум. Сложность заключается в том, что в этой координации участвуют не пять храбрых и метких охотников, а тысячи, миллионы граждан. К цели приводит целая система действий, причем отдельные действия могут быть лишь отдаленно связаны с целью (например, вовремя и без проблем добраться до места работы).

Данное понимание любых отношений как координации для достижения цели помогает разобраться с тем, как решать проблемы исполнения договора о предоставлении товара или услуги, возникающие в результате экономических кризисов. Если покупатель желает отказаться от еще не созданного товара или услуги, он вправе это сделать, минимизируя и свои затраты, и затраты производителя. Если товар создан и услуга оказана, отказываться от контракта уже поздно.

Но вернемся к появлению сознания. Оно возникает через осознание потребностей. Биологи успешно расшифровывают геномы любых живых существ, но не могут подступить к проблеме взаимосвязи ментальности и физиологии. Однако очевидно, что ментальность влияет на физиологию и наоборот. Когда мы чувствуем голод, жажду или

просто хотим чего-нибудь сладкого, соленого, когда мы испытываем желание съесть лимон, соленые огурцы, витамины, молоко, творог, это значит что нашим клеткам не хватает нужных микроэлементов, и они сообщают об этом в наш мозг, который находит рациональное решение проблемы и посылает команду к действию. Во время интеллектуальной нагрузки мы тянемся к чаю с сахаром, шоколаду и конфетам. Также появляются и другие мотивы к действию (карьеризм, творческие амбиции).

Обратное воздействие также очевидно. Страстные, осознанные мозгом желания и влечения оказывают влияние на физиологию. Увлечение отдельными видами спорта развивает соответствующие группы мышц, изменяет длину и гибкость пальцев (у музыкантов), увеличивает ширину ладони (у теннисистов и волейболистов), способствует появлению высоких людей, длинных рук и длинных ног. Но это все внешние признаки. Разные люди наделены разными и, главное, разнообразными талантами, но человечество в целом обладает всеми необходимыми талантами (потенциальными преимуществами). Мы с легкостью можем различить по внешнему виду профессора университета, генерального директора корпорации, рабочего, компьютерщика и банкира.

Все это происходит на генном уровне как в течение одной жизни, так и нескольких поколений. Известна дискуссия о происхождении жирафа. Ее начал еще Ч. Дарвин, который рассуждал о

наследственном закреплении положительных признаков (длинной шеи) у антилоп. Рассуждение о наследственности и естественном отборе, однако, не имеет ничего общего с реальными причинами, обусловленными изначально сильным желанием антилопы достать до верхних сочных веток, на что отреагировали гены, отвечающие за рост. И так как в поиске пищи вытягивается, прежде всего, шея, природа предложила именно вариант преимущества, связанный с увеличением длины шеи. И это не единственная необычная мутация, поскольку известны шагающие и летающие рыбы, животные, живущие в океане (киты и дельфины), сумчатые животные и бактерии, обходящиеся без кислорода.

Дюринг пытался определить жизнь как сумму возбуждений, проникающих в сознание. Надо признать, что это определение очень далеко от истины, но сам ее поиск Дюрингом достоен подражания и одобрения. Дальше Дюринг продолжает в духе парадигмы развития: переход к чему-нибудь другому или, иными словами, изменение является не только законом всего развития, но и законом жизненных возбуждений. Чувство от повторений притупляется в той мере, в какой привычка к неизменному состоянию вырабатывает род приспособления деятельности чувствующих органов к окружающей среде.

Сознание и буддизм

Я не буддист, хотя новая философия права имеет много общего с буддизмом. Например, о взаимосвязи всего сущего и о необходимости уважения ко всему сущему. И все же любая истинная концепция любит точность, что требует более внимательного отношения к буддизму. Заранее прошу прощения у любителей буддизма за невольно принесенные им страдания.

В японских международных гостиницах в прикраватные тумбочки кладут не только библию, но и книгу о буддизме. Предлагаю вашему вниманию некоторые интересные высказывания Будды о сознании и душе с моими комментариями:

1. *«Душа – это совокупность множественности, концентрированная сумма творческого мышления, бесчисленных предшествующих жизней»*.

Это конечно идеальное представление о душе, не имеющее ничего общего с реальностью, как если бы существовало идеальное общество, в котором каждый с рождения уже был наделен пережитым опытом. Но каждый проходит свой путь сам, сам накапливает свой собственный особенный опыт, и в этом состоит мудрость природы. Мы пытаемся навязать свой опыт нашим детям, но они самонадеянно отвергают его. Природа толкает их на испытание своими собственными ошибками и переживаниями. Без этого они не смогут реализоваться как творческие личности.

Интересно, что отдельные люди во сне наблюдают архетипы (как указывает Карл Густав Юнг), но они не несут с собой опыт прошлых поколений. Юнг считал, что архетип (например, символ Солнца) связан с представлениями и мифами предыдущих поколений. На самом деле архетип является проекцией наших эмоций в связи с борьбой за выживание. Образ Солнца, следовательно, напоминает нам об источнике энергии, от которого зависит наше существование. Ощущение необходимости выживания заложено в каждом из нас природой и не нуждается в восприятии переживаний предыдущих поколений.

2. *«Инстинкт – это сумма впечатлений жизненной цепи предыдущих поколений»*.

Инстинкт – это, прежде всего, неосознанное понимание сущности отношений, закономерностей, взаимозависимостей, взаимосвязей, значения различных элементов в созерцаемых (наблюдаемых) отношениях, ощущение значимости отдельных из них в судьбе целого. Но это неосознанное понимание здесь и сейчас, поддержанное интуицией и рациональным знанием. Имеющимся у нас инстинктом самосохранения мы не обязаны предыдущим поколениям, которые каким-то образом его освоили и приобрели, а потом передали нам. Этот инстинкт дан каждому из нас природой.

3. *«Человеческий мозг представляет собой систематизированную таблицу бесчисленных познаний, воспринятых в эволюции жизни или собственно – в эволюции тех рядов организмов, из которых развился человеческий организм»*.

Думать, что есть какой-то особый ряд организмов, давших начало человеческой цивилизации, – глубокое заблуждение. Человек есть важный этап (хотя далеко не венец) развития всей природы в целом. В природе каждый атом имеет смысл своего существования. И если этот смысл нам сейчас не известен, это не означает, что его не существует. Я говорю «природа», но не будет ошибкой сказать «Бог».

Интересна в данном случае теория ноосферы, которую я воспринимаю как особое отношение к акту творчества. Состояние творческого вдохновения (момент, когда приходит муза) возникает при присоединеии к ноосфере как источнику знания, что позволяет черпать знания и идеи из этого бесконечного источника. Но это под силу только тем, кто не является рабом своих телесных потребностей, кто открыт этому потоку бесконечного и сокровенного знания. Эта концепция созвучна представлению о нас как о части природы.

Общее знание действительно накапливается, хотя может оказаться частично забытым, но восстановленным и осознанным вновь. История показывает, что мы плохо, но все-таки учимся на своих ошибках. Это накопление опыта не переходит в

бессознательное, где заложены лишь склонность к выживанию. В этом накоплении и использовании знаний и есть новый этап развития природы, где сознание и разум являются условием для развития на основе не только инстинктов, но и рационального знания.

4. «Элементарные силы, из которых образована душа, вечны, но природа души определяется характером тех комбинаций, в которых сочетаются эти силы».

Так предсказан характер человека на основе уникальности структуры ДНК. Хотя состав генов каждого человека одинаков, мельчайшие отличия играют здесь существенную роль.

5. *«Карма – это итоговая сумма поступков, мыслей, бесчисленных предшествующих жизней, из которых каждая в качестве целого может иметь влияние на все остальные в великой системе сложения и субстракции»*.

Буддизм упоминает о системе, хотя эта система странная: она не может функционировать и развиваться.

Сила японцев в другом. Она состоит в ощущении каждого частью своего народа и в готовности каждого сделать что-то для своего народа. Они давно осознают преимущество объединения не только для выживания, но и для развития экономики.

Иррациональность

Состояние противоположное рациональному развитию можно назвать иррациональностью. Иррациональность характеризуется отсутствием прагматичного расчета и отсутствием стремления к накоплению преимуществ. Такова русская натура. Она иррациональна, и побеждает почти исключительно силой духа. Русская иррациональность встречается и в языке («авось»), и в литературе. «Образуется», - любил всегда говорить Степан Аркадьевич Облонский в трудных ситуациях[1].

С презрением говорится у Ф.М. Достоевского о стремлении к выгоде («одна бойкая дама из актрис»[2]), что сродни иррациональности. Безусловно отрицательный герой Л.Н. Толстого в повести «Крейцерова соната» признается: «Я был очень тщеславен: если не быть тщеславным в обычной нашей жизни, то ведь нечем жить».

Советский период был полон таких произведений («Девять дней одного года», «Бремя желаний», и даже «Утомленные солнцем»), прославляющих иррациональность, порывистость души, ее безразличие к холодному расчету. В результате это привело к отвержению принципа накопления знаний. Даже элементарную производственную дисциплину перестали соблюдать. М. Задорнов отмечает: «У нас безработица, но не

---

[1] *Толстой Л.Н.* Анна Каренина. М. 2010.
[2] *Достоевский Ф.М.* Идиот. М. 2010.

хватает рабочих мест» или «На работе отдыхаем, на отдыхе – устаем». И это не шутки. Сейчас, кажется, рациональность понемногу входит в жизнь российского общества, естественным путем. Видимо, постепенно пришло понимание уже к новому поколению, что иначе не выжить.

В кинофильме 1967 года режиссера Аскольдова «Комиссар» яркими и самобытными кинематографическими средствами обнажается бессмысленность революции как коллективного бессознательного. Идейный порыв масс, сопровождающийся непониманием и неспособностью четко сформулировать цели борьбы, многочисленными жертвами красного террора и гражданской войны кажется страшным кошмаром, в котором невозможна нормальная жизнь, а остается лишь выживание с неясными перспективами.

Комиссар «мадам Вавилова» не может объяснить толком, ради чего же она борется и может погибнуть каждую минуту, оставив своего единственного ребенка сиротой. Ее слова «ради революции», «чтобы пролетарии жили в согласии друг с другом» не определяют цели. Но дело даже не в этом, а в том, что коллективное бессознательное заканчивается обычно манипулированием людьми. Когда ты теряешь контроль над собой, значит этот контроль возьмет кто-то другой. Не исключено, что увлеченность сотен физиков, химиков и инженеров, работающих в большом андронном коллайдере используется Институтом физики CERN для

привлечения больших инвестиций, на которые не обязательно покупать яхты и самолеты, но можно очень прилично жить и удовлетворять свой личный научный интерес за чужой счет.

Коллективное бессознательное не имеет ничего общего с эмоциональным возбуждением зон внимания мозга, что способствует лучшему запоминанию информации. Я неоднократно проверял это на своих лекциях: без непосредственной реакции одобрения или отрицания невозможен процесс обучения, постижения содержания и запоминания полученных знаний.

При изучении математических способностей мозга психологи установили, что наша внутренняя система обработки визуальной информации позволяет нам сперва воспринимать множественность некоторого набора предметов, определяя совокупность без подсчета. Этот процесс называют субитацией, он выполняется на подсознательном уровне (используется визуальная кора головного мозга). Тогда как счет предполагает значительную церебральную активность лобной доли мозга, то есть напряженное внимание.

Иррациональность создает также проблемы с формированием идеального социума. Поскольку рациональная идея об объединении усилий ради достижения цели не совсем соответствует естественным (интуитивным) представлениям человека о выживании, поскольку человек все проблемы проецирует на выживание самого себя и

своей семьи, такую нагрузку предлагают возложить на компьютеры, то есть на искусственный разум. Однако природа требует от человека «включать» разум, хотя сделать это не так просто.

На помощь должна прийти методология, вызванная парадигмой жизни. Коллективное бессознательно всегда должно оцениваться с рациональных позиций. Это означает признание того, что массовый порыв обусловлен готовностью к этому в силу возникновения угрозы самому существованию. Только те, кто полны отчаяния готовы к захвату Бастилии или восстанию на площади Тянь-ань-мэнь. А вот к участникам забастовки 2010 года во Франции это не относится, потому что увеличение пенсионного возраста на 2 года не сопряжено с угрозой для жизни.

Отдельные предположения о зависимости рационального от подсознательного на генетическом уровне были сделаны в 60-х годах XX века. Это была книга Дж. Пью «Биологическое происхождение человеческих ценностей» и опубликованная в 1966 году работа В. Уинна-Едвардса «Животное влияние в социальном поведении», обе высоко оцененные гарвардской школой социальной биологии. Первая книга основана на презумпции о том, что есть две категории человеческих ценностей – «первичные» и «вторичные», причем первые определены генетически, то есть носят врожденные характер, а вторые являются «продуктами рационального мышления». Во второй сделаны даже более прямые оценки: «Если сделать объектом конкуренции

территорию, а не пищу, которая на ней находится, так что каждая особь или семейство получит право на эксплуатацию ее ресурсов, это будет самым простым и прямым видом договора о размежевании…Это качество свойственно не только роду человеческому – мы обнаруживаем, что простейшие системы договоров, возникшие для регулирования плотности популяции, встречаются не только у низших позвоночных, но в достаточно развитых формах и у беспозвоночных…В ситуации с человеком мало что нового, если не считать уровня сложности». Данный подход получил обидное и ни чем не обусловленное название «социальный дарвинизм».

Ф. Хайека смущал такой, по его мнению, слишком беззаботный перенос результатов наблюдений над животными на поведение человека. Он противопоставляет этому подходу идею культурной эволюции человека, считая, что культура представляет собой традицию заученных правил поведения, которые никогда не были изобретены, и вовлеченный в культурный процесс человек не знает их предназначения. По его мнению, цивилизация возможна благодаря подчинению врожденных животных инстинктов нерациональным обычаям, в результате чего возникают упорядоченные человеческие группы все больших размеров. Однако все гораздо проще: животные инстинкты остаются для нас необходимы в целях выживания, но гораздо большие возможности для выживания сулит накопление и передача знаний с помощью разума. И

мы это понимаем не только с помощью разума, но и подсознательно, поскольку накопление преимуществ заложено природой и в нас, и в окружающий нас мир.

Накопление преимуществ через накопление знаний; знания (как общепризнанные рациональные сведения) появляются через осмысление иррациональных, интуитивных ощущений, возникающих в результате наблюдения регулярно повторяемых явлений. Примеры перехода иррациональности в рациональное многочисленны.

1) В фильме Н. Михалкова «Двенадцать» главные герои, двенадцать присяжных, юристами не являются. Но это не помешало им принять вполне рациональное решение, обратив внимание на отсутствие доказательств виновности обвиняемого, что соответствует развитому правовому мышлению, основанному на презумпции невиновности и «обоснованных сомнениях». Даже в последней сцене, когда председательствующий уговаривал присяжных проголосовать за его виновность, чтобы сохранить мальчику жизнь, оставив его в тюрьме, они проголосовали против, поскольку на тот момент уже прошли путь от иррациональных сомнений до рационального и твердого убеждения в невиновности чеченского мальчика.

2) «Hey, hey, I saved the world today…». Эти слова из известной песни символизируют целое направление в голливудском кино. Но нас интересует как раз пример антигероя, который верит в отсутствие необходимости доказательств виновности,

и это приводит к потере близкого человека (что равносильно постепенному разрушению системы). Речь идет о дебютном фильме Роберта Де Ниро «Ложное искушение», где главный герой Мэта Деймона по имени Эдвард из ЦРУ привык к тому, что преступниками объявляются люди без допустимых доказательств, а лишь на основе слухов. Герою устно докладывают об очередном враге государства, и он тут же (без тщательной проверки данных) принимает решение об устранении объекта, как говорится, без суда и следствия. В конце концов, приговаривают ни в чем не повинную любимую девушку его сына, а его просят не вмешиваться, чтобы не избежать той же участи. Принятие решений при отсутствии рациональных данных приводит к разрушению системы.

3) В любой деятельности надо прислушаться к себе, сверить свои чувства со сложившимися обстоятельствами и своими знаниями о них. Чтобы понять предоставляемые жизнью возможности Пако Рабанне предлагает впитывать в себя все вибрации, прислушаться к ним, оценить их положительный или отрицательный потенциал:

> «Романтики советуют: «Слушайте свое сердце!» Я предпочитаю слушать свое глубинное «я», внутренний стержень, сотворенный благотворной универсальной энергией, ядро моих порывов, чувствующее как приход весны, так и опасность грозовых туч».

Интуиция и подсознание

Интересным представляется проблема использования интуиции. Интуиция, как врожденный природный инстинкт, всегда использовалась для принятия решений в условиях неопределенности, то есть в условиях отсутствия сведений обо всех обстоятельствах, имеющих значение для принятия решения. Когда мы точно не знаем, какое решение правильное, когда известные нам обстоятельства не дают возможность принять обоснованное решение, тогда мы обращаемся внутрь себя и прислушиваемся к своим ощущениям. Сигнал, который мы получаем, известен нам еще с древних времен. Этот сигнал говорит о том, грозит ли нам опасность. Если ощущения тревожные, то так и есть, значит, это решение не подходит. В цивилизованном обществе количество обстоятельств для принятия решения увеличилось, сложность окружающего нас порядка возросла многократно, но мы продолжаем полагаться на интуицию. Это правильно, но нельзя забывать о получении всех необходимых сведений для того, чтобы решение было более рациональным. И все-таки рациональность выбора всегда подвергается проверке интуиции.

Интуиция во многом помогает выявить главное, существенное для принятия решения, то есть для достижения рационального знания. Интуиция

основана на упрощении любых сложных систем, выявляя одно или два преимущества.

Интересно, что рациональное знание, означающее, по сути, обладание преимуществом, не всегда передается другим членам социума или может быть усвоено другими членами социума как на горизонтальном (в рамках одного поколения), так и на вертикальном (через поколения) уровнях. Естественные науки отличаются устойчивым трендом к накоплению знаний. Поэтому в физике, например, необходимо усваивать и классическую, и ядерную физику. Однако современным физикам кажется, что Эйнштейн открыл новую физику, не замечая прочную взаимосвязь с идеями Ньютона. Если бы не было Ньютона, Эйнштейну не суждено было бы появиться.

В социальных науках еще сложнее: происходит не накопление знаний, а накоплений разрозненных знаний о различных методах воздействия на организацию социума. Главы государств в основном действуют с учетом своего характера и сложившегося соотношения сил. При этом системность, методология воздействия не относятся к объектам исследования и знания. Это главный недостаток правовой науки (причем не только в России, но во всем мире).

Мне не повезло с образованием. После 1991 года, когда я закончил университет, все законодательство в России, особенно в области экономики, стало стремительно меняться на протяжении десятилетия. Однако общение с выдающимися учеными своего времени (Е.А.

Суханов, А.Г. Быков, А.Д. Зайкин, А.А. Мишин) мне позволило выявить некоторые основные подходы к регулированию, которые сохранились с переходом от старой советской системы к рыночной экономике (назначение собственности и имущественный смысл коммерческой организации, особенности бизнеса, свобода труда, необходимость конституционного контроля). Но это не означает, что эти подходы объемом не более страницы, затерявшиеся в 500-страничных учебниках запомнили все. Эти подходы не являлись обязательными для запоминания. И теперь я не уверен, что они обязательно будут применены в каждом необходимом случае. Некоторые подходы (особенно в отношении юридических лиц) были, как будто, открыты заново при подготовке концепций развития корпоративного права во многом благодаря интуитивным ощущениям и непосредственному опыту.

Короче говоря, знания не передаются без понимания их смысла. Сложные корпоративные процедуры взаимодействия структурных подразделений никогда не будут эффективно работать, если все сотрудники не поймут одну главную идею, раскрывающую смысл каждой такой процедуры. Это почти равносильно иррациональной передаче знаний и методов их достижения на основе интуиции (в том числе методов принятия судебных решений, получения знаний, открытий, изобретений, создания культурных ценностей).

Как считал Шарль де Голль, чем лучше развита интуиция, тем лучше восприятие реальности. Рациональные знания помогают, способствуют, усиливают интуитивное восприятие, помогают более полно создать в воображении нужный воображаемый образ. Многие признаются, что свежие идеи и неожиданные решения приходят им в голову, когда они просто внимательно читают документы.

Интуиция помогает понять, откуда возникает стремление к познанию: от подсознательного стремления к определенности и от осознания преимуществ определенности, которые дает знание. За этим стоит как природное стремление к безопасности, так и заложенное цивилизацией понимание того, как много факторов может влиять на эту безопасность.

Д. О'Гилви так говорил о роли интуиции и подсознания[1]:

> «Великие идеи приходят из нашего подсознания. Это справедливо и в искусстве, и в науке, и в рекламном мире. Однако ваше подсознание прежде всего должно быть хорошо напичкано информацией, иначе ваша идея не будет иметь никакого отношения к продукту. Наполните ваш мозг информацией до отказа, после чего постарайтесь, да-да, не удивляйтесь, отключить процесс рационального мышления. Вы можете помочь себе, отправившись на

[1] О'Гилви Д. О рекламе. Эксмо. 2007.

> долгую пешую прогулку, или, приняв ванну, или же выпив пару рюмок коньяка. Вскоре, если вы уже находитесь на прямой связи со своим подсознанием, супер-идея внезапно родится в вашем мозгу».

Бен Голдакр считает, что на интуицию необходимо полагаться при оценке социальных отношений (в условиях большой неопределенности), а для оценки причинно-следственных связей интуиция не годится, так как уступает место рациональному анализу связи между двумя вполне определенными критериями – причиной и следствием. Интуиция создает лишь повод для сомнений, но эти сомнения должны подкрепляться рациональными выводами из обстоятельств. Если твердая логическая связь отсутствует, надо снова начинать с интуиции.

Андрей Тарковский сделал такую запись в своем дневнике от 27.01.1979: «А что если развить «Сталкера» в следующей картине. Сталкер начинает тащить людей в комнату и превращается в «Жреца» и фашиста. «За уши к счастью». А есть ли такой путь - за уши к счастью?»

Интересно, как человек, не имеющий готового инструмента, такого как принцип защиты фундаментальных прав и свобод, пользуясь лишь своей интуицией определения счастья через личный интерес, который может возникнуть только из внутренней потребности человека. Внешнее влияние,

направленное на получение согласия человека со значимостью какого-либо не присущего ему в данный момент интереса, уподобляет человека ученому, который обладает навыками ставить эксперимент и делать выводы (обобщения) из своих наблюдений. В данном случае дело обстоит еще сложнее: человек должен провести мысленный эксперимент, то есть поставить себя на место другого человека и ощутить его потребности. Все это означает, что сила убеждения в истинности чужого мнения в значительной степени ограничена личным опытом тех, кого пытаются убедить.

Крейг Вентер, секвенировавший геном человека, в своих правилах жизни[1] делает несколько полезных замечаний:

> «Я не составил бы карты человеческого генома, если бы мне не хватало уверенности в себе».

Под уверенностью Крейг Вентер понимает веру в истинность теории о структуре генома, основанную на смеси интуиции, воображения и расчета. Эта уверенность ведет открывателя по пути к открытию как рука божья:

> «У меня всегда было предчувствие, что моя жизнь будет исключительной. Некоторые называют это манией величия».

---

[1] *Esquire*, июнь, 2009.

Конкуренция в науке

Познание никогда не было бы возможным без конкуренции, которая является неотъемлемым фактором парадигмы жизни и развития. В данном случае речь пойдет о конкуренции в области науки и искусства.

Открытия невозможны без тщеславия ученого. Это с шахматной точностью отмечал Л.Н. Толстой, который в повести «Крейцерова соната» так говорит о роли тщеславия: «я был очень тщеславен: если не быть тщеславным в обычной нашей жизни, то ведь нечем жить».

Мы все, к бессмертию стремясь,
Хотим, чтоб помнили нас люди.
Одно лишь это будит страсть
И все хорошее в нас губит.
Наверх из тьмы и тесноты,
Где каждый хочет быть звездою.
Не будешь знаменитым ты,
Так распрощайся же с мечтою.
Уже шедевр не сочинить
И не открыть закон Вселенной.
Хочу хотя бы жизнь прожить
Без пошлости, цинизма тленных.
Дарована мне жизнь моя,
Чтоб ощутить всю радость бытия.

Конкуренция является средством достижения профессионального совершенства, создает мотивацию к творчеству, умению выдвигать и реализовывать идеи. Все развитие Запада, начиная с эпохи Просвещения, пронизано внутренней конкуренцией, благотворной конкурентной средой, в которой происходили обмен идеями, знаниями и информацией (наблюдениями) и негласное соревнование в достижении научной истины.

Ньютон первым признал это значение конкуренции, сказав: «Я видел дальше других только потому, что стоял на плечах гигантов». Как пишет Виталий Седнев, Ньютон обязан Кембриджскому университету, в котором получил образование и работал всю свою жизнь, обязан Гюйгенсу, Декарту, Галилею, Копернику, а также Лейбницу и Роберту Гуку, с которыми спорил по многим проблемам науки.

Средневековые алхимики работали по отдельности, но внимательно следили за успехами, достижениями и свежими идеями друг друга. Их амбициозность была направлена на получение золота или эликсира жизни. Они накопили достаточно практического опыта и наблюдений чтобы появилась современная химия и эти цели были изменены (например, изучение свойств химических элементов). Обычное познание окружающего нас мира может превратиться в познание того, как природа борется с обстоятельствами.

Еще одним примером положительного влияния конкуренции для накопления преимуществ является создание кремниевой долины в Индии. В то время как многие экономисты рассчитывали, что Индия после обретения независимости может получить преимущества в мировой торговле благодаря трудозатратным отраслям экономики (производство игрушек, электроники, обуви, одежды), к изумлению всего мира Индия стала лидером по крупномасштабному экспорту услуг в сфере новых информационных технологий. Тогда в эпицентре IT-революции оказалось множество высоко квалифицированных и целеустремленных индийцев. Экспортный бум, начавшийся в сфере услуг, а не в производстве, как многие ожидали, обеспечил самый быстрый экономический рост в индийской истории[1].

Конкуренция идет рядом с открытиями и свершениями в разных сферах человеческой деятельности. Археологи Эванс (Крит, Минойская культура) и Шлиман (гробница Тутанхамона) соревновались за право быть первооткрывателями древних культурных слоев, в результате чего Эвансу хотя и не удалось получить такую же известность, как и Шлиману, но он нашел и воссоздал нечто, что он сам назвал гробницей Минойского царя.

Примером множественного распространения идей является также открытие периодического закона Д.И. Менделеева. Дело в том, что попытки составить

---

[1] *Сакс Дж.* Конец бедности. Экономические возможности нашего времени. М.: Издательство Института Гайдара. 2011.

периодическую таблицу одновременно с Менделеевым предпринимали еще несколько ученых: Деберейнер, Мейер, Л. Гмелин, А. Шанкуртуа и другие.

На открытие всегда претендует несколько человек, и не исключено, что победитель отчасти воспользовался плодами других (идеями, инструментами, подходами к проведению эксперимента и т.п.), но признание отдается одному из них. Например, на открытие кислорода претендовало трое ученых шведский аптекарь К.В. Шееле, английский богослов Дж. Пристли, но лавры достались Лавуазье. Подробности определения победителя можно прочитать в VI главе упомянутой книги Т. Куна. В частности, одной из причин он считает, что Дж. Пристли получил не достаточно чистый кислород, что это была лишь смесь газов. Но ведь принцип заложил Дж. Пристли. Значит принципиальная идея его, а Лавуазье лишь более качественно провел опыт. Такой подход привел к тому, что идею выдвигают одни ученые (как, например один советский ученый предложил концепцию теломеров для определения), а сами теломеры выделены из генома через 30 лет (естественно на совершенно иного уровня оборудовании) другими учеными, и только они получили Нобелевскую премию.

По мнению Т. Куна, лавры победителя сводятся к выдвижению новой научной парадигмы. Однако он не объясняет, что же это означает. Про открытие

Лавуазье он пишет: «это было не столько открытием кислорода, сколько созданием кислородной теории горения, но эта теория стала ключом для перестройки парадигмы химической науки (от флогистона к определению конкретных газов, имеющих конкретную молекулярную структуру». То есть только потом произошла перестройка парадигмы. Так что же можно вменить в заслуги Лавуазье? А ведь он действительно заслуживает похвалы, потому что он: опровергнул неверную теорию флогистона, он открыл возможность для развития химии в том виде, который мы имеем сегодня, он правильно объяснил систему (газ) и ее взаимосвязь ее элементов (молекул). Итак, развитие и системный анализ. Вот за что мы ценим каждое великое научное открытие.

Надо отдать должное Ч. Дарвину. Отправляясь в далекое путешествие, он ознакомился с обширнейшей литературой по развитию видов. Он признает, что развитие видов не является чем-то новым для человечества. Как он указывает, принцип селекции (отбора) излагается в древней китайской энциклопедии, в трудах некоторых римских классиков (Плиний), его применяли южно-африканские и эскимосские скотоводы.

Но он первый предложил объяснение закономерности закрепления тех или иных видовых признаков, предложив концепцию естественного отбора. Ч. Дарвин пишет: «Как можно не заметить наследование хороших или плохих признаков породы. Это же так очевидно». Здесь важно отметить, что

концепция выживания, изложенная в данной книге, имеет принципиальное отличие: естественный отбор не предполагает активное участие самого живого существа. Оно для него объект, а не субъект. Выживание предполагает волю к поиску преимуществ, и это делает любое существо независимо от размеров и строения субъектом!

История открытия графена

Андрей Гейм и Константин Новоселов стали лауреатами Нобелевской премии по физике 2010 года за создание уникального углеродного материала — графена. Графен — одна из форм (так называемых аллотропных модификаций), в которых может существовать углерод, пожалуй, самая экзотическая. Более известные — собственно, графит (из которого состоят грифели карандашей), алмаз, карбин (модификация с цепочечным строением молекул) и фуллерен (получивший в научной среде прозвище «футбольный мяч» за свою структуру). Графен представляет собой сверхтонкие (толщиной в один атом) слои из атомов углерода, связанные в гексагональную (состоящую из шестиугольников с общими сторонами) структуру. Как материал — новый и современный — он является самым тонким и одновременно самым прочным. Кроме того, он обладает проводящими свойствами, характерными для таких металлов, как медь. По теплопроводности он превосходит все известные на сегодняшний день материалы. Двумерные слои графена почти

прозрачные, однако настолько плотные, что даже самые маленькие молекулы (например, одноатомные молекулы благородного газа гелия) не могут пройти сквозь слой. Графен — еще одно проявление уникальных химических свойств углерода, благодаря которым, в частности, на нашей планете существует все живое.

Теоретическое исследование графена началось задолго до получения реальных образцов материала, поскольку графен является базой для построения трехмерного кристалла обычного графита. Однако получить графен экспериментально не удавалось. Интерес к нему возродился после открытия углеродных нанотрубок, представляющих собой фактически свернутый в цилиндр монослой.

Попытки получения графена, прикрепленного к другому материалу (ранее было показано теоретически, что свободную идеальную двумерную пленку получить невозможно из-за нестабильности относительно сворачивания или скручивания), начались с экспериментов, использующих простой карандаш, и продолжились с использованием атомно-силового микроскопа для механического удаления слоев графита, но не достигли успеха.

Однако в 2004 году Новоселов и Гейм опубликовали в журнале «Science» работу, где сообщалось о получении графена на подложке окисленного кремния. Таким образом, стабилизация двумерной плёнки достигалась благодаря наличию связи с тонким слоем диэлектрика SiO_2.

Метод «отшелушивания» является довольно простым и гибким, поскольку позволяет работать со всеми слоистыми кристаллами, то есть теми материалами, которые представляются как слабо (по сравнению с силами в плоскости) связанные слои двумерных кристаллов. После этого ученым удалось таким же способом получить двумерные кристаллы BN, MoS_2, $NbSe_2$, $Bi_2Sr_2CaCu_2O_x$.

В данном примере понимание возможности создания графена возникло из идеи развернуть углеродную нанотрубку. В этом случае достаточно лишь представить свернутый в трубку монослой атомов углерода в виде такого же развернутого слоя на плоскости. Конечно, это был только образ, воплощение которого в реальности потребовало открытия новой технологии стабилизации графеновой пленки. Для этого необходимо было сначала понять причину сворачиваемости.

Часть IV ПРИРОДА И ПОРЯДОК

Глава 15. Эволюция: теория и реальность

Возникновение порядка

Человека всегда занимал процесс возникновения и трансформации систем. Он пытался познать причины их возникновения и описать этот процесс, начиная с божественного сотворения мира и заканчивая играми разума. Самым загадочным является возникновение жизни. Как писал И.В. Гёте, «закономерность природы проявляется даже в нашем стремлении выйти из подчинения ей». Так, человек всегда хотел преодолеть земное притяжение, сделать то же, что удалось птицам и крылатым насекомым. Это удалось сделать Даниилу Бернулли, который вывел закон аэродинамики.

Появление жизни является естественным следствием развития Вселенной от бесконечно горячего состояния до достижения температур, приемлемых для жизни с использованием световой энергии.

Это как будто было специально устроено: звезда – раскаленный сгусток энергии, выделяемой в результате термоядерной реакции превращения водорода в гелий при колоссальном давлении и температуре 6 000 градусов посреди огромного безжизненного разряженного пространства, имеющего температуру близкую к абсолютному нулю,

то есть это вакуум как пространство с минимальным энергетическим уровнем (видимо, так создается баланс абсолютного тепла и абсолютного холода) вокруг звезды благодаря ее силе гравитации почти по круглой орбите вращаются планеты, состоящие из разнообразных элементов, давно остывших остатков выбросов раскаленных газов. Масса Земли оказалась достаточной для собственной гравитации и удержания атмосферы. Стивен Хокинг не считает цепь этих событий случайностью, хотя шансов для появления жизни было мало. Он считает, что появление жизни вызвано не удачными обстоятельствами, а формой и содержанием физических законов. Я бы здесь добавил другую идею: природа путем создания звезд целенаправленно раз за разом совершает попытки создать жизнь, хотя нам известна только одна успешная из них. При появлении новых технических возможностей, учеными в кратчайший срок удалось обнаружить еще одну планету со сходными условиями существования. Живые организмы, сознание, явно являются новыми этапами развития природы, результатом которого будет являться создание искусственной вселенной, получения энергии из ничего.

Интересно, что природные катализаторы заметно ускоряют химические процессы в биологических системах. Ученые подчеркивают, что такое ускорение и воздействие катализатора возможно только при обычных температурах. Однако если сравнить такую комнатную температуру с

температурой космического пространства близкой к абсолютному нулю (3 К), то воздух в комнате покажется разогретым на сотни градусов, то есть намного выше естественной температуры существования элементарных частиц в космосе.

Кроме того, материя преобразуется при высоких температурах. Например, при взрыве сверхновых, когда чудовищное давление в коллапсирующей звезде раздавливает оболочки атомов, спрессовывая их в сгусток простейших частиц – нейтронов. Одновременно идет синтез всех тяжелых ядер периодической таблицы. Именно этот экстремальный процесс эволюции материи является источником элементов, из которых с течением времени в новых звездных поколениях образуется вещество планет и наши тела в том числе.

Интересно, что вероятность повторения истории земли не столь уж мала, как кажется. Астрономы за несколько лет изучили около 10 000 планет и недавно нашли одну, условия существования которой совпадают с земными (удаленность от звезды, масса самой планеты, гравитационной поле которой позволяет ей удерживать атмосферу, вероятное наличие воды). Эта планета находится на расстоянии 20 световых лет от нас. Это довольно далеко, и чтобы достичь ее уйдет не одно поколение космонавтов. Однако пространственная шкала Вселенной намного более значительна. Размер нашей галактики составляет около ста тысяч световых лет, а таких как наша галактика во Вселенной

насчитывается около ста миллиардов, и в каждой из таких галактик находятся сотни миллиардов звезд[1]. Если это принять во внимание, то можно сделать вывод, что вокруг нас находятся миллиарды очагов жизни, и жизнь во Вселенной должна встречаться довольно часто.

Современные ученые смеются над высказыванием древнегреческого философа Фалеса, который был убежден, что вода является источником всего живого, отдавая должное этому тезису лишь с той точки зрения, что на тот момент это действительно было прорывом в науке: человек пришел к выводу о естественном, а не о сверхестественном (божественном) происхождении жизни, как это считалось в то время.

Однако пример с водой имеет более глубокий методологический смысл. Во-первых, вода представляет собой соединение двух газов, то есть переход вещества из одного качественного состояния в совершенно другое, хотя внешне ничего не изменилось. Это пример взаимодействия элементов системы на совершенно ином уровне. Это пример становления новой системы связей.

Во-вторых, вода явилась благотворной питательной средой для возникновения живых организмов и усложнения их структуры, разделения труда между элементами с новыми возможностями. Таким образом, вода является идеальным природным объектом инфраструктуры.

---

[1] Хокинг С. Теория всего. С-П. Амфора. 2009. с. 22.

В-третьих, инфраструктурные функции воды многообразны: она позволяет транспортировать огромное количество самых разнообразных химических элементов, необходимых для построения живой системы, даже очень тяжелых, включая железо.

Сегодня мы имеем идеальную ситуацию, при которой возможно использование солнечной энергии, полученной в результате ядерной реакции с участием гелия и водорода, которые находятся под невероятным давлением. Температура водорода внутри Солнца так высока, что часть его превращается в гелий. В ходе этого процесса за одну секунду разрушается четыре миллиона тонн вещества и вырабатывается энергия (тепло и свет), достаточная для поддержания жизни на Земле[1].

Пока тепло и свет доходят до Земли, они проходят через абсолютно холодное безвоздушное пространство. Но на раннем этапе развития (как утверждают физики) Вселенная была значительно меньше в размерах и горячее. Это, правда, никак не объясняет, почему в холодной Вселенной существуют горячие звезды, то есть, почему все не охлаждается планомерно. На самом деле главную роль играет закономерность концентрации массы космического вещества, давления и вследствие этого излучение тепла и света в пространстве.

Концентрация массы, как принято считать, возникает в результате сил гравитации. Но это не так. Нам знакомо притяжение всех вещей к Земле. Это

[1] Nasa. Our Solar System. Victoria House Publishing Ltd. 1996.

можно объяснить, поскольку их масса несоизмеримо меньше массы Земли. Все мы просто прилипаем к гравитационному полю Земли. Но как могут соединиться вместе равновеликие мелкие частицы, как это было в самом начале формирования нашей планеты? Скорее всего, центром притяжения были активно заряженные частицы звездного вещества (после взрыва суперновой), к которым присоединялись все остальные частицы пыли. Земля и сейчас имеет кроме гравитационного еще и электромагнитное поле, которое, и этого нельзя отрицать, также способствует притяжению. По тем же причинам и Луна не падает на Землю благодаря своей большой и уже соизмеримой массе, но и, возможно, электромагнитному полю противоположной заряженности.

В свою очередь появление суперновой звезды связано с окончанием жизни черной дыры. Темная материя (темная энергия, черные дыры) образует гигантскую концентрацию массы и энергии, по сравнению с которой Земля может показаться песчинкой. При выбросе энергии темная материя оказывает воздействие на движение и слияние целых галактик. Темная материя образуется на месте угасшей звезды, где есть масса, но пропадает давление и излучение энергии.

Темная материя еще называется антиматерией. Но это название условно. Более важным представляется процесс преобразования носителя энергии: огромное в своей массе облако темной

материи постепенно сжимается, растет концентрация давления, повышается температура и на свет начинает появляться знакомая нам барионная материя, начиная с простейших атомов водорода[1]. Этот процесс бесконечен. Утраченная энергия возмещается из антиматерии (она там как бы отдыхает и накапливается, как накапливает энергию на отдыхе человек). Бесконечность и повторяемость процесса означает отрицание теории Большого Взрыва.

Происхождение Вселенной

Происхождение и развитие Вселенной также находится в рамках всеобъемлющей парадигмы развития, которая подсказывает, что рождение материи произошло не в результате какого-то спонтанного явления вроде Большого Взрыва. Расширение Вселенной не обязательно означает, что она первоначально была сжата в точку. Однако многие данные свидетельствуют и о других факторах развития. Например, есть данные о распределении

[1] Хокинг С. Теория всего. Происхождение и судьба Вселенной. С.-П.: Амфора. 2009. Черные дыры до сих пор являются загадкой для физиков. Хокинг пишет: «Хотя мы пока не смогли отыскать ни одной первичной черной дыры, все согласны с тем, что если таковая обнаружится, то она должна будет обладать мощным гамма- и рентгеновским излучением. Если мы ее отыщем, я получу Нобелевскую премию (☺ - Д.Д.). Существование излучения черных дыр, похоже предполагает, что гравитационный коллапс не столь необратимый и конечный процесс, как мы некогда считали. Рано или поздно энергия, эквивалентная добавочной массе, вернется во Вселенную в форме излучения».

массы по различным видам материи, полученные спутником WMAP в 2003 году, согласно которым знакомая нам барионная материя составляет 4%, темная материя – 23% и темная энергия – 73% массы Вселенной. Само по себе это может натолкнуть на мысль, что последние 15 миллиардов лет, которые астрофизики причисляют возрасту Вселенной, темная энергия потеряла лишь 4% массы. Это свидетельствует о том, что такие потери возможны и без Большого Взрыва.

Важно понять механизм потери этой энергии. Главная тема для критики теории Большого Взрыва заключается в том, что эта теория не объясняет, что было до момента взрыва и причин возникновения пространства и времени, а также причин возникновения бесконечной плотности и температуры изотропной среды.

Причины возникновения материи нужно искать в темной энергии и черных дырах, где сгустки энергии в виде кварков и глюонов на границах темной энергии объединяются в барионы (протоны и нейтроны). Здесь еще нет накопления массы барионной материи, она возникает постепенно, как и гравитация. Темная энергия благодаря своему энергетическому потенциалу не притягивает, а, наоборот, отталкивает новые элементарные частицы с мощной силой. Одновременно с этим происходит известный нам процесс ионизации протонов и нейтронов, а потом – появление простейшего ядра водорода, появление связей между ядрами и, наконец,

создание вещества. Это приводит нас к следующим выводам:

1) Темная энергия и темная материя представляют собой антиматерию, из которой постепенно появляется материя через носителей отдельно массы и энергии. Экспериментальные наблюдения за аннигиляцией античастиц частицами барионной материи не свидетельствуют о процессе появления материи. В природе взаимодействуют не отдельные частицы антиматерии и материи, а их гигантские кластеры антиматерии постепенно теряют свои свойства. Выбросы сгустков энергии происходят в результате возникающего напряжения в недрах темной антиматерии.

То есть материя – это «состарившаяся» антиматерия. Ведь можно рассуждать и наоборот: темная материя – это материя, а то, с чем мы имеем дело на Земле – это уже антиматерия, энергия которой постепенно бы растаяла, если бы не преобразование темной энергии. Возможно, материя и антиматерия взаимодействуют друг с другом, пополняя друг друга энергетическими ресурсами. В таком случае мы бы имели замкнутую систему, что однако не соответствует парадигме жизни (развития). Поэтому таких энергетических систем, находящихся в постоянно взаимодействии, много, и мы много не знаем. Но уже сейчас есть предпосылки для такой модели множественности миров, которую

высказывали некоторые физики, включая Стивена Хоукинга[1].

2) Модель развития после Большого Взрыва основана не на понимании сути взаимодействия, а на толковании последствий: Хаббл истолковал причину изменения цвета светового спектра как расширение Вселенной, хотя это могло произойти из-за старения материи или антиматерии; дальше из ложной посылки делается ложный вывод о том, что если Вселенная расширяется, значит когда-то она была сосредоточена в одной точке; постоянный фон излучения в связи с этим принят за реликтовое излучение, хотя понятно, что вся темная материя, которая нас окружает, обладает огромным энергетическим потенциалом.

3) Прямая связь между живой и неживой природой очевидна. Их развитие обусловлено одними и теми же закономерностями развития и совершенствования системы, и привело к огромному разнообразию форм использования энергии отдельными независимыми образованиями, от планет до отдельных живых существ, обладающих высокоразвитым сознанием и разумом. В этом смысле Земля как единый природный комплекс обладает всеми нужными свойствами: массой для гравитации и удержания атмосферы, комфортной температурой на поверхности, внутренним ядерным реактором, создающим магнитное поле Земли, и всем набором

[1] *Hawking S., Mlodinow L.* The Grand Design: new ansewrs to the ultimate questions of life. L. 2010.

химических элементов, от самых легких до самых тяжелых.

4) Сверхновые звезды являются следствием потери частиц темной материи в результате ее преобразования темной энергии. Темная материя является поглотителем обычной энергии. Там энергия существует со знаком минус, и такое состояние не может являться стабильным. Тогда наиболее активные проточастицы при выходе за границы темной материи превращаются в кварки и глюоны и забирают с собой часть преобразованной темной энергии при отделении от темной материи. Получается, что в темной материи все известные нам физические законы действуют наоборот, вот поэтому там гравитация в какой-то момент выталкивает новые частицы с силой, что это похоже на выстрел.

5) Наконец, существование 5% материи укладывается в парадигму развития, то есть свидетельствует о том, что создание нашей барионной материи есть определенный шаг в развитии природы. Парадигма жизни подсказывает, что объем материи (5%) останется неизменным.

Критики теории Большого Взрыва, не обращаясь к парадигме развития, находят слабости теории, исходя из ее основных постулатов. Так, по их мнению вызывают сомнение несколько ее положений:

- спонтанность появления Вселенной;
- неконтролируемый характер процессов;
- внезапность появления всего из ничего;

- много вариантов инфляционной модели Вселенной (модернизированная теория Большого Взрыва); их пятьдесят, и все они имеют свои недостатки;
- теория не дает ответа, что было до Большого Взрыва;
- теория не дает объяснения причин взрыва и возникновения прекрасно смоделированных спиральных галактик, планет, химических элементов, солнечной системы и собственно пространства и времени, а также основных физических взаимодействий, то есть всего того, что находится в парадигме развития.

В каждой частице материального мира заложено развитие, объединение, стремление к сохранению и воссозданию себя, самопроявлению, созданию новых форм и сущностей через комбинацию элементов системы. Где-то это происходит медленно и занимает миллионы лет, где-то – доли секунды. Но развитие происходит постоянно, что приводит к повышению общей эффективности и полезности системы и, следовательно, к накоплению преимуществ. Между Большим взрывом (если он был) и образованием Солнечной системы существует логика развития, где комбинация элементов изменялась под воздействием температуры, давления, ядерных реакций, гравитации. Это подтверждается наличием множества образований, аналогичных Солнечной системе. Если

Создатель существует, то он существует в каждой частице.

Каждая частица или скопление частиц действуют по одним и тем же законам, производя системные комбинации от частиц, атомов, молекул, простейших организмов и, наконец, человека. Человеческое сообщество достигло огромных размеров, но подчиняется тем же законам. Наше сознание, разум также являются частью живой природы. Чтобы добиться результата, гармонии, нам нужно углубиться в иное пространство, напрячь интуицию, то есть прислушаться, как наше существо реагирует на внешний раздражитель. Так приходит озарение, которое затем подкрепляется рациональными тезисами. Так происходит в любом деле, и юриспруденция не является исключением.

Следовательно, и в мире, созданным самим человеком, таком как культура, наука, право, царят те же законы развития. Человеческий мозг создан природой для того, чтобы обеспечить дальнейшее развитие природы, но на другом уровне. Культура, наука и право являются средствами этого развития. Системы, созданные человеком, подчиняются тем же законам, что и любые другие системы естественного происхождения, продолжая существовать и развиваться.

Интересно, что музыка, признанный эталон гармонии, позволяет нам не только наслаждаться мелодией и ритмом (иррациональными явлениями), но также имеет глубокое научное обоснование,

начиная с определения частоты звучания каждой ноты, как это делали древние греки, изменяя длину струны, и заканчивая общими закономерностями, которые можно вывести самому:

- наличие опорного звука в виде доминанты;
- постоянное стремление квинты к доминанте (E7 - Am);
- движение терциями по звукоряду вверх и вниз по полутонам (С.В. Рахманинов);
- золотой ход (И.С. Бах) и т.п.

Все сказанное свидетельствует об условном разделении природы на живую и неживую. Можно найти множество примеров неразрывной связи живого и «неживого» через общие элементы (частицы, атомы, молекулы, супрамолекулярные состояния), составляющие представителей этих миров. Просто живая материя состоит из тех же элементов, но в иной комбинации.

Как основанию мироздания, так и правовой системе соответствует идея пропорциональности (соразмерности). В архитектуре созидание происходит через эстетическое восприятие человеком гармонии. Даже эклектика, модернизм созданы только для того, чтобы подчеркнуть внутреннюю гармонию пропорций.

Являясь из сферы подсознательного, наше представление о прекрасном происходит из гармонии – пропорциональности – соразмерности и неизбежно открывает тайное устройство мира, его секретный код. Явлений пропорциональности так много, что их

невозможно не заметить (в строении тела, в распределении жизненных функций и делении клетки). Негармоничные, неуравновешенные структуры неизбежно разрушаются, чтобы из распавшихся элементов было собрано новое. Поэтому принцип соразмерности (целесообразности связей) не случайно является основой методологии права.

Процесс развития многогранен и бесконечен. Он является своеобразным экспериментом природы по поиску приемлемых комбинаций материальных и нематериальных объектов. В результате мы имеем неравномерное распределение материи и антиматерии во Вселенной, зоны с накопленной огромной массой вещества, огромной температурой или, наоборот, с сильнейшим разряжением, вакуумом и одновременно с температурой, равной нулю. Такие различия в комбинации элементарных частиц и состояний энергии явно свидетельствуют о поиске природы.

И вот, наконец, на одном из лучей нашей галактики несколько миллиардов лет назад в результате взрыва сверхновой появляется облако пыли и газа, которое начинает сжиматься в результате центробежных сил и сил тяготения, что приводит к появлению Солнца и планет солнечной системы, которые удерживаются Солнцем и продолжают движение по орбитам, но уже в виде более плотных сгустков вещества. В результате охлажения и взаимодействия элементарных частиц на планетах стали возникать более тяжелые химические

элементы. Благодаря силе гравитации и удачному расположению по отношению к Солнцу одной из планет удалось накопить достаточную массу, чтобы удерживать около себя атмосферу, кислород, углекислый газ, а также воду, которая могла находиться в жидком состоянии. Мягкая температура, атмосфера, вода, воздух создали условия для использования энергии солнца и появления жизни.

Но это не стало концом эксперимента под названием развитие, а лишь новым этапом. Опять природа использует разные способы функционирования биологических систем, приведя к многообразию видов. Эти виды научились стоять вертикально земле, плавать, бегать, летать причем совершенно разными способами. Эти способы касаются движения. А сколько таких приспособлений по части выведения потомства, питания, зрения, общения и тому подобного.

Эволюция и случайность

Японские ученые выдвинули гипотезу о том, что падение астероида спровоцировало соединение соответствующих элементов и появление аминокислот. А все остальное довершила эволюция. То есть, по их мнению, жизнь появилась случайно, а развивалась закономерно. Удивительно, как обладающие огромными техническими возможностями (они запустили спутник Луны, который передал колоссальное количество

информации о Луне), не в состоянии осмыслить полученную информацию. Дело в том, что на момент падения метеоритов (до и после) жизнь на планете уже существовала, были созданы условия для ее существования в виде воды, которая образовалась в результате осаждения пара на поверхности Земли после ее остывания, атмосферы и воздуха. Появление жизни и ее развитие – закономерный естественный процесс развития материи: от элементарных частиц к атомам, потом к разнообразию элементов и их соединений, к отчуждению носителей и потребителей энергии для целей развития и дальнейшему закреплению полученных преимуществ.

Вода, солнечная энергия и другие микроэлементы в земной коре – вот первоначальные источники появления аминокислот и жизни в целом. Такие гипотезы представляют собой новое явление нашей жизни, которое стало столь популярным в связи с огромной конкуренцией в сфере научного познания. Это явление называется научной спекуляцией. Однако такой подход популярен у физиков. Его придерживается, например, Леонард Млодинов, считающий, что жизнью управляют одни лишь случайности[1].

Б.Н. Иванов в книге о достижениях современной физики указывает, что «случайный набор численных значений констант фундаментальных взаимодействий исключительно удачен». Действительно, при всей точности

[1] *Морозов М.* Доктор Хаус // Итоги, 9 мая 2011 г.

современной квантовой электродинамики в определении числовых значений физических постоянных, физика так и не смогла определить, почему эти значения именно такие и не могут быть никакими другими.

Установлено четыре фундаментальных взаимодействий:

1) *сильное взаимодействие* (при обмене глюонами между кварками) взаимодействие; если его уменьшить, то ядро дейтерия станет неустойчивым, если увеличить, то весь водород превратится в гелий (бипротон);

2) *электромагнитное взаимодействие* (между нейтральными атомами по отношению с действующим в них кулоновским силам); это взаимодействие между заряженными частицами путем перебрасывания фотонов – носителей энергии; если его уменьшить, это приведет к резкому снижению связи электронов с ядром, поэтому атом станет хрупким; а если увеличить, то электроны атомных оболочек охватываются ядром с превращением его протонов в нейтроны и нейтрино;

3) *слабое взаимодействие* (распад радиоактивных атомных ядер, когда нейтроны превращаются в протоны, электроны и электронное нейтрино); это реакции протонного цикла в звездах, термоядерная реакция, которая является основным источником энергии звезд; реакция протекает спокойно в течение миллиардов лет, обеспечивая процесс эволюции и возникновение жизни;

4) *гравитационное взаимодействие*; если его уменьшить, образование звезд, планет и галактик станет невозможным; если увеличить, уменьшается время расширения и сжатия Вселенной[1].

Указанные зависимости демонстрируют естественный процесс в рамках парадигмы развития. Фундаментальные взаимодействия и есть методологические закономерности развития природы. Будучи очень сильными или очень слабыми, они по-разному влияют на одни и те же объекты физического мира, но на разных (микро- и макро-) уровнях. Преодоление влияния этих взаимодействий случается и должно происходить при постепенном развитии всей системы (пример тому – полет как преодоление сил гравитации).

Ошибок в определении законов развития природы не смог избежать даже И. Кант. В «Аналитике прекрасного» И. Кант пишет о целесообразности без цели, когда возникает такая

---

[1] Здесь я позволю себе поправку от себя, поскольку экспериментально определить цикл расширения или сжатия Вселенной, насчитывающий несколько миллиардов лет, мы не в состоянии. Но, по крайней мере, очевидно, что усиление гравитационного взаимодействия приведет к неравномерному распределению материи во вселенной, которая вместо бесчисленных галактик и скоплений звезд превратится в одно большое тело, состоящее из материала, находящегося в совершенно различных физических состояниях (пыль, газ, планеты, звезды и проч.), что несовместимо с идеей развития, поскольку развитие на межпланетарном уровне также предполагает своеобразное разделение труда между звездами и планетами: одни греют и отдают свою энергию, другие создают условия для развития жизни.

внутренняя коллизия, что части соединяются как друг с другом, так и с целым, но эта целесообразность не намеренна, не является проектом, как если бы это была случайность между средствами и целью. Прекрасный цветок, по мнению И. Канта, представляет собой такую гармоничную коллизию без отсылки к преднамеренной деятельности.

Непонимание законов развития природы, формирования разнообразия форм организации жизни оправдывается И. Кантом с позиции случайности. Да, теория суха, мой друг, а древо жизни вечно зеленеет. Соединение частей обусловлено обеспечением устойчивости всего организма в целом и способности к развитию. Кроме этого общего принципа, развитие как эксперимент приводит к тому, что вы никогда не увидите двух абсолютно одинаковых деревьев, цветков или животных. В каждом заложены свои особенности, и у каждого в жизни возникают свои условия развития, на которые каждое существо реагирует по-своему, пытаясь приспособиться.

Планы человека, направленные на реализацию намеченных целей, зависят от этих целей, а сами они формируются на основе имеющихся интересов и потребностей. Интерес имеет в свою очередь исключительно иррациональную природу происхождения, возникает вследствие биологических особенностей организма и внешних обстоятельств. Не случайно говорят: «О вкусах не спорят». Тоже самое происходит в природе. Кому-то нравится уголовное

право, кому-то физика ядерного синтеза, а кто-то увлечен рисованием или поэзией. Не бывает физиков и лириков, если их в обеих сферах не привлекает что-то общее, что возбуждает непосредственные и настоящие чувства. Говоря об отсутствии у растения плана роста, мы просто не понимаем или не хотим понять, в чем заключается этот план. Может, человек и есть часть глобального плана природы по преобразованию Вселенной.

Закономерности эволюции

При изучении теории эволюции замечено, что мутация признаков, передаваемых от родителей к детям, то есть в одном поколении, не заметна, но на протяжении сотен тысяч лет возникают сильные отклонения в геноме, которые возможно идентифицировать. Так, на первый взгляд нельзя с уверенностью сказать, что предком собаки является дикий волк. Ученые не сразу получили достаточно доказательств для этого вывода. В другом случае было замечено, что пропорции тела детеныша меняются с возрастом, и рост разных частей тела происходит по-разному, но при этом соблюдаются определенные пропорции, обеспечивающие прочность и устойчивость организма[1]. Познанию в этом

[1] Этому посвящено исследование Джулиана Хаксли в 30-х годах прошлого века (см. Dawkings R. The greatest show on earth. The evidence for evolution. London: Black Swan. 2010. p. 36). Это исследование еще раз подтверждает стремление природы к

направлении мешает и эгоцентрическое представление человека о себе как о венце природы. Человек, конечно, обладает способностью к абстрактному мышлению, но ничего изменить в закономерностях природы он не может. К таким закономерностям можно отнести следующее:

1) *Изменения могут происходить незаметно, очень плавно в течение продолжительного периода времени*, так что многие факторы, влияющие на конечный результат, трудно определить. Выделяют факторы, имеющие существенное и не существенное значение для развития. При этом несущественные факторы нельзя игнорировать, поскольку они создают условия для понимания дальнейшего пути развития. Судебные прецеденты являются на самом деле незаметными изменениями права, но при этом есть уверенность в том, что развитие права происходит.

2) *Развитие всегда предполагает накопление преимуществ, или,* как говорят дарвинисты*, улучшений.* Правильному пониманию того, что является ослаблением (регрессом), а что – улучшением (прогрессом) мешает неверная оценка масштаба события. Победа в соревнованиях, выигрыш судебного дела, формирование новой правовой позиции, рождение сверхновой звезды кажутся нам значительными в данный момент времени, но в пространственных и временных масштабах вселенной их значение и масштаб становятся

сохранению общей устойчивости системы при ее изменениях, упомянутое в главе, посвященной системе.

микроскопическими (это объясняет сущность индийской философии).

Поскольку мы не знаем точно, какие факторы, каким образом в определенный момент времени оказывают влияние на те или иные события, можно предположить, что любое событие является отражением закономерностей развития (движения к новому состоянию системы).

Мнение о том, что развитие (эволюция) может происходить только путем закрепления генных мутаций через поколения, опровергается современными исследованиями. Парадигма жизни, как я ее понимаю, рассматривает каждый живой организм в условиях борьбы за существование любыми способами. Кто-то *придумывает* способы более эффективные, кто-то менее эффективные, это приводит к изменению структуры генома, но все это происходит самим организмом в стремлении к самосохранению и развитию, как говорят юристы, *по его воле* (я говорю не только о человеке).

Это опровергает некоторые догмы, насаждаемые теорией эволюции Дарвина и более поздних теорий, например синтетической теорией эволюции, которая является синтезом генетики и дарвинизма. Догмы эволюции настолько сильны и укрепились в нашем сознании, что мы не удивляемся, когда узнаем о том, что биологи открыли ген, который отвечает за лень у человека. Это совсем не смешно. А может быть и опасно для человека. Например, в одной из школ китайской провинции

Сычуань введено генетическое тестирование детей для ранней профессиональной ориентации и выявления генов агрессивности, предприимчивости, эмоциональной устойчивости, любопытства ко всему новому. По разной степени выраженности таких генов школьнику рекомендуют его будущую профессию. Хотя серьезные генетики (почему не психологи – Д.Д.) утверждают, что тест может оказаться вредным для судьбы ребенка[1].

Однако многочисленные исследования показывают, что не только гены определяют социальные мотивы (предрасположенность) в поведении человека, но и внешние обстоятельства, окружающая среда[2]. Это относится к следующим чертам характера:

- нервозность,
- общительность,
- стеснительность,
- мера ответственности, которую человек может взять на себя лично,
- степень риска, на который человек готов пойти для достижения своих целей,
- грубость, брутальность,
- эгоизм,
- гибкость (готовность к компромиссам),

---

[1] Выбор профессии по генам // Наука и жизнь, № 4, 2010.

[2] *Begley S.* When DNA is not destiny // Newsweek, 19-29.11.2008. p. 58.

- психологическая устойчивость (способность сохранить привязанность к своим целям и к убеждениям после внешнего влияния),

Занятия со студентами Йельского Университета по методике открытого поведения или развитию интеллектуальных способностей показывает, что у таких студентов показатели в учебе значительно лучше, чем у тех, кто не приходил на такие занятия. Занятия повысили мотивацию студентов к занятию наукой и научным открытиям, у них больше желания участвовать в жизни университета и сильнее мотивация в будущем стать профессорами университета.

Многое в поведении зависит от опыта человека. Жизненный опыт тормозит влияние одних генов и активирует другие. Многолетние исследования показывают, что поведение людей с возрастом (начиная с 20 и до 40 лет) становится более осмысленным и эмоционально стабильным. После 40 лет люди становятся менее открытыми к экспериментам и новым идеям. Все эти изменения связаны с генами. С возрастом опыт сильнее влияет на качества личности, чем его генотип.

Исследования психологов из Стенфорского и Иллинойского университетов показывают, что социальная информация меняет структуру генотипа в мозге, что приводит к изменению поведения человека и животных. Они отмечают целые каскады перестройки в организации функционирования генов.

Каждый признак, поведенческий в том числе, складывается в результате сложного взаимодействия генетического потенциала и опыта, инстинкта и воспитания, неразрывно связанного с врожденными свойствами. Гены влияют на результат, но не определяют его.

Синтетическая теория эволюции (СТЭ) — современная эволюционная теория, которая является синтезом генетики и дарвинизма. СТЭ также опирается на палеонтологию, систематику, молекулярную биологию[1]. Несмотря на такой солидный научный фундамент, эта теория имеет недостатки из-за непонимания парадигмы развития. Эти недостатки касаются определения причин мутаций и преследуют теорию с самого начала ее создания.

Толчок к развитию синтетической теории дала гипотеза о рецессивности новых генов. Говоря языком генетики второй половины XX века, эта гипотеза предполагала, что в каждой воспроизводящейся группе организмов во время созревания гамет в результате ошибок при репликации ДНК постоянно возникают мутации — новые варианты генов.

То, что ученые называют ошибками при репликации ДНК, на самом деле представляет собой механизм целенаправленного поиска преимуществ в освоении живой природой пространства и времени.

---

[1] Википедия.

> Википедия: «Мутация попадает под действие естественного отбора, отбор уничтожает сочетания генов, затрудняющие жизнь и размножение организмов в данной среде, и сохраняет нейтральные и выгодные сочетания, которые подвергаются дальнейшему размножению, рекомбинации и тестированию отбором. Причем отбираются прежде всего такие генные комбинации, которые способствуют благоприятному и одновременно устойчивому фенотипическому выражению изначально мало заметных мутаций, за счет чего эти мутантные гены постепенно становятся доминантными. Эта идея нашла выражение в труде Р. Фишера «*The genetical theory of natural selection*» (1930)».

То, что отбор ничего не уничтожает, можно увидеть на примере развития человечества. Уровень жизни человека так вырос, что мутации его генов не приводят к его физическому уничтожению. При этом общий набор талантов и склонностей в рамках социума остается неизменным, а небольшая, но неизменная часть социума все также склонна к инновациям. Не отбор уничтожает, а происходит приспособление организма к внешнему воздействию на протяжении каждой отдельно взятой жизни. Это фиксируется в памяти генов и воспроизводит мутации при рождении в следующем или через поколения, но в течение жизни потомка генотип корректируется. Мы

знаем об этом эффекте с тех пор, как стали говорить о смене ценностей после службы в армии. Еще одна ошибка сторонников синтетической теории эволюции заключается в узком толковании получаемых результатов исключительно с позиций биологии или физиологии.

Одно из основных положений теории заключается в том, что естественный отбор рассматривается как главная причина развития адаптаций и видообразования. Однако при этом не учитывается, что слово «отбор» означает селекцию, что это слово Ч. Дарвин использовал по аналогии с селекционированием домашних животных. В этом была его фундаментальная ошибка. Селекция приводит к усилению признаков, необходимых человеку (урожайность, производительность и т.п.). Естественный отбор не успевает ни на что повлиять, поскольку жертва гибнет, а остальные оставшиеся в живых особи не обязательно обладают какими-то нужными качествами. Просто им повезло больше. Если гибель антилопы, попавшей в лапы льва, произошла потому, что она паслась на краю стада, это не означает, что эта антилопа менее приспособлена к жизни. Ей просто не повезло. Причем тут отбор? Кроме этого, на поведение животных влияют очень многие факторы внешнего воздействия, а если у них есть стремление к преимуществам, у них больше шансов выжить. Но отбор – это всегда результат, а не причина. Об этом догадывался один из самых выдающихся представителей этой теории,

английский натуралист Дж. Хаксли, который указывал в 1936 году, что «мутации и естественный отбор — комплементарные процессы, которые по отдельности не способны создать направленные эволюционные изменения»[1]. И позже последователи Хаксли признавали, что «естественный отбор не является единственным движителем эволюции».

Биологи как и физики не избежали методологической ошибки, признавая случайность мутаций. Для этого необходимо, как они считают, «неустойчивое промежуточное состояние, необходимо случайное, независящее от отбора генетическое событие — дрейф генов». В каждом перечисленном факторе дрейфа генов заключена ошибка с точки зрения парадигмы развития: неустойчивость порождает хаос и разрушение, поскольку развитие должно быть устойчивым; совмещение слов «необходимое» и «случайное» вообще невозможно, а о влиянии внешних воздействий мы уже сказали. Исчезновение и закрепление мутаций в генофонде не может зависеть от случая, оно происходит закономерно в зависимости от реакции системы на внешние воздействия.

Попытки защитить свою позицию слабы и демонстрируют догматичность теории, ее неспособность данной научной парадигмы к развитию:

[1] *Huxley J.* Evolution. The modern synthesis. London, 1946.

> Википедия: «В ответ на такую критику сторонники синтетической теории могут возразить, что представления С. С. Четверикова и Р. Фишера о полной случайности мутаций в настоящее время значительно пересмотрены. Мутации случайны лишь по отношению к среде обитания, но не к существующей организации генома. Сейчас представляется вполне естественным, что разные участки ДНК обладают различной устойчивостью; соответственно, одни мутации будут возникать чаще, другие — реже. Кроме того, набор нуклеотидов весьма ограничен. Следовательно, существует вероятность независимого (и притом вполне случайного, беспричинного) появления одинаковых мутаций. Эти и другие факторы обуславливают значительную вторичную повторяемость в структуре ДНК и могут объяснять происхождение неадаптивного сходства с позиций неодарвинизма как случайного выбора из ограниченного числа возможностей».

Мутация является важным условием эволюции и означает способность к видоизменению, то есть к развитию.

Мэтт Ридли утверждает, что экономика процветает, когда она децентрализована. Это правило он относит и к живому организму. Неверно

предположить, что человек – это тело, включающее и выключающее гены, как и сложно представить, что гены управляют телом и мозгом. Это децентрализованный и взаимозависимый процесс. В таком случае, как мне кажется, если мы сможем управлять нашими мыслями и чувствами, тогда мы сможем управлять нашими генами.

Мэтт Ридли описывает причины стрессов у тех, кто находится внизу иерархической социальной системы – неудовлетворенность своим социальным и материальным положением в обществе. Для тех, кто на вершине иерархии, тоже может наступить кризис, когда они забывают о необходимости самоконтроля и контроля над подчиненными.

Вообще, иерархия сама по себе является главной причиной всех кризисов, поскольку она не является условием стабильности и порядка, а скорее нуждается в определенном порядке ради сохранения этой иерархии. Это связано с тем, что искусственная иерархия появляется там, где есть стремление к контролю и манипулированию общественным мнением. При этом имеются в виду не только социальные кризисы, но и кризисы в буквальном смысле, негативно влияющие на здоровье, особенно у мужчин, склонных к доминированию больше, чем женщины.

Искусственной иерархии противостоит иерархия естественная, то есть являющаяся результатом выдвижения наиболее опытных и мудрых из равных для решения наиболее важных вопросов

стратегии развития социума. Эти выдвиженцы не держатся за свои места, для них это бремя, хотя и почетная, но обязанность. Они прислушиваются к советам, привлекают талантливую молодежь, чтобы выслушать самые радикальные и непривычные мнения.

В данном случае поступки этих людей совпадают с их психофизиологическим состоянием, которым они управляют. Но это возможно только в окружении равных и свободных индивидов, стремящихся к взаимному уважению. В искусственной иерархии выдвигается не тот, кто достоин, а тот, кто больше всех этого желает. Мы, к сожалению, привыкли к этому, и нам даже в голову не приходит мысль о том, что мир может быть устроен по-другому, что это не утопия, и что западный мир достаточно далеко продвинулся в этом направлении развития.

Такое непонимание сущности реальных отношений может привести к выводам, которые сделал философ А. Эйера, которого поддерживает и М. Ридли:

> «Если я страдаю маниакальным неврозом и хожу по комнате кругами вопреки своему желанию, если я так поступаю по принуждению, значит мои поступки несвободны. Но если по комнате я хожу прямо сейчас, то это мой свободный выбор, причем то, что у моего поступка могут быть свои

скрытые причины, совершенно не отменяет моей воли»

Уважаемый философ не учитывает, что в этом и состоит вечное противоречие сознания: человек убеждает себя, что он проявляет свободу воли, хотя желание ходить в данный момент вызвано мыслительным процессом, в котором участвуют клетки мозга, нуждающиеся в кислороде, который поступает в большем количестве благодаря ходьбе. Эти клетки и заставляют нас находиться в движении.

Такая генетическая предопределенность наших действий ограничивает нашу свободу воли. Однако поскольку наши действия идентифицированы нашим сознанием, то, отвлекаясь от причин совершаемых действий, у нас создается впечатление о наличии свободы воли. Наша амбициозность заставляет нас соревноваться даже с собственными генами.

Конкуренция возникает на самом первом этапе нашей жизни, когда встречаются мужская и женская хромосомы, из которых, кстати, женские гены ведут себя намного агрессивнее и стараются вытеснить мужские. Побеждают сильнейшие, то есть самые крепкие, прошедшие проверку на выживаемость, что обеспечивает достаточные условия для будущего выживания всего организма в целом. Но внутри женской хромосомы между генами нет конкуренции, потому что они борются с «внешними» конкурентами.

Далее все зависит от масштаба. Отдельный предприниматель конкурирует с другими хозяйствующими субъектами. Но они могут объединиться, чтобы конкурировать на местном рынке с иностранными производителями, и такое соглашение не должно признаваться ограничением конкуренции. Существует и более крупный масштаб – международное объединение усилий в отдельных областях. Примеры таких объединений (путем создания специальных программ) в области научных исследований (освоение космоса, физика, биология) многочисленны.

Ничего не мешает объединению, если это делается ради публичных целей, в случае с товарным рынком – ради повышения качества жизни потребителей. В этом суть статьи 13 Федерального закона «О защите конкуренции» и ее аналогов в Римском Договоре о создании Европейского Сообщества. Но разве кто-то заметил здесь стратегическую мудрость законодателя? Нет, поэтому эта норма практически никогда не воплощалась на практике.

Напротив, понимание конкуренции как борьбы всех против всех (и производителей, и потребителей) ведет к совершенно иному типу общества, основанному на авторитете сильного, властного и начальствующего. Самоутверждение своего величия ведет к жертвам и иным тяжелейшим последствиям. При этом открываются слабости: креативная энергия и потенциал людей не

используются, менее талантливые начальники с удовольствием пользуются своим положением для того, чтобы не дать возможности таланту реализовать себя. Это тоже конкуренция, но с отрицательным результатом.

Чарльз Дарвин показал эволюцию развития видов и их многообразие с точки зрения внутривидовых особенностей строения организма (длина рогов, шеи, окрас). Но Дарвин не показал развитие на молекулярном уровне с точки зрения связей между простыми организмами, имеющими один вид клеток, и сложными организмами, имеющими несколько разновидностей клеток, отвечающих за отдельные функции организма в целом.

Ведь приспособление может происходить не случайно, а путем осмысленных действий каждой особи в выборе другого источника питания, способов соблазнения самок и доступа к спариванию, в поиске других преимуществ. Так светочувствительные клетки со временем стали частью более сложной многоклеточной структуры глаза.

Кроме этого Ч. Дарвину не пришла в голову идея о том, что определенные признаки, существовавшие ранее, могут быть заново использованы природой, если они дают реальное преимущество живым организмам. Например, при вытягивании шеи жирафа свою роль могли сыграть те же гены, что когда-то отвечали за эту часть тела еще у ископаемых динозавров.

Все стремится к преимуществу осознанно или не совсем. Но так может происходить не всегда, поэтому мы все добиваемся разных успехов. Экономисты заметили, что люди (так называемые экономические агенты) не всегда делают абсолютно правильный рациональный выбор. Люди – это те же социальные животные. Только от животных их отличает возможность более полно передавать накопленный опыт и знания. И то часть информации забывается или неэффективно используется. Часто теряется смысл имеющихся знаний, и их применение становится невозможным. Мы не другие. Мы такие же как они, Мы можем быть даже хуже животных.

Рациональный метод выбора больше соответствует естественным наукам, чем гуманитарным. Гуманитарии даже гордятся этим, называя это актом творчества, божественным вдохновением. Что удивительно, стиль авторов музыки, художественных произведений является относительно постоянным. То есть личность автора имеет значение. Более того, часто имеет значение цель создания произведения, идея, лежащая в его основе. И идея эта всегда рациональна. Один композитор говорит о том, что он хотел показать бурю, другой – марш фашистских аккупантов, третий – удары судьбы. Гуманитарии должны быть не менее рациональны, чем математики, потому что осознание своих преимуществ является центром всей жизни. В праве рациональность достигается через понимание основной идеи (цели), заложенной в норме права, в

нормативном акте, в правовом институте, в правовом механизме, а затем в определении, приведет ли норма к достижению цели.

Человеку невозможно ни уйти от природы, ни подняться над нею. Лао Цзы под Дао понимал именно природу, которая (как и Дао) не борется, но побеждает.

Мне рассказывали про семью блокадников, которые каждое утро съедают по суперкалорийному бутерброду. Их дети невоздержанны в еде. На молекулярном уровне память о голоде осталась, она еще и зафиксировалась в генной памяти страх голода передался по наследству.

Существует ли свобода воли?

С. Хокинг не случайно заявил о возможности просчитывать все действия человека с помощью компьютера. Это заявление основано на презумпции отсутствия воли у человека. Наличие души и свободы воли отрицал и А. Эйнштейн, руководствуясь постулатами квантовой физики:

> «Пространственно-временные законы полны. Это означает, что нет ни одного закона природы, который нельзя было бы свести к некоторому закону, сформулированному на языке пространственно-временных понятий. Из этого принципа вытекает, например, убежденность в том, что психические явления

> и связи между ними в конечном счете можно будет свести к физическим и химическим процессам, протекающим в нервной системе. Согласно этому принципу, в каузальной системе явлений природы нет нефизических элементов; в этом смысле в рамках научного мышления нет места ни для «свободы воли», ни для того, что называют «витализмом»[1].

Стивен Хокинг критикует взгляды о том, что человек состоит из тела и души и благодаря душе обладает волей, поскольку биологические процессы подчиняются законам физики и химии. Он делает вывод о том, что наши действия подчиняются командам, поступающим из мозга, а не от какой-либо внешней структуры извне. Путем влияния на отдельные участки головного мозга можно вызывать желание двигать рукой или ногой. Из этого Хокинг делает вывод о том, что человек является биологической машиной, поэтому не, как он считает, имеет смысла говорить о свободе воли применительно к человеку.

Однако было бы ошибочно пытаться определить поведение человека исходя из того, что человеческое тело состоит из миллиарда молекул, принимая во внимание первоначальное состояние

---

[1] *Эйнштейн А*. Собрание научных трудов. Том 4. М.: Наука. 1967. Опубликовано на основе статьи автора: *Physics, Philosophy and Scientific Progress. Journal of the International College of Surgeons, 1950, XIV, 755-758.*

каждой молекулы. Если такой подход нельзя назвать практичным, Хокинг предлагает использовать эффективную теорию, то есть путем создания общей модели человека без углубления в «детали».

Например, чтобы определить силу гравитации не обязательно определять условия взаимодействие каждого атома человека с атомами Земли. Достаточно знать общую массу тела человека.

Влияние физиологического состояния человека (структура и особенности его генома и гормональной функции) на принятие им своих решений является постоянным объектом внимания ученых. В результате исследований гена дофамина социологами из Северной Каролины ученые пришли к выводу о том, что желание учиться у людей имеется буквально в крови. Хотя избыток этого гена увеличивает склонность людей к беспорядочным, но активным действиям в стремлении добиться результата в более короткие сроки[1].

Другое исследование показало, что мозг контролирует физическое состояние человека в целях экономии сил, их сохранения, чтобы полностью их не растрачивать, а сохранить возможность их

[1] Shanahan M. Environmental contingences and genetic propensities: social capital, educational continuation and dopatine receptor gene DRDZ // American journal of sociology. Vol. 114. no. 4. 2008.

восстановления. Часто людям кажется, что они выбились из сил, а на самом деле силы еще остались[1].

Биологически корректный ответ на вопрос «кто мы?» состоит в том, что мы не так уж отличаемся от манипулируемых животных. Разница между нами лишь в том, что нами манипулируют гены. Манипуляции генов не так раздражают, все-таки это мы сами.

Эволюционные биологи все больше осознают, что наше тело – инструмент, при помощи которого гены обеспечивают свое будущее. В эволюционных масштабах времени сколько бы мы не следили за своим здоровьем, наши дни сочтены. В мировом масштабе они эфемерны, как весенний день, лепесток цветка или порыв ветра. Плоть идет путем всякой плоти, атом к атому. Гены практически бессмертны.

Таким образом, альтруистическое поведение человека можно объяснить эгоистическим стремлением его генов сохранить свои копии, помогая генетическим родственникам, которые с большой вероятностью являются носителями тех же генов. Поэтому нельзя признать полную свободу воли человека[2].

В главе третьей «О происхождении и природе аффектов» своей книги об этике Б. Спиноза обрушивается с критикой на «большинство из тех,

---

[1] Baron B. Why does exercise terminate at the maximal lactate steady state intensity? // British journal of sports medicine. Oct. 2008. Vol. 42 (10). P. 528-533.

[2] Бараш Д. Возбудитель спокойствия // Esquire, февраль, 2008.

которые писали *об аффектах и об образе жизни людей* и которые говорят как будто не о естественных вещах, а следующих общим законам природы, но о вещах, лежащих за пределами природы»[1]. Спиноза продолжает: «Мало того, они, по-видимому, представляют человека в природе как бы государством в государстве: они верят, что человек скорее нарушает порядок природы, чем ему следует, что он имеет абсолютную власть над своими действиями и определяется не иначе, как самим собою. Далее, причину человеческого бессилия и непостоянства они приписывают не общему могуществу природы, а какому-то недостатку природы человеческой, которую они вследствие этого оплакивают, осмеивают, презирают или, как это всего чаще случается, ею гнушаются…Тем не менее природу и силы аффектов и то, насколько душа способна умерять их, никто, насколько я знаю, не определил.»

Далее Спиноза определяет свое отношение к данной проблеме: «Мой принцип таков: в природе нет ничего, что можно было бы приписать его недостатку, ибо природа всегда и везде остается одной и той же; ее сила и могущество действия, то есть законы и правила природы, по которым все происходит и изменяется из одних форм в другие, везде и всегда одни и те же, а следовательно, и способ познания природы вещей должен быть один и тот же, а именно – это должно быть познанием из универсальных законов и правил природы (naturae leges et regulae).

[1] Спиноза Б. Этика. С.-П. 2007.

Таким образом аффекты ненависти, гнева, зависти, рассматриваемые сами в себе, вытекают из той же необходимости и могущества природы, как и все остальные единичные вещи».

В связи с этим убеждением Спиноза доказывает несколько теорем, которые доказывают верховенство сил природы. Вот некоторые из них:

- ни тело не может определять душу к мышлению, ни душа не может определять тело ни к движению, ни к покою («я не говорю здесь о том, что у лишенных разума животных замечается многое такое, что далеко превосходит человеческую проницательность»);

- никакая вещь не может быть уничтожена иначе, как внешней причиной;

- противные по своей природе вещи (думаю, здесь речь идет о природных свойствах человека – *Д.И.*) не могут существовать в одном и том же субъекте, поскольку одна из них может уничтожить другую;

- всякая вещь, насколько от нее зависит, стремиться пребывать в своем существовании (бытии);

- стремление вещи пребывать в своем существовании есть не что иное, как действительная (актуальная) сущность самой вещи;

- стремление вещи пребывать в своем существовании обнимает собой не какое-либо определенное время, но – неопределенное;

- душа стремится пребывать в своем существовании в продолжении неопределенного времени и сознает это свое стремление;

- никакой идеи, исключающей бытие нашего тела, в нашей душе существовать не может: такая идея нашей душе противна;

- душа, насколько возможно, стремится воображать то, что увеличивает способность тела к действию или благоприятствует ей.

Последний из этих постулатов (назван Спинозой как теорема 12) наиболее близок к постижению парадигмы развития. Спиноза в данном случае ограничивается очень коротким доказательством, сводящимся к тесной взаимосвязи по расширению возможностей между душой и телом (допуская, правда, несколько механистический подход, заключающийся в том, что увеличение способности тела к движениям увеличивает способность души к мышлению).

В более развернутом первом указанном выше постулате (теорема 2) Спиноза пишет: «Часто, волнуясь противоположными страстями, мы видим лучшее, а следуем худшему. Точно также ребенок убежден, что он свободно ищет молока, разгневанный мальчик – что он свободно желает мщения, трус – бегства…Мы не можем произнести слова, если не вспомним о них. Но вспомнить о чем-либо или забыть не находится в свободной власти души».

В книге Акерлова и Шиллера «Spiriti animali» авторы доказывают, что поведение человека в

рыночной экономике не является поведением рационального экономического агента, как считал Джон Кейнс в 1929 году. Мотором экономики по их утверждению являются животные инстинкты выживания и самосохранения.

Петер Убель (Peter Ubel) в книге «Le follia del libero mercato» также приходит к выводам, что поведение человека не является полностью рациональным. В противном случае люди не брали бы в банке кредиты, которые никогда не смогут вернуть, не курили бы и не стадали ожирением. Факторы, влияющие на принятие решений, имеют скорее иррациональный характер. Но такое нанесение себе вреда обусловлено отсутствием ощущения возможного риска и опасности для выживания. Это оказывается распространенной ошибкой, характерной для каждого человека и для человечества в целом, если говорить о глобальных вызовах выживания.

Является ли человек венцом природы?

В этой книге мы часто обращаемся к преимуществам. Так что настало время посмотреть на преимущества, за счет которых человек опередил в развитии животных. Сразу должен сказать, что это не речь, не язык, не сознание и разум, хотя их становление сделало развитие более интенсивным. Но что же способствовало формированию этих способностей? Отсутствие понимания этого приводит

к выводам о божественном или космическом происхождении разума, что похоже на примитивные верования язычников, и даже возникают сомнения в возможностях развития человека. Бесплодными являются попытки искать особенности человека в структуре его генома или в его духовности.

Сначала я думал о преимуществах, перечисленных в левой колонке таблицы, но потом нашел опровержение (см. правую колонку).

квази-преимущества	их опровержение
мотивация к выживанию	имеется у любого живого существа
особая склонность к доминированию в группе	такое стремление есть у любых коллективных животных; группа сама по себе создает условия для карьерного роста; у человечества это возникает в масштабе страны, но это создает трудности в координации усилий и препятствует эффективной управляемости аппарата
Извлечение пользы из сотрудничества между отдельными социумами	Синергия объединения знакома многим животным,

	объединяющимся в группы. Объединение, приводящее к усложнению системы (социума), является естественным фактором развития. Человек понял, что объединение требует координации усилий, а язык и речь для этого подходит наилучшим образом, но в основе лежит понимание синергии как преимущества.
Страсть к соперничеству, конкуренции, потребность в признании	Соперничество всегда приводит к сотрудничеству. Забота индивида о личном выживании приводит к мысли о том, что совместное выживание легче и эффективнее.
Стремление к свободе духа	Свобода обусловлена стремлением к преимуществам. В этом нет ничего особенного. Животные свободнее

	многих людей, чье достоинство подвергалось умалению.

Я не могу найти больших отличий животных от людей за исключением сложности системы внутривидовой самоорганизации. Об этом свидетельствует и практически незаметная разница между составом генома человека и других существ.

Конечно, сознание человека находится на более высоком рациональном уровне за счет знаний и возникает преимущество человека над животными, за счет языка и речи. Хотя люди на самом деле заняты собой и редко понимают друг друга, хотя говорят на одном языке. Животные могут понять друг друга без слов.

Но есть нечто, давшее человеку неоспоримые преимущества. И начало этому дало понимание своих слабостей в борьбе за существование. Это обусловлено пониманием своих слабостей и стремлением человека усилить свои возможности. Это можно было сделать только с помощью орудий. Палка в руке усиливает рычаг и мощь удара. Это стоит рядом с тем, чтобы разнообразить способы использования орудий, совершенствовать сами орудия. И вот здесь происходит самое главное – переход от приспособления к активным действиям по наращиванию преимуществ.

Разнообразие деятельности приводит к тому, что естественное желание человека доминировать

приводит к необычным для животного мира последствиям: появление искусств, посуды из драгоценных материалов и прочих излишеств, которые всегда окружали тщеславных монархов. Не случайно африканские цари и вожди всегда появляются перед своими подданными в очень богато украшенных одеждах с большим количеством золотых украшений и прочих драгоценностей.

Переход к активным действиям по наращиванию преимуществ выражается также в склонности к экспериментированию и копированию чужого опыта. Это возможно только при помощи воображения. Представляю, как наши предки научились добывать огонь. Наблюдая за горящими сухими деревьями, человек заметил, что огонь рождается в жару при палящем солнце. Он также заметил, что огонь разгорается и перекидывается на рядом стоящие деревья. С помощью солнечной энергии, нагревания сухой древесины трением и воздуха он научился добывать огонь.

Это создает впечатление власти над природой, дает чувство удовлетворения от доминирования, стимулирует к дальнейшим действиям. Это приводит к пониманию связи между новой идеей и преимуществами.

Однажды увидев, как катится дерево, человек с его стремлением использовать орудия труда и воображением уже на половине пути к созданию колеса. Изобретение колеса невозможно без соответствующих условий, но это нельзя назвать

чистым изобретением, то есть плодом воображения. Здесь играют роль все перечисленные факторы вместе.

Конечно, сегодня наши знания и методология достигли такого высокого уровня, когда новые идеи появляются за счет использования уже имеющейся накопленной информации. Но стимул остается прежним – избавиться от слабостей, приобрести преимущества.

Комбинируя отдельными знаниями и опытом, мы создаем новые идеи. Сначала огонь просто согревал, а потом на нем стали готовить еду. Выделяющиеся при сгорании газа не сразу, но догадались использовать в двигателе внутреннего сгорания. Люди стали получать удовольствие (и неплохой доход) от генерирования новых идей. За последние сто лет это привело к ускорению технического прогресса и развитию экономики. Право всегда следовало за ними.

Нельзя воспринимать серьезно споры специалистов по методологии науки о том, что первично: практический опыт, первичный сбор данных, на основе которого делаются обобщения, или выдвижение абстрактной идеи, которая проверяется путем проведения практического эксперимента. На самом деле и первичные данные, и гипотеза одинаково важны, поскольку гипотеза отталкивается от известного опыта. Надо только не забывать, что идеи начинаются с борьбы за выживание и продолжают рождаться с удвоенной силой с

повышением качества жизни и ростом уровня свободы.

Из современников наиболее активно над сущностью человека работает писатель Михаил Веллер[1]. Он считает, что человек – энергоизбыточное существо, и поэтому совершает избыточные действия. Основной смысл человеческой жизни М. Веллер видит в преобразовании Вселенной (то есть природы).

Действительно, человек всегда недоволен своим положением (вот оно, древнее ощущение им своих слабостей). Но это не приводит к преобразованию природы. Меняется форма (лес превращается в парк, краски – в картину, звуки в мелодию, хаос – в порядок), но природа продолжает жить по своим законам, человек лишь использует ее в своих интересах. Человек лишь создает атмосферу собственного существования, называя это гармонией.

М. Веллер, как и многие философы древности до него, считает, что страдания являются неотъемлемым условием жизни, что без страданий невозможен прогресс. Но в обобщенном виде это не что иное, как осознание своих слабостей и стремление с приобретению преимуществ.

Обычно живые существа расширяют свой ареал, исходя из потребности в пище. Таким образом, они перестают концентрироваться на выживании и переходят к приобретению преимуществ путем расселения и расширения территории. Некоторые виды водорослей и китайский краб делают это более

[1] Веллер М. Любовь зла. М. 2008.

агрессивно, чем другие виды, как будто понимают, что такая политика дает больше возможностей для выживания. Это становится больше похоже на экспансию: сначала захватывается территория, выживаются конкуренты, а потом происходит рост популяции (это привело к доминированию китайского краба в Черном море).

Стремление человека к превосходству обусловлено теми же стимулами. Ранее существовавшее военное господство над другими сообществами в настоящее время заменено экономическим господством. Либеральная экономическая политика, открытие таможенных границ является одним из средств установления такого господства. Оно уже привело к деградации сельского хозяйства в Прибалтийских странах после их вступления в Европейский Союз.

Стремление к превосходству я бы назвал еще одной животной страстью человека наряду со стремлением к выживанию. Но в отличие от инстинкта выживания, превосходство не приносит преимуществ всему человечеству, напротив, лишает его преимуществ. Как обычно в таких случаях говорят специалисты по конкуренции, монополия не склонна сокращать издержки, а высокие издержки ложатся на потребителей.

Мне казалось, что истинно человеческая деятельность заключается в поиске и утверждении гармонии, что этого ждет от нас природа. Сейчас я понимаю, что гармония не содержит очевидных

приоритетов, какими являются конкретные преимущества, которые несет в себе взаимное признание и уважение в рамках единого социума.

У Н. Бердяева есть мысль о том, что человек независимо от сообщества или иерархической системы, в которой он находится, всегда остается индивидуальной личностью. При всем уважении к Н. Бердяеву как философу, чьи идеи основаны на его собственном опыте (он, как и я, ценил это больше всего), я должен отметить, что мнение может навсегда остаться утопией, если не учитывать жестокую реальность. Она заключается в постоянной борьбе за выживание и доминирование (подавление, дискриминацию) вместо накопления преимуществ социума.

Большевики предлагали новый способ коллективного устройства, в котором индивидуальность должна была развиваться и творить ради общего блага. Но оказалось, что приложение личных усилий ради общего блага имеет настолько тонкую грань между рабством и личной свободой, что ее легко преступить. В результате идеология советской власти заключалась не в поощрении, а в подавлении индивидуальности. Это критиковал и Н. Бердяев, но говорил об этом только с позиции потери свободы личности, что не давало видеть ситуацию в целом.

Большевики могли многого не учитывать, и в стремлении захватить и упрочить свою власть (в условиях жесткой борьбы за мировую революцию)

ценность личности кроме как в качестве «боевой единицы» не учитывалась. Это привело к деформациям в политике и в пост-сталинской эпохе, когда школьники писали сочинения на тему о роли личности в истории. Писали о Ленине, Петре Первом, но никто не вспомнил о личности в каждом комсомольце.

Кстати, японцам как раз удалось реализовать большевистскую идею. Там каждый призван творить не ради собственного обогащения, а ради укрепления преимуществ своей страны. Это страна победившего большевизма, коллективизма в его хорошем смысле. И все же большое количество самоубийств среди японцев показывает, что даже идеальная система не гарантирует личного счастья. Личность так многогранна, что не укладывается в схемы и идеологии.

Поднимается ли человечество над своим естественно-природным существованием? Многим кажется, что это происходит благодаря науке, культуре, искусству. Безусловно, такой уровень жизни можно назвать более высоким, но он всегда останется этапом в развитии природы.

Даже в развитии человечества можно определить несколько этапов, и разве можно поэтому назвать какой-либо из этих периодов относящимся к человеческой эпохе, а какой - относящимся к дочеловеческой эпохе, не представляется возможным.

Например, захватнические войны перестали быть обычным делом после международного

признания основных прав и свобод человека. Напротив, новые захватнические войны (вторжения США в Ирак) осуществляются под эгидой защиты прав человека.

Но это не означает, что борьбы стало меньше. Процветают другие, более мягкие способы захвата территории (притязания Китая и Японии на дальневосточные территории России, подпольная раздача паспортов Румынии в Молдове, сопротивление реализации права наций на самоопределение, вхождение на национальный рынок иностранных компаний, получение контроля иностранных инвесторов над национальными компаниями, размещение производств транснациональных компаний в странах с большим объемом рынка и дешевой рабочей силой, массовая эмиграция выходцев из Китая, Африки и Азии в страны Западной Европы и Америки).

Таким образом, признание основных прав не привело к пониманию необходимости уважения к человеку. Человеческие сообщества все также жестко делятся по национальному признаку, конфликтуют между собой, не оставляя шансов для более широкого объединения. Многие жалеют об отсутствии такого явления как советский народ, который был отмечен относительной толерантностью разных народов по отношению друг к другу, прекратил свое существование после развала СССР.

Сотрудничество или, если говорить на языке биологов, отказ от внутривидовой борьбы известно

многим видам животных. Также как и ценность каждого члена социума, например, в целях организации совместной охоты (дельфины, волки, койоты, львы). Но эта ценность всегда накладывает и обязанность оправдывать ожидания. Для возвышения над этим недостаточно отказа от борьбы. Разум позволяет представить и признать себя частью мироздания в его развитии от первого и до последнего атома и раствориться в нем. Это будет посильнее буддизма. Вся душевнобольная идеология Ницше о презрении к морали и нравственности на фоне этой реальности может показаться детским лепетом.

Сделать сверхчеловеческое – значит подняться над условностями и ограничениями материального мира в целях достижения преимуществ, главным из которых является использование неисчерпаемой энергии. Тогда рабство исчезнет окончательно, а борьба за существование превратится в обычную функцию системы.

Рациональный выбор у животных

Иван Петрович Павлов провел блестящие опыты по изучению мозга собак. И как обычно, результаты опытов стали предметом неверного толкования и всеобщего заблуждения вследствие их большой популярности и широкого распространения. Хотя результаты стали настоящим прорывом в науке, они были неверно восприняты, поэтому превратились

в заблуждения и стали препятствием на пути глубокого познания природы.

Это заблуждение заключается в том, что как будто И.П. Павлов пришел к выводу об отсутствии сознания у собак, вместо которого собаки обладали одними условными рефлексами. С тех пор считается, что даже у высших животных отсутствует сознание, а вместе с ним и воображение, память, и т.п.

Однако все выглядело совершенно иначе. И.П. Павлов определил, что мозг собак является высоко развитым, обладает чувством времени, направления движения предметов, различает музыкальные звуки, звуковые интервалы и даже мелодии. Кстати, Ч. Дарвин со своей будущей женой Эммой тоже проверяли, как черви реагируют на музыку. Оказалось, что черви реагировали положительно и танцевали (совершали ритмичные движения).

Но самое главное заключается в открытии И.П. Павловым мгновенной реакции и приспособления всего организма к изменяющимся условиям внешней среды. И.П. Павлов доказал, что собаки как и человек обладают разумом. Он писал: «Каждая материальная система может существовать как единое целое лишь до тех пор, пока его внутренние силы – влечение, когезия (сцепление) и т.п. – уравновешивают действующие на нее внешние силы. Это в равное мере справедливо по отношению к обычному камню и по отношению к самым сложным химическим веществам, и эта истинность должна признаваться и в отношении живого организма…Рефлексы – это

элементарные единицы в механизме постоянного уравновешивания»[1].

Можно добавить множество других примеров. Признано, что чувство числа является врожденной способностью человека и животных потому, что относится к его жизненно важным функциям. Животные в естественной среде постоянно должны оценивать степень риска и удачного исхода для себя. Для этого им необходимы церебральные системы, способные мгновенно определить величину любой опасности с учетом количества нападающих и защищающихся, их расположения и удаленности друг от друга. Любая ошибка в таких расчетах могла стать фатальной.

Спор об условных и безусловных рефлексах у человека и животных абсолютно бесплоден, поскольку слова «безусловный», «условный» и «рефлекс» не имеют никакого отношения ни к человеку, ни к другому живому существу. Это очередное всеобщее заблуждение, препятствующее развитию человечества.

За шесть дней, проведенных в Испании в мае 2010 года, я прочитал в местных газетах о трех случаях нанесения быками увечий тореадорам во время корриды, которые закончились летальным исходом. Не думаю, что Торонто стали менее профессиональными. Зато торос (быки) явно улучшили свои способности обходить хитрости

[1] *Сеченов И.М., Павлов И.П., Введенский Н.Е.* Физиология нервной системы. 1952.

тореадоров и изменили тактику борьбы, вынуждая последних ошибаться, в результате чего те оказывались на земле совершенно беззащитными. Быки явно стремились ухудшить позицию тореадоров, как будто понимая, что после падения они окажутся беззащитны и неопасны, а их позиция окажется удобной для нападения на них. Налицо понимание быками основ позиционной борьбы.

Одна и та же тактика, напруженная на выживание в смертельной схватке, возможно, родилась благодаря восприятию и передаче информации и стремлением на генетическом уровне избежать уготовленной участи пасть жертвой от шпаги тореадора. Для этого достаточно увидеть хотя бы одного погибшего сородича. Хуже того, остальные быки все это время, пока идет бойня, находятся рядом с ареной и могут видеть все, что там происходит. Оказывается, быки все понимают. В общем, не важно, как передается эта информация. Важно, что животные смогли сформулировать общую цель и найти пути ее решения. Даже если такое не повторится также часто как в эту неделю, важно, что кому-то удалось воплотить задуманный план.

Кошки, например, тоже обладают абстрактным мышлением, когда это необходимо. Вы не раз замечали, как кошка прячется за углом, чтобы неожиданно накинуться на вас, когда вы проходите мимо. Или бросается за ленточкой, когда та исчезает из виду за углом. В каждом из этих случаев кошка создает эту абстрактную модель жертвы, которая

должна появиться сама или ее надо догнать, надо только завернуть за угол.

Кошки мяукают только когда общаются с людьми. Домашние животные быстро учатся понимать человеческую речь, и даже сами произносят некоторые слова (шимпанзе), а некоторые даже читают (лошади А. Невзорова), хотя это больше похоже на фокусы.

Если человек может заметить способность реагировать на речь, использовать звуки, жесты, запахи или иные знаки для общения и передачи информации, которую демонстрируют высшие животные, то если человек не замечает такую способность у других организмов, это не означает, что она вообще не существует. Это обычное субъективное заблуждение наблюдателя: «Я этого не знаю, значит этого не существует». Эта методологическая ошибка является главным препятствием к познанию природы. Тем не менее, существует множество результативных исследований распространения сигналов среди муравьев, растений о негативных внешних воздействиях. Такие сигналы распространяются за счет определенных запахов или слабых электрических сигналов.

Эксперимент с трубами, проведенный с гориллами в 2009 году в Пражском зоопарке, показал наличие интеллекта у горилл, которые приняли меры к оценке ситуации и принятию решения с учетом имеющихся условий и нашли способ, как достать пищу из середины длинной бумажной трубы. Горные

шимпанзе умеют пользоваться заостренными кусками камня как ножами для получения кусков хлебного дерева. В некоторых популяциях шимпанзе еще и обучают этому навыку друг друга.

Один мой коллега играл со своей собакой, которая по его команде много раз приносила брошенный им мяч. Наконец, когда она устала, и ей надоело играть, она отнесла мяч подальше, чтобы хозяин его не видел. А после этого вернулась, легла и больше уже не реагировала на его требования.

Процесс принятия решений у пчел строго структурирован[1]. Сбор информации происходит централизованно (вся информация концентрируется в одном центре), а принятие решения (интеграция) осуществляется коллективно путем обмена мнениями и коммуникаций между всеми членами роя с помощью разнообразных и тесных связей. Пчелы очень ценят коллективный способ принятия решений по самым важным вопросам, например, выбору строительства нового улья.

Примером рационального выбора животных может служить и принятие коллективного решения муравьев о выборе нового жилища. Английские энтомологи провели эксперимент, где предлагали маленьким братьям несколько искусственных жилищ на выбор, но при любых комбинациях муравьи выбирали то жилище, которое соответствует двум критериям: оно было темным и имело узкий вход.

---

[1] Социальные сети: учимся у пчел // Harvard Business Review – Россия, март, 2009.

Порядок принятия решений был подчинен мнению большинства: чем большему числу муравьев-разведчиков нравился новый дом, тем больше там появлялось рабочих муравьев. Когда количество насекомых достигало критического значения, вся колония перебиралась на новое место[1].

Данный пример подсказывает, что рациональность выбора обусловлено следующими факторами:

- коллективный характер решения;

- решение основано на передаче информации и ее практической проверке;

- наличие четких заранее установленных критериев выбора.

Это позволяет сделать вывод о том, что большой выбор вариантов и отсутствие четких предпочтений автоматически делает выбор иррациональным, даже если его делает человек. Это также подтверждено тем же исследованием английских ученых при выборе людьми различных вариантов жилья, предлагаемых им в ходе эксперимента.

Альтруистическое проявление заботы о других особях, чувство сострдания возникает не только у человека, но и у животных.

Во время страшной трагедии 2011 года японское телевидение показало среди груды обломков снесенного города кадры собаки, которая не отходила

[1] «Знание – сила», январь, 2010.

от своего сородича, раненого в результате землетрясения и цунами. Она гладила лапой эту другую собаку, ложилась рядом, грела ее и знаками призывала оператора помочь ей. Обе собаки были спасены.

В одном документальном фильме на канале Animal Planet 21 марта 2009 г. было показано, как львица ухаживала за маленькой косулей, оставшейся без матери.

Виктор Юдин, сотрудник биологического сада в Приморье, в передаче «Моя планета» рассказал о том, что когда умер старый 17-летний уссурийский тигр, то у его тигрицы текли слезы.

Когда в январе 1973 года не стало маршала Семена Михайловича Буденного, его конь Стефан находился на конном заводе на расстоянии сотен километров от маршала, но работники завода отметили, что в тот момент из глаз Стефана катились слезы.

Муравьи традиционно делятся с сородичами запасами пищи при встрече вдалеке от дома.

Наблюдения показывают, что любое живое существо на этой планете обладает душой и сознанием, и каждый, как может, приспосабливается к окружающей действительности. Это не случайно закрепляемые полезные признаки, необходимые для выживания вида. Это каждая особь, каждое растение, насколько оно одарено природой умом и талантом, создает для себя лучшие условия для жизни. Человек в этом плане не ушел дальше других. Сложно найти

семьи, где накопление преимуществ продолжалось несколько поколений. Многим приходится начинать все заново. Особенно это касается жителей стран бывшего СССР и Восточной Европы.

Что касается животных, то наиболее способные к приспособлению сразу выделяются из числа своих сородичей. Отличаются ли умом курицы. В народе есть выражение «куриные мозги». Но мои собственные наблюдения говорят об обратном. В Орловской области одна курица ходила за хозяйкой и мелодично ворковала, за что первой получала корм. Другая умела перелетать через ворота и делала это, когда хотела, на что обижалась ее хозяйка, которая подозревала ее в неверности, считая, что та сносила яйца где-то на стороне, но всегда возвращалась за очередной порцией корма.

У села Тарасково под Москвой есть небольшой лесной пруд, где мне пришла в голову идея о приспособлении каждого живого существа в течение одного жизненного цикла. Там около пруда растет огромная береза, наклонившаяся к земли под углов 45 градусов. Огромное взрослое дерево высотой с пятиэтажный дом однако не падает благодаря противовесу. Это выпущенный в противоположном направлении сук, растущий под точно рассчитанным углом и имеющий нужную толщину. У меня на даче такой же прием «применила» бузина, а вот березы приходится подпирать, чтобы ствол и ветки не треснули под собственной тяжестью и тяжестью яблок.

Вот еще несколько примеров:

Когда я расстроен, я ложусь рядом с моей кошкой, и она кладет мне лапу сначала на голову, потом на руку, как бы гладя ее.

Соседский кот, приветствуя меня, бодает меня в ногу и коротко мяукает.

Кошки и собаки встречают всех, кто приходит в дом.

Многие кошки вечером ложатся к хозяевам на колени, если они сидят, или на грудь, если те лежат, как бы отмечая таким образом отдых всей семьи.

Имея свои средства для выражения чувств, хотя и очень ограниченные (выражение глаз, поза, мяукание,), кошки всегда пользуются ими в общении. Кошки, кстати, всегда мяукают только при общении с людьми.

В Австралии две собаки вместе перебегали дорогу. Одну сбила машина, и другая тащила ее, еще живую, прочь с дороги в безопасное место.

На даче в наших лыжных походах или прогулках по лесу всегда сопровождает очень дружелюбный пес, которого зовут то Джек, то Борис (он откликается на все клички). Он собрал вокруг себя компанию из 5 собак и является в ней лидером. Мы его иногда подкармливаем, но он никогда ничего не просит. Просто гуляет с нами за компанию.

К одному клерку неделю прилетала муха и часами сидела в углу монитора компьютера. Он ее кормил крошками и водой, и она с готовностью

принимала угощение и даже не боялась заползти ему на руку[1].

Собаки часто о сне дергают всеми четырьмя лапами, как будто кого-то преследуют. Наверное, кошек.

Кошки и собаки быстро и без посторонней помощи учатся открывать двери лапой. Бернар Вербер в романе «Муравьи» рассказывает совершенно правдивую историю о пуделе, который прыгал на ручку двери и открывал ее, так что хозяевам приходилось закрывать ее на ключ.

Да и сам роман «Муравьи» описывает жизнь муравьев с такими же проблемами, заботами и угрозами, что и у людей. Сообществам муравьев также присуще разделение труда, превалирование публичных интересов, забота о безопасности, войны, исследование и расширение территорий, объединение усилий в борьбе за выживание.

Осознанное поведение животных изначально было подмечено и описано в многочисленных произведениях М. Пришвина, В. Пескова, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, Д.Н. Мамина-Сибиряка.

---

[1] Такие случаи многочисленны и зафиксированы в стихотворении Николая Олейникова 1934 г. «Муха», в воспоминаниях В.Е. Москвина, в рассказе Кнута Гамсуна «Совершенно обыкновенная муха средней величины» из цикла «Рабы любви».

Глава 16. Критика дарвинизма

Понята ли идея эволюции?

Идея эволюции Дарвина, как и многие другие великие идеи и результаты исследований (вспомним академика Павлова) были поняты неверно («выживает сильнейший»), что извратило смысл и лишило социум определенных преимуществ. Сам Ч. Дарвин так обозначает смысл своей теории: «Выживают не самые сильные виды, и даже не самые разумные. Выживают те, кто быстрее других приспосабливается к переменам».

То есть Ч. Дарвин как раз писал о том, что выживают не сильнейшие, а наиболее приспособленные к переменам.

Но общество думало иначе. Дюринг критиковал дарвинизм с позиции нравственности. Он говорит, что мораль разлетится в прах, если борьба за существование будет объявлена как обязательный для людей основной закон природы и как наилучший способ совершенствования.

Такой закон естественного выживания нельзя объявить. Даже если это сделать, люди все равно будут действовать так же как раньше, то есть как это необходимо для своего выживания и накопления преимуществ. Этим объясняется защита прав и общественно значимых интересов при помощи права. Победа при помощи дурных средств и вообще

устранение другого ради собственных интересов не может служить шагом, обеспечивающим дальнейшее усовершенствование. Подобное представление, особенно в ореоле научности, особенно безнравственно.

Тем не менее, многие диктаторы использовали такое понимание эволюции в своих корыстных захватнических целях, что приводило к геноциду, массовому уничтожению представителей многих малых народов и племен. Все это делалось и делается под прикрытием научности тезиса о том, что выживает сильнейший. Виноват ли в этом Ч. Дарвин?

Во времена Дюринга представители элиты («наиболее развитые группы») считали дарвинизм (как обоснование насилия и грубости) причиной прогресса и успехов естествознания. Как справедливо считал Дюринг, научная часть дарвинизма, касающаяся законов происхождения и развития всех организмов, была заимствована из сочинений французского ученого Ламарка, но нашла достойное признание и распространение только в дарвинистской оправе. Присоединение к доктрине Ламарка чуждых ей и вообще ненаучных элементов дарвинизма было бы ни чем не объяснимо, если упустить из виду, что эти слабейшие части учения были с жадностью подхвачены и пущены в обращение для поддержки господствующих темных сил. Таким образом, деморализующая и излагаемая в дарвинистской форме борьба за существование превратилась в настоящее время в общий лозунг и

сделалось теоретическим средством оправдания самого грубого эгоизма. Построить свое собственное существование на уничтожении чужой жизни – вот принцип, выработанный во всей циничной наготе из теории борьбы за существование. Перенесение этого принципа на все частные и общественные отношения как отдельных личностей, так и наций, является главным средством распространения всеобщей деморализации. Общественная испорченность, убившая сякое взаимное доверие между людьми, нашла в учении о борьбе за существование необходимое для себя теоретическое дополнение и начала развивать дарвинизм во всех направлениях, в литературе и жизни.

Дарвинизм, по мнению Дюринга, прямо и открыто высказанному еще в 1891 году, прославляет торжество насилия и хитрости. Вот истинное лицо дарвинизма: каждое существо ведет борьбу против других за свое и во вред другому существованию и благополучию; оно стремиться очистить путь к своей цели от посторонней конкуренции, и если ему это удается, то по теории Дарвина это является его заслугой и средством к дальнейшему усовершенствованию; преимущества, доставившие ему победу, все равно, заключались ли они в насилии, хитрости или вообще в каком-нибудь низком качестве, могут теперь беспрепятственно распространяться, между тем как качества побежденных и их носителей должны теперь

исчезнуть или, по крайней мере, быть стеснены в своем развитии.

Нравственная сторона дарвинизма представляет собой обобщение мальтузианства. Последний желал, чтобы размножение, расширение и укрепление власти высших и средних классов совершалось беспрепятственно за счет низших, необеспеченных слоев, и его практическая программа стремилась подавить жизнь в одном направлении, чтобы в другом сделать ее сильнее и обеспеченнее.

В заключении Дюринг выражает надежду на то, что уже недалеко то время, когда историк нравов упомянет о дарвинизме как о позорной странице в развитии человеческой мысли.

К сожалению, дарвинизм имеет отчасти и естественное происхождение в форме конкуренции. Каждый человек при наличии интереса к какому-либо занятию достигает определенных успехов, но когда в качестве приза маячит известность и слава, неизбежно возникает конкуренция. И уже здесь вторые места в общепринятом смысле рассматриваются как поражение, ведь олимп – он создан только для одного. Для достижения цели в борьбе среди равных значение приобретают самые незначительные детали, даже можно сказать, естественные способности, такие как способность сконцентрироваться и не терять концентрации, ясное мышление, быстрая реакция, способность находить в конкретной ситуации неординарные решения, которые ставят противника в сложное положение.

И хотя в таком случае смерть не наступает, но горечь поражения может остаться надолго, что равносильно маленькой смерти. Если позитивно отнестись к поражению, постараться понять его причины, свои слабости и свои надежные и потенциальные преимущества, определить цели, к которым необходимо стремиться, победа обязательно будет достигнута. Даже если потом проиграешь, достаточно одной победы, чтобы она грела тебя всю оставшуюся жизнь.

Адаптация или развитие?

Как писал Ч. Дарвин о селекции домашних животных, «сама природа предоставляет нам удачные вариации видовых изменений, а человек только использует их в нужном для него направлении». Однако идея адаптивности имеет смысл как элемент развития, но не основной. Простая адаптация приводит к изменениям, но еще не означает развитие. Для этого необходимо замечать свои преимущества и недостатки.

Джон Стюарт Милль критиковал «Происхождение видов» Дарвина сразу после выхода книги за то, что в ней излишне подчеркивается изменчивый характер природы, с которым человек ничего не может поделать, кроме как наблюдать его и приспосабливаться к его проявлениям. Это противоречило, по мнению Милля, творческой природе человека.

У меня вызывает сомнение, что какие-либо виды (в частности, переходные виды) вымерли, потому что не смогли приспособиться. Каждый пытается приспособиться в течение своей жизни независимо от перемен. Тактика приспособления зависит от понимания каждым своих преимуществ даже если не совсем ясно, какие перемены происходят.

Например, львы обладают громадной силой и мощью, но распространены не так широко, как кошки, которые меньше размером, но доминируют по всему миру в местах обитания людей. Размер позволил кошкам приспособиться лучше, чем львам к новым условиям. Появление человека разумного и развитие цивилизации можно назвать теми изменениями, которые привели сначала к одомашниванию кошек, а затем к их распространению вместе с человеком.

Ч. Дарвин понимает влияние естественного отбора как сохранение положительных качеств и устранение отрицательных. Кажется, что если однажды благодаря какой-либо особенности существо спасло свою жизнь, то это закрепляется в сознании (возникает понимание своего преимущества) и на генном уровне. Однако это преимущество может не помочь в следующий раз, существо может и не использовать его или не успеть использовать. Так, например, в любой игре невозможно побеждать все время. Победы чередуются с поражениями (так было у всех чемпионов мира по шахматам).

Но все же есть такие, кто побеждает практически всегда (Роже Федерер, Пит Сампрас, Виши Ананд). Они достигают этого потому, что их уровень и понимание игры на порядок выше, чем у всех остальных. В современных теориях развития это явление аналогично стратегическому видению, то есть наличие стратегической цели развития, того, к чему надо стремиться. То есть понимание преимуществ кожных перепонок рано или поздно приведет к стремлению научиться летать.

Вообще, что касается появления конкретных видов, то этот пример показывает: их развитие в течение короткого периода происходит в направлении подвидов, то есть с появлением особенностей у разных отрядов в рамках одного вида с учетом внешних условий.

Все остальное свидетельствует лишь о разнообразии форм живых организмов, освоивших разные способы освоения земного пространства (на суше, в водном и воздушном пространстве, под поверхностью земли и т.д.). В создании и освоении своей среды обитания заключается причина появления различных видов живых существ. Но это не имеет никакого отношения к естественному отбору.

Самое профессиональное объяснение дарвиновской теории естественного отбора дал Тимофеев-Ресовский, по мнению которого она состоит из трех составляющих:

1) перепроизводство потомства;

2) изменчивость (случайная, неопределенная, происходит во всех направлениях[1]);
3) борьба за существование, означающая конкуренцию за достижение репродуктивного возраста и производство потомства.

Сразу бросается в глаза, что развитием, а те более эволюцией здесь и не пахнет. Из этого триединства и выведен принцип отбора. Вот что по этому поводу говорит Тимофеев-Ресовский:

> «Он связан логически и теснейше с основным биологическим принципом, в известной степени изменчивой, но высоко стабильной системы кода наследственной информации, передаваемого от поколения к поколению».

Главное в этом выводе не эволюция, а стабильность биологической системы. Борьба за стабильность через создание преимуществ и приводит в результате к эволюции.

Основоположник эволюционизма Жан Батист Ламарк задолго до открытия генома и мутации генов считал, что эволюция происходит путем наследования признаков, приобретенных организмом при жизни (в

---

[1] Тимофеев-Ресовский называет это флуктуацией во всех направлениях. Это очень похоже на то, что в результате как бы случайных мутаций разные люди обладают разными талантами. Но если взять социум в целом, то он вооружен всеми необходимыми свойствами и преимуществами, под которыми природа подразумевает таланты, для своей устойчивости и развития.

онтогенезе). Такое предвидение возможно лишь с учетом понимания парадигмы жизни, когда под эволюцией понимается накопление преимуществ в заданных условиях своего существования. Это связано с тем, что у каждого могут быть свои преимущества, поэтому осознание их и дальнейшее развитие дает каждому возможность освоить пространство по-своему. Это не означает, что это дано каждому в равной степени, но это заложено природой в каждом. Если для животных эти возможности ограничивались освоением суши, водного или воздушного пространства, то для человека эти возможности значительно расширены благодаря разделению труда и различным сферам деятельности.

Как тут можно рассуждать о неизбежности естественного отбора, как это делает Томас Хаксли, самый активный приверженец дарвинизма, который говорит, что естественный отбор является не только самым эффективным и единственным фактором эволюции. Такие рассуждения стали питательной почвой для расизма, фашизма, геноцида и прочих проявлений умаления достоинства, неравенства и ненависти на различной почве.

Напротив, идея эволюции, основанная на накоплении преимуществ, создает основу для объединения, причем объединения ради чего-то, а не против кого-то (хотя и то и другое бывает на практике, но в последнем случае альянсы оказываются недолговечными). Созидательный мотив объединения направлен на накопление и отвечает

интересам каждого. Тогда естественный отбор уступает место самореализации большей части социума, война уступает место миру, конкуренция – стремлению к совершенству и повышению качества жизни, национализм – вере в силу объединения для решения глобальных задач. Надо признать, что в современном мире все задачи являются глобальными с учетом тенденций к выравниванию уровня жизни, методов общественного и корпоративного управления и организации функционирования социума. Только если дорожить друг другом, уважая уникальность и способности других, могут быть объединены усилия ради достижения общих целей.

Дарвинизм предлагает естественный механизм превращения случайных изменений в целенаправленный процесс эволюции. В таком случае отпадает необходимость в изначальной целесообразности, замысле, что уже предполагает присутствие творца, бога. Но все же как представители других естественных наук могут указывать на случайность изменений. И хоть бы один обратил внимание на свою собственную жизнь и приспособляемость к обстоятельствам. Заметил хотя бы на минутку, как изменила его профессиональная деятельность. Нет ничего случайного.

Вот и дарвинисты не замечают, что среди биологических функций приспособление – это не только защита и нападение, но и накопление преимуществ, улучшение своих способностей и позиционирование. Это облегчает приспособление,

способствует уменьшению энтропии (беспорядка) и энергетических затрат. Таким образом, это основа гармонии, а гармония означает наименьшие затраты энергии для жизнедеятельности.

Современный дарвинизм предполагает, что эволюционные изменения происходят небольшими последовательными шагами, каждый из которых проходит проверку естественным отбором. Однако биологические механизмы на молекулярном уровне построены из многих звеньев, причем некоторые из них имеют значение только как часть целого. Они не имеют самостоятельной эволюционной ценности. Поэтому биологи выражают сомнение, как сложные биологические системы могли возникнуть в результате небольших шажков, каждый из которых закрепляется в результате естественного отбора, создавая некоторое преимущество его носителю.

Видимо, здесь кроется методологическая ошибка, поскольку каждое звено на клеточном уровне на первоначальном этапе развития вело самостоятельную жизнь, и в отношении отдельных звеньев есть конкретные подтверждения. Просто с того момента прошло так много времени (миллиарды лет), что можно констатировать вполне определенно: природа уже давно привыкла и имеет огромный опыт и навыки совместного существования и комбинирования накопленных возможностей живого организма.

Конечно, с позиции естественного отбора не понять, как от фотосинтеза можно перейти к руке или

иммунитету. Это можно сделать только с позиции парадигмы жизни, поскольку само стремление к преимуществам является реакцией на враждебные условия существования. Они не случайны, а являются результатом целенаправленной работы каждого организма.

Известный биолог Р. Милтон внес свою лепту в развенчание дарвинизма:

> «Существует, по крайней мере, 220 000 видов рыб, млекопитающих, птиц, по меньшей мере, миллион видов насекомых, подавляющее большинство которых не борьтся, не убивают друг друга из-за пищи или богатства и не проявляют ту степень агрессивности в борьбе за пространство, которая бы приводила к смерти проигравшего»[1].

Существует множество примером симбиотического развития, как на уровне организмов, так и на клеточном и внутриклеточном уровне, когда эволюционные изменения объясняются взаимопомощью.

Э. Галимов удивляется: чем больше число шагов, на которые можно разбить эволюцию, тем более невероятным становится то, что все они будут сделаны в правильном направлении. Но здесь нечему удивляться, если принять во внимание

[1] Milton R. Shattering the myths of darvinism. Park Street Press Rochester. Vermond. 1997.

целенаправленность этих шагов. Природа предлагает различные варианты (через мутацию генов), которые тестируются в рамках жизнедеятельности конкретного организма. Одни из них сохраняются в силу их полезности, а другие отбрасываются, но могут быть использованы другими организмами, которым они подходят лучше. Нельзя упускать из виду фактор целенаправленности. Никогда случайно не появятся средства защиты от нападения, такие как эффект мимикрии, железы, выделяющие субстанцию с неприятным запахом или ядовитые вещества, изменение формы тела, которое становится похожим на ветку, голову змеи или даже свирепое лицо самурая как панцирь у японского краба. Эти средства защиты нельзя назвать случайными, они тесно связаны с территорией и условиями обитания.

Дарвин и сам сомневался в своей теории. В шестом издании он задумался над таким вопросом: если виды произошли от других видов путем небольших изменений, почему мы не наблюдаем повсюду бесчисленные переходные формы?

А это все от стремления к наиболее эффективному функционированию каждого организма. Каждый организм совершенен с точки зрения его биологического существования. Отсутствие зрения компенсируется обонянием, плохое передвижение на суше – умением прекрасно плавать, трудности с передвижением по плоской поверхности умением летать и т.п. Природа целенаправленно совершенствует уже имеющиеся

виды, наиболее приспособленные к имеющимся обстоятельствам. Их изменения минимальны, поскольку организм в целом стабилен и устойчив. А с точки зрения парадигмы жизни развитие не должно быть слишком радикальным, чтобы не нарушить устойчивость системы.

Исключением не может служить даже кардинальное изменение климата. Вымирание динозавров сопровождалось сохранением уже имевшихся биологических звеньев организма динозавра, то есть сохранением накопленного опыта формирования сложных биологических систем.

Поэтому каждый вид (в том числе и человек) разделен на подвиды и не имеет переходных форм, потому что насекомые, птицы, растения, млекопитающие, бактерии – самые эффективные структуры функционирования живой природы – развиваются параллельно и одновременно. Человеческому сообществу не вредно взглянуть на причины этой эффективности: каждый вид решает проблемы безопасности (разветвленная корневая система, твердый панцирь, гибкий скелет, регенерация кожного покрова), добычи пищи, размножения, захвата пространства.

Интересно, что виды, стоящие ниже человека по уровню развития, не вымерли. Значит создание человека (самостоятельно мыслящего сознания) не являлось единственной целью природы. В ней каждый вид играет свою роль в общем «разделении труда». Например, насекомые переносят пыльцу и

оплодотворяют растения, которые дают пищу животным и человеку. Грубо это называется пищевой цепочкой, хотя взаимосвязанность между видами имеет более сложный характер.

Интересно наблюдать, как происходит сначала объединение на уровне атомов, затем клеток, нуклеотидов, затем формируются отдельные клетки типа РНК, отвечающие за формирование белка, или типа ДНК, на которых записывается соответствующая информация, а затем считывается с целью воспроизводства. Все это напоминает разделение труда на микроуровне (на уровне одной клетки). Эти идеи имеют, конечно, абсолютно иной характер по сравнению изменением формы клюва или длины шеи.

Также и человеческий социум основан на взаимном использовании труда, таланта, профессиональных знаний и навыков его членов. Современные технологии позволяют наблюдать процесс формирования белков, но не позволяет сделать обобщающие выводы об условиях устойчивости существования.

М. Бехе утверждает, что

> «Изменения, даже если они ведут, в конечном счете, к положительному результату, могут на промежуточных стадиях быть не на пользу организму. Это как если бы деревянные балки в стене могли трансформироваться – в соответствии с дарвиновским механизмом, понемногу, одна небольшая мутация за другой

– в дверь. Когда балки сместятся, штукатурка обсыпится, растрескается и образуется дырка в стене, которая пропускает холод и сырость. Сомнительно, что дом с дыркой является улучшением»[1].

Этот пример с балками неудачен, так как он не учитывает такой фактор, как потребности и влияющие на них внешние обстоятельства.

Любые изменения должны учитывать требования по сохранению стабильности системы в целом. Системы научного анализа, основанные на эмпирическом опыте (Юм) и объективном знании (К. Поппер) являются проекцией метода развития природы в целом. Поскольку мы является частью природы, открытие методов познания не что иное как рационализация естественного пути развития окружающего нас мира. Человек так мало создал самостоятельно и так много скопировал (заимствовал) у природы, что любые рассуждения о существовании человека независимо от других видов животного мира обречены.

М. Эйген в книге «Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул» предложил модель гиперциклов, состоящих из РНК, – полипептидных комплексов, связанных последовательно таким образом, что РНК одного комплекса контролирует синтез полипептида

[1] Behe M.J. Dawin's black box. The biochemical challenge to evolution. Simon & Shuster. NY. 1998.

соседнего и так далее. В результате происходит самоорганизация само-катализирующего и само-реплицирующего гиперцикла, которые еще и конкурируют между собой. В результате под действием ограничений естественного отбора выживает одна система, которая отличается максимальной функциональной ценностью.

Э.М. Галимов подмечает, что на молекулярном уровне факторами отбора является устойчивость, способность к реакции на внешние воздействия, подвижность соединений. Но они не являются факторами упорядочения. Поэтому обращение к понятию естественного отбора в упомянутых моделях не является принципиально необходимым.

Нельзя допускать, чтобы все смешалось, и упорядоченность, и естественный отбор. Действительно, отбора (точнее, перебора вариантов) как такового нет. Сама природа обладает способностью предвидения, фантазии, интуиции. Иначе рука не появилась бы из плавника.

И. Пригожин и другие представители брюссельской школы неравновесной термодинамики развили представление о диссипативных структурах как о форме упорядочения в условиях существенно неравновесных процессов. Эти, как они считают, спонтанно возникающие формы упорядочения не являются присущими собственно биологической форме организации. Однако для парадигмы развития все едино, иначе из неживой природы никогда бы не возникли бы живые организмы.

У. Палей справедливо считает, что свидетельства божественного (природного) дизайна слишком очевидны, чтобы ими можно было пренебречь:

> «Дизайн должен иметь дизайнера. Этот дизайнер должен быть личностью (*person*). Эта личность есть Бог».

Э.М. Галимов возражает:

> «Если принять концепцию дизайнера, возникают не менее сложные вопросы. Мало иметь замысел. Его надо воплотить. Если сложные системы, функционирующие в организме, являются результатом высшего интеллектуального замысла, то где и когда эти проекты замышлялись. Если лишь в самом начале геологической истории, чтобы дать толчок жизни, сотворив первые воспроизводящиеся и способные к обмену веществ системы молекул, то все сложности эволюции оказываются вновь налицо…Каков был инструмент в руках дизайнера? Не мог же он направлять каждую молекулу в неестественном для нее направлении. Значит ее инструментом служили естественные силы и естественные закономерности – то, что мы называем законами природы. Вопрос лишь в том, содержат ли эти закономерности

необходимые и достаточные предпосылки последовательной эволюции от простого к сложному».

В критике теории Большого Взрыва[1] я нашел интересное замечание по поводу теории Дарвина. Там высказывается широко распространенное мнение о том, что теория эволюции Дарвина объясняет происхождение сложных форм жизни из более простых предков. Но как все устоявшиеся мнения, оно превратилось во всеобщее заблуждение. Открытие генома подтверждает колоссальную сложность его структуры и сложность всех многочисленных процессов, происходящих внутри клетки. Чем больше открытий в этой области делают ученые, тем больше все новых загадок возникает перед ними.

Сложность существовала всегда, однако природа постепенно доводила до совершенства каждый элемент системы: мышцы, конечности, мозг, нервную систему, органы зрения и прочее. Важное значение имела и среда обитания для совершенствования в различных направлениях (для целей плавания, полета, бега и прямохождения). Усложнение не является целью эволюции. Целью является выживание, а стратегией – выявление и накопление преимуществ, доведение их до совершенства. Не поняв это, мы никогда не поймем причину Большого Взрыва и был ли он на самом деле.

[1] Origin of the Universe: theism vs. Atheism // www/allaboutcreation.org

Дарвин всего лишь изучал многообразие, общие видовые признаки и различия в зависимости от среды обитания.

Естественные закономерности не нуждаются в том, чтобы служить предпосылками для так называемой эволюции. Жизнь не представляет собой развитие от простого к сложному. Создание сложных систем не является целью само по себе, а возникает лишь в связи со стремлением природы к накоплению преимуществ. Эти преимущества могут проявляться как в сложном, так и в простом, что подтверждается, в частности, анализом, обусловленным с упрощением сложной системы для понимания ее сущности и, наоборот, усвоением системных связей, когда оцениваются внешне простые явления. В обоих случаях есть стремление к одному – лучше познать окружающую нас действительность.

На этом фоне можно признать ошибочным вывод биологов о том, что внутренней тенденцией материального мира является тенденция к разупорядочению. Ведь природа всегда стремится к уменьшению энтропии. Это достигается за счет объединения молекул и клеток в их стремлении к экономии энергии. Совместное существование, оказывается, всегда сулит преимущества. Если бы все стремилось к разупорядочению, планеты вряд ли смогли образоваться. Об ошибочности концепции расширения Вселенной в силу энтропии даже не стоит говорить. Достаточно вспомнить принципиально иной подход Блеза Паскаля о том, что «Вселенная –

это не имеющая границ сфера, центр ее повсюду, периферия нигде»[1].

В замкнутой (в терминах термодинамики - изолированной) системе всегда нарастает беспорядок. Увеличение беспорядка, несмотря на внешний порядок, обусловлено объективным стремлением системы к развитию. Если развитие тормозится, напряжение в системе нарастает, падает ее устойчивость. Лишь в равновесии изменение энтропии системы равно нулю. Однако если в ней происходят необратимые процессы, то изменение энтропии неизбежно.

Живые существа, включая простейших бактерий, представляют собой примеры высокоорганизованной материи, то есть весьма низко энтропийных систем. Видимое противоречие снимается идеей о том, что живые организмы не являются изолированными системами. Это открытые системы, обменивающиеся со средой веществом и энергией.

Этот закон должен выполняться, если рассматривать в качестве изолированной системы живые организмы вместе с окружающей средой. Увеличение энтропии в окружающей среде может сбалансировать ее уменьшение в живой материи (за счет получения ею веществ и энергии), и таким

[1] Паскаль Б. Мысли. М. 2009. пар. 73. Полностью это звучит еще сильнее: «Сколько бы мы не раздвигали пределы наших представлений, все равно в сравнении с сущим мы порождаем только атомы. Вселенная – это не имеющая границ сфера, центр ее повсюду, периферия нигде».

образом привести феномен жизни в согласие с требованием второго закона термодинамики.

Само по себе возможность жизнеобеспечения свидетельствует о низкой энтропийности, иначе вещества и энергия не сохранялись в стабильном состоянии и не могли бы улавливаться из среды. Значит надо оперировать более глобальными факторами и одновременно простейшими частицами. Все стремится к уменьшению энтропии, каждый субъект и каждый объект в окружающем мире.

Сама жизнь подсказывает, что процесс образования жизни происходит прямо противоположным образом. В общем безмолвии самоупорядочивающихся систем происходят отдельные флуктуации, хотя и не связанные прямо с энтропией, но направленные на поиск новых форм существования. Вот так и должна была появиться жизнь на Земле: рано или поздно такая флуктуация должна была возникнуть. Существует ли жизнь в других галактиках, зависит от вероятности возникновения такой флуктуации. Нельзя забывать, что нововведения никогда не бывают случайными. Условия для жизни должны созреть. Если жизнь понимается как нечто новое по сравнению с неживой природой, это новое может быть только результатом развития.

Появление нового происходит от постоянного поиска преимуществ. Этот поиск невозможен без разнообразия вариантов. Существование звезд, планет, солнечных систем, черных дыр, темной

материи обусловлено разнообразием форм существования универсума. Это различные формы объединения (комбинации) частиц, их упорядочения, через которое происходит возникновение жизни. Следовательно, жизнь является одной из форм существования универсума независимо от наличия в ней так называемого разума.

Биологи считают, что движущей силой дарвиновской эволюции является спонтанное улучшение – позитивная мутация. То есть, по их мнению, дарвинизм логичен и теоретически безупречен.

Но дарвинизм не задается вопросом, почему происходят мутации (как и позитивисты не задаются вопросом, почему появляются именно такие нормы закона). Для теории эти изменения случайны, противоречит парадигме развития. На самом деле мутации являются реакцией биологической системы на вызовы окружающей среды. Но не только пассивные реакции играют роль, организм всегда активен. Он стремится к тому, что составляет главный интерес его существования. Это сопровождается формированием и накоплением преимуществ. Доминанта заключается в интересе, в нем смысл существования, а не преимуществах как таковых. Это интерес в преодолении обыденности существования. Отсюда страсть к игре у животных и человека, и, наверное, у всего живого. Как только страсть к преодолению пропадает, наступает смерть.

Ученые выяснили, что на микробиологическом уровне элементы, соединения и структуры многофункциональны, то есть способны к взаимодействию с разными партнерами с разным результатом. Это обеспечивает разнообразие мира.

Я бы добавил, что такое разнообразие видов обусловлено разнообразием идей, направленных на достижение схожих интересов по преодолению трудностей существования (внешних воздействий, говоря естественнонаучным языком).

М. Бехе считает, что многофункциональность связана с замыслом Дизайнера (Бога) через идентификацию, то есть установление соответствия между элементами. Э.М, Галимов называет это упорядоченным взаимодействием с ограниченным числом партнеров. Чем меньше степеней свободы, тем выше уровень соответствия.

В данной модели каждый элемент обычно называют винтиком, намекая на полную несвободу. Но развитие невозможно без определенной степени свободы. Здесь несвобода обусловлена требованиями стабильности (многократной повторяемости каждого процесса жизнедеятельности, укрепление преимуществ иммунитета), а свобода – требованиями развития (мутации, реакция на воздействие среды, создание новых преимуществ).

Выводы, которые делает Э.М. Галимов, основанные на изучении биологических закономерностей зарождения и развития жизни, справедливы для любой формы проявления материи:

1) В основе биологической эволюции лежит механизм естественного упорядочения (функциональное соответствие, предписанность поведения, некоторое ограничение свободы взаимодействия в целях упорядочения, производство низкоэнтропийного продукта).

2) Эффект упорядочения возникает как на микроскопическом, так и на макроскопическом уровнях.

3) Наиболее экономичным способом выживания (производства низкоэнтропийного продукта) является комбинирование уже имеющихся низкоэнтропийных структур. Как следствие этого возникают упущения некоторых форм и вариантов упорядочения, избыточная сложность структур, неравномерность развития – то плавно, то скачкообразно.

4) Мутации приобретают не эволюционное, а адаптивное значение.

5) Мерой упорядочения является функциональное соответствие (я бы добавил полезность – *Д.Д.*).

6) Одновременно с упорядочением имеет место тенденция к разупорядочению в целях поиска селективных преимуществ (здесь проявляется стремление к развитию – *Д.Д.*).

Трансформация за одну жизнь

Как писал У. Шекспир, «есть лица, преступленья на которых оставили глубокие следы». Он понимал, что каждое существо, его внешний вид является отражением его образа жизни. С тех пор ничего не изменилось. Посмотрите на наших бывших милиционеров – У них почти у всех огромные животы. Практически ни одной подтянутой фигуры. Разве их внешний вид не отражает их отвратительный *modus vivendi*, сводящийся к тому, чтобы много поесть и выпить. Неудивительно, что на это обратил внимание даже их министр, угрожая не допустить аттестацию толстячества в полицейские. Но своего слова не сдержал.

Каждое существо принимает меры к выживанию (через достижение преимуществ) не только путем наследственного отбора, а в течение своей жизни, исходя из конкретных обстоятельств. Например, черепахи вырастают ровно настолько, насколько позволяют размеры аквариума. И хотя у каждого человека свой собственный особенный характер, мы с жизненным опытом приобретаем много новых навыков поведения в определенных ситуациях, манеры общения, отношения к тем или иных явлениям, что обусловлено нашим стремлением к накоплению преимуществ. Все это отражается во внешнем облике и внутренней структуре генома.

Растения разворачивают свои листья к солнцу так, чтобы свет покрывал максимальную поверхность

каждого листка. Если вы не замечали этого, приглядитесь к липе или орешнику. Ящерица, греясь на солнце, для получения максимальной солнечной энергии буквально расплющивается, чтобы увеличить площадь поверхности тела, обнаженной к солнцу. И растения, и животные - все они не только ощущают полезность солнечной энергии, так как она необходима для жизни, но и стремятся к максимизации этого преимущества. Если ощущение полезности в целях выживания может иметь любой характер (сознательный или бессознательный), то правила жизни развитого общества (компьютер предложил мне как вариант- "разумного общества") всегда рациональны, но для максимизации преимуществ необходимо полноценное ощущение происходящих социальных процессов на интуитивном уровне. Дело в том, что рациональное понимание биологического процесса преобразования солнечной энергии не обеспечивает достижение такого же результата на социальном уровне, хотя между этими процессами много общего.

Например, максимальное разделение функций между отдельными частями организма и в социальной сфере почти естественным образом привело к признанию необходимости привлечения разных людей к принятию, исполнению законов и разрешению возникающих юридических споров. Следовательно, иррациональное, но вполне естественное с позиции выживания, действие или решение поддается рациональному обобщению в

целях более определенного выбора средств для решения тех же задач в новых сферах жизнедеятельности. Как вы понимаете, новые сферы жизнедеятельности являются лишь отражением новых проявлений процесса развития природы. Эти наблюдения за орешником и ящерицей являются для примерами заботы о преимуществах или - другими словами - заботы о максимизации полезных свойств веществ, необходимых для поддержания жизни. Я знаю двух очень успешных менеджеров, которые управляют компанией со штатом в несколько сот человек без всякого рационального выбора, просто потому, что они живут своим делом.

Ричард Доукинз по этому поводу пишет, что никакие моральные, политические и идеологические мотивы не могут препятствовать формированию особых пород людей, вызванному практическими мотивами достижения успеха и признания в какой-либо сфере человеческой деятельности. Так появляются особые «породы» людей, отличающихся особыми качествами: боди-билдеры (мышечная масса), прыгуны в высоту и длину (прыгучесть), ныряльщики за жемчугом (задержка дыхания на длительное время), сумоисты (огромный вес), спринтеры (скорость передвижения), а также музыканты, поэты, математики и парфюмеры. Такая специализация в течение жизни не вызвано специальным выведением особой породы людей, но практическим воплощением их склонностей и талантов.

Генетические изменения могут существенно влиять даже на внешние изменения организма. Они происходят стремительно. Например, у пришедших из Африки темнокожих людей в результате недостатка солнечного света и тепла кожа постепенно посветлела, что позволило организму легче вырабатывать витамин D.

Дарвин приближается к идее наследственности, основанной на генах: «каким незначительным на видовые изменения является воздействие внешних условий жизни по сравнению с устойчивыми законами воспроизводства, роста и наследственности» (1 глава).

При этом отсутствие четкой концепции приводит к ошибочным выводам. Вот он пишет: «Тепло, влажность, свет, пища и другие условия жизни сильнее влияют на развитие растений, чем животных». Но: животные питаются теми же растениями, и это влияние оказывается на них в той же степени, хотя и косвенным образом. В этом же абзаце Дарвин почти противоречит сам себе: «Условия жизни напрямую влияют на изменчивость: увеличение размера тела связано с количеством еды, изменение цвета – с влиянием света, уменьшение шерстяного покрова с изменением климата».

Дарвин делает свои умозаключения на основании результатов наблюдения за внешними признаками животных организмов. Однако выводы он делает примерные, приблизительные, в то же время пытаясь (и это он считает своей главной

задачей) обобщить уже имеющиеся знания и исследования других ученых. Его путешествие является скорее возможностью отвлечься от ежедневных забот и суеты и сосредоточиться на главном для него – предмете, который составляет его научный интерес. Такой путь познания законов происхождения видов (через обобщение без проведения практических экспериментов) не является единственно верным, но и не исключает достижения практических результатов в будущем. Со временем это становится возможным благодаря техническому прогрессу. Так, Дарвин сомневался, что породы домашних собак имеют одного или нескольких общих диких предков, хотя недавние исследования подтверждают, что таким предком был волк около 6 – 8 тыс. лет назад.

Дарвин сознательно отказывается рассматривать какие-либо изменения, не закрепленные в наследственности, не учитывая, что закрепление особенностей на уровне наследственности основано, прежде всего, на изменениях, желаемых (интуитивно или рационально) конкретными особями в процессе жизнедеятельности. Более того, видовое разнообразие обусловлено желанием живых существ обеспечить себе преимущества в борьбе за выживание во всех сферах обитания - на суше, под землей, в воздухе, в воде лишь бы иметь соответствующие источники питания, то есть поступления и использования

энергии в любом виде. Это тоже проявление парадигмы природы.

Если мы возьмем человека как наиболее понятное нам и поэтому сложное с биологическое точки зрения существо, то мы увидим, что природные способности и анатомические особенности каждого отдельного человека могут быть разными. Если один имеет способности к музыке, другой – к спорту, третий к изобразительному искусству, это означает, что эти проявление этих способностей обусловлено не только наследственностью. Кроме этого, как подтверждается исследованиями в области когнитивной нейробиологии, сложный анализ данных, включающих свыше семи критериев, не обусловлен нашими природными данными, где, например, чувство числа ограничивается простыми натуральными числами, а дальше следует общее представление о малом или большом количестве.

Способность к усложненному анализу не закрепляется генетически, но осваивается в процессе жизнедеятельности, хотя при этом человек тратит намного больше сил, но с точки зрения выживания (преимуществ на рынке труда, карьерного роста) имеет колоссальное значение. Способность к сложному анализу не закрепляется, потому что необходимость анализа понимают немногие, поскольку спокойная и сытая жизнь может быть обеспечена и без этого. Однако природа поддерживает и проявляет многие способности на уровне популяции в целом. У одного они не

проявляются, зато проявляются у другого. Не понимание этого и слепое следование выводам Дарвина привели к следующим представлениям: «на детях природа отдыхает» или «такой человек может родиться один раз в сто лет» и так далее.

Природа знает немало примеров локального развития отдельных видов. В таких случаях природа как бы экспериментирует, придумывая новые, иногда причудливые формы жизни. Например, лемуры – полуобезьяны, обитающие только на Мадагаскаре и соседних островах. Или сумчатые животные и многие виды птиц (шалашники, калибри) распространенные только в Австралии и на соседних островах. Интересно, что все сумчатые ведут различный образ жизни (от скачущих кенгуру до ползающих коала), но их объединяет этот способ переноски животных, что не обязательно означает наличие у них общего предка (обычно такой вывод делал Дарвин), а, что более важно для выживаемости, означает способность подглядывать друг у друга различные преимущества и копировать их.

Вечный поиск природы

Природа в силу парадигмы развития находится в вечном поиске преимуществ. И, как мы уже показали, одним из способов преимуществ является разнообразие. Это касается не только разнообразия склонностей человека, но и разнообразия видов, куда относятся различные расы. Призывы к расовой

толерантности или запрет расовой дискриминации остаются не убедительными, если не учитывать, что это заложено природой ради преимуществ человеческого рода.

В свое время Дарвин сделал другой вывод, ограниченный условностями биологической науки:

> «От одного предка могут произойти разные виды»

Дарвин проводил конкретные эксперименты. Например, выяснял, могут ли семена прорости в соленой воде. Ряд семян проросли. Семена перца продержались 5 месяцев. Он также выяснил, что семена переносятся птицами. Дарвин пришел к выводу о возможности перенесения семян на далекие расстояния, что объясняет появление одинаковых видов растений на разных континентах. Но как объяснить появление одинаковых видов животных или человека, отличающихся лишь некоторыми свойствами (внешними и внутренними)? Ответить на этот вопрос невозможно, если не понять эволюцию в более широком масштабе. Дело в том, что эволюция жизни это не эволюция видов. Это эволюция генов, точнее их союзов, нестабильных во времени.

В статье «Эволюция эволюционных взглядов» профессор Э. Колчинский вкратце так описывает основные положения теории Ч. Дарвина: «Суть открытия Дарвина заключается в том, что статистические механизмы – борьба за

существование, под которой он понимал совокупность экологических отношений, включая кооперацию, взаимопомощь, и естественный отбор – ведут к дивергенции (расхождению) видов, обеспечивавшей рост биоразнообразия и наиболее полное использование ресурсов среды». Однако простая логика подсказывает, что между разнообразием видов и естественным отбором нет причинной связи. Борьбу за существование ведут отдельные особи, а если происходит уменьшение их популяции по каким-либо причинам, то они сами в течение своей жизни ищут способы выживания (поиск новых источников питания, новые методы охоты или добывая пищи). Но уменьшение популяции не ведет к естественному увеличению количества потомства. Нет таких видов, которые бы вымерли или которые человек мог бы придумать искусственно. Динозавры и мамонты не в счет, поскольку в условиях резкого глобального похолодания многие теплокровные формы могли не выдержать такого изменения климата. На их смену пришли другие крупные млекопитающие – слоны и киты.

Появление видов связано, во-первых, с фундаментальным законом развития от простого к сложному, а во-вторых, с освоением природного пространства и появлением для этого новых способностей. Например, кожистые крылья некоторых динозавров подсказывают, что их появление (и их последующее закрепление на уровне генома, а также копирование этого приспособления

другими особями в результате общения) вызвано желанием отдельных особей летать, освоить воздушное пространство для целей выживания и приобретения новых преимуществ по сравнению с другими родственными видами. Поэтому разнообразие видов обусловлено различными вариантами жизнедеятельности. Имеющиеся виды умеют все: бегать, летать, плавать, жить под водой и на суше, одни имеют жесткий панцирь, который является единственной защитой и мягкую оболочку (кожу) с возможностью регенерации каждого внутреннего органа, лучше приспособленного к восстановлению. И нет такого вида, умеющего делать то, что делают остальные, который бы исчез. Невозможно представить себе, чтобы исчезли виды, умеющие, например, летать.

По этой же причине за последние десятки тысяч лет не появилось новых видов (в том виде, какой о них имеют представление последователи Дарвина). В результате они ошибочно объясняют это тем, что для появления нового вида необходим значительно больший период времени. То есть вера в то, что вид появляется в результате так называемой дарвиновской эволюции, оказывается пустой. Вместо этого, новые данные, включая открытие генома, используются не для опровержения теории Дарвина, а для ее подтверждения невзирая на все имеющиеся нестыковки и противоречия. Например, имеется множество данных о расширении пищевого рациона у многих животных, о появлении новых способностей, о

завоевании ими новых пространств (крысы, муравьи, белки-летяги, я даже не говорю о людях). Все они встраиваются в теорию Дарвина, хотя не имеют к ней прямого отношения. Согласно этой теории эволюционные изменения происходят спонтанно, случайно, статистически, а воля организмов к жизни исключается полностью.

Поэтому эволюция, конечно, происходит, но не по законам Дарвина. Она происходит глобально, затрагивая и живую и неживую природу (их разделение искусственно, учитывая схожесть структуры на уровне атомов и частиц) во всех сферах, включая сознательное и бессознательное. Например, игры, в которые играют люди, это своеобразные упражнения в борьбе за существование, поиск и использование преимуществ. Но с методами дарвиновской теории нам никогда не понять, почему хоккей и футбол значительно более популярны, чем городки, или что нас в равной степени интересует, когда мы наблюдаем за соревнованиями по бегу и бросанием молота. В последнем случае нет личного противоборства, но концентрация и (следовательно) поиск преимуществ продолжаются при каждом броске, а подготовка этих преимуществ до момента броска может вестись в течение нескольких лет.

Поэтому «статистические механизмы» не идут ни в какое сравнение с желанием отдельных особей выжить путем приобретения преимуществ. Поэтому было бы ошибочно предполагать, что искусственный отбор новых пород растений и животных можно

сравнить с естественным отбором. У них разные мотивы, а усилия прилагаются различными субъектами.

Поэтому открытие Менделя было не случайно оставлено незамеченным Дарвином, поскольку оно ничего не добавляло к стройной системе дарвиновской концепции. По мнению Дарвина, «незначительные полезные изменения, случайные по отношению к будущим адаптациям, попадают под действие стимулируемого им естественного отбора, то есть особи с данными изменениями чаще оставляют потомство, если они имеют преимущество в условиях обитания. В результате статистическо-избирательной выживаемости организмов и суммирования полезных изменений в поколениях формируются новые адаптации и возникают виды» (Э. Колчинский).

Изменения не бывают случайными. Уже не раз я упоминал о том, что слова «случайный», «спонтанный» в науке означают отсутствие знания о причинах. Дарвин не учитывал способность самих организмов в результате своей социальной деятельности влиять на мутацию. Ему не могло прийти в голову (учитывая религиозные взгляды тех лет), что в самой природе заложено постоянное стремление к новому, что оно не случайно и не статистично.

Чтобы понять, какие гены отвечают за способность летать, надо исходить не только из различий в генах между соответствующими видами

(благодаря этому находятся гены, отвечающие за строение крыльев), но и из самой возможности летать (благодаря этому в соответствующих участках мозга находятся гены, отвечающие за управление полетом). Такой подход отрицается дарвинизмом, но уже много лет подтверждается генетическими исследованиями.

Вот как Э. Колчинский поневоле показывает искусственное притягивание новых сведений о мутациях генов к теории Дарвина: «Важным шагом в понимании эволюции на молекулярном уровне стала концепция нейтральной эволюции, предложенная в 1960 годах М. Кимурой. Он показал, что большинство однонуклеотидных замен в ДНК и соответствующие им изменения первичной структуры белков не имеют адаптивного значения и являются результатом случайного закрепления «нейтральных» мутаций.

В филогенетических исследованиях, посвященных историческому развитию видов, их генетической динамике, стали активно использоваться представления о молекулярных часах, ход которых основан на мутациях, накапливавшихся с постоянной скоростью. Подсчитывая частоты таких нейтральных мутаций, по которым различаются ныне существующие виды, можно было бы вычислять время их эволюционной дивергенции». Опять мы не видим общей картины, нам подают внешние проявления без объяснения причин или хотя бы попыток их поиска…

Согласно гипотезе С. Оно (1972) о механизме становления новых генов возникновение

эволюционных новшеств идет путем первоначальной дупликации отдельных генов, их крупных комплексов, хромосом и даже целых геномов с последующей дивергенцией дуплицированных копий за счет мутаций, происходящих в одной копии, при наличии другой нормально функционирующей копии, которую сохраняет отбор. Дуплицированные же гены служили источником для сборки новых генов путем перекомбинирования их участков. Вскоре были обнаружены так называемые псевдогены, представляющие собой результат дупликации с последующей инактивацией их мутациями, которые, по-видимому, служили источником «запасных частей» для сборки новых генов.

Были также открыты формы горизонтального обмена генетической информацией в мире прокариот (трансдукция, трансформация и т. д.). Начался поиск механизмов, обеспечивающих стабильность видов в условиях проникновения в их генофонд перемещающихся генетических элементов других видов (внутрихромосомных транспозонов и им подобных элементов ДНК, внехромосомных пластид, способных интегрировать в геном хозяина вирусы и т. д.).

Огромные перспективы для выяснения филогенетических отношений открылись с изучением нуклеотидного состава целых геномов, начавшимся в 1980 — 1990-х годах. В ходе синтеза теории естественного отбора, молекулярной генетики, геномики и биоинформатики было доказано, что

материалом для эволюции могут служить такие случайные наследственные вариации, как крупные перестройки генома, частичные или полные дупликации, потери генов, инвазии мобильных генов, горизонтальные переносы генов и геномов, ведущие к симбиогенезу. Механизмом формирования генома служит нормализирующий отбор последовательностей полинуклеотидов, предшествующий дарвиновскому классическому отбору по фенотипу. Он отметает вредные и сохраняет нейтральные мутации, способные стать основой формирования крупных инноваций, подобно гену FOXP2, ответственному за вербальные способности, с мутацией которого сейчас связывают становление речи, а значит, и сознания у предков человека».

Вся эта новая информация интерпретируется по-старому, по дарвиновски. Люди стали понимать молекулярную структуру мутаций, но не благодаря Дарвину, а благодаря Менделю. Новый прорыв в представлении об эволюции может быть связан с выживаемостью каждой особи. То же статистика, но другая показывает, что стремление к новому заложено приблизительно в 5 процентах любой структуры, хотя адаптацией к любым условиям занимаются все и каждый в отдельности. И то, что адаптация происходит и в направлении поиска пищи, и в направлении спасения от хищника (например, мимикрия в любой форме – у людей и у животных), говорит об активном участии субъекта в борьбе за

выживание, поскольку это принципиально разные направления адаптации, требующие осознания самой особью того, что она тоже может стать добычей.

Нельзя также забывать, что основной концепций генетики явилось признание взаимного влияния социального поведения особи и мутаций ее генов. Все взаимосвязано, сплетено в один сложный механизм движения к новому от микрочастиц до Вселенной. Человек научился лучше других использовать и передавать информацию в целях адаптации, но можно ли это сейчас назвать эволюцией?

Несостоятельность теории Дарвина подтверждается биологическими исследованиями. Биолог, профессор Зигфрид Шерер из Мюнхенского Технического университета делает вывод о том, что современной биологии не известны механизмы порождения сложных молекулярных структур, поскольку вероятность любого маленького макроэволюционного шага в результате точечных мутаций крайне мала (вывод сделан на основе опытов по совершенствованию мотора (моториума) ресничек бактерий).

С. Ф. Гилберт, Дж. М. Опиц и Р. А. Рафф утверждают, что «микроэволюция касается только тех адаптации, которые связаны с выживанием наиболее приспособленных, а не с появлением наиболее приспособленных». Или, как сказал по этому поводу биолог и философ Пауль Эр-бих: «Механизм мутации-селекции является механизмом оптимизации». То есть

этот механизм помогает существующим живым системам избирательно приспосабливаться к изменяющимся условиям окружающей среды, но при этом не создает ничего нового.

Пьер Грассе, известный биолог из Сорбонны, редактор двенадцатитомного труда «Трактат по зоологии», возглавлявший одно время Французскую Академию наук, указывает, что дрозофилы остаются дрозофилами, несмотря на тысячи поколений, которые были получены в результате экспериментов и мутаций, возникших у них в результате этих экспериментов. В действительности, способность генофонда к изменению исчерпывается в процессе этих опытов довольно быстро.

Уже Р.Декарт, И.Ньютон, И.Кант и П.Лаплас писали о саморазвитии (неорганической) материи под действием законов природы, под которыми мы сегодня понимаем силы или взаимодействия и в качестве которых у данных авторов фигурировала гравитация. Аналогичные воззрения приняты и в отношении социального мира, развитие которого, как говорят марксисты, движется внутренними противоречиями. Зачем же отказывать в саморазвитии органическому миру?

Прогрессивная органическая эволюция не может быть объяснена адаптацией к среде, поскольку появляющиеся в ходе органической эволюции все более сложные формы зачастую не превосходят по адаптированности старые, скажем, бактерии или

лишайники, проявляющие поразительную выживаемость в самых невероятных условиях.

В целом в последние десятилетия во всем мире активно развивается универсальный эволюционизм, в рамках которого эволюция всего сущего – от Большого взрыва нашей Метагалактики до био- и ноосферы на Земле – рассматривается в едином ключе. Но причина эволюционизма (парадигма развития) раскрыта только в этой статье. Дело в том, что так называемая борьба за выживание имеет разнообразные формы (лидерство в стае, карьера, действия, обусловленные конъюнктурой, рыночная конкуренция), не обязательно связанные с жизнью и смертью. Однако нельзя говорить о волевой направленности органического мира на приобретение преимуществ. Парадигма развития обусловлена заложенным в природе стремлением повышению эффективности материи. За миллиарды лет, от первых фотонов, несущих заряд энергии и постепенно приобретающих массу природа создала самоуправляемые объекты, потребляющие эту энергию, иным образом использующие иные материальные объекты и даже называющие себя субъектами. Эксперименты с материей одним из ее творений от создания музыкального произведения до расщепления атома, производства бензина, пластмассы и иных искусственных материалов – это уже огромное достижение природы. Но в масштабах Вселенной это достижение малозначительно. Дальше нужно сделать так, чтобы это стало нормой в больших

масштабах и для этого надо понять, как образовалась Земля. Дальше надо расширять возможности управления энергией, а также искусственного создания материи из антиматерии.

Здесь необходимо учесть предостережение К. С. Льюиса, сделанное в 1945 году: «Последний этап победы над природой, быть может, довольно близкий, настанет тогда, когда в результате применения методов евгеники, преднатального воздействия, образования и пропаганды, основанной на отработанных методиках прикладной психологии, человек достигнет полного контроля над самим собой. Человеческая природа будет последним бастионом, который упадёт перед человеком. Битва за этот бастион в конце концов будет выиграна. Но кто окажется в ней победителем? Власть человека делать над собой все, что ему нравится, означает… власть одних людей делать из других то, что нравится первым. И те, кого они таким образом сформируют, не обязательно будут людьми несчастными. Они вообще не будут людьми — они будут артефактами. Окончательная победа человека над природой окажется упразднением Человека».

Таким образом, власть человека над природой должна объединять общечеловеческие усилия и не быть направленной против других людей. Пока человек и власти не имеет над природой, и не готов забыть о конкуренции между людьми ради достижения глобальных целей. Технологические и социологические проблемы неотступно существуют

рядом, что также доказывает объективную необходимость конвергенции гуманитарных и естественных наук.

Стефан Джэй Гоулд привел еще один довод, почему микроэволюция недостаточна для объяснения макроэволюции. Он рассматривает то, что он называет «кратковременной эволюцией» на примере наблюдений, сделанных на одном из Багамских островов. Утверждается, что на этом острове, покрытом деревьями и другой густой растительностью, у ящериц со временем развились длинные ноги. Когда колония этих ящериц была перенесена на другой остров, покрытый небольшим редким кустарником, у ящериц через некоторое время развились более короткие ноги, соответствующие этим, гораздо более опасным, условиям. Гоулд доказывает, что такая «кратковременная эволюция» носит слишком скоротечный и преходящий характер, чтобы служить основой для значительных эволюционных изменений в эволюционное время. «Эти кратковременные исследования очень красивы и важны, но на их основании нельзя создать общую модель для построения образцов истории развития жизни». «И, наконец, — пишет Гоулд, я подозреваю, что и большинстве случаев, включая тринидадских гуппи и багамских ящериц, мы имеем дело с быстрыми и преходящими всплесками изменений, которыми изобилует богатая история наследственных линий в стазисе, а не с атомами существенных и

устойчиво накапливаемых эволюционных изменений».

Глава 17. Естественное право

Не забывайте о естественном характере права

Понимание единства социума через биологические, социальные и психологические особенности человека в их совокупности с точки зрения его неудовлетворенности своим существованием сегодня является новым подходом к решению проблемы порядка, чем это было в середине 19 и в начале 20 века в рамках так называемой психологической теории права или социальной психологии, хотя уже тогда это был прорыв в познании права через его субъективное восприятие. Теория права в то время обогатилась через концепции общественного сознания, сознания группы или вида Гиддинса, Болдуина, Л.И. Петражицкого и была в практическом плане подтверждена повсеместно, особенно в СССР и фашистской Германии. Но потом на эту теорию в СССР повесили ярлык «буржуазная» и забыли. Я не приверженец психологической теории права, я вообще не люблю ярлыков, я также как и все остальные студенты прошел мимо этой теории, пробежав глазами соответствующую главу в учебнике. Но меня волнует, не упустили ли мы что-нибудь ценное для понимания права, не утрачивают ли философия и теория права что-то важное, каждый раз навешивая ярлыки и отправляя идеи пылиться на полке.

Откуда возникла идея божественного происхождения права? Может быть, не только из желания упрочить власть монарха, а потому что действительно казалось, что стремление к порядку имеет божественное происхождение. С позиции парадигмы природы такое происхождение можно назвать естественным.

Когда идет корреляция поведения внутри сообщества на положительном примере поведения одного из участников, то новые правила поведения оцениваются с точки зрения преимущества в целях выживания и закрепляются естественным образом. Так возникают обычаи и обыкновения.

Любое развитие права, результатом которого является принятие нового закона, сначала проходит стадию обычая. Обычай представляет собой результат согласованной выработки правил поведения с участием заинтересованных лиц, а при необходимости при участии посредника или судьи. Судебная практика играет роль теста обычая на устойчивость. Эволюционный путь рождения правил поведения представляется естественным.

В то же время этот путь не исключает участия экспертов в создании норм для будущих отношений. В этом случае все иначе. Такой путь равносилен научной деятельности, в которой свои средства и методы, а именно выдвижение теории, экспериментирование и научное моделирование. Этим методам посвящена отдельная глава о научном познании. Создание норм на будущее равносильно

эксперименту, где подопытными являются сами члены социума. Создавая такие нормы, эксперты еще не знают, как будут реагировать люди. Анализ научного познания в данной книге основан на опыте других наук просто потому, что в юриспруденции пока этому не учат.

Поэтому не стоит удивляться такой обычной ситуации, когда маститый правовед жалуется, что люди не хотят исполнять хороший, по его мнению, закон. Ему не приходит в голову сомнение по поводу качества закона, он не знает, как его оценить. В России ученые не привыкли (нет такой культуры) задаваться вопросом, нравится ли закон гражданам, несмотря на многочисленные обращения в Конституционный Суд РФ. Да и сами граждане скрепя сердцем соблюдают правила, которые им не нравятся. Такая ситуация несовместима с парадигмой жизни и накоплением преимуществ.

Превращение обычая в норму права, по сути, является теоретическим осмыслением эмпирического материала.

Когда правила поведения навязываются извне принудительной силой государства, они воспринимаются как очередные препятствия, сложности на пути к достижению участниками социума своих личных потребностей. Все дискуссии о соотношении частного и публичного при этом бьют мимо цели. У индивида не возникает убежденности в необходимости нового правила только на основе авторитета государства даже в условиях выборной

демократии. Если депутаты, участвующие в принятии законов, определяются на основе партийных списков, доверия к принятым законам становится еще меньше, поскольку в этом случае социальные связи между членами социума и депутатами практически отсутствуют.

Правопорядок и правосознание являются разными явлениями. Они становятся совсем разными, когда никто не разъясняет, для чего принимается закон.

Однако не это является главным препятствием, стоящим на пути признания норм права. Преодолеть его возможно только при условии снижения государства до уровня отдельного участника социума, когда государство не напоминает ему постоянно о мерах ответственности и их усилении (как это происходит в России с мерами административной ответственности за нарушение правил дорожного движения), а кропотливо и настойчиво объясняет и убеждает социум в наличии публичной выгоды от принятых правил. Это возможно сделать, в частности, путем указания на конкретные частные интересы конкретных лиц, которые защищаются этими нормами (то есть цели нормы). Только таким образом аппарат не возвышается над социумом, а является его равной и неотъемлемой частью, лишь выполняя функцию по обеспечению безопасности, защите социума путем принятия мер по обеспечению соблюдения общепризнанных правил (видите, как это

отличается от «принудительного исполнения норм права»).

Такие отношения являются усовершенствованным механизмом возникновения правил поведения на положительных примерах. Они основаны не на простом копировании, а сопровождаются широким обсуждением с участием тех, чьи интересы могут быть ограничены в результате принятия новых правил, и тех, чьи интересы планируется защитить. Они основаны на понимании того, что любые правила должны создавать преимущества и для социума в целом и для каждого конкретного индивида.

Право, хотя и является, на первый взгляд, чистым продуктом человеческого разума, подвержено, как и все в природе, развитию. Это касается не только изменения конкретных норм, возникновения новых правовых институтов и механизмов, призванных обслуживать новые социально-экономические отношения. Изменяется сама структура, модель, парадигма восприятия права. От крайнего позитивизма и догматизма, не допускающего даже мысли о необходимости выяснения причины возникновения и целей нормы, содержания защищаемых интересов, до признания необходимости таких знаний в рамках устоявшейся методологии познания права. Право развивается от позитивизма к концепции естественного права и защиты основных прав и свобод человека как самого ценного элемента социальной системы. Это

происходит через преодоление догм, тщеславия власть имущих, через консерватизм и страх перед изменением сложившегося порядка.

Это восприятие основано на ощущении того, что же именно нужно социуму в конкретной ситуации, какие интересы преследуют каждый из участников взаимодействия и как это отразится на общем развитии.

Юридическая профессия невозможна без страстной веры в справедливость, она предполагает естественную потребность в справедливости.

Фридрих фон Хайек обосновал, что развитие права произошло в результате работы человеческого разума. Но он не принял во внимание одно обстоятельство: человеческим разумом движет духовное стремление к справедливости. Оно двигало теми, кто сделал много для упрочения справедливости: Жанна Д'Арк, Сократ, Джон Локк, Монтескье, Томас Джефферсон. Эти люди сильнее, чем другие жаждали справедливости, их душа горела этой идеей. Эта духовная страсть подстегивала их разум, заставляла принимать ответственные решения, убеждать других людей, выдвигать новаторские идеи.

Не все люди, называющие себя юристами, верят в справедливость. Необходимость отстоять свою позицию в судебном споре предполагает субъективизм мышления. Только беспристрастный судья имеет шанс проявить справедливость. Поэтому я с неприязнью отношусь к любому виду

соперничества, борьбы, состязаний, в котором победа достигается несправедливым способом.

Откуда же возникает страсть? Природа наделила нас сексуальным влечением и другими страстями, которые объединены таким общим признаком, как стремлением к удовольствию. Но удовольствие бывает разного рода. Например, победа над соперником, ощущение своего превосходства, является сильнейшим источником удовольствия, но в этом я не нахожу ничего хорошего. Другое дело – удовольствие от нахождения единственно верного, взвешенного, справедливого решения. Это требует умственных усилий, но этого невозможно достичь без страстного желания добиться справедливости. Но в его основе скрывается то, что заложено природой и ее парадигмой. Природа обязательно выбирает немногих, наделяет их огромной мерой альтруизма, и они уже не могут спокойно существовать без создания условий для гармоничного существования общества. И они уже не могут жить иначе, не проявляя заботу об общих интересах социума.

Кризис теории права

Право воплощает в себе, прежде всего, порядок. Не справедливость, свободу и равенство, как считают многие философы, а порядок. Все вышеуказанные категории являются лишь средствами для достижения этого порядка, хотя их ценность при этом не умаляется.

Этим несколько объясняется мой выбор предмета исследования. Но чтобы быть более конкретным, я должен кратко описать весь пройденный мною путь научного познания на момент зарождения идеи создания этой книги. Возможно, я разочарую многих, но тот путь начался не с разработки содержания и методологии применения принципа соразмерности, а затем и других общих принципов. Это были задачи сугубо практического плана. Все началось с другого.

Все началось с того, что я был шокирован высказываниями Олега Эрнестовича Лейста в его последней книге "Сущность права. Проблемы теории и философии права"[1]. О.Э Лейст, знавший все о политических и правовых учениях, к концу жизни пришел к выводу о том, что право является не средством выражения справедливости, а средством принуждения в интересах господствующего класса. За этим пониманием реальности кроется какая-то безысходность и накопленный с годами пессимизм, что мне очень не понравилось. Уже потом я понял, что эмоциональная реакция на несправедливость является лучшим методом обучения, когда даже нарочито неверное высказывание учителя возбуждает интерес к предмету у его учеников. Будем считать, что со стороны О.Э. Лейста это была лишь сублимация опыта, попытка спровоцировать читателя на поиски своего, справедливого, права.

---

[1] *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: Зерцало. 2011.

Отношение О.Э. Лейста к праву, возможно, также вызвано господствующей идеологией марксистко-ленинской теории права, в которой было непонятно чего больше – цинизма или глупости. А как иначе называть выводы ее адептов о том, что для каждой формации существовавшая в определенный период истории правовая парадигма является единственно верной, правильной и справедливой. Слова В.И. Ленина о том, что «право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права»[1], стали первым шагом к убийству общества и движению к полицейскому государству.

Правы ли те, кто считает, что правовая система являлась справедливой для определенного этапа развития человеческой цивилизации? Раньше это убеждение можно было найти во всех учебниках по теории права. Но это не более чем убеждение авторов учебников, поскольку убежденность в наличии совершенной правовой системы без ясных и объективных критериев оценки есть лишь амбициозность претензий на признание узкой элитарной группы своих заслуг. Право всегда нуждается в совершенствовании. Такая нужда появляется при осознании причин, по которым это становится необходимым. А причины могут быть связаны только с утратой или наращиванием преимуществ социума.

Право обычно развивалось вслед за развитием производства. Например, рабство отменялось тогда,

[1] Ленин В.И. Государство и революция. Госиздат. 1924.

когда у элиты наступало ясное понимание того, что оно становилось тормозом развития национальной экономики и причиной технологического отставания государства в развитии (гражданская война в США, отмена крепостного права в России, конфликт Сократа с афинским государством). Отнюдь не жалость по отношению к крестьянам явилась причиной отмены крепостного права, а необходимость освободить крестьян, беднейшая часть которых должна была направиться на поиски работы в города и явиться основой формирования класса пролетариата, новой рабочей силы в новых условиях. Очевидно, что при отмене крепостного права злоупотребления в виде нарушения человеческого достоинства зависимых крестьян не носили массового характера и не были причиной изменений правовой системы.

Основная проблема, так и не признанная теоретиками права, заключается в невозможности перенести готовые правовые нормы в общество, если оно к ним не готово. Каждое общество стремится познать свое собственное право как основу стабильности, иметь свой собственный опыт, свои переживания, эмоции, связанные с ненавистью и отрицанием всего несправедливого. С этой точки зрения попытка США внедрить основы демократии в Иране выглядела с самого начала неудачной. Исламское право не пустой звук, а результат формирования соответствующего уклада жизни и отношений зависимости между членами социума.

Этот уклад жизни и характер социальных отношений кардинально отличается от американского. Ислам является мощным орудием сохранения порядка и дисциплины, и исламское общество естественно держится за этот порядок как за синицу в руках. Это естественное охранительное чувство, поскольку полная смена концепции порядка как основы социальной системы означает хаос. Это не мешает внедрять элементы демократии постепенно, но изнутри, в случаях, когда сами члены социума признают это необходимым. Но если общество не ценит индивидуальность, а человек для него является лишь средством для достижения публичных целей внешнего характера, такая необходимость отсутствует.

Развитие правовой науки заключается в познании сущности общественных отношений. Этот процесс бесконечен, поскольку сами общественные отношения не остаются неизменными и постоянно меняются, как нуждается в регулярной настройке любой музыкальный инструмент. Эта подгонка необходима с целью выживания, укрепления устойчивости и накопления других преимуществ.

Правовой механизм (институты писаного права) должен своевременно реагировать на происходящие естественным образом изменения, не должен отставать от нужд социума. Но, кроме того, право (если этого хочет элита) может сыграть роль стимулятора в целях повышения эффективности элементов социума на различных уровнях, от крупных

объединений до отдельных граждан. Элита должна влиять на эффективность взаимодействия, а не ставить далекие и труднодостижимые цели, к которым общество не готово. Это очень важно понимать тем, кто занимается правом. Именно это подразумевают правоведы развитых стран, когда делают упор на регулирование *ex ante*, которым создаются механизмы, предотвращающие нарушение прав.

В нашей стране до сих пор правовой механизм совершенствовался с совершенно иным социальным подтекстом, а именно в сторону ограничения прав добросовестных лиц в связи с тем, что этим механизмом пользуются недобросовестные лица (обеспечительные меры в корпоративных спорах), или в лучшем случае в сторону расширения прав судебной защиты и возмещения вреда незаконными действиями государства (то есть регулирование *ex post*). Это уже само по себе свидетельствует об уровне социального взаимодействия и содержании социальных связей.

Понимание сущности и функций права зависит от состояния общественных отношений. Право и социум не разделимы. В известном труде американских теоретиков права Бермана и Грейнера на эту тему, пережившем не одно издание, без указания на конкретные правовые системы прямо говорится, что правовой порядок является частью социального порядка, а право является важным социальным институтом, интегрированным образцом

социального поведения. Ни каких сомнений не высказывается по поводу того, что наука права является важной частью социальных наук, а юридическое обоснование – необходимым средством ответственного социального мышления (*responsible social thought*)[1].

В сравнении с этими положениями российское правовое мышление не выдерживает никакой критики. Там, где право понимается как совокупность норм, установленных и санкционируемых государством – не обществом, а главным источником права является закон, и при этом судебное решение (то есть представление судьи о социальном порядке) ни в коем случае не является источником права, общество и право разделены, а общество не является ориентиром для установления и применения правовых норм. Напротив, такое позиционирование права приводит к безразличию органов государства к интересам общества, государственный аппарат ставит своей задачей не обеспечение гармоничного существования социума, а обеспечение своего собственного существования за счет граждан. Те из них, кто имеет потенциальный доход, сталкиваются с этой громадной и слаженной властной системой мздоимства, перед которой никто не может избежать административной ответственности даже за малейшую провинность. Судя по статистике, почти каждый предприниматель подвергается

[1] Berman H., Greiner N. Nature and functions of law. 3d edition. NY. 1972.

административной ответственности в течение года. В такой правовой системе обществу не остается места, но в этом случае и государство перестает существовать.

Мы видим много примеров того, как развивается теория в естественных науках, как она подвергается проверке при помощи эксперимента, как происходит изменение научной парадигмы. Все это связано с постижением законов природы. Но это в тех случаях, когда человек является сторонним наблюдателем, когда природа является объектом исследования, а человек – исследующим ее субъектом.

И как мало примеров того, чего достиг человек в изучении закономерностей развития самого общества. Разве кто-нибудь может сказать, при каких условиях возможен социальный взрыв. Ленинский принцип «верхи не могут, низы не хотят» ущербен уже потому, что разделяет социум на верхи и низы. Это принцип можно также представить совсем наоборот: низы не могут (терпеть), а верхи не хотят (ничего менять). И так будет даже более верно. В результате в 1917 году все свелось к тому, что, совершая захват власти, большевики воспользовались слабостью и бездействием временного правительства, которое не могло, не хотело и не умело принять каких-либо мер по изменению ситуации к лучшему. Первый год советской власти, как мы помним, был очень деятельным, надо было решать тысячи текущих и стратегических вопросов государственного управления. Но все эти решения были необходимы,

напрашивались самой логикой развития событий и чаяний, начиная с февральской революции.

Так что же должна изучать теория права? Имеет ли вообще право на существование такая дисциплина. По аналогии с естественными науками теория права должна изучать закономерности развития общества, но кроме исторических примеров смены социально-экономических формаций мы не имеем никаких научных концепций по этому поводу. Виды государственного устройства и государственного управления, как показала практика, представляют собой довольно условную классификацию: государство может содержать как черты федерации, так и черты конфедерации; в структуре органов управления реальная власть может принадлежать как премьеру, так и президенту, а парламент может быть как сильным и независимым, так и предсказуемым, если ведущая партия контролируется президентом. И все эти различия могут не влиять на эффективность государственного аппарата. Значит, форма может не выражать содержание. Если бы мы знали, как исследовать это содержание, мы бы имели простой и четкий алгоритм, как это делать. Это бы исключило в первую очередь агрессивную оппозицию и множество лишних разговоров. Когда все понимали бы, как обеспечивается устойчивость любого общества, и тогда осталось бы решать конкретные вопросы, в каком направлении надо развиваться и какие меры для этого надо предпринять.

Современная российская теория права не ставит перед собой задачу служить обществу, а воспринимает социум как цель своего практического воздействия, эксперимента. Право (законы государства) поставлено выше социума, оно само по себе является приоритетом. На основе этого формируется и предмет теории права как технический инструментарий воздействия на общество, включающий запреты, дозволения, стимулы. Без понимания, а в каких собственно целях это должно делаться. Социум становится объектом воздействия, и при отсутствии целей (вернее, цели у власти есть, но они скрыты от социума) такое регулирование приводит к превалированию запретов, исключая самостоятельность и свободу общественных институтов.

Но нельзя забывать, что право само является таким социальным институтом. Отношение права к социуму как к объекту воздействия не дает социуму развиться в полноценное общество. Социум остается совокупностью людей проживающих на одной территории, но не чувствующих социальных связей. Такой социум не формирует в себе самом принципы (стратегию) увеличения эффективности своего существования и не следует таким принципам (стратегии).

В результате произошло то, что и должно было произойти. Ниша теории права теперь занята другими «науками», поскольку социальный интерес заполняет те сферы, от которых отказалась

доминирующая отрасль науки. Я имею в виду *экономику*, которая изучает степень вмешательства государства в социальную жизнь в части ведения экономической и социальной деятельности, исследует соотношение экономической эффективности и равенства, перераспределение богатства и устранения бедности, принципы установления налогов, условия процветания общества и экономического развития. Я также имею в виду *социологию*, которая изучает способы воздействия на поведение людей, значение общественного мнения, мотивы поведения, природу человеческих отношений и иные аспекты социального взаимодействия. Для правовой науки остается лишь технически безупречное воплощение чужих теорий и концепций в тексте закона, с чем она тоже не очень справляется, ограничиваясь своим предназначением по *регулированию* общественных отношений, не раскрывая смысла регулирования и установления прав и обязанностей.

Верховенство права

Академик А.И. Коновалов (ведущий в мире эксперт по супрамолекулярной химии) в публичной лекции 29 ноября 2010 года отметил следующую закономерность, связанную с самоорганизацией материи: элементарные частицы обязательно структурируются в атомы, атомы – в молекулы, молекулы – в супрамолекулярные системы, которые, в свою очередь, объединяются в сложные

биологические системы. Он признал, что дальнейшее развитие неизбежно происходит в рамках социума, где индивиды являются такими же элементами системы под названием социум.

Этот подход может показаться поверхностным, если принять по внимание, что элементарные частицы не сразу объединяются в атомы, а лишь при понижении температуры частиц с нескольких тысяч градусов до температуры, сопоставимой с условиями жизни на нашей планете. Можно также отметить и другую тенденцию: Вселенная остывает, и жизнь в ней оказывается замкнутой между двумя (как минимум) состояниями – очень горячим и очень холодным. В этой ситуации жизнь, обладающая достаточным сознанием и разумом для того, чтобы осознать это, должна стремиться к самосохранению в сложившихся условиях, стремиться к нахождению наиболее эффективных способов решения этой задачи.

Как все это относится к вопросу о сущности верховенства права? Мне кажется, самым непосредственным образом. Чтобы это понять, нам придется изменить свой взгляд на право как на многократно применяемые нормы поведения, установленные государством и обязательные для исполнения. Данный подход призван обеспечить стабильность в обществе, упорядоченность социальных связей между участниками социума, которые, в общем, не совсем ясно представляют себе, почему именно такая система правил им необходима,

но полагаются на опыт и мудрость прошлых поколений. Фридрих фон Хайек совершенно уверен: современная правовая система является настолько сложной, что каждый человек в отдельности не в состоянии понять ее в целом и люди просто следуют установленным правилам[1].

Однако не все согласны с таким подходом к праву. Некоторые подвергают сомнению рациональность, полезность и эффективность существующих норм. Более того, их дефекты имеют многократное воздействие на общество, поскольку предназначены для многократного применения, что, как правило, и происходит на практике. В разной степени выраженное несогласие с существующим порядком (от восстаний, революций и мирной работы

---

[1] Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. М.: ИРИСЭН. 2006. с.30-31: «Человек – животное, не только преследующее цели, но и следующее правилам. Он добивается успеха не потому, что знает, почему должен подчиняться тем правилам, которые он соблюдает, или хотя бы способен выразить все эти правила словами, а потому, что его действия и мышление подчинены правилам, которые развились в обществе в результате отбора и, таким образом, представляют собой опыт поколений…Отдельный человек не в состоянии усвоить все то количество фактов, от которых зависит успех деятельности в обществе. И вся наша цивилизация, таким образом, неизбежно покоится на нашем доверии к вещам, истинность которых мы не в состоянии *знать* в картезианском смысле».

по созданию и совершенствованию правовых институтов) является причиной развития права.

С этой точки зрения право ничем не отличается от иных явлений окружающего нас мира, в основе которого лежит развитие. Иными словами парадигма развития лежит в основе права. В данном случае право выступает в двух ипостясях: как система, обеспечивающая упорядоченность, стабильность отношений в социуме и одновременно повышению их эффективности.

То же самое происходит в любой системе: система должна иметь достаточную степень устойчивости для преодоления различных бифуркаций внешнего и внутреннего характера, но одновременно развиваться, приспосабливаясь к воздействиям внешней среды. Но если обычная система реагирует на уже состоявшиеся возмущения (как это произошло с принятием Закона Сарбейнса-Оксли в 2002 году, когда требования к эмитентам были ужесточены уже после случившихся корпоративных скандалов в крупнейших американских корпорациях Энрон, Ксерокс и многих других), то социуму как совокупности людей, существ, обладающих разумом и сознанием, вполне по силам принимать меры предупреждающие наступление кризисов с учетом долгосрочного развития и обеспечения эффективности функционирования социума в целях совместного выживания.

Таких примеров в человеческой истории очень мало, поскольку сообщества на уровне отдельных

групп или даже целых государств, объединяясь, не забывают о своих групповых интересах. Но даже в этих условиях западно-европейская элита сумела в общем изменить отношение к рабочим со времен Адама Смита, который рассматривал рабочего почти как рабочую скотину, которая должна отдыхать ровно столько времени, сколько нужно для восстановления сил перед новым рабочим днем, а размер его зарплаты должен быть таким, чтобы рабочему хватало на собственное пропитание и создание потомства (новых рабочих). Признание фундаментальных прав и свобод любого человека в XX веке, включая наемных рабочих, позволило европейским странам в основном избежать социальных потрясений такого уровня, которое случилось в царской России. Хотя во многом октябрьская революция и германский фашизм явились такими мощными предупреждениями другим странам.

Постепенная и постоянная модернизация правовой системы как элемента, обеспечивающего эффективность функционирования социума, является отражением естественного развития в рамках всеобъемлющей парадигмы жизни. Рациональное формулирование правил поведения является средством для обеспечения упорядоченности. При этом нельзя забывать о том, что такая рационализация основана на непосредственном опыте взаимодействия индивидов и понимании того, что понесенные человеческие жертвы и иные потери

приводят утрате эффективности социума, утрате им уже накопленных преимуществ.

Это подтверждает наличие связи между характером и сущностью естественных биологических систем и абстрактных образов или даже целых системных структур, возникающих в нашем воображении, поскольку и те, и другие существуют в рамках парадигмы жизни, подчиняясь одним и тем же законам развития. То есть такого развития, которое не разрушает, а повышает устойчивость и эффективность системы, способствует накоплению ее преимуществ.

В этом смысле мы должны воспринимать позитивизм и верховенство права не как правовые концепции, а как разные составляющие элементы системы права, из которых позитивизм (а также правовое государство) способствует упорядочению взаимоотношений в социуме, а верховенство права посредством судебных решений и предупредительных законодательных инициатив элиты, через реализацию общих принципов права, заключенных в написанном и ненаписанном праве, способствует такой системы норм, которая бы обеспечивала создание и сохранение преимуществ социума, сочетающихся в совместных усилиях и ценностях каждого индивида в отдельности. Социум уже успел оценить преимущества, которые дает ясность и определенность правовых норм, ограничение обратной силы закона, соразмерность целей и правовых средств, защита основных прав и свобод,

недопущение злоупотребления правом и конфликта интересов.

Оба элемента правовой системы обеспечивают устойчивость социума и его развитие и поэтому имеют естественное происхождение, поэтому я верю, что чувство самосохранения должно победить и негативное отношение к закону и к праву в целом в России будет постепенно преодолено. Если, конечно, российская элита будет активнее пропагандировать полезность закона и само его соблюдать.

Интересно, что многочисленные примеры (решение Суда ЕС по делу *Kadi v. Council and Commission*, решение Верховного Суда США по делу *Hamdan v. Rumsfeld*) показывают, что в Европе и США отсутствует четкое понимание смысла верховенства права. Это наводит на мысль о новом этапе осмысления права и еще раз подтверждает идею о всеобщей парадигме развития.

В связи с этим надо напомнить важные приоритеты верховенства права:

> «Изначальной целью Конституций является ограничение правительства и подчинение властвующих лиц требованиям закона и обычаев»[1].

> «Конституционализм является антитезой произвольному правлению. Его

[1] Wheare K.C. Modern constitutions. Oxford, 1960, p. 202.

> противоположностью является деспотизм или произвол»[1].

Верховенство права обусловлено «золотым» правилом (поступай с другим так же, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой). В его основе лежит уважение (любовь, если говорить религиозным языком) к другому человеку. Ф.М. Достоевский все время спрашивал себя в своих дневниках: «Почему я должен всех любить?» Этот вопрос не давал ему покоя. И он был прав, потому что без понимания смысла золотого правила, оно не станет не только правилом поведения, но и смыслом жизни.

Идеальное право это нормы поведения, соответствующие смыслу жизни каждого. Поэтому «золотое» правило (чтобы оно действительно стало таким же ценным как золото) в современных условиях должно звучать так:

> Отнесись к другому так же, как ты хочешь, чтобы относились к тебе, поскольку в противном случае проиграют все и ты в том числе.

Понимание того, что если я сейчас получу какое-то незаслуженное преимущество, это приведет к ослаблению всего социума и уменьшит мои

[1] Friedrich C.J. Constitutional government and democracy. Boston. 1941.

собственные возможности в будущем, намного убедительнее «морального закона внутри нас» И. Канта. Только такая методология рационального признания социумом закономерностей парадигмы жизни позволяет социуму сохраниться как целое и иметь возможности для дальнейшего развития.

Закономерности парадигмы жизни влияют на все мироздание на протяжении всей истории от возникновения энергии до организации жизни людей. Понимание этого создает отстраненное отношение ко многим случаям потери преимуществ. Это отношение лишено морального укора, но полно твердого желания принять меры *ex ante* и *ex post* для того, чтобы исключить возможные потери преимущества. Причем с особым вниманием на эффективность мер *ex ante,* включая раскрытие информации и избежание конфликта интересов, поскольку они определяют степень доверия и крепость связей в обществе.

Коррупция, откаты, соглашения о разделе рынков и монопольных ценах уничтожают публичные преимущества, не только присвоением чужих накоплений, но и ослаблением социальных связей и утратой доверия к публичным институтам. Можно сказать, что коррупция, откаты и монополизм являются естественными мотивами к приобретению личных преимуществ, но парадигма жизни неизбежно заставляет людское сообщество бороться с этими негативными явлениями. В противном случае, система социальных связей может быть дестабилизирована настолько, что это приведет к

насильственной смене власти или к разрушению самого общества. Можно сказать даже так: пока в России существуют взятки чиновникам (не важно, кто инициатор), общество в его нормальном смысле не существует. Если нет общества, незачем и говорить о преимуществах. Но мы неизбежно должны стремиться к ним, потому что забота о преимуществах относится не к человечески разумным стремлениям, а к естественным стремлениям всего того, что нас окружает. Разум необходим, прежде всего, для того, чтобы осознать свои естественные стремления и потребности к накоплению преимуществ.

Следовательно, право представляет собой правила поведения, которые – на основе практического опыта разрушения этносов и государств и теоретически обоснованной долгосрочной стратегии развития – защищают публичные интересы, снимают ненужные и ослабляющие социум конфликты, экономят силы, время и средства, способствуют взаимопониманию, ускоряют социальное взаимодействие, устраняют ненужные барьеры и способствуют тому, чтобы оно было более продуктивным. Поэтому какие бы правила не придумали эксперты, они всегда будут проходить практический тест на соответствие природным закономерностям (парадигме жизни).

В истории право играло различную роль, будучи полностью подчиненной представлениям элиты о стабильности и справедливости существования социума. В эти понятия стабильности

и справедливости могли попасть и оправдание рабства, силы, убийств и унижений. Но все эти сиюминутные интересы постепенно уступают место долгосрочным ценностям развития: фундаментальным правам и свободам человека. Это развитие права происходит неравномерно, без единодушия, с огромными сомнениями. Более того, многие считают единственно возможной защитную, ограничительную функцию права, не признавая эффективность декларативных и диспозитивных норм. Видимо, это характерно для сложившихся отношений в социуме. Если градус недоверия и ненависти высок, будет доминировать карательный характер права независимо от положительного вклада каждого, который не ценится и не оценивается. Таким образом, представление о праве зависит от состояния общества. Значит, надо менять общество, и за этим изменится и отношение к роли права. Чем позитивнее отношения в обществе, тем позитивнее становится роль права.

Что же такое естественное право? Западная традиция права, когда-то давшая миру сам термин «*common law*», сегодня не очень успешно осваивает содержание естественного права[1]. Вот как описывают содержание естественного права Джульс Колман и Скотт Шапиро:

[1] Coleman J., Shapiro S. Jurisprudence and philosophy of law. Oxford University Press. 2006.

> «Неестественное неразумно, и неразумно потому что вредно для человека, благо которого основано на практицизме (*practical reason's standards*)».

В этом пассаже авторы начинают с неестественного и заканчивают естественным (практичностью), а в центре логической цепочки стоит критерий разумности, рациональности, который ничего не добавляет к причинам практического порядка.

В оксфордском пособии по философии права авторы делают основной акцент на естественном (natural) происхождении права, внося при этом в определение естественного права совершенно четкий рациональный контекст, называя естественными стандарты поведения, лежащие в основе человеческого выбора[1]. Причем разумность напрямую связывается с естественным, хотя разумность эта обусловлена соображениями практической пользы.

Такое определение само по себе не идеально с точки зрения понимания, поскольку практическую пользу для себя лично каждый понимает по-разному, и уж конечно не сразу придет в голову, что практическая польза касается не каждого человека в отдельности, а человеческого сообщества в целом.

[1] "Natural" can be used to signify that some of those criteria or standards are somehow normative prior to any human choises...It is unnatural because unreasonable, and unreasonable because neglectful of the good of persons, the good which is the subject-matter of practical reason's standards".

Практическая польза также связана с человеческой деятельностью, то есть совместным созданием благ, а не с бездеятельным ожиданием этих благ от государства. Практическая польза не поощряет тунеядство.

Право никогда не теряет естественного (интуитивного) контекста. Все, что не соответствовало разумным нормам поведения и в частном и в публичном смысле (то есть утопические теории или нарушение прав и достоинства человека) постепенно отмирало или находило покровительство государства. Осмысление того, что необходимо сделать для развития и укрепления общества, было и остается основной проблемой, ждущей своего решения.

Доминирующий подход естественного права заключается в одобрении тех действий, которые каждый считает для себя стоящими. Этот выбор, основанный на собственных наблюдениях и знаниях, безусловно обладает недостатками в силу субъективизма, неполноты информации (эмпирических данных), ограниченности восприятия и познания. Границы нашего знания постоянно расширяются, отдельные частицы его теряются, но затем снова находятся самыми внимательными и увлеченными. Но в этом и заключается естественный ход развития (то есть познания) права. Это именно тот путь, только пройдя который мы можем познать законы устроения прочных социальных связей, укрепления не только каждой души в отдельности, но

всей общности, не через коллективное бессознательное, а через осознанный выбор каждого.

В основе рациональности выбора, его разумности лежит интуиция. Это связывает рациональное и иррациональное в одно целое в качестве неотъемлемых элементов познания и развития права.

Так, базовые правовые принципы являются примером соответствия рациональному. Жадность, зависть и грубая сила пасуют перед специализацией функций и проникновением в суть взаимодействий – чертами высших форм организации жизни.

Анализируя категории сущего и должного, Томас Гоббс и Джон Локк к правомерным действиям относили действия, одобренные, продиктованные, возжеланные свыше. Они имели в виду Бога, но в современном понимании это означает устойчивое развитие (sustainable development) общества ради каждого из нас.

Из этого следует, что необходимо развивать только те теории и доктрины (особенно это относится к теории игр), где выигрывают все участвующие. Только это приведет к достижению устойчивого развития. Оно лежит в основе достижения общей пользы (*general good, common good*) – термина, широко используемого в системах соответственно европейского и англо-американского права – как результата рационального выбора в истеме естественного права.

Связь явления энтропии и человеческого существования проявляется в том, что если человек не прилагает усилия к созданию и накоплению преимуществ, он деградирует как личность. Преодоление энтропии ведет к упорядочению жизни, к тому идеалу порядка, который проповедуется правовой наукой, к реализации преимуществ, которые дают человеку его разум и сознание. Упорядочение как стремление к порядку и есть естественное стремление человека, обусловленное инстинктом самосохранения.

После проделанного исследования дискуссия о роли гражданского кодекса (впервые упоминавшаяся в начале книги) приобретает дополнительные черты. Хотя многие цивилисты уверены, что отсутствие гражданского кодекса повергло бы экономику в хаос, жизнь через естественные потребности гражданского оборота выдвинула бы необходимые минимальные правила взаимодействия посредством обычаев и судебных решений (чем по праву гордится система общего права). Требование обязательности исполнения договоров вытекает из естественной потребности в определенности условий существования. Кодекс в таком случае играет роль средства борьбы за упорядочение через рациональное осмысление содержания отношений, их дифференциацию и специальные правовые институты.

Такой подход использует и известный цивилист Е.А. Суханов, когда говорит о возможном

отсутствии необходимости принятия тех или иных законов:

> «И как же после этого живут никогда не имевшие торгового кодекса несчастные граждане Швейцарии или еще более несчастные жители Нидерландов и Италии, поспешившие отказаться от таких замечательных законов и тем самым, очевидно, серьезно пошатнувшие свое благосостояние и вышедшие из «золотого миллиарда»? Если же говорить всерьез, то речь идет …об очевидном преувеличении роли права (закона) в социально-экономической жизни»[1].

Средневековое английское общее право нам, лишенным представления о свободе и необходимости сохранения общих достижений социума, казалось совокупностью прецедентов. А оно оказалось значительно более мудрым, чем кажется нам, потомкам. Это был наиболее эффективный способ создания правил поведения и сохранения стабильности социума. Этот способ создания нормы на основе конкретного дела позволяет суду реагировать на проблемы быстрее, чем законодателю. Необходимость понимать это независимо от наших

[1]Суханов Е.А. О концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Вестник МГУ. № 4. 2010.

представлений об отличиях континентальной и общей систем права подчеркнута мной в особом мнении по делу о банкротстве орловского банно-прачечного комбината.

Право и социальный порядок

Современный философский подход классификации источников права заключается в разделении права на а) законы, установленные властью и опирающиеся на те интересы народа, которые предполагались властью; и б) социальные нормы, сознательно принятые самим обществом (к ним в разных культурах относят обычное право, прецеденты, обычаи, ритуалы)[1]. Особенность первых заключается в неукоснительности подчинения, жесткости принуждения и преследования нарушителей. Вторые основаны на традиции, стремлении к устойчивости и порядку. Вторые и составляют основу социального порядка. В советской и российской правовой литературе по теории права в качестве источников права признаются лишь первые, отрицая роль прецедентов, при этом обычай не должен противоречить закону. Симптоматичен пример из пункта 2 статьи 5 Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 года (далее – ГК):

---

[1] См., например: *Исаев И., Ивлиев Г.* Легитимность и легальность в конституционном процессе; *Мартыненко Н.* Специфика китайской государственности // Сократ, № 3, 2011.

«Обычаи делового оборота, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются».

Есть надежда на международные договоры, которые обычно появляются из норм обычного права и которые в силу статьи 7 ГК имеют преимущество перед нормами национального закона. Но наш суд ограничил сферу международного договора, отнеся к нему лишь «вступившие в силу и должным образом доведенные до всеобщего сведения международно-правовые соглашения, заключенные Российской Федерацией с иностранными государствами либо с международной организацией в письменной форме», которые «суд толкует в контексте и в соответствии с объемом и целями международного договора»[1].

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Но суд опять ограничивает их действие, указывая, что «под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие

[1] Постановление Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 N 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса».

императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. То есть принципы, подходы превращены в императивные, писаные нормы, отгороженные от социального порядка. Далее суд еще более ограничивает действие международного договора: «правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации». А «правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор»[1]. Такое толкование международного договора и международного принципа права накрепко связало обществу руки по созданию социального порядка.

Понимая слабость законов, философы предлагали разные компромиссные варианты. Китайцы следили, чтобы все законы («фа») отражали обычаи («ли»). Платон считал, что «прекраснее всего,

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

когда сила не у законов, а в руках царственного мужа, обладающего разумом», надеясь, что разум поможет властителю ориентироваться на социальный порядок, хотя четко этого не представлял, ограничиваясь указанием на «добродетель в целом»[1].

Возникает сомнение, имеет ли право какое-либо отношение ко всем многочисленным примерам естественных проявлений природы. Приобретая черты абстрактного стараниями правовых технологов, право вызывает чувство недоумения. Хотя должно быть совсем наоборот. Живое, реализуемое на практике право всегда соответствует представлениям и ожиданиям социума. Право стремится к преимуществам социума, и каждый индивид стремится к своим собственным преимуществам. Все хотят от жизни одного и того же. Интересно, что созданию и реализации преимуществ не учат ни в школе, ни на юридических факультетах. Жизнь сама заставляет всех стремиться к этому. Однако отсутствие осознанной установки на преимущества приводит к развитию права в различных направлениях, часто далеких от реалий и эффективности.

Известно, что правосознание отличается от права. Но часто считают, что право идеально, а правосознание из рук вон плохо. И то, и другое утверждение может оказаться ложным в силу субъективности восприятия реальности. А реальность такова: сначала социум создает представление о

[1] Платон. Политик. 294а. Сочинения. М. 1990-1994.

преимуществах, а затем он вкладывает это представление в нормы права, которые призваны обеспечить достижение этих преимуществ. Заметьте, в этой формуле нет слова о порядке или публичных интересах, поскольку и то и другое лишь средства достижения этих самых преимуществ. Однако, как это часто бывает, и порядок и публичные интересы оказываются целями сами по себе, отвлекая многочисленную армию юристов в лице государственного аппарата, прокуроров, органов надзора, судей от главного. В результате административная ответственность наступает независимо от причинения вреда публичным интересам, вместо эффективного возмещения ущерба пострадавшим подозреваемые годами томятся в изоляторах, платя тюремщикам за сносные условия содержания. Без четких целей, без понимания преимуществ социума система государственного аппарата начинает работать сама на себя.

Отношение индивида к власти зависит от влияния власти на судьбу индивида. Если он несвободен, он будет молчать или безосновательно критиковать, виня власть в своем ничтожном существовании. Если он свободен и независим, он будет чувствовать себя на равных с властью. Такое может власти не понравиться. Если глава частной корпорации не считает рядового сотрудника себе равным, то что уж говорить о власть придержащих. Отношения в социуме, как в зеркале, отражаются в реалиях права и в методах его применения.

За примерами далеко ходить не надо. Современное состояние корпоративных отношений как модели социума говорят нам о многом. Вот как оценивает состояние корпоративного управления Бенджамин Грэм, профессор Колумбийского университета, наставник Уоррена Баффета, разделяя три уровня отношений между акционерами и управляющими:

> «Первый уровень – уровень юридических прав и правовых механизмов. Здесь акционеры как класс занимают положение королей. Действуя, как большинство, они могут нанимать и увольнять управляющих и полностью подчинять их своей воле…
>
> Второй уровень – уровень реализации прав акционеров на практике. Здесь акционеры терпят полоне фиаско. Как класс они не проявляют ни разума, ни бдительности. Они голосуют как овцы за любые рекомендации управляющих, независимо от того, насколько скверно действовали управляющие в прошлом и каковы их достижения.
>
> Третий уровень – уровень действительного отношения управляющих к акционерам. Здесь картина удручающая.

Акционеры рассматриваются управляющими как помеха в осуществлении их планов»[1].

С точки зрения общей парадигмы развития, корпорации необходимы для укрепления преимуществ, связанных с накоплением капитала среди членов отдельно взятого социума. Концентрация капитала в рамках разделения труда и конкуренции позволяет занять большую долю рынка и конкурировать на большей территории. Объединение капиталов в больших объемах и их дальнейшее наращивание в виде доходов позволяет часть капитала использовать в целях развития инноваций, технологий и фундаментальной науки (технологии в долгосрочной перспективе), то есть в части, не связанной непосредственно с получением дохода, но направленной на увеличение объема самого рынка товаров за счет предложения более широкого ассортимента продукции и удовлетворения потребностей, связанных с более качественными условиями жизни.

Корпорация (бизнес) является машиной для удовлетворения жизненно важных потребностей членов социума, обеспечивает работой (занятостью в прямом смысле) многих членов социума, обеспечивает применение их профессиональных знаний и умений, способствует стабильному и мирному существованию социума.

---

[1] Грэм Б. Разумный инвестор. М. 2006.

В этом смысле корпорация является естественным результатом накопления преимуществ, представляет собой пример одновременно дифференциации (различные функции работников корпорации как следствие разделения труда) и интеграции (объединение усилий).

Учитывая, что корпорация является средством развития социума, интересы членов социума, включая работников или кредиторов, превалируют над интересами акционеров по накоплению личных богатств за счет других членов социума или миноритарных акционеров. Распространение благ должно быть соразмерным между всеми членами социума. Акционеры должны понимать, что их корпорация и они сами как учредители не уникальны. Если бы их не было, их место бы заняли другие учредители, заинтересованные в создании бизнеса и удовлетворении потребностей социума.

Интересно, что изъятие капиталов в целях накопления личных богатств или вложения в другие предприятия вызвано желанием сохранить и преумножить заработанное. Однако во время кризиса акционер предпочитает уволить часть работников, которые имеют значительно меньшие накопления и которым выжить значительно сложнее, вместо того, чтобы вернуть часть изъятого капитала обратно в целях поддержания стабильности на период кризиса.

Из этого следует, что интересы работников по сохранению рабочих мест превалируют над желанием менеджеров слишком рисковать, если такой риск

приводит к неустойчивости всей системы. Таким образом, личный (эгоистичный) интерес акционеров и менеджеров имеет самый низкий приоритет по сравнению с интересами социума, и этот интерес ограничивается требованием защиты права собственности (инвестиций), хотя это требование и является основополагающим, поскольку поддерживает стимулы превращения накоплений в капитал.

Это приводит к интересной мысли о роли экономики в жизни социума. Экономика через разделение труда удовлетворяет стремление людей к самореализации, одновременно создает базу для сбережений, что способствует стабильности существования и созданию базы для дальнейшего накопления преимуществ в виде капитализации части этих накоплений.

Но само по себе нескромное накопление богатства и тем более его демонстрация не отвечает потребностям социума системы, поскольку существует множество социальных проектов, в которых нуждается социум для укрепления своих преимуществ. Не надо забывать, что и богатство появляется благодаря социуму. Полноценное и эффективное использование капитала – самое лучшее, что может сделать экономика.

Новое восприятие права в его естественном состоянии признает власть государства не как право повелевать, а лишь как обязанность защищать. Это

понимание основано на универсальных системных факторах и парадигме жизни.

Вот какие подходы сформировались в правоприменении при непосредственном влиянии системных факторов:

- Любые действия, имеющие правовые последствия для третьих лиц, должны иметь разумные экономические или иные причины;
- Каждый должен действовать с должной осмотрительностью и осторожностью в той мере, в которой это необходимо для защиты своих интересов, и при этом принимать во внимание интересы других лиц (эти два подхода являются тестом на добросовестность);
- Действия в чужом интересе являются основой доверия в обществе, поэтому такие нарушения, как проявление конфликта интересов или бездействие в достижении наилучшего результата имеют не меньшую общественную опасность, чем кража или мошенничество;
- Законодатель должен преследовать конкретные публично значимые цели, и если при этом могут быть удовлетворены иные интересы, такая информация должна быть раскрыта и принята во внимание; правовые нормы должны защищать потенциально существующие интересы; нарушение нормы должно приводить к нарушению конкретных интересов конкретных лиц;

- Нарушитель должен понимать, что нарушение интереса одного лица приводит в конечном счете к ухудшению положения всего социума (на правовом языке - неограниченного круга лиц); ограничение свободы допускается только в той мере, в которой это необходимо для обеспечения безопасности членов социума или сохранения преимуществ социума (но не создания таких преимуществ, так как это не раз приводило к принудительному труду и созданию концлагерей- то есть создание преимуществ должно идти через самореализацию личности);
- Полная доступность любой информации, так как она может оказаться значимой для социума, за исключением личной информации и коммерческой тайны;
- Общие принципы права (равенство, соразмерность, правовая определенность) ориентируются на системные факторы стабильности, устойчивости, преимуществ и развития.

Мы всегда будем чувствовать разницу между выдвижением гипотез и концепций и принятием решения, от которого зависит выживание вида. Важность принятия судебного решения, ответственность, которая за этим стоит, ставит его на один уровень по важности с решением о выживании, поскольку такое решение имеет последствия в

долгосрочной перспективе для человеческого сообщества в целом.

И это означает, что достичь исключения каких-либо ошибок при принятии решения возможно лишь при условии многократного повторения экспериментов с изменением условий их проведения. По аналогии с этим каждое рассмотренное дело с различными фактическими обстоятельствами только обогащает наши знания о правильности (справедливости) выдвинутой концепции.

Таким образом, точный, даже скурпулезный расчет результатов решения в будущем и повышение качества решений от каждого дела к следующему является залогом успеха.

Как определить, чем отличается изъятие имущества без суда и законных оснований от изъятия с разумной компенсацией и только по основаниям, связанным с достижением публичных целей, которые нельзя достичь иными способами кроме изъятия имущества? На первый взгляд ничем. В обоих случаях все равно имущество забрали. Но если это сделано по произволу, то у этого члена общества возникает неуверенность в том, что завтра не случится то же самое, и уже он будет прятать имущество, что породит волну недоверия между людьми. Дальше неуверенность охватит многих, это расколет общество на приближенных к власти и оппозицию, что уже недалеко от гражданской войны. Общество перестает быть одним целым, оно ослабевает, оно перестает генерировать позитивные идеи, направленные на

повышение качества жизни, на более полноценную жизнь. Все пропадает. Жизнь в страхе и ненависти станет невыносимой.

Жизнь социума в целом становится нестабильной, если возникает непонимание правовых норм, а вслед за этим их игнорирование и нарушение. В любом случае государство не должно вводить новые запреты, если люди пытаются обойти старые законы. Можно предположить, что проблема в законах, а не в людях. Но это истинно только тогда, когда люди разбираются в законах. Чаще правовые механизмы оказываются просто слишком сложны для понимания и далеки от естественных потребностей и интересов социума. На этом фоне, вводя новые ограничения свободы, государство уже забывает, ради чего они вводятся, и просто наслаждается неограниченной властью. Это приводит к хаосу и упадку. В такой ситуации выхода нет: если вводятся ограничения, это может спровоцировать бунт; а если ограничения не вводятся из-за опасения беспорядков, это также приводит к упадку, что подтверждается крахом всех империй и абсолютных монархий.

Д. И. Дедов
Системные факторы права

Дизайн и оформление С. С. Заньков
Обложка Р. М. Янковский
Менеджеры проекта А. Е. Молотников,
Р. М. Янковский

В оформлении использованы лицензионные шрифты компании ParaType.

Автономная некоммерческая организация
«Центр поддержки бизнес-инициатив Стартап»
119992, Москва, Ленинские горы, вл. 1, стр. 75Г
(Научный парк МГУ)
Тел.: +7 (495) 585-76-09
info@biz-startup.ru
www.biz-startup.ru

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Дмитрий Иванович Дедов

СИСТЕМНЫЕ ФАКТОРЫ ПРАВА

Дмитрий Иванович Дедов с отличием окончил юридический факультет Московского Университета в 1991 году. Спустя три года он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук и был приглашен профессором А.Г. Быковым преподавать на кафедре предпринимательского права. В 2006 году Дмитрий Иванович защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук. С 2008 г. совмещает работу на кафедре с работой в должности судьи Высшего арбитражного суда РФ.

1 октября 2012 года Дмитрий Иванович Дедов был избран Парламентской ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ) на должность судьи от России в Европейский суд по правам человека.

Интернет-издательство «Стартап»
www.biz-startup.ru